

Убийца

Хищник и наёмная убийца-землянка встречаются при странных обстоятельствах. Они могли бы счесть друг друга врагами, но необъяснимое взаимное притяжение поворачивает их отношения в другое русло. Чтобы остаться вместе, им предстоит преодолеть свои принципы, противостоять неожиданным врагам и обрести новых друзей.

Cosmowitch

Убийцы

Часть I

Глава 1. Встреча

Тёмно-серое небо нависало над городом, словно готовилось пасть тяжелым каменным грузом на головы жителей. Поднявшийся ещё в самом начале дня ветер стих, как и звуки. Перед грозой запахи ощущались острее. Раскалённый за эти аномально жаркие дни асфальт начал остывать. В воздухе повис его пыльный аромат. Трава выгоревшая на солнце отдаёт сеном, а клумба с цветами овеивает сладковато влажным цветочным флером. Уличные кафе и рестораны с верандами вносят в этот букет ароматов свою свежую выпечку и кофе. Кто-то курит за углом — бензин и запах гари доносятся со стороны дороги. Запахи, как ни странно, ощущаются по-отдельности, хотя обычно всё это смешивается в единый не слишком приятный городской ароматический пейзаж.

Стекло на часах с грубым металлическим ремешком отсвечивает, показывая высокое здание бизнес-центра. Порой от фатального совпадения времени и места зависит чья-то жизнь, но не в этот раз.

Повернув запястье в нужном направлении, Тара отметила про себя, что успевает точно в срок. Она давно перестала волноваться: все действия уже выработаны до автоматизма. Ровное сердцебиение и дыхание, спокойствие внутри, холодный расчёт. Высокий каблук стучит о мраморные ступени здания. Пропуск сработал, холодный ответ на приветствие охранников и секретаря не вызвал подозрений.

Внешность обманчива — это не секрет, но почему-то трюк с переодеванием все так же хорошо работает. Стоит надеть аккуратно сшитый костюм и туфли, приправив образ строгой причёской и взгляды людей сразу меняются. Кто-то смотрит с завистью, кто-то с уважением, но самое главное — человеку в костюме доверяют. Уже многие годы костюм остается символом надежности и серьёзности намерений, несмотря на то, что даже дистрибьюторы не самых удачных товаров и ненужных приспособлений надевают костюмы, чтобы продать людям свой хлам.

В этот раз выбор пал на чёрный строгий костюм и туфли на высоком тонком каблуке. Тара быстро полюбила менять одежду, бренды, стиль. Пожалуй, единственное, что раздражало её в игре в перевоплощения — это парики. Хотя неопытный взгляд обывателя никогда не распознает эту шапку из натуральных светлых волос — она-то знала, что парик фальшивый, но по долгу службы ей часто приходилось прибегать к их использованию. И парики, как и одежда менялись словно кадры в диафильмах. Рыжие, русые, пепельные, короткие, длинные, с челками — под каждым из них скрывались густые и темные волосы Тары.

Указательный палец с идеальным французским маникюром уже нажимал на кнопку «56» — на этом этаже была назначена встреча.

— Кэролайн Браун, на встречу с господином Вандервудсеном, — произнесла Тара имя, указанное на временном пропуске, оформленном заблаговременно.

Девушка с каштановыми волосами, убранными в конский хвост привстала и поздоровалась:

— Да, он готов Вас принять. Пожалуйста, идите за мной, — отозвалась она, широко улыбаясь.

Тяжелая дверь открылась. Девушка проговорила имя Кэролайн и время. Видимо, там ей

дали добро и она впустила Тару в просторный кабинет с великолепным видом на центр города. Ощущение складывалось, будто отсюда Вандервудсон наблюдал, как горожане копошатся внизу, проживая свою серую однообразную жизнь. Интерьер и мебель в кабинете были обустроены так, чтобы не мешать хозяину думать. Словно бы он находился в совершенно пустом зале, в то время как все необходимые предметы интерьера всё же присутствовали.

Вандервудсон сидел за массивным столом из красного дерева и делал вид, что не замечает Кэролайн. Это одновременно смешило и раздражало Тару. Такая психологическая уловка, чтобы показать свою важность и значимость своих дел. Этот высокомерный старик, был уверен, что Тара будет тихонько стоять у двери и ждать, когда же он снизойдёт до неё. Время шло, да и в этой игре Тара бы выиграла в любом случае.

— Добрый день! — громко произнесла она, уставившись на Вандервудсона.

Это было бы самое сложное собеседование в жизни Кэролайн: владелицы пиар-агентства родом из Австралии, которой удалось раскрутить сеть отелей в ОАЭ и заработать миллионы, просто оказавшись в нужном месте и в нужное время. Но для Тары это было лишь очередное задание. Поэтому её не заботило его решение. Единственное, о чем немного беспокоилась Тара — это вероятность, что люди Вандервудсона уже что-то разузнали про Кэролайн, которая, к слову, сейчас спасает в Африке местную фауну от браконьеров и оставила карьеру в прошлом, с головой уйдя в благотворительность. Но то, что она не оставила — так это соцсети. Кэролайн вела активную социальную жизнь и пришлось немало потрудиться, чтобы заблокировать её аккаунты на время проведения задания. Вандервудсон всё ещё продолжал смотреть в свой огромный монитор, изучая графики.

Услышав голос Тары, он жестом указал на кресло у своего стола, на что Тара никак не отреагировала, оставаясь возле двери. Мгновение — и Вандервудсон понял, что такой номер с ней не пройдёт.

— Здравствуйте, Кэролайн, присаживайтесь, — он поднял свой тяжелый взгляд и какое-то очень короткое время изучал Кэролайн, отметив про себя её выдающиеся внешние данные и безупречный вкус.

— Благодарю, — Тара села на злосчастное кресло, упершись взглядом в седоватую макушку Вандервудсона.

— Ну, что ж... Вы, я смотрю, время терять не любите, впрочем, как и я. Давайте сразу перейдем к делу! Почему я должен доверить Вам рекламную компанию нового отеля в ОАЭ?

Тара сыпала фактами и приводила примеры, а также подчеркнула, что знает культурные особенности ОАЭ, что имеет огромное значение для владельца сети отелей в Европе, но никогда прежде не работающего с восточными странами.

— Вы же понимаете, что я могу нанять специалиста непосредственно родом из ОАЭ, который будет осведомлён об особенностях региона, куда больше, чем Вы? — Вандервудсон пытался вытянуть из этой блондинки все, что мог. В особенности ему доставляло немало удовольствия, когда удавалось поставить человека в тупик и принизить его достоинство.

— Я обязательно отвечу на этот вопрос, но могу я попросить кофе? — не обращая внимания на его очевидные попытки загнать её в угол, ответила Тара.

Вандервудсон, не отрывая взгляда от блондинки, что пыталась выставить себя успешной пиарщицей, нажал кнопку на рабочем телефоне и попросил зайти секретаря. Она не заставила себя долго ждать и подошла через пару секунд.

— Фраппе, — попросила Тара.

Тара отлично понимала, что ффраппе — один из самых долгих в приготовлении видов кофе. Девушка удалилась, закрыв за собою дверь, а Тара вытащила из сумки пистолет Ruger LCP, больше смахивающий на зажигалку из 80-х и пустила пулю в лоб Вандервудсону. Мужчина даже не успел ничего понять, пуля застряла где-то в мозге, который так много думал, что ему мешал даже ффакт наличия мебели в собственном кабинете. Звук от выстрела приглушила тяжелая дверь, отделяющая Вандервудсона от простых клерков, посетителей и других ффакторов, мешающих сосредоточиться. Тара спокойно вышла, закрыв за собою дверь. За столом секретаря было пусто, как и ожидалось. Лифт привёз Тару обратно в холл. Камеры видеонаблюдения, тем временем, крутили одну и ту же запись.

На выходе из здания её обдал прохладный ветер и звуки улицы. Раздался первый раскат грома и хлынул дождь. Тара быстро спустилась в подземку, растворяясь в толпе. На высоченных каблуках было неудобно, зато в это время дня многие офисные работники ехали в центральную часть города, чтобы приступить к своим делам и таких дам на высоченных каблуках было много. Правда костюмы и туфли на них были попроще, но кто будет рассматривать тебя, толкаясь в тесном вагоне метро? Идеальное место, чтобы исчезнуть. Через час Тара была уже на месте в своём временном убежище за городом. Дорога, пожалуй, вымотала её больше, чем всё, что произошло в высоком здании на пятьдесят шестом этаже. Скинув наконец-то шпильки, она запихнула их в коробку. И какое-то время сидела на кровати, уставившись в одну точку. Прокрастинацию Тары нарушил зазвонивший телефон.

— Деньги перечислены, твоя доля у тебя на счету. Машину нужно привезти в ангар. И прощай до ноября.

Тара не ответила. Она знала, что в запасе у неё есть как минимум девять часов на отдых, затем нужно будет избавиться от автомобиля, который служил ей средством передвижения эти два месяца. И только после этого она может сесть в самолет и добраться до желанного побережья Санторини. А пока, хорошо бы смыть с себя этот макияж и снять бы этот осточертевший парик. Вещи придётся, как всегда, утилизировать, а жаль. Этот великолепный костюм просто грех уничтожать, но это необходимость, иначе можно попасться.

Тара не помнит точно, кем она хотела стать в детстве, но в тир она ходила ещё с пятого класса. Ей очень нравилось тренироваться, а день, когда отец впервые взял её на охоту и им удалось подстрелить кабана, она помнит отчётливо. Отец тогда испугался, что девочка получит психологическую травму, ведь он не хотел убивать животное, а просто учил её целиться в движущуюся мишень. Она подошла к нему с просьбой посмотреть в прицел. Хрупкая девочка долго целилась и в итоге нажала на курок: кабан мёртв, отец шоке, а Тара в восторге. Она ликовала. И вот прошло уже шестнадцать лет, теперь её умение убивать почти совершенно. На счету у девушки немало заказных убийств и гонораров.

Отца она давно не видела. Жизнь уже никогда не будет прежней, и, порой, от этого грустно. Но с другой стороны, смогла бы она жить обычной жизнью, как все те люди, что ездили в метро и спешили на обеденный перерыв из своих офисов? Скорее нет. Внутри у неё всегда было что-то дикое и необузданное, что-то, что радовалось чужой крови. Её профессия требовала концентрации и контроля эмоций, иначе она бы разносила всё вдребезги, оставляя следы. Плохо, что цели в основном никогда не сопротивлялись. Они все, как один, ничего не подозревали. Успевая насладиться коротким моментом их осознания неизбежного, Тара заполняла свою ненасытную чёрную душу. Она давно перестала задумываться о том, почему именно так устроена её сущность. Что это — сбой в системе? Защитная реакция психики?

Единственное, чем она могла себя оправдать — это то, что заказы всегда падали на негодьяев от таких же негодьяев. Ублюдки заказывали себе подобных и в этом посредником выступала Тара. Своего рода справедливое наказание для отбросов этого мира.

Тара отложила мобильный. Нахлынувшие воспоминания вызывали только грусть. Порой ей хотелось позвонить домой, даже поехать. Но это могло быть опасно, пока она не разберётся в одной идиотской ситуации, в которую попала по вине своего бывшего бойфренда Скотта. Такой идеально сложенный и симпатичный, а что самое главное — от него не нужно было скрывать род своей деятельности, потому как он выступал посредником между ней и анонимным заказчиком. Скорее всего, это был самый главный фактор, способствующий развитию их отношений с Тарой. В итоге, Скотт испарился с выданными ему кодами для получения денег. Цель оказалась вымыслом, анонимный заказчик был раскрыт и чуть было не обвинил во всём Тару. С заказчиком удалось договориться, но пока Скотт не наказан, девушке лучше не высовываться и тем более не соваться в дом своих родителей. Об их существовании не знает никто: ни Скотт, ни друзья Тары, которые по совместительству её же коллеги.

Кроме отдыха на средиземноморском побережье в планы девушки также входило наказание Скотта. Точное место его пребывания Тара обнаружила благодаря сообщению, которое он прислал ей, скорее всего изрядно выпив перед этим. Сообщение было выслано на мобильный посредством смс, без обратного адреса. Скотт признавался в любви и писал, что всё это ради них двоих, что вот он сейчас отвяжется от заказчика и приедет за ней, где бы она не находилась. На что же рассчитывал этот придурок? Неужели он думает, что Тара поверит в этот бред? Она давно уже приготовила пулю с его именем. Идиота, скорее всего, замучили зачатки совести, или воспоминания о незабываемом сексе и невероятной страсти, что разгорелась между ними год назад. Они делали это везде, где представлялась возможность: в ресторане, в парке под покровом ночи, в бассейне в его доме, в душе и даже в театре. Первый месяц их отношений был по-настоящему выматывающий, а потом начались тёмные делишки и тут-то начали раскрываться другие стороны личности Скотта. С виду такой стильный и правильный, уверенный в себе — быстро договаривался с клиентами, умело находил каналы безопасной связи. На деле же, безответственный и расточительный. Спустить всё заработанное ему было не сложно даже за неделю, хотя деньги ему отваливали не малые. Дорогие часы, машины, номера в отелях, шикарные виллы, но всё это было временное. Ничего постоянного в его жизни не было. Дом, который по началу Тара приняла за его собственность, был снят на время, свой шикарный ягуар он разбил — не прошло и трех недель с момента покупки. В общем, в этом человеке странным образом сочетались лоск и раздолбайство, интеллект и безответственность, надёжность в делах и хаос в отношениях. Скотт тот, с кем не нужно было спать. С такими индивидами вообще не стоит связываться. Но и Тара оказалась не такой простой, как могло бы показаться. Он ничего о ней не знал. Уверенность в собственной смекалке и знаниях людей подвела его очень сильно: «Подумаешь, девчонка киллер! Наверное, двинутая с проблемами, начавшимися где-то далеко в детстве, хочет доказать папочке и мамочке, что она чего-то стоит и пошла тёмной дорожкой только им на зло. Держать оружие умеет, а вот с кодами, связью, документами работать точно не может», — думал он. Скотт позволил себе расслабиться и не только развлечься с ней, но и подставить, тем самым, выписав себе смертный приговор.

Тара не строила с ним планы, это было лишь временное увлечение и удобство, не более того. Ей ничего не стоило пустить пулю ему в промежность. И это вовсе не акт ненависти,

брошенной возлюбленным мужчиной, девы. Это месть за неподобающее профессиональное поведение и запятнанную репутацию киллера. Хорошо бы его выпотрошить, но Тара таким не занималась. Мясо — это не её профиль, хотя порой и хотелось разделать некоторых упырей.

Мысли сверлили мозг, хотя девушка дала себе слово не думать ни о чём после Вандервудсона и дать себе месяц на отдых. Она не отдыхала толком уже два года. В перерывах между работой занималась сбором информации и подготовкой. Единственное, что хоть как-то можно было назвать релаксом — это бассейн в тренировочном зале и пару любимых мест в городе. И вилла Скотта: там она тоже расслаблялась в джакузи и загорала у бассейна, пока мужчина за её спиной воплощал в реальность свой коварный, хитрый, но всё же глупый план. Он опять выбрал временное вместо постоянного. Временное богатство в бегах и последующую смерть, вместо сохранения репутации и стабильного заработка. Тара понимала, что подсознательно отдаляла встречу с бывшим бойфрендом, ведь месть — это блюдо, которое подаётся холодным.

— Так, стоп! — сказала себе Тара.

Она сняла с себя одежду, свернув её, швырнула в бак с грязным бельём. Включив акустическую систему, девушка потопала в душ. Необходимо смыть с себя два последних года. Хотя бы на время, иначе в голове так и будет бардак, который не позволит ей восстановить справедливость.

Тара подошла к зеркалу и принялась снимать линзы, придававшие её глазам карий цвет. Натуральный цвет глаз девушки — зелёный запоминающийся. По этой причине необходимо было менять его на более распространённый, но не менее красивый цвет глаз. Кроме того, так образ крашеной блондинки Кэролайн Браун, был наиболее правдоподобен.

Распустив свои густые тёмные волосы, девушка взяла расчёску и хорошенько их прочесала. Так можно было избежать жутких пуганиц после мытья головы. Да и лёгкий массаж щеткой никогда не повредит, тем более всё утро волосы были плотно прижаты к голове сеткой от парика и это доставляло дискомфорт. На теле Тары было несколько татуировок, сделанных уже в осознанности, без всяких сожалений. Порой приходилось немало потрудиться, чтобы замазать их, если была необходимость открыть ноги или оголить спину. В её сфере деятельности иметь татуировки — это лишняя волокита и доля опасности раскрытия личности. Но по сей день ей удавалось избежать проблем, связанных с идентификацией по рисункам на теле. На белоснежной коже уже выступали мурашки, в ванной комнате было прохладно. Девушка включила воду погорячее и забралась в душевую кабинку.

Оставалось ещё уйма времени до поездки в ангар и прощания со, ставшим уже родным, авто. Кто бы мог подумать, что Тара полюбит этот седан. Она всегда выбирала внедорожники — крупные и мощные автомобили, а тут седан ауди А4, как ни странно, оказался очень удобным в городе, функциональным и не особо приметным.

«Надо бы перекусить» — подумала девушка, смывая с себя гель для душа.

Заказывать еду сюда было неразумно, поэтому ничего не оставалось, как проехать в супермаркет и купить там что-нибудь, что не требовало готовки. Так она и сделала. Кроме того, нужно ещё докупить пару вещей в дорогу: новую зубную щетку, кое-какие предметы гигиены, а всё остальное купит уже на месте. Тара переделась в свою обычную одежду. Она любила кожу и чёрный цвет. Для кожи не сезон, поэтому она обошлась простой чёрной футболкой оверсайз и шортами с небрежно обрезанными краями. Обувь выбирала самую

удобную — кроссовки или кеды. Её собственный набор одежды был не так уж велик и путешествовал в небольшом чемодане вместе с ней. Всё остальное приходилось уничтожать после очередного задания.

Поездка выдалась спокойной. Дождь закончился также стремительно, как и начинался. В воздухе повис запах мокрой растительности и испарений. Влага просто душила, кислорода не хватало. Зато внутри супермаркета было очень прохладно, во всю работал кондиционер и холодильники. Тара заметила маленькое кафе прямо внутри магазина и решила, что перекусит здесь и не будет тащить в своё логово еду. Всё равно её убежище должно быть очищено и освобождено уже через пару часов. Перекусив не особо вкусной пиццей и допив капучино, она смела с полок всё необходимое и вернулась в дом. Предстояла уборка и сборы в аэропорт. Все вещи, использованные на задании, она закинет в багажник, как и всегда, а машину потом отправят на утилизацию. В этом ей помогал давний друг и коллега Винсент. Она редко встречалась с ним лично, зато часто слышала его голос на том конце провода. Возможно, Винсент выкроит время и встретиться с ней на Санторини, по крайней мере он обещал появиться, хотя бы на пару тройку дней. Что касается Дженнифер — спасительнице, которая была известна среди таких, как Тара, то она точно появится на курорте в 20-х числах июня. Дженнифер настоящий ангел: она вытаскивала многих с того света, зашивая раны у себя в подсобке. Было дело и с Тарой, когда она только попала в эту сферу и по тупости и неопытности получила пулю в ногу.

Ну, что же, всё готово. Вещи и кое-какие принадлежности уложены в небольшой кожаный чемодан, а мусор прямо с корзиной отправлен в багажник. Через полчаса здесь появится бригада от Винсента и очистит все отпечатки, а Таре надо отправиться в старый заброшенный ангар, который уже был использован с той же целью пару лет назад. Она беспокоилась только об одном — приедет ли такси в такое отдаленное место, или придется пешком топтать до ближайшей остановки и дожидаться автобуса, а потом пересаживаться на такси и ехать до аэропорта? В любом случае, рейс только в 4:30, как-нибудь разберётся. В крайнем случае, позвонит Винсенту.

Чем дальше она отдалялась от города, тем всё страннее становились ощущения. Внутри всё сжималось в нехорошем предчувствии, в то время как логика твердила, что всё идет по заданному курсу. Уличное освещение с каждым метром редело и дорога становилась извилистей, пока не превратилась в месиво из глины и камней. Тара помнила эту дорогу и подметила, что за несколько лет никто так и не удосужился проложить здесь асфальт.

Наконец, в свете фар нарисовался еле живой ангар. Ключ лежал в бардачке вместе с миниатюрным пистолетом и паспортом. Девушка переложила паспорт к себе в рюкзак, ключ оставила в руке, а пистолетом займутся люди Винсента. Она вышла из машины и приступила к поиску замка, но его не было. Двери были открыты. Тара подумала, что кто-то из чистильщиков уже здесь, хотя и не обнаружила никаких следов пребывания. На улице по-прежнему было невыносимо душно.

Когда Тара приоткрыла дверь, наружу вырвался тошнотворный смрад. Она держала себя в руках и не боялась того, что по логике вещей, могло здесь оказаться — бродяги, крысы, наркоманы, нашедшие это место, чтобы ширнуться. Но в таком случае, Винсент бы знал и устранил возможные заминки. Мысли пронзали беспокойством, биение сердца и дыхание учащались. Впервые за многие годы девушка содрогнулась от страха, но быстро взяла себя в руки и попыталась изучить обстановку. Она замерла с приоткрытой дверью, пытаясь понять, что могло послужить причиной этого сладковатого запаха разлагающейся плоти. Девушке

представилось стухшее мясо. Возможно, кто-то оставил здесь свой недоеденный ланч или пакет с объедками. А может, это мертвый енот?

Тара должна была, в конце концов, покончить с этим городом и свалить. Отбросив все страхи, она вошла. Её взору представилось полуразрушенное помещение в точности, как она его помнила. Грибки разъедали деревянные стены и высокий потолок ангара. Она видела это благодаря тусклому свету, исходящему из глубины помещения. «Здесь точно кто-то есть или был», — сделала вывод она. В округе не было видно источника зловония. Тара на мгновение подумала, что это грибок из-за жары вызывала этот поистине скверный запах. А свет? Кто мог здесь находиться, да так долго, чтобы зажечь для себя свет? Её опять сковал страх, по коже пробежала дрожь, но теперь ей стало интересно, что скрывается там в глубине. Даже если это маньяк или просто бродяга, она может его убрать и без оружия. Вспомнив о своём чёрном поясе, девушка двинулась дальше уже увереннее. Кто может быть страшнее её в этом помещении? На счету у двадцатисемилетней Тары более пятидесяти трупов. Пройдя ещё несколько метров, она почувствовала чьё-то присутствие. Перед глазами мелькали лица мерзавцев, закончивших свою вредоносную жизнь, благодаря её пули. И если здесь притаился один из них — она вывернет его наизнанку.

Темнота обволакивала и придавала сил и уверенности, взгляд Тары выровнялся и стал даже слишком спокойным, учитывая местоположение и ситуацию. Девушка совсем одна и без оружия в заброшенном ангаре, далеко от города. Девушка внутри, которой скрывается кровожадный беспринципный убийца и жажда крови, что выворачивали душу и губили разум, выжимая все чувства и сливая в никуда. Она глубоко вдохнула этот смрад, чтобы без страха определить — это запах смерти. Кто бы не был здесь похоронен, своей или насильственной смертью он погиб, этот «кто-то» давно мёртв.

Углубляясь дальше и приближаясь к источнику тусклого света, всё её существо ощущало присутствие кого-то в помещении, оно здесь. Двигается в пространстве и наблюдает. Если нападёт, получит инстинктивный отпор. Возможно, она даже не станет спрашивать, убьёт на месте. Свет всё ближе и всеобъемлющий ужас рвется сквозь толстую оболочку её уверенности в своём превосходстве. Она, наконец, увидела источник смрада — омерзительное зрелище. Человеческое тело, подвешенное вниз головой. Куски мяса и кости торчащие в разные стороны. Мухи и личинки копошатся в разлагающейся плоти, словно пытаются скорее вырвать свой кусок ужасающего блюда. А под этим венцом смерти валяются ошметки содранной кожи.

Тот, кто сделал это, просто нечеловечески жесток! Возможно, его разум вывернут, деформирована личность и сознание воспринимает реальность совершенно не так, как это считается правильным. И он здесь. Кожей ощущая его присутствие, Тара стояла, оцепенев в ожидании. Она была разгневана и серьёзно напугана, но старалась засунуть страх куда подальше. Сейчас, только холодный расчёт. Она с трудом оторвала взгляд от изуродованного тела и обратила внимание на источник света. Конструкция напоминала газовую горелку. Сине-зелёное пламя разогревало какую-то голубую жижу. Этот выродок мог оказаться наркоманом или он накачивает этой дрянью своих жертв. Она чувствовала, что он наблюдает откуда-то и не позволяла своему телу выдавать страх. Не хотела осознавать, что испытывает ужас где-то глубоко внутри. Единственное, что сейчас должно исходить от неё — это уверенность и опасность.

Рассматривая горелку, она заметила ещё один странный предмет: чёрный, похожий на лаковую кожу шлем или груды металла. В тусклом свете невозможно было точно определить.

Она подошла ближе, но это совсем не помогло ей понять, что это. Возможно, это одежда подвешенного. Она присела и протянула руку. На ощупь оно было скользким, а лаковым казалось, потому что было покрыто слизью. Тара не могла поверить, но это оказалось органикой. Труп какого-то существа, больше напоминающего создание из глубин океана — рыбу-дракона. Откуда бы ей взяться? Мёртвая обездвиженная, свернувшаяся и застывшая в трупном оцепенении.

Девушка встала и склонила голову на бок, задавая немой вопрос. Теперь ей уже не терпелось встретиться с обитателем ангара. Тара не стала оглядываться в поисках. Так бы он понял, что в ней зародился страх. Она сделала шаг назад. Ощущение присутствия за спиной стало явным. Доля секунды и холодная сталь коснулась её спины!

Внутри всё застыло, страх пробивал всевозможные стены сознания, но Тара удерживала их, как могла. Она медленно отстранилась — если это псих, то резкое движение только разозлит его. Странное ощущение вдруг врезалось в сознание девушки. Хоть этот изувеченный труп и мерзость на полу вызывали отвращение и ненависть к тому, кто это сделал — в чёрной части её естества таилось некое восхищение бесчеловечностью этого создания. Она начала медленно разворачиваться, чтобы взглянуть на изверга. Он оказался очень высоким. Его рост составлял, примерно, два метра и пятьдесят сантиметров. Крупное мускулистое тело совсем не то, что представляла себе Тара. В её голове мелькал образ худощавого бледного психа с редкими волосами и осунувшимся сероватым лицом. А это было что-то совершенно иное!

Развернувшись, она встретила не с его глазами, а с торсом. В свете горелки кожа казалась зеленоватой. На верхней части его туловища не оказалось одежды. Поднимая взгляд выше, она наконец добралась до его лица, но не увидела его. Это была маска из металла, полностью скрывающая лицо. На руках у существа были наручи, к ним прикреплялись лезвия, похожие на когти. Тара не могла поверить своим глазам, она тряхнула головой и он тут же отреагировал, наклонив голову в сторону, будто рассматривал и изучал её.

В это затянувшееся мгновение Тара совсем потеряла страх. Она оцепенела от удивления. «Что это за тварь? — проносилось у неё в голове.

Глава 2. Ликвидация

Время застыло, пространство вокруг дрожало. Казалось, пропитанные влагой деревянные стены старого ангара двигались. Тара замерла в ожидании ответной реакции существа. Оно не двигалось. Лишь странные отростки-дреды подёргивались самую малость. Тара ничего не могла с собой сделать, внутри всё оледенело. Она не могла пошевелиться, лишь рассматривала незнакомца, словно в замедленном действии.

Его шлем на вид казался тяжёлым. Если по началу возникла идея, что это пластик, то сейчас девушка уже точно определила — это металл. Отростки, которые она приняла за дреды, были вовсе не волосами. Они были гладкими, словно резиновые, на них присутствовали микроскопические шероховатости. Тара не разобрала из какого материала они выполнены. Он обладал мощными руками, а кожа сама по себе имела зеленовато-серый оттенок. Свет от горелки, конечно, придавал им ещё больше зелены, но то, что кожа грубая и толстая и вовсе не похожа на человеческую — сомнений не оставалось. Кроме того, как оказалось, он был весь покрыт бесцветной сеткой. Наручи напоминали аксессуары древнего защитного доспеха римлян, только выполнены с весьма удивительной четкостью линий. Такого Тара не видела никогда и нигде. Было заметно, что в наручах припрятаны какие-то дополнительные функции, это не что иное, как необычное электронное устройство.

Спустив свой взгляд ниже, девушка заметила пояс и защитные пластины, на манеру тех, что носят игроки в хоккей, но более тонкие, выполненные из металла. Мужское естество было так же защищено пластиной, а вот брюки на нём отсутствовали.

То, что это мужчина, сомнений не вызывало. Наверное, никто бы не принял этого громилу за женщину, пусть мы и живём в современном обществе и можем выглядеть как угодно. Зато сигналы тела нас никогда не подводят, только нужно уметь к себе прислушиваться. Тара это умела. Этот навык был очень полезным, ведь тело никогда не ошибается, в отличие от зрения и логики. От индивидов женского пола совсем другие ощущения. Женщины всегда оценивают друг друга, сравнивают. А сейчас девушка ощущала оценку другого рода. Тело окаменело, словно по венам бежит не кровь, а застывающий на ходу цемент. Даже дрожь прошла. Страх, и тот застыл где-то внутри. Она чувствовала себя, словно товар на витрине. Ей казалось, что сквозь отверстия в шлеме он таращится на неё и уже подметил насколько она поражена. Она видит нечто, что навряд ли удавалось увидеть кому бы то ни было ещё! И если в начале она подумала, что это ряженный псих, то сейчас детально рассматривая его, она потихоньку осознавала, что всё это не костюм. Это неведомое существо, представшее перед ней — представительницей этой планеты.

Девушка испытывала странное для этих обстоятельств ощущение — волнение перед уважаемой персоной. На самом же деле, ведь это первый раз, когда она встретила неизвестную форму жизни. Не человека, но такого же разумного. Интеллект здесь точно присутствовал, хоть и очень сильно отличался от человеческого и даже превосходил. Такой вывод сделала девушка, принимая во внимание искусно сделанные доспехи.

Когда землянка, наконец, немного отошла от оцепенения, ей стало невероятно интересно, о чем сейчас думает этот пришелец. Что он так внимательно разглядывает, склоняя свою огромную голову с увесистыми отростками то на один бок, то на другой, что собирается сделать? То, что он должен был первым начать контакт, не оставляло сомнений, так как Тара была просто не способна что-либо предпринять в эту секунду. Кажется, она

даже забыла, как дышать.

Труп, подвешенный к потолку ангара, изуродованный настолько бесчеловечным способом, непонятным образом произвел впечатление на неё, хоть ей было очень тяжело это признать. С другой стороны, если у громилы был хоть малейший повод сделать это с человеком, то она готова была признать своё восхищение! В эту секунду она даже призналась сама себе, что этот индивид смог её напугать, восхитить и практически ничего о нём не зная, она признавала его силу.

Поток беспорядочных мыслей внезапно нарушил неприятный звук. Девушке показалось, что это птица или летучая мышь вдруг проснулась и бьётся о стены, пытаясь вылететь. Громила напрягся и издал очень странный звериный рокот. Щелчки вырывались откуда-то из-под шлема. Совершенно непонятно, куда смотрел он сквозь отверстия своего шлема, но Таре вдруг захотелось обернуться. Она осторожно повернула голову в направлении прямо позади себя, где лежало нечто, напоминающее глубоководную рыбу-дракона. Неужели оно было живое? Это мерзкое склизкое существо разве не застыло в трупном оцепенении? Нет, оно валялось там же, где и было. Совершенно точно, эта штука была не живая. Тогда, что это за странный звук? Она повернула голову в другую сторону.

Горелка так себе и горела, но её света было совсем недостаточно, чтобы осветить левый дальний угол ангара. Звук повторился и стало совершенно понятно, что он исходит именно из неосвещенного угла. Тара успела только моргнуть, как вдруг из темноты показалось что-то, напоминающее паука. Только цвет его был не привычный — бежевый, словно он имел некое подобие кожного покрытия. Оно двигалось очень быстро в направлении Тары. Сработал рефлекс и она увернулась, когда «паук» подбежал и готовился прыгнуть. Громила с дредами нажал что-то на наручах и металлические когти увеличились вдвое. Паук налетел прямо на них, вместо Тары. Девушка выпрямилась и с интересом смотрела, как существо снимает с когтей эту дрянь. Кровь твари была, похоже, ядовитой, потому как пришелец старался не дотрагиваться до неё незащищенными частями тела. Действительно, впоследствии капли прожгли дыру в полу. Тара округлила глаза от удивления. Возможно ли, что в ангаре разросся токсичный грибок, она нанюхалась испарений, и это всё галлюцинации?

Страх перед громиллой сошел на нет, уступая место нетерпению. Девушка, разъяренная попыткой напасть на неё, принялась вдавливать останки паука в пол, обрушив на них всё своё негодование. В итоге повредила свои кроссовки, но зато падаль была расплющена и провалилась в яму, которая образовалась от её собственной крови.

После этого, девушка взглянула на громилу и наконец выдавила из себя:

— Что, чёрт побери, тут происходит?!

Он спокойно стоял, ожидая, когда последние капли ядовитой крови паука стекут с его когтей и, казалось, именно этого вопроса ждал. Но отвечать не спешил, вместо этого вновь нажал на наручи и когти ушли внутрь. Затем, раскрыл что-то похожее на коммуникатор на второй руке и принялся нажимать на кнопки своей огромной лапой.

Тем временем, терпению землянки приходил конец, ей хотелось поскорее наладить контакт и узнать кто он. В конце концов, она решилась на контакт другого рода — дотронулась до его руки. На ощупь кожа была шершавой и горячей. Переросток тут же отреагировал, но не отстранился. Он повернул голову и уставился на девушку. Она повторила свой вопрос, на что он кивнул в сторону коммуникатора и принялся снова что-то нажимать. Прошло несколько секунд. Закончив с коммуникатором, монстр закрыл его и

тряхнул головой. Тара восприняла это, как готовность начать разговор.

— Спрашиваю ещё раз, что здесь творится?

Вновь из маски послышался стрёкот, но в тот же момент Тара услышала низкий оцифрованный голос:

— Ликвидация.

— Ликвидация? — округлила глаза Тара, — У меня здесь тоже, своего рода, ликвидация намечается! Кто ты такой? — бодро спросила девушка.

Он какое-то время молчал, пытаясь разобрать речь.

— Ты пришла убить каинде-амедха, — он напрягся, склоняя голову немного вбок.

— Я пришла скинуть тачку, — произнесла Тара, понимая, что скорее всего, его не интересуют её дела и скрывать свои мотивы пребывания в этом зловонном ангаре не имеет причин.

Она тут же исправилась, осознав, что он использует переводчик, чтобы разобрать её речь. И скорее всего, в переводчике нет слова «тачка». И значение слова «скинуть» он тоже мог распознать совсем не в том смысле.

— Я пришла сюда, чтобы оставить ненужную технику, которую потом уничтожат.

— Ты убивала, — уверенно сказал монстр.

«Как он узнал? Это же не она разделала труп, свисающий с потолка над их головами. Не она прикончила ту скользкую тварь!» — сморщив лоб, думала девушка, не спеша с ответом.

— Я не убивала этого несчастного, — Тара указала на труп, — И тварь, тоже убила не я. Это ведь ты сделал, не так ли? — подойдя ближе к существу, сказала она. Девушка бы тыкнула в него пальцем, если была бы уверена, что он не воспримет этот жест, как угрозу.

— Зачистка, — односложно ответил он.

— На твоём месте, я бы точно прикончила то существо, а вот насчет человека не знаю, — снова показывая на человеческие останки, произнесла Тара.

— Носитель каинде-амедха.

— Я не понимаю, — сказала девушка, пожав плечами.

Тогда он привстал и направился в тот самый тёмный угол, Тара последовала за ним, ни секунды не сомневаясь, что в тёмном углу с ней ничего не случится. Зато в голове появилась свежая мысль — «Что, если этот индивид и вправду пришелец из космоса, с другой планеты»? Он не понимает её. Его речь не похожа на человеческую. Он выглядит не совсем как человек, хотя строение тела гуманоидное. У него навороченная техника, о которой она даже не знала.

Вспомнив, что в кармане есть телефон, а в телефоне фонарик, она полезла за ним, как вдруг в спину уперлись стальные когти. Тара растерялась. Она подняла руки, включила фонарик, старалась показать громиле, что это не оружие.

Он выхватил её телефон, какое-то время рассматривал и в итоге вернул ей обратно, заключив:

— Коммуникатор.

— Да, именно он, — сказала Тара, внимательно наблюдая за ним.

Он прошел вперёд и тут она заметила рану на его спине. Глубокую влажную рану, вокруг которой образовалась корка зелёного цвета. Его кровь имеет зелёный цвет. Ну, а как же с таким-то цветом кожи? Девушка поняла на сколько он был дисциплинирован. Невзирая на серьёзное ранение, он даже вида не подавал. Жалости у Тары он совсем не вызывал, скорее уважение. Она восприняла его, как своего сослуживца. Ведь они оба оказались здесь,

чтобы избавиться от следов завершённого задания. Правда, в чём заключалось его миссия, пока было неясно.

Пройдя метра четыре, он остановился. Тара осветила фонариком место, где предположительно, должна была находиться стена. Но вместо неё она увидела чёрный извилистый рельеф. Органический, чем-то напоминающий ту чёрную тварь. Стена, будто была живой и пульсировала в свете фонаря. Продвигаясь за пришельцем дальше, Тара увидела на полу какое-то растение, покрытое слизью. Казалось, из бутона этого уродливого цветка что-то недавно вырвалось. Он остановился, указывая своей лапой на эту шгуковину.

— Лицехват появился отсюда.

— Это, паук? — сморщилась девушка.

— Да, паук, — подтверди он.

— Как ты сказал, «лицехват»? То есть, не увернись я вовремя, он бы сожрал моё лицо? — девушка вытаращила свои глаза в удивлении.

— Он внедрил бы свой эмбрион через ротовое отверстие.

— Фу, что за извращение? Откуда они? — скривилась она от омерзения, представляя себе все это.

— Случайность.

— А откуда ты? — наконец осмелилась спросить Тара.

Он какое-то время стоял молча и опять разглядывал землянку. Ожидать от него можно было чего угодно. Если та мелкая тварь могла запихнуть свой эмбрион прямо в человеческое тело, то что может сделать этот огромный зеленоватый пришелец?

— Не говоришь откуда? Дай я попробую угадать. Ты же не с этой планеты, так?

— Верно, — спокойно ответил громила.

Тара хоть и догадывалась, но сейчас её обдало нервной волной с головы до пят! Это же меняет всё её мировоззрение! Но время уходит и не понятно, что теперь будет. Она оказалась невольным свидетелем ликвидации последствий какой-то инопланетной случайности.

— А что за чёрное склизкое существо лежит вон там? — она указала в сторону мёртвой твари.

— Взрослая особь каинде-амедха.

— А с того человека ты содрал кожу, потому что в него внедрили эмбрион для ещё одной такой твари?

— Да. Лицехват внедрил эмбрион в уумана. Я вытащил его и умертвил тело, чтобы не мучался.

— А зачем ты его так изувечил? Тебе это нравится? — Тара чувствовала, что этот монстр не просто так изощренным способом разделал человека. Было в нем нечто зловещее.

— Ритуал. Лёгкая добыча. Нравится охота.

— Значит, ты охотник. Стало быть, если бы не ты, то эти уродливые гады — каинде-амедха расплодились бы на нашей планете и человечеству пришел бы конец? Видимо, теперь я должна тебя поблагодарить! — неуверенно сказала Тара.

— Охота началась. Охота на ууман — таких, как ты или каинде-амедха не имеет значения. Раз я здесь, нужны трофеи.

— Не надо мне угрожать! Я здесь без оружия, но я тебя не боюсь! Хочешь убить — попробуй! — разозлилась девушка.

— Ты опозоришь меня. Безоружная самка ууман. Не буду убивать, — удивился он.

После слова «самка» Тару словно поразило молнией. Какое-то пренебрежительное слово. Но она всеми силами пыталась себя успокоить, нет не из-за страха! Просто, вероятно его переводчик был совсем не идеален, и слово «самка» можно было бы интерпретировать как «женщина» или «девушка». Убивать женщин это низко для многих культур. И видимо, в его культуре так же был подобный запрет. Но с другой стороны то, что такой достойный воин не считал Тару равной себе её тоже взбесило. Да, он сильнее! Да, у него в арсенале есть такие виды технологий, до которых Таре и человечеству в целом далеко! Но она бы хотела, чтобы её оценивали выше, чем женщину, которую стыдно убивать!

Видимо, пришелец заметил эту искру. Почему-то Таре показалось, что внутри под шлемом он даже улыбается. Пора прекращать внутренние истерики. То, что сейчас необходимо, так это завершить начатое. Но теперь придётся действовать, принимая во внимание новые обстоятельства, которые выбили её и колеи. Девушка опомнилась — скоро сюда приедут люди Винсента. Возможно они приедут и не сейчас, но в любом случае лучше разобраться со всем этим без их участия. Тара снова вытащила мобильник, громила был неподвижен.

— Я должна связаться с людьми, которые могут сюда приехать с минуты на минуту и отменить встречу. Я надеюсь, ты не будешь против, если тебя здесь никто больше не побеспокоит?

— Ещё ууманы, безоружные?

— Да, — соврала Тара. Видимо, безоружные не вызывали в нём желание охотиться.

Она набрала Винсента и сообщила, что сама займется ангаром и машиной:

Коллега не задавал лишних вопросов. Если Тара меняла план, значит это было необходимо.

Она нажала отбой и уставилась на пришельца.

— Ты все свои дела здесь сделал?

— Нет, самка помешала, — рассматривая её хрупкое тело, ответил он.

— Я прошу тебя, не называй меня самкой!

Он дёрнулся в удивлении.

— Но ты не самец. Выглядишь, как самка.

— Это трудно объяснить. Но у нас на Земле слово «самка» уместно только для неразумных животных. Поэтому людей так называть плохо. Моё имя — Тара.

Девушка впервые за много лет назвала себя своим настоящим именем. В этот момент её окатила волна лёгкого беспокойства, что она выдала себя. Он видит её настоящие волосы, глаза, татуировки. А теперь ему известно ещё и её имя. Осталось только паспорт ему вручить...

— Радгар, — сразу же ответил он.

— Твоё имя?

— Да.

— Радгар. Какое странное, — «на Земле оно могло бы оказаться древним именем мифологического бога» подумала про себя Тара. — Доделай свои дела, Радгар, а я займусь своими. Предупреждаю, я буду завозить в это помещение машину, в машине есть оружие. И я предлагаю тебе его оттуда взять. Я показываю тебе, что не буду нападать и доверяю тебе своё оружие.

— Машина — это Неруда?

— Не понимаю, у тебя переводчик очень плохой.

— Переводчик — старая модель, Неруда — на чём я прилетел.

— А, ну да. Машина — это транспортное средство. Думаю, ты видел на чём передвигаются люди по земле? Вот такую штуку я должна тут оставить, а лучше сразу уничтожить, чтобы никто сюда не приехал, не увидел твою подвешенную «легкую добычу» и того слизняка.

— Ты ликвидатор, как и я. На тебе кровь, — уверенно сказал монстр.

— Да, на мне есть кровь, ты угадал! — закатила глаза Тара.

Она повернулась в сторону выхода и Радгар направился за ней. Видимо, её идея вручить ему оружие оказалась правильной. По всему тому, что произошло буквально за какой-то десяток минут, Таре было ясно — перед ней инопланетный охотник, со своими нерушимыми правилами и необузданной внутренней потребностью убивать. В этом они были очень похожи. Только Таре приходилось всю свою жизнь это скрывать, даже на заданиях убивать людей аккуратно и без следов.

Тара распахнула двери. В ангар ворвался свежий воздух, ночной аромат после дождя — петрихор. Эта влажная почва и ожившие после засухи растения, будто каждый лепесток и каждая травинка ожила и выпустила все свои эфирные масла и живительные соки в атмосферу. Нет человека, кому бы не нравился запах после дождя. И эту любовь люди унаследовали от самых древних предков, ведь раньше дождь означал жизнь, живительную силу, спасающую от засухи и голода. Тара сделала несколько глубоких вдохов, оказавшись снаружи и почувствовала кроме любимого запаха дождя нечто очень интересное. Она не могла понять, что являлось источником этого наркотического аромата. Он включал в себя что-то очень знакомое: ноты удового дерева, немного специевый и табачный, а самое странное — это какой-то техно-урбанистический элемент: винил, алюминий или полиэстер, пропитанный электричеством. Если бы, когда-нибудь она почувствовала этот запах в толпе, потрудились бы и нашли источник и шла бы за ним по пятам, как привязанная.

Аромат обволакивал и проникал внутрь тела, пропитывая каждый миллиметр. Она вышла за порог и невольно вертела головой, чтобы понять, откуда доносится это благоухание, но оно словно удалялось от нее, по мере сокращения расстояния между ней и ангаром. Казалось, что его навеивает ветер, но аромат становился слабее. Как вдруг опять обдало с ног до головы и девушка повернула обратно к ангару и чуть не врезалась в него, в инопланетянина... Это он, это его запах! Что это? Инопланетный парфюм или запах его кожи? В ангаре зловоние перебивало этот пьянящий аромат. Тара заметила, что Радгар немного в растерянности или скорее всего в ожидании дальнейших действий. Так что, она быстро взяла себя в руки, заперев свои ощущения на замок и продолжила путь к автомобилю.

Она открыла дверь машины. Инопланетянин спокойно стоял рядом. Она не стала сама открывать бардачок, а указала ему на ручку. Если бы на его месте была бы сама Тара, она бы хотела, чтобы ей также доверили своё оружие в этой ситуации.

— Открой ящик, там оружие.

Он немного помялся и открыл бардачок, вытащил оттуда этот маленький ствол, который казался комичным даже самой Таре, а в его лапе пистолет казался вообще игрушечным. Какое-то время, он смотрел на него, а потом убрал в карман на своем поясе. В пистолете не было пуль. Тара подумала, что он посмеётся над «оружием», но он делать этого не стал. Наверное, инопланетные технологии тоже могли быть очень миниатюрными и не менее опасными.

Радгар вдруг замер, не отрывая взгляда от Тары, по крайней мере она чувствовала его,

не видя зрачков через отверстия в шлеме. Он дотронулся до кармана, в который только что положил пистолет. Тара не понимала, что за странная реакция, но до неё дошло, когда он вытащил из наручей небольшой нож и вручил его ей. Холодный металл обжигал руку и распространил прохладу по всему телу, которое за время пребывания в вонючем ангаре ещё и вспотело. Это точно неизвестный человечеству сплав. Тонкое и острое лезвие, символы на рукоятке. Это самое красивое холодное оружие, которое только видела Тара! Этот жест взаимного доверия, такой странный в рамках всех событий, выбивался из привычных для землянки действий. Выбивался из её графика и, скорее всего, из графика Радгара.

— Ну всё, я завожу машину внутрь, — сказала Тара.

Радгар направился в сторону ангара, доделывать свои дела. Тара завела мотор автомобиля в последний раз и проехала в ангар. Внутри всё ещё горел тусклый зеленоватый свет и Тара видела тень пришельца. Она заглушила мотор, нежно погладила руль ауди и вышла, прихватив чемодан и рюкзак. Ключи она бросила под сиденье.

Ей было жутко интересно, чем занят пришелец. Подойдя ближе к горелке девушка увидела, как он собирает голубую жижу голыми руками и пытается дотянуться до раны. Ах вот оно что такое! Это лекарство, наверное, ему необходима помощь. Может он огромный и сильный, но не резиновый, чтобы дотянуться рукой до раны на спине! Тара бросила рюкзак и чемодан на пол и подошла ближе.

— Если хочешь, я могу тебе помочь, — проговорила девушка.

Он повернул голову в её сторону и промолчал, пытаясь снова дотянуться до раны.

— Давай, помогу! Что в этом такого? — потянулась к нему она.

— Разрешаю.

Тара потянулась к сосуду с жижой, но тут же опомнилась — субстанция только что с огня. Она вытащила подаренный ей нож и набрала им целебную массу. Рана выглядела плохо. Девушка прикоснулась ножом к его спине. Кожа была еще грубее, чем на руках и других частях тела. Она разглядела на ней какие-то тёмные пятна, отличающиеся по рельефу от остального эпидермиса. Пришелец не дрогнул хотя, возможно, контакт раны с жижой вызывал хотя бы жжение, так как она была всё-таки горячая. Обильно смазав рану, Тара вытерла остатки с ножа о шорты и положила нож в рюкзак. Радгар поднялся и направился к труп чёрного зверя, что валялся неподалёку.

— Что ты сделаешь с этим? — указав на мертвеца, спросила она, — Предлагаю сжечь!

— Трофей, — проговорил инопланетянин.

Он поднял мёртвого гада и Тара увидела его во всей красе. Нет, это точно не рыба! Это ужасное огромное двуногое создание с продолговатой головой без глаз, словно гибрид насекомого и рептилии, с длинным ребристым хвостом, который не был заметен, пока тот лежал свернутым в оцепенении на полу. Эта тварь, словно, вылезла из ада! Тара, несмотря на своё умение контролировать эмоции и мимику лица, всё же раскрыла рот от шока.

То, что последовало далее было куда более шокирующим. Инопланетянин бросил труп обратно на пол, навис над его овальной головой и одним сильным ударом раздробил эту голову вдребезги, зацепился когтями о череп существа и вытянул его вместе с позвоночником наружу. Какое-то время он держал руку с останками перед собой, любясь этим зрелищем. Тара замерла, но ужаса она не испытывала. К своему сожалению сдержаться, что ей приходилось испытывать в этот момент она не могла. Это возбуждение. Она видела насколько этот инопланетянин жесток и силён, как он с упоением разорвал мертвое тело и вырвал внутренности одной рукой, как он упивался смертью и ужасом. Её сознание,

будто соединилось с его. Она мечтала поступить так со многими своими жертвами, но правила не позволяли излишнюю жестокость и грязь. Перед глазами мелькал образ ублюдка наркоторговца и по совместительству торговца людьми, которого она выследила и убила по заказу анонима несколько лет назад. Как же она мечтала вывернуть его наизнанку, плюнуть в его мерзкую мертвую рожу, но не могла! А сейчас, прямо на её глазах воплощалось это тёмное желание.

Это было нечто неопишное, ей хотелось купаться во внутренностях убитого и обмазаться его кровью, но это была ядовитая кровь, а Радгара отделяло от разъедания металлическая перчатка, которую он оказывается нацепил пока она завозила машину. Наконец он опустил свой трофей и повернулся к Таре, а той хотелось захлопать в ладоши и кинуться на шею монстру. Вот такое извращённое чувство восхищения нахлынуло на девушку. Она вдруг поняла, что вся её тёмная сущность оголилась перед этим существом! С ним не нужно было прятать подобные порывы! Это не Скотт, перед которым можно было не скрывать, что она киллер, но тем не менее Скотт называл её Линой, он даже не знал её настоящего имени. А Радгару она даже не думала врать.

Тара выдохнула. Оказывается, всё это время она даже не дышала. Правда смрад в ангаре не был лучшим потоком кислорода, но всё же был необходим, иначе могла бы и в обморок упасть от переизбытка эмоций и нехватки кислорода. Радгар заметил, что землянка пребывает в шоке, только не мог разобрать хорошо это или плохо. Он снова принялся жать кнопки на наручах. По нажатию какой-то команды оттуда появилась сетка, которую он набросил на трофей. Затем он прошёлся по периметру ангара, словно искал ещё одного лицехвата или что-то подобное, прихватил свою горелку и потушил свет. От чего Тара недовольно хмыкнула, ведь теперь совершенно ничего не видно. «О чём он думал, как теперь здесь найти рюкзак, чемодан и выход»?

— Радгар, я ничего не вижу теперь, а мне необходимо забрать свои вещи. Зачем ты её так рано вырубил?

Тут же она почувствовала прикосновение, он схватил её за предплечье и куда-то потащил. Его прикосновение было горячим, скорее всего у инопланетянина температура тела на много выше, чем у людей. От прикосновения в крошечной темноте на Тару опять нахлынуло возбуждение, словно током поразило внизу живота. Он продолжал её тянуть, пока они не вышли в двери ангара. Скорее всего, пришелец еще и в темноте видит.

В лунном свете она увидела, что он притащил и её сумки.

— Спасибо, — заключила она.

Он положил их на землю, вместе со своим трофеем, затем достал какую-то штуковину, похожую на прицел, надел её на плечо и жестом указал отойти по дальше. Тара догадалась что за этим последует, схватила свои вещи, его сетку и отошла на несколько метров дальше. Она видела три красные точки прицела, которые уходили за двери ангара, потом легкий щелчок, заряд влетает в ангар и взрывается! Тем временем, Радгар, повернулся и направился к Таре. Взрыв был великолепный — красивый словно салют! Ну по крайней мере, в глазах Тары. Они оба стояли и наблюдали, как горит ангар, как догорают остатки улик и переворачивается ещё одна страница жизни.

Глава 3. Особь

Огонь. Сложно оторвать взгляд от извивающихся языков пламени. Они так плавно танцуют, что способны успокоить любые бушующие эмоции. Ангар был разрушен взрывом и ещё одним, последующим взрывом автомобиля. А то, что устояло постепенно поглощало пламя огня. Искры поднимались высоко в чёрное небо и постепенно исчезали, растворяясь в воздухе.

Две странные фигуры стояли и наблюдали пожар не двигаясь — огромный яутжа-охотник из глубин космоса и маленькая земная девушка-киллер. Он, скорее всего мысленно попрощался с этой планетой, а она мысленно попрощалась с этим городом. Официально — задания обоих завершены. В этом Богом забытом месте, вдали от людей, в дали от ближайшей цивилизации. Уродливый монстр со своим отпрыском, несчастный незнакомец, превращённый в носителя инопланетного паразита, средство передвижения, катающее киллера по городу — догорали, где-то там, в глубине пламени.

Радгар был, что называется Арбитром, в своём обществе. Он прошел ад, пытаясь заслужить свое положение. Его уважали, его задания были крайне важными и порой даже секретными, как сейчас. Он оказался на этой планете с недоразвитой цивилизацией потому, что парочка отбившихся от рук молодых охотников, по прошествии своей инициации, сбежали на Землю, предав Кодекс и нарушив все законы. Автоматически их причислили к «плохой крови», но самое опасное это то, что они прихватили с собой три капсулы с живыми лицехватами, чтобы превратить Землю в свои охотничьи угодья. Такая история уже имела место быть. Предатели плохо кончили. Чтобы не давать повода другим поступить так же, факт того, что в украденном «плохой кровью» корабле присутствовали капсулы — скрыли. Яутжа не трогали Землю, так как здесь проживали относительно мирные и не особо развитые ууманы, т. е. люди. Их технологии, пока что не позволяли перемещаться в космосе и тем более люди не были готовы к встрече с яутжа. Истребить их всех и уничтожить эту планету не составляло труда. Хотя некоторые индивиды могли оказать достойное сопротивление, благодаря своим воинственным и диким предкам. Но яутжа, которым была не интересна легкая добыча выжидали, когда же люди смогут стать им более достойным противником. Люди, всё же, имели достаточно признаков того, что могут развиваться в будущем. И пусть не силой, но технологиями, дать достойным отпор инопланетным завоевателям.

Радгар без труда отыскал беглецов, но они уже успели выпустить лицехватов, при чем один из беглецов стал носителем. Это лишний раз подтверждало неопытности молодых отступников. Радгар обнаружил это *вовремя* и вырвал отвратительное создание прямо из грудной клетки опозоренного молодого воина, а второму открутил башку.

Арбитр встречал предалиена единожды. Очень давно, во время своих испытаний. Эта мерзость вызвала прилив ярости и отвращения. Презренный каинде-амедха внедрил в плоть яутжа свой эмбрион, соединяясь с его расой. Жуткая, позорная помесь! Напоминание о том, что каинде-амедха не только сильный противник, но также не имеют ни чести, ни Кодекса, ни интеллекта, ни культуры. Их природа жестока, отвратительна и извращена.

Останки он перетащил на свой корабль, в качестве доказательства выполненного долга. Сбежавших лицехватов нашел, когда один из них уже успел выложить свой мерзкий зародыш в уумана. Грудолом вырвался наружу и направился на поиски укромного места и

пропитания. Второму фейсхагеру повезло меньше. В округе, ууманов и другой живности не было обнаружено, поэтому в то время, как его сестра (а это была матка) уже приобрела взрослый вид, он следовал за ней. В ангаре мерзкие отродья нашли бродягу, который стал носителем второго лицехвата. Пришлось потрудиться и поискать матку. На это ушло довольно много времени.

Каинде-амедха имеют два сильнейших инстинкта — размножение и выживание. Поэтому, не успев толком окрепнуть, самка каинде-амедха тут же обзавелась яйцом и готовилась к появлению ещё одного гада, в то время как носитель её брата стал питательной средой. Тварь оказалась, хоть и до конца не сформировавшаяся, но достаточно сильной. Она яростно защищала своё яйцо и серьёзно ранила яутжа. Пришлось её хорошенько растряссти и с десяток раз ударить о землю, только потом она окончательно сдохла. Он швырнул труп в угол и двинулся к «гнезду». Яйцо было только одно, скорее всего, из-за недоразвитости матки. Зато она обустроила отпрыску питание в виде носителя, из которого вот-вот появится грудолом. Благо, в этой местности людских поселений не было, в противном случае питание для лицехвата было бы разнообразней. И стоило самке еще немного окрепнуть, она бы направилась в сторону уумановского города, и тогда бы неприятностей было бы куда больше.

Он вырвал носителя из тисков чёрных стеблей, тот был на грани смерти, а в его теле уже начиналось шевеление. Радгар извлек грудолома из грудной клетки уумана и разорвал его пополам. На сколько же эти создания отвратительны! Уродливый червяк, разрывающий тело, прокладывающий себе дорогу в кровавую и бессмысленную жизнь. Ни чести, ни достоинства. Разорванное тело грудолома он швырнул в стену, покрытую мерзкой чёрной слизью. «Пусть обитатель яйца напитается своим же собратом», — промелькнуло у Радгара в голове. Стена отозвалась на его мысли, окутав останки и вобрав в себя.

Он проделал ритуал с телом уумана. Хоть, Радгар и не был основной причиной его смерти, но если кто-то вздумает сейчас беспокоить арбитра в этом месте, то пусть будет напуган видом своего сородича, подвешенного вниз головой, лишённого кожи. И, пока предполагаемые нарушители планов будут ужасаться, Радгар прихватит мёртвую самку и свалит с планеты.

Закончив разделять труп, он хотел было взяться за лицехвата, но услышал какой-то технических рёв. Ну вот и пожаловали гости! Он увидел свет, сквозь двери ангара. Должно быть, это какое-то средство передвижения. Нажав кнопку активирующую невидимость на своих наручах, яутжа скрылся из виду, чтобы понаблюдать, а может даже попугать и поохотиться.

Прошло пару минут и дверь ангара открылась, внутрь осторожно зашел ууман. Отростки на его голове были достаточно длинные, это обозначало, что ууман скорее всего самка. Изучая культуру ууманов, Радгар видел несколько экземпляров тел, среди которых была и самка с длинными отростками. Благодаря своему чутью и восприимчивым рецепторам, он отлично мог считывать эмоции на глубинном, ментальном уровне. Ууманы были на редкость эмоциональны и сами того не подозревая, разбрасывали сигналы вокруг себя. Читать их не составляло труда. Сами ууманы были не способным к восприятию когнитивных вибраций. Эта самка напугана, но страх быстро куда-то испарился, что удивило Радгара. По запаху тела он тоже мог определить состояние существа, но сейчас запах перебивала вонь, образовавшаяся от человеческого трупа и каинде-амедха. Так что, в его распоряжении оставался только когнитивный анализ. Он наблюдал за ней и понимал, что безоружную самку он точно убивать не будет, но надеялся, что её напугает «легкая добыча», оставленная

с этой целью. Она продвигалась все глубже, шла к свету, так как их зрение не способно различить дорогу во тьме. Они видят иначе. У него был фильтр зрения схожего с человеческим в другой маске, но он не посчитал нужным её сейчас надевать. В темное время суток — это не удобно, да и не привычно.

Наконец, она достигла цели. Заметила мертвеца, он почувствовал волну её страха вновь. Как ни странно, это создание продолжило рассматривать мертвечину с большим интересом. Её страх будто пульсировал, то появляясь, то исчезая. Что за ууман такой? Контролирует эмоции словно яутжа! Самка продвинулась дальше и стояла уже возле горелки, которую он приготовил, чтобы сварить себе исцеляющее зелье. Постояв возле горелки буквально секунду, она заметила каинде-амедха. Ну допустим, её не сильно напугал изувеченный труп её сородича, так каинде-амедха хоть и мертвый, должен был вызвать ужас! Неизведанное существо. Откуда ей знать, вероятно оно только спит? Но нет, эта особь присела и дотронулась до него. Или она глупая, или она действительно имеет необходимые навыки, чтобы точно распознать смерть.

Дотронувшись, самка не отпрянула, а лишь с интересом потерла палец о палец поняв, что мертвечина покрыта слизью. Яутжа подошел ближе, интерес к этой особи взял верх. Он хотел попробовать учуять её запах, чтобы наверняка понять, что с ней не так.

Смерть, от неё веет кровью! Смерть пробивается сквозь любой смрад. Она может быть опасна! Её эмоции сменились на одобрение. «Она не боится», — сделал вывод Радгар. Что если, она знает? Вероятно, на Земле были особи, осведомленные об опасности каинде-амедха.

Рефлекс сработал и он приставил к её спине свои металлические когти. Самка застыла, медленно разворачиваясь, чтобы увидеть, кто же посмел ей угрожать. Он чувствовал исходящую от нее ярость. Выключив свою сеть прежде, чем она обернулась, он убрал когти в сторону, понимая, что атаковать она физически не в состоянии и без оружия не представляет для него угрозу.

Он уже видел ууманов и то, насколько их лица отличаются от строения лица яутжа его не удивило. Он не видел цвета её кожи, не видел глаз, зато чувствовал, как она ошарашена, как застыли все её эмоции, накладывались одна на другую. То удивление, то страх! В какой-то момент, даже некое презрение или что-то, что ему тяжело было воспринять. Наконец она дернулась, словно отряхиваясь от своих собственных чувств.

«Надо же действительно пытается скрыть эмоциональные проявления», — подумал он, склоняя голову на бок от удивления.

Радгар продолжал стоять рядом и пытался разобраться, что с ней делать. Внезапно, одно явное чувство всплыло на поверхность — уважение. Она признавала его силу и испытывала уважение. Получается, что эта самка поняла, кто он такой, но как? Неужели его внешний вид ей всё рассказал о его положении в обществе и достижениях? Должно быть, у неё много опыта в изучении и выслеживании особей, раз она признала в нём охотника по внешнему виду. Они разные, но в тоже время похожи.

Его мысли прервал звук из гнезда. Он сразу же понял, что лицехват учуял мягкую плоть уумана и проснулся. Он уже движется и сейчас нападет! Ууманка тоже услышала что-то и обернулась. Ему хотелось дать ей знак, чтобы бежала, но было поздно, лицехват уже приближался. Радгар выпустил свои стальные когти и приготовился убивать. Придётся убить эту самку, если лицехват набросится. Это уже не будет разумная ууманка, она превратится в носитель самого гадкого существа.

Самка рефлекторно нагнулась и лицехват налетел прямо на когти. Это невероятное везение! Металл, сделанный из специального сплава, был устойчив к кислотной крови монстра. Он так же мог пробить кожу каинде-амедха с легкостью, в отличие от земного металла, который бы расплавился, попади на него хоть капля едкой крови. Ууманка рассвирепела и стоило мертвому лицехвату коснуться пола, она принялась вдавливать его своей тонкой ногой, весьма искусно и с невероятным неистовством. Потом землянка обратилась к нему и задала вопрос. Правда он ничего не понял. Звук её голоса казался по меньшей мере странным, не сказать, что не приятным, но странным. У него был с собой устаревший вариант переводчика. Арбитр не собирался вести беседы с ууманами, поэтому переводчик оказался с ним чисто случайно. Он принялся искать нужный язык, но самке, видимо, не терпелось получить ответы. Она коснулась его руки, чтобы обратить на себя внимание. Радгар удивился подобной наглости, но в силу того, что ууманы были совсем другие и их жесты не имели таких сакральных значений, как в культуре яутжа, он просто показал ей на коммуникатор, мол подожди.

Нужный язык был включен и тогда начался их диалог. Самое главное, что необходимо было выяснить знает ли ууманка про каинде-амедха. Как оказалось нет. Факт, что она является убийцей пыталась отрицать, но её выдавало все её естество с потрохами. Её задание было чем-то схоже с его. Она пришла сюда уничтожить технику, замести следы. Объяснять ей, что да как было сложно. Переводчик работал из ряда вон плохо. Пришлось показать гнездо. Он совершенно забыл, что самка не видит в темноте и когда, она достала свой прибор ночного видения, по началу не понял и чуть было не покалечил её. Но она, кажется не обиделась на этот жест, так как отлично понимала такого же *хищника*, как она. Скорее всего, эта особь состоит на службе в какой-то организации или является наемной убийцей по типу «грязной крови», если таковые есть. Но лучше всего он опознает её по запаху, когда зловоние не будет так настойчиво мешать этому. Смерть чувствуется явно, в то время как, другие сигналы улавливать в этом помещении тяжело.

Землянка сообщила, что сюда направляется ещё одна партия ууманов. Это напрягло Радгара, хотя если при них оружие, он может и развлечься. Предугадывая его намерения, самка сообщила, что это безоружные ууманы и подала сигнал, чтобы те не приезжали. Разумно, если это её сослуживцы. Они договорились, что каждый сделает свои дела, но вот только Радгар раздумывал, что делать дальше. У неё, кажется, были свои планы. Он мог убить её и оставить здесь, она бы точно сопротивлялась. Но его личное табу — не убивать разумных самок. И если другие яутжа могли нечаянно убить самку, охотясь на достойного противника, потом получить выговор и на этом всё, то Радгар никогда за всю свою длинную жизнь не убивал ни одной самки. Даже если, те давали хороший отпор. Это просто невозможно *лично* для него. Можно ли ей доверять и оставить просто жить дальше своей земной жизнью? Тоже не совсем ясно. Если она на службе и сообщит о происшествии, то ууманы, как минимум, насторожатся. А это сейчас совершенно не нужно. Так что с ней делать? Ей необходимо было завести сюда свой транспорт, а затем уничтожить. Хотя до этого она говорила, что просто оставит его здесь, а зачисткой займутся другие. Но, видимо она тоже не хотела, чтобы другие ууманы, обнаружили мертвеца и каинде-амедха с гнездом и приняла решение уничтожить тут сразу всё. С этим Радгар был согласен. Они оба нарушили планы друг друга, а теперь попытаются спасти положение.

Неожиданно для Радгара, ууманка сообщила, что в её транспорте есть оружие. Это благородно с её стороны, могла бы просто достать его и напасть. Хотя, возможно она

понимала, что проиграет. Радгар насторожился, когда самка предложила выйти наружу и достать оружие. Тара пошла вперед и открыла дверь ангара, они оба наконец оказались снаружи. Сейчас можно считать побольше. Она отдалилась, её запах наконец ударил в рецепторы Радгара. Сладковато-ядовитый запах дикой природы.

Инопланетянин никогда бы не подумал, что самка ууман может пахнуть так резко и так притягательно — кровь и влечение. Её природный аромат напомнил ему дикие заросли плотоядных растений на одной из планет, где он охотился. Цветок пожирающий всякую живность, что пробегает мимо, огромные влажные темно-зеленые листья высокой травы, которая пускает корни в болотах. И вместе с этим: стальной, острый запах крови уумана, впитался в неё и знаменовал собой многочисленных жертв.

По своей природе Радгар был холоден к самкам, больше его интересовали трофеи и охота. Но здесь, он не мог устоять и чувствовал, как всё его мужское начало напряглось. Это странно, ведь это не его вид, не его раса! Такие ощущения могли быть только по отношению к самке готовой принести ему потомство. А это извращение, чистой воды извращение! Он готов был повалить её на землю и совершить акт зачатия прямо здесь и сейчас. Он знал о биологии ууманов. Знал, что они размножаются так же, как яутжа.

Но важнее было завершить начатое и приняться за другие дела, а мысли все рассеялись и доминировала только одна. Он, невольно приблизился к ууманке. Его словно поразило током, она глубоко вдыхала аромат и кажется искала что-то, потом вдруг резко обернулась, застав его врасплох. Оба оципенели, пытаюсь скрыть свои ощущения друг от друга. Эмоции вновь спрятаны. Тело натянуто словно струна.

Легче было её убить, а не строить совместные планы. Если бы ууманка была самцом, он бы вручил ему оружие и славно бы поохотился. Ведь в ней есть то, что должно быть в достойном противнике. Признает свой страх, уважает врага, обучена мастерству война и жестока. Но это самка, самка которая доверила ему свое оружие! Она выказала ему уважение и принятие, кроме того источала этот, по истине, пьянящий аромат, который сводил с ума. Он сам не понимая этого, достал свой ритуальный нож. Он давно не использовался в бою, но всё же — это оружие, которое он отдал ей в знак уважения.

Они вернулись в ангар, она на своем средстве передвижения, он пешком. Ему необходимо было замазать свою рану, так как она причиняла ему боль и неудобство. Радгар пробовал дотянуться, но выходило это плохо. Землянка подошла и какое-то время наблюдала, а затем спросила нужна ли ему помощь. Опять дотронется до него? Это, можно сказать, нарушает все границы! Хорошо, что смрад в ангаре перебивает её запах, хоть в чем-то смрад сыграл положительную роль. Выхода не было, он позволил ей нанести зелье на рану. Для этого она использовала кинжал, так как её мягкая, тонкая кожа могла пострадать от горячей смеси. Он был благодарен ей, хоть и промолчал.

Арбитру осталось только добыть свой трофей. Матка каинде-амедха, будет третьей в его коллекции и самой молодой и безобидной. Но всё же, она достойная добыча. Один из сувениров с планеты Земля, правда он еще планировал поохотиться на достойных ууманов. Ему не нужно было тело, его интересовал череп и позвонок. Так что, он надел перчатку, выполненную из того же сплава, что и остальные его доспехи и оружие, приподнял тело с пола и переложил его таким образом, чтобы череп был в удобном положении. В это время, ууманка разглядела каинде-амедха полностью и прибывала в замешательстве.

Радгар одним сильным ударом раскрыл голову и вытащил череп с позвонком наружу. Самка вздрогнула, от нее исходили волны удовольствия и радости. Схожие с тем, что

испытывал он сам в этот момент! Ему хотелось повернуться к ней и потрясти трофеем, вроде: «Вот смотри какой улов»!

Он какое-то время смотрел на добычу, затем поместил останки в сетку и прошёлся по помещению, проверяя всё ещё раз. потушил горелку, на что сразу получил недовольный возглас от ууманки. Опять не принял во внимание её зрение. Ничего не оставалось, как вывести её вместе со странными передвижным ящичком и сумкой, наружу. Понимая, что она навряд ли будет против, он взял её за предплечье и повёл к выходу. Такая мягкая, нежная кожа. Странное ощущение, будто от её руки исходит что-то и отдаётся покалыванием на коже Радгара. Хотелось бы ему разглядеть её через фильтр.

За пределами помещения, его вновь охватило желание. Её аромат забился в каждый уголок его тела. Ощущать этот аромат было мучительно и приятно одновременно. Ууманы пахли нейтрально. Почему же она так пахнет? А сейчас примешалось что-то еще, что-то терпкое и солоноватое. Это ничто иное, как запах возбужденной самки.

Она, вероятно, тоже хочет этого! Ошибки быть не может! В этот момент он решил, что самка пойдет с ним. Он её забирает. Не важно на что это похоже! У него такое право есть, он его заслужил победами и травмами, долгой охотой и выслеживанием, своим положением в обществе яугжа!

Помещение было очищено. Осталось только его взорвать, чтобы сгорели все следы, окончательно. Опознают ли тело человека, не важно. Главное, что следы каинде-амедха превратятся в пепел или неопознанные объекты. А далее это всё, ещё и подчистят ууманы, которые работали с Тарой.

Он вытащил свой плазмомет, установил его на плечо. Ууманку попросил отойти, чтобы не поранить. Прицелился в дальнюю стену ангара и выпустил заряд. Оба стояли и наблюдали, как горит помещение, тлеют улики и переворачивается ещё одна страница жизни.

Глава 4. Мотивы

По мере того, как пламя нещадно расправлялось с уликами, момент прощания с пришельцем все приближался. Таре не хотелось так скоро расставаться, но её ждал самолет. У неё было очень много вопросов, но кроме этого её просто влекло к неизведанному.

Тара любила всё необычное: новые впечатления, невиданные места, путешествия и дикие развлечения. А сейчас девушка, буквально за какой-то час, получила океан новых эмоций! Она повстречала инопланетянина, который оказался очень разумным и физически привлекал. Ей хотелось вновь и вновь его разглядывать, а ведь Тара, даже ещё не видела его лица! А каков нрав у этого громилы! Дикий, свирепый, было в нем что-то необузданное. Он жесток по отношению к врагу, целеустремлен, но при этом придерживается какого-то своеобразного устава или кодекса. Он не убил её. Позволил доказать, что девушка не желает вступать с ним в бой, обменялся с ней оружием, вытащил из темноты и даже попытался объяснить свои намерения на Земле. Ему ничего не пришлось доказывать, по его поведению она и так поняла, что убивать её не будут, но даже если бы и пытался — ничего бы не вышло. Может он огромный и нечеловечески силен, зато Тара хитрее и многие годы работы сделали её экспертом в области умерщвления и боя. Внезапно возникшее ощущение, связанное с его запахом пробудило в ней еще больший интерес.

Каждое живое существо на этой планете источает запах и феромоны для привлечения партнера, кроме человека. Человек эволюционировал. Так как обоняние являлось самым первым и примитивным чувством, то более всего подверглось влиянию эволюции. Люди не стали рабами запахов. И они не подвержены неконтролируемым реакциям со стороны обоняния, как другие виды. Но тем не менее, запах может вызвать смену настроения. Именно он руководит отношением к кому-либо или чему-либо. И запах исходивший от пришельца был очень приятен. Он не был похож ни на что другое. Он словно дорогой парфюм, выпущенный в единственном экземпляре только для него. Глубоко вдыхая этот чудесный аромат, ей представлялся темный тропический лес с огромными инопланетными деревьями, имеющими толстую и ароматную кору. Её охватило чувство успокоения и блаженства. «Интересно, а не является ли этот запах чем-то вроде инопланетных феромонов? — думала она, «Нет, не может такой высокоразвитый организм уподобиться животному» — отвечала себе Тара. Её мысли прервал оцифрованный голос яутжа.

— Сообщи своим, нужна дополнительная очистка, — проговорил он.

— Да, ты прав, сгоревший автомобиль может вызвать подозрения и останки тех тварей, если они не сгорели дотла, — согласилась землянка и вытащила свой мобильный.

Она написала сообщение Винсенту, что понадобится дополнительная уборка и положила свой телефон в рюкзак.

— Дело сделано — заключила Тара, намекая, что пора бы уже и расходится, хотя и не хочется. Но самолет уже скоро и ждать её не будет.

— Здесь всё, — ответил он, взял её чемодан и пошёл вперёд.

Тара подумала, что инопланетянин хочет ей помочь дотащить вещь. Ну что ж, ещё один плюс в его пользу! Рана на спине уже затягивалась, значительно уменьшившись в размере. Они шли не долго и до дороги оставалось совсем чуть-чуть, но вдруг громила свернул в совершенно другую сторону.

Радгар был уверен в своих действиях. Он не сомневался, раз от ууманки так и разило

желанием, уважением и восторгом, значит она не будет против стать его самкой. Он и не планировал находить себе постоянную «подругу». И не понимал зачем остальным охотникам лишняя головная боль, *до этого момента*. Он мог выбрать себе любую представительницу своей расы, ведь от него потомство будет сильным и, кроме того, Арбитра старалась заполучить себя почти каждая самочка, во многом благодаря его положению. Ему было вечно не до этого, все обходилось банальной встречей для утоления плотского позыва. Он особо и не запоминал этих самок — они все, как одно воспоминание. Никто не вызывал в нём такую страсть, как эта ууманка. Знакомые самки его расы уже махнули на него рукой. Закоренелый холостяк был увлечён своей работой. Ему было не до них, о потомстве он тоже не думал. Возможно когда-нибудь чувство родительского долга и появится, но пока его не было. А что теперь? Теперь он стал рабом аромата, исходящего от инопланетянки, так похожей на него по своей природе и такой отдаленной в тоже время. Его инстинкт говорил: «Если нравится запах самки, значит физически подходит». Он даже не усомнился в этом, тем более он видел, как устроены самцы ууманов. Ну и что, что он немного больше. Возможно ей это понравится. Он полностью доверял своим природным ощущениям, они никогда не подводили. Он не знал, как с ней поговорить об этом. И посчитал действия более показательными.

— Нам в другую сторону — произнесла ууманка и остановилась.

— Неруда там, — указал он.

— Меня ждут, мне нужно добраться в город, это в противоположной стороне, тогда наши пути здесь расходятся, — ответила девушка и протянула руку, чтобы он передал ей её вещи.

Радгар замер. «Что еще за игру она тут затеяла»? — подумал он.

— Пойдешь со мной, — не ответив на жест инопланетянки произнес хищник, сделав шаг по направлению в нужную ему сторону.

— Зачем это? — вскинула брови девушка. Недоумевая, чего добивается хищник.

— На корабль.

— А дальше что? — спросила девушка, не двигаясь со своего места.

Тара искренне не понимала, что происходит. Что ему нужно? Дела сделаны, надо двигаться дальше. Она совсем не ожидала от благородного инопланетянина подвоха, но тут же взяла себя в руки и стала присматриваться к нему. Неужели он так хорошо скрывал от неё свою суть? Где то самое благородство и величие? Что, теперь вылез наружу маньяк? Она затихла, не произнося ни слова. Ждала, что он скажет или сделает. Пришелец мялся словно ребенок, никакой угрозы не чувствовалось, лишь смятение. Куда это он собрался её вести? Тара не могла и подумать, что инопланетянин возжелал её тело и душу, и всю её целиком. Она не чувствовала его феромоны и не понимала на сколько он был возбуждён.

Радгар не знал, как правильно ей ответить, как у них, у ууманов это всё завязывается. Из головы вылетели все воспоминания об их культуре, только тело ууманки стояло перед глазами. Чем больше он вдыхал её аромат, тем больше им овладевал примитивный животный инстинкт. Нет больше слов в голове, зачем эти слова нужны в такой ситуации? Он уже не замечал вибраций, которые исходили от Тары и не знал, что она чувствует. В конце концов, он рыкнул и безо всяких объяснений поднял её на руки и перекинул через плечо, словно пещерный человек.

Тара этого никак не ожидала. Она всеми своими хитрыми выкрутасами пыталась выскользнуть из железных тисков, но не получалось! А ещё этот запах, исходящий от него,

только усугублял положение — он как назло её успокаивал! Он придавал ей чувство защищённости, не смотря, на то, что его обладатель тащил её в своё логово, Бог знает зачем. Он сдерживал все её движения одной рукой. Одной! Раненный, этот тип даже не шелохнулся, когда она возомнила, что нашла его слабое место и принялась расцарапывать рану, пытаясь влезть внутрь ногтями. Оттуда просочилась кровь, но совсем ничтожное количество, кожа была настолько жёсткой и непробиваемой. Из чего же сделан этот пришелец?

Радгар не обращал внимание на брыкания ууманки, но спустя какое-то время он почувствовал сильную боль. Эта мелкая человеческая самка царапала его рану. Он не подал виду, потому что ещё пару царапок и боль может стать проблемой. Она не стала дальше расковыривать рану, то ли пожалела, то ли купилась на его хитрость. Его инстинкты настолько овладели сознание, что он уже не распознавал ни её эмоции, ни сигналы тела, им руководил лишь запах. Кроме него он ничего сейчас не ощущал, ни её страха, ни гнева. Всё для него было игрой — прелюдией. За эту пакость он оцарапал ей ногу. Не так сильно, чтобы девушка потеряла сознание от потери крови и чтобы покалечить, скорее это было предупреждение.

Сложно представить весь сконцентрированный гнев Тары, в ней будто что-то взорвалось, она извивалась как змея, била его ногами, руками, пыталась оцарапать, покусать. К сожалению её ногти только ломались о его кожу, а зубы не способным были прокусить хоть чуть-чуть. Она никак не могла поверить, что она: наёмная убийца, свирепая Тара, неуловимая Тара — стала добычей пришельца! В её голове вырисовывались страшные образы. Вероятно, он хотел её использовать для изучения, может будет проводить ужасные опыты или просто вырвет ей череп с позвоночником, как сделал это с той жуткой тварью. Тогда зачем тащить куда-то? Сделай это прямо здесь! Мог бы сделать это ещё в ангаре. Нет, скорее всего цель Радгара — эксперименты. Зачем-то ему, ведь, понадобилась живая представительница человечества. Она билась в истерике и гнев довольно долго, так долго, что в конце концов обессилила и свесившись со спины Радгара просто повисла. Но не приняла свою судьбу. Её мысли были заняты продумыванием плана побега, пока корабль ещё не покинул Землю.

Наконец она успокоилась. «Сколько можно было продолжать эту игру? И так невыносимо ждать, так ууманка ещё и издевается, истерит и бьёт его, подогревая его желание. Хватит самка, ты и так уже меня с ума сводишь, играешь на чувствах, изводишь. Дай только доберемся до корабля и тогда ты узнаешь, как не стоит пытаться со мной играть!» — думал Радгар.

Странно смотреть на мир в позиции жертвы, вверх тормашками. Мир землянки буквально перевернулся. Как она стала жертвой? Ни один человек не мог проделать этого с ней! Ах да, её мучитель не человек, вот же ирония! Она наблюдала, как отдаляется дорога. Громила тащит её куда-то далеко в поле и всё равно, Тара не могла поверить, что он так легко её обманул. Каков все-таки ублюдок? Даже профессиональная интуиция подвела. Где же была совершена ошибка, на каком этапе общения она должна была заметить подвох? Должно быть, самом первом до того, как состоялся их разговор. Какое к черту восхищение, какое доверие? Какие на хрен языки тела? Пришелец, скорее всего, воспользовался отзеркаливанием поведения. А она, идиотка, подумала, что они похожи! Попала под влияние психопата. И что теперь делать? Она не представляла себе, как выглядит его звездолет, как там что сломать и куда бежать? Если корабль в поле, то сбежать будет практически

невозможно. На открытой местности этот инопланетный охотник в два счёта найдет землянку. Единственный выход — попытаться вырубить его, запереть, оглушить, чтобы было время спрятаться или добежать до дороги.

Радгар оставил челнок на самом видном месте — в поле, но конечно же в режиме стелса. Люди это поле не вспахивают, так что навряд ли кто-то столкнется о Неруда. Даже если и столкнется, то челноком можно управлять удаленно. Он перешел с шагов на бег, ещё крепче схватив Тару за бедра, она дернулась и ударила его ногой. Еще и лапает инопланетная мразь!

— Зачем ты меня тащишь на корабль? Эксперименты?

Он молчал, сплошное рычание. Ничего от него не добьёшься. Только недавно они вели диалог, а теперь будто все оборвалось и он перестал её слышать. Наконец, яутжа остановился. Тара не видела, что впереди, но и так было ясно — они на месте. Совсем скоро пришелец затащит её в свое логово. Радгар действительно уже даже её не слышал. Но за то, что она перешла границы и использовала запретный прием — пыталась расцарапать рану, решил наказать. Он был абсолютно уверен, что землянка желает его так же сильно, как он её, поэтому и царапается, и вырывается — играет с ним. Так вот, Радгар решил наказать Тару — заточением на пару часов. Чтобы и самому остыть и ууманке дать успокоится и подумать о своем поведении. Он тащил девушку и её дурацкий ящик, а она еще и устроила игры. Надо было дождаться пока они окажутся у него на корабле, а потом начинать предварительные ласки. А что за глупые вопросы, зачем и почему, она же все и так прекрасно поняла?

Девушка услышала мягкий технический щелчок, повеяло раскалённым металлом и гарью. Слово, там внутри корабля находилась какая-то инопланетная доменная печь. Он прошел вперёд и Тара поняла, что свет он включать не собирается. Действительно, пользуясь её уязвимостью, хищник не включил подсветку, которая и ему, порой была необходима. Внутри корабля было на много теплее, чем снаружи, где и так температура воздуха около двадцати пяти градусов по Цельсию. Он решил, что оставит её в душевой. Пусть немного посидит и остынет.

Землянка напряглась, готовясь улизнуть, хоть бы и в никуда, только дайте шанс! Лучше попробовать, чем ничего не сделать. Но, чем больше она вдыхала этот инопланетный воздух, тем больше её клонило в сон, она постепенно отключалась и принялась из последних сил стучать кулаками по спине пришельца. Дело в воздухе, а точнее в кислороде. С каждым вздохом кислород выходил из организма землянки. На нём ведь маска, вероятно он так же не может дышать земным воздухом, как Тара не может дышать его привычной атмосферой. Радгар сразу понял в чём дело и с помощью своего коммуникатора переключил уровень кислорода. Он дышит преимущественно азотом, а для ууманки такой воздух может быть смертельно опасным.

Девушка постепенно приходила в себя. Ничего не различая, абсолютно никаких теней, очертаний. Кромешная тьма! Они продвигались всё глубже внутрь корабля.

«Где же он оставил такую громадину»? — задавалась вопросом она. Тара считала шаги, пыталась выяснить куда он поворачивает, но учитывая те пару минут, что она была практически в отключке — всё тщетно. Пришелец остановился, открыл дверь и поставил её на ноги. Голова закружилась. Ну конечно, именно сейчас чертово тело должно было её предать! Землянка не устояла и присела, тем временем, дверь захлопнулась.

Ну вот и всё. Дальше только мрак. Тара села, облокотившись на свой чемодан, благо,

пол был теплый и вообще становилось душно. Видимо, хищник включил не только кислород, но и свой термостат. Чем дольше она сидела, уставившись в темноту, тем жарче становилось. Её обволакивала слабость — недостаток кислорода сказывался. Клонило в сон. В итоге Тара отключалась. Сколько прошло времени, она не представляла. Очнувшись, девушка тут же полезла в рюкзак за телефоном. Достав его, в первую очередь, проверила сеть. Свет от экрана болью отозвался в глазах, сигнал не ловил. Скорее всего, материал, из которого был сделан этот корабль не пропускал сигнал сети. Какое же, мать его, разочарование! Хотела было швырнуть телефон о пол Тара, но вовремя опомнилась. В телефоне есть фонарик — это раз, а два — это может быть в этом конкретном помещении сигнал блокировался, а если ей удастся выйти отсюда, то телефон понадобится. Включив фонарь, она сначала осмотрела рану. Ранка оказалась царапиной и немного пощипывала, необходимо было её промыть. Девушка оглядела помещение, в котором находилась. Попробовала растолкать дверь — бесполезно. Встав на металлический пол, землянка обратила внимание, что стены были выполнены из того же материала. Помещение, где она оказалась, размером было примерно в пятнадцать квадратных метров. На вид холодное, по ощущением, словно сауна. Стены не приятно отсвечивали, будто здесь был не один, а двадцать фонариков, так что было довольно светло. Напротив двери, девушка увидела отсек, напоминающий душ. И слив есть и отверстие для воды в потолке, где-то должен быть и выключатель.

Радгар смотрел на время, прошло около двух земных часов. Ууманка, должно быть, отрубалась после кислородного дефицита. Он вовремя успел настроить уровень, но всё же для её организма это был стресс и он это понимал. Ему, то и дело, хотелось зайти и перенести своенравную землянку на свою кровать, но он боялся того, что могло произойти. А именно, боялся не сдержаться. Овладеть спящей самкой низко, он на такое не пойдёт! Если бы на её месте была самка его расы, всё было бы давно закончено. Дамы яутжа долго не играли, переходили сразу к делу. Да и ему, до встречи с Тарой, нужно было лишь утолить зов плоти без энтузиазма. А сейчас его пробирала глубинная, звериная похоть и интерес. А также лёгкое беспокойство. Он был знаком со строением её лица, в то время, как она не знала, что скрывается за маской прищельца. Вдруг испугается? Вдруг он вызовет отвращение? Хотя с другой стороны её тело уже сказало да, так что ничего, привыкнет.

Он решил придерживаться своего плана и дать ей отдохнуть, не беспокоить. Да, возможно, там на полу ей не слишком комфортно, зато есть душ и отхожее место. Если, вдруг ей что-то из этого понадобится. О чём он не позаботился — так это о еде. Он и сам забыл, когда в последний раз ел и упустил из виду, что ууманка тоже иногда питается.

Да уж, отсюда нет выхода, кроме запертой на мертво двери! Таре казалось, что дверь открывается электронным ключом, т. к. ни ручек, ничего напоминающего замок не оказалось. Слева от двери расположен своеобразный унитаз, бачок отсутствовал. Она присмотрелась и заметила квадратную кнопку в стене. Кнопка чуть выпирала, буквально на миллиметр. Значит ли это, что в стене у душа была такая же? От нечего делать и чтобы отогнать кошмарные образы, что так и впивались в разум, девушка изучала ванную комнату. Она подошла к душу. Тут же почувствовала, как под ногами что-то уходит вниз. Это её глючит или что-то действительно происходит с полом? Она посмотрела вниз — пол чуть углубился, создавая, тем самым, пространство для стекающей воды. Это по круче навороченного, умного, японского унитаза! И действительно, кнопка в стене была.

«Ну хорошо, хоть увидела инопланетный толчок напоследок» — печально подумала

Тара.

Девушка опять вернулась к своему чемодану и рюкзаку. Что в нём было запаковано она и не помнила, поэтому решила открыть и посмотреть. Остатки её земной жизни. Куда он денет её вещи, когда разделается с телом? Так и представлялся ей чемодан, выброшенный где-то на чужой планете. Никто никогда не узнает, что произошло с ней, она просто исчезла и Скотт останется безнаказанным, а друзья забудут тревогу, примутся за поиски и не найдут ни следа. И родители потеряют всякую надежду увидеть её ещё, хотя бы раз. Да будут ли они страдать? Всё неважно. Вся её бессмысленная и кровавая жизнь — здесь в этом самом чемодане. Может есть всё же какая-то необъяснимая сила, что наказывает нас за наши деяния? Кем Тара себя возомнила? Инквизитором, чистильщиком, который по приказу и за вознаграждение отлавливает всякий сброд? Она сама по сути является таким же отбросом, как и те, кого она убивала. А ведь всё это время она действительно думала, что совершает благое дело. Избавляет общество от наркоторговцев, работоторговцев, руководителей теневого бизнеса, как Вандервудсон. Может стоило пойти в полицию? Так нет же, Тара выбрала другой, незаконный путь наказывать подонков. И повязла в этом мире, словно в болоте. Вероятно, пришел час расплаты, ведь по сути никто не давал ей право распоряжаться чужими, пусть даже вредоносными жизнями.

У неё ничего нет, кроме денег на счету. А ведь было столько планов. Ну уж нет! Как только этот маньяк сюда заявится она нападет на него! Гад, получит по заслугам!

Даже понимая, на сколько он сильнее, девушка решила бороться до конца — до смерти. Она умрет, но не даст проводить на себе испытания!

Минуты шли, часы проходили и в голове у Тары бились друг с другом мысли — «Убить или быть убитой, либо сдать и выиграть время, а потом попытаться сбежать». Её бросало из крайности в крайность. Она устала ждать, ей было душно, хорошо хоть от нервов есть совсем не хотелось. Ей уже не терпелось увидеть этого мерзкого обманщика. Тогда уж она точно решит, как с ним бороться. Ведь у неё, между прочим, лежит его нож. Его нож! Он знает, черт побери, что у неё есть оружие! Её осенило. Он сам дал свой нож в обмен на пистолет! А что если... А что, если он и не думает причинять ей боль? Пришелец, ведь, в каком-то смысле ей доверяет. Тогда зачем он насильно её сюда приволок и проигнорировал попытку вывести на разговор? А может быть он вручил ей этот нож, в обмен на её пистолет, чтобы просто отвлечь. Экий отвлекающий маневр! Подумаешь маленький нож — самое безобидное, что нашел при себе! Сделал такой же жест, как и она, чтобы вызвать доверие?

Девушка вся вспотела и стала липкой. Было так противно от самой себя, что она решила, пока вынуждена находиться здесь, примет душ, освежит свое тело и разум. В чемодане была дорожная миниатюра геля для душа. Полотенца не было, но это не важно. Возьмёт футболку. Землянку, конечно, не прельщала перспектива, что инопланетянин может в любой момент открыть дверь и застать её полностью обнаженной в душе. Она взяла с собой флакончик геля и нож, сняла с себя всю одежду, сложив её на чемодан, подошла к стене и нажала кнопку. Сверху на неё полилась вода, горячая вода. Тара отпрыгнула. Ну конечно, если у него тут термостат во всю работает! Видимо его устраивает жара и купается он под кипятком. Вода оказалась терпимо-горячей, но Тара мечтала о прохладе, смирившись с этим, она снова встала под душ. На удивление вода постепенно холодела. В итоге она приобрела температуру, более подходящую телу землянки, но все же недостаточно прохладную.

Тара намылилась гелем и не успела до конца смыть его с тела, как дверь открылась.

Внутри все сжалось и задрожало, какое-то время пришелец стоял в проеме, не двигаясь, но более всего девушку поразило его лицо, что скрывалось под шлемом всё это время. Оно совсем не было похоже на человеческое. В голове девушки какие-то образы не вырисовывались, но уж точно не это! Его лоб гораздо выше, чем у людей, глаза глубоко посажены, цвет глаз ярко зеленый, отсутствовал нос и даже отверстия для дыхания. Челюсть больше напоминала паучью. По бокам, сверху и снизу располагались отростки — жвала. В свете отблеска фонаря, казалось, что кожа его серая. Тара обратила внимание, что на его ступнях только по четыре пальца и когти тоже длинные, как на руках. Но её больше пугало то, что могло случиться дальше. Что он сделает? Сожрет её своими четырьмя челюстями?

Радгар выдержал данное себе время и направился в сторону той самой двери. Он не чувствовал её запах уже несколько часов и даже соскучился по нему. Хотя ему было мучительно всё это время, вдыхать его и сдерживаться. Он решил, что снимет маску. В конце концов, он же должен предстать перед выбранной самкой в абсолютно первозданном виде. Он отключил трубки и скинул шлем. Яутжа может пару часов спокойно продержатся, вдыхая земной, слабо ядовитый воздух без вреда для здоровья. Единственное, что ему было необходимо — это фильтр зрения. Он хотел видеть ууманку так же, как видит его она. Это было важно, он хотел её разглядеть. Это бы ничего не изменило в его восприятии, но ему было интересно. Благо из маски можно было извлечь фильтр зрения, что представлял из себя конструкцию, напоминающую линзы. Они придавали глазам яркости. Пожалуй, это единственное, что они меняли в облике яутжа. Он достал из маски нужные фильтры и надел их. Отбросив все сомнения, Радгар направился к двери.

Девушку снова успокоил аромат его тела. Все её воинственные мысли куда-то пропали, она замерла. Радгар встал в проёме. Землянка оцепенела, увидев его, её маленькие зеленые глаза рассматривали лицо, переходя на тело. Девушка была так поражена, что позабыла о себе, ведь она тоже совсем обнажена и стоит перед ним, но чувство стыда будто куда-то спряталось, уступив место интересу. В её понимании он не самец, а инопланетянин и её обнаженное тело для него не объект сексуального вожделения, а скорее объект для изучения.

Хищник, тем временем, рассматривал Тару по-новому. Кожа ууманки на вид казалась ему очень гладкой, мягкие округлые бедра и отростки — грудь, удивительным образом разжигали в нем пламя. Его озадачили темные узоры на её ногах, оставалось только гадать шрамы это или ритуальные рисунки.

Тара заметила, что он пялится на татуировки, хотя вроде должен был заметить их ранее. Пришелец сделал шаг и дверь за ним закрылась. Вода капала на её нежное тело и оставляла влажные следы, каждая капля скользила по нежной гладкой коже вниз.

Он приближался к землянке, отметив про себя, что та замерла и ждёт от него первого шага. Его разум, по прежнему, был затуманен влечением, поэтому он не мог до конца понять, что вызвало оцепенение. Тара боялась, но ей необходимо было взять себя в руки и прислушаться к телу, чтобы определить для себя, как лучше действовать. Но, как оказалось, тело горело желанием близости. Сквозь страх, девушка ощущала необъяснимое возбуждение. Тогда оставалось только прислушаться к древнему инстинкту, разобрать взаимно ли это животное желание. Разум пытался сопротивляться, объясняя этот до дрожи странный момент обычным желанием убить и приказывал телу напрячься и бежать! Но тело совершенно не подчинялось, оно будто жило своей собственной жизнью и сейчас желало лишь одного — соединится с этим существом воедино.

И тогда всё встало на свои места. Если рассматривать Радгара с такой же позиции, как

человека или даже что-то более приближенное к чистой природе, не затронутое предубеждениями и многовековой культурой, то становилось совершенно понятно, что значат все его предыдущие действия. Почему он тогда мялся, словно ребёнок и зачем он, как первобытный тащил её в свою пещеру. В представлении землянки инопланетяне были асексуальны и размножались искусственным путём. Откуда эта плотно засевшая идея? Трудно сказать, скорее это набор отрывков из фильмов и книг, научной фантастики и документалок. Так это зря она так старалась держать желание под контролем? Тара пыталась казаться отстраненной, боялась представить всё человечество дикими и похотливыми, низменными существами. Получается надо было быть собой с самого начала, доверять себе, как всегда, выключить логику и тогда возможно было избежать тех пяти часов ужаса в предвкушении смертельного боя и страшной гибели?

Хищник оказался перед ней совершенно голым, совсем близко. Она с интересом разглядывала его, как замороженная, как тогда в первый раз. Уманка заметила странные колечки на его волосяных отростках, на каждом из них были выгравированы символы, которых она раньше не замечала. Без стеснения она проходила взглядом сверху до низу. Тело было похоже на человеческое, сильное и мускулистое, оливкового цвета с редкими пятнышками. Больше всего её заботило, подойдут ли они друг другу физически? Что у него находится там, где у человеческого мужчины находится член? Она смотрела, не скрывая интереса, у него было всё немного по-другому, не было семенников, они видимо, были внутри живота. А сам орган был довольно-таки большого размера, но ничего сверхъестественного. Просто цвет его был немного светлее, а кожа тоньше чем другие части тела. По виду отросток напоминал человеческий, но отсутствовала лишняя кожа, будто он был обрезан. Его запах успокаивал. Сейчас, когда он был совсем близко и не скрывал своих намерений, она почувствовала, что к привычному запаху примешалось что-то еще. Что-то горьковато-травянистое: жимолость, влажная почва... Скорее всего, это запах возбуждения. Тара расслабилась, она не могла привыкнуть к его лицу, но он не пугал её.

Никто из них раньше не вступал в межвидовые связи, казалось, что сама природа решила пошутить или поэкспериментировать и соединить этих существ. Её привлекал его внешний образ и свирепая, но благородная натура, а его в ней нрав и запах. Это не может быть не правильным, хотя могло показаться запретным. Оба ощущали, что все так, как должно быть.

Радгар коснулся её бедра и провел своим когтем вверх по спине. Тара дрогнула, по телу прошёлся импульс, ей тоже захотелось прикоснуться к нему и она положила свои руки ему на плечи, с трудом до них дотянувшись. Радгар ожидал наигранного сопротивления, но самка успокоилась и это даже к лучшему. Он не хотел бы причинять ей боль, пытаясь обуздать её. Он чувствовал возбуждение землянки, чувствовал, что она готова. Ему было не привычно получать такую нежность от прикосновений. Её руки нежно гладили его плечи и бока, они спускались все ниже и в конце концов её тонкие пальчики обхватили его член и сжали. Он почувствовал новый прилив возбуждения, ощутив её прохладное прикосновение. Не привыкший к предварительным ласкам, хищник не мог более сдерживать свой инстинкт и крепко обхватив её мягкие бедра, поднял и прислонил к себе вплотную, раздвинув ноги в стороны. Её тело пронзила волна возбуждения от резких, неожиданных действий и мягкий стон вырвался из губ. Его горячий, напряжённый орган вошел во влажное, жаждущее влагилице землянки. Его член туго обволакивали горячие створки половых губ, терпкий запах самки становился всё сильнее, он упивался её ароматом и ощущением близости.

Девушка наслаждалась глубокими, неторопливыми толчками. Но позже Радгар перестал нежничать и сдерживать себя, его движения стали резкими, толчки сильными и, кажется, его самка все ещё была довольна. Он боялся сделать ей больно, но она была настолько возбуждена, что ни о какой боли не было и речи. Её спина упиралась в мокрую стену. Крепкие руки хищника сильно сжимали её ягодицы и когти впивались в шелковистую кожу, причиняя острую боль. Капли крови заструились от царапин, но Тара не чувствовала. С каждым резким толчком всё приближался оргазм, она задыхалась от удовольствия, склонив голову на его плечо и кусала его. В какой-то момент она запустила руки в его волосы-отростки. Яутжа взревел от пронзающего всё тело наслаждения — ведь эти отростки имеют огромное количество нервных окончаний, землянка будто на уровне инстинкта это почувствовала и сделала именно то, что нужно было. Ей доставило невероятное удовольствие наблюдать на сколько ему приятно всё, что здесь происходит и её накрыл сильнейший оргазм. Внутри всё пульсировало, а он не останавливаясь продолжал впиваться в её тело своим членом. За первым оргазмом последовало еще два. Его орган в какое-то время, будто, еще больше напрягся и горячая сильная струя ударила прямо в матку девушки. Это привело к еще одному завершающему оргазму. В глазах темнело. Тело Тары размякло и Радгар опустил её на пол. По ногам полилась зеленовато-белесая жидкость. Ей захотелось поцеловать его, но учитывая строения его лица, она не представляла, как можно это сделать. Но неожиданно для неё, он сам «поцеловал» её, разжав свои челюсти и высунув чёрный змеиный язык провел им по шее и груди. А землянка поцеловала его плечи и шею в ответ.

Смыв с себя выделения, парочка двинулась в сторону выхода из ванной в тишине. Слова были ни к чему. Каждый из них переваривал у себя в голове произошедшее. Радгар взял её на руки и понёс в сторону спальни. Им пора немного отдохнуть в мягкой постели. В его сильных руках Тара размякла. Она гладила его руки и плечи и никак не могла поверить, что все это происходит в реальности. В то время, как Радгар все прекрасно осознавал и думал лишь о том, как правильно представить её Предводителю, да и всем остальным. Ему, конечно позволительно было выбирать любую самку, но никто не сталкивался с ууманками из его окружения. По крайней мере, он никогда не слышал о союзе яутжа и ууманов. Ну, значит будет первым! И попробует только кто-то возразить, тем более третья убитая королева каинде-амедха — это назначение главой клана. Но пока было не ясно посчитают ли эту недоразвитую матку полноценной королевой.

Он думал и о том, как заберет её с собой. Чем она будет питаться, во что одеваться. Но до этого еще далеко, еще есть дела на Земле. Без человеческого черепа и теперь уже точно его самки, он не покинет Землю!

Глава 5. Рутина

Тара видела странные сумбурные сны. Они, словно, яркие вспышки возникали и тут же забывались. Так бывает, когда ложишься спать после долгого, насыщенного дня. Возможно, землянка проспала бы ещё пару часов, если бы не жара. Она проснулась вся потная, не понимая где она и что происходит. Сон постепенно отпускал её и реальность всплыла на поверхность сознания. Она на космическом корабле в обществе инопланетянина. А может всё это было только странным сном?

С трудом раскрыв глаза, Тара оглядывала спальню. По дизайну, если таковой и задумывался, комната была похожа на ту, где Тара уже побывала и где произошло кое-что постыдное и невероятное приятное. Хищник включил освещение, чтобы ууманка могла перемещаться по кораблю и оставил дверь открытой. Новых цветов она не заметила. Всё довольно скучное и серое, стальное. Ничего лишнего, только кровать и подобие стенового шкафа. Кровать, на которой она оказалась, по ощущениям не отличалась от привычных для неё кроватей отелей и временных квартир. Материал, из которого была сделана простыня, был немного шершавым. Он впитал в себя аромат хозяина этой кровати. Сверху на ней было своеобразное одеяло. Тонкое серое такое же шершавое, как и простыня. А подушка на ощупь казалась силиконовой.

Радгара рядом не было. Тара встала и побрела по коридору в поисках той самой двери, которую недавно так хотела открыть и сбежать. Коридор представился совсем не таким длинным, как ей показалось в тот момент, когда инопланетянин нёс её на руках, чтобы запереть в душевой. Она с лёгкостью отыскала душевую и зашла туда. Без труда открыла дверь — датчик движения. Скорее всего, Радгар каким-то образом заблокировал её ранее. На полу лежал рюкзак, чемодан и одежда девушки. Рядом валялся мобильный с включённым фонарем. Батарейка уже практически села. Уровень заряда всего пятнадцать процентов. Тара скорее выключила фонарь и телефон. Сбережет заряд, пока не выйдет наружу. Опять надо лезть в душ, жара просто невыносимая! Тара подняла флакон с гелем, нажала кнопку, встала под тёплый поток воды.

Девушка погрузилась в размышления о том, что теперь будет. Во первых, она не могла понять сама себя. Как она позволила себе так расслабиться и переспать с малознакомым индивидом? Он имел такое сильное влияние на неё, что контролировать себя рядом с ним было практически не возможно, хотя в ангаре при первой встрече запикивать свой страх, смятение, а в последствии восхищение и даже желание куда по дальше было проще. Что изменилось? Тара перебирала в голове все возможные варианты, но все они были маловероятными. Возможно, он действительно умел контролировать разум других существ, ведь он пришелец и о его способностях ничего не известно. С другой стороны, она прекрасно понимала, что его тело и сама его личность были для неё невероятно притягательными. Дело в схожести. Он ведь должен её понимать, потому как занимается тем же, чем она. Думает практически так же. Из них бы вышла отличная пара, не будь он инопланетянином, который даже дышит другим по составу воздухом, у которого есть жвала и нет носа, когти острые как бритвы, кожа твердая словно кора дерева. И вот с ним она переспала пару часов назад! И не защищалась между прочим, а что если у них получилось сделать это, получится и нежелательная беременность? Девушка занервничала, хотя верилось в такое с трудом, но откуда же ей знать. Кроме того, дело не только в

беременности, это же совершенно чужеродный организм. Как её тело отреагирует на «инопланетное вторжение»? Пока самочувствие было в порядке. Но не помешало бы уточнить у партнера знает ли он что-нибудь о возможных последствиях этого умопомрачения. Мысли резко переключились на реальные проблемы. Необходимо было дозвониться до Дженнифер и предупредить её, но о чём? Что отпуск отменяется или переносится, или он будет позже. Чёрт бы побрал этого пришельца! Все планы сбил. И что самое главное, новых планов пока не было, что очень сильно раздражало Тару. У неё всегда было всё расписано. И даже пару часов без плана дальнейших действий её раздражали. Она выключила воду и вытерла своё тело футболкой.

Покопавшись в чемодане, она нашла свежее белье, дезодорант, легкое платье и пляжные шлепки. Кроссовки были безнадежно испорчены кровью инопланетного паука, так что им прямая дорога в мусорку. Девушка сложила свои вещи и поставила рюкзак с чемоданом к стене.

Пора бы поискать хозяина «дома». Повернув в противоположную от спальни сторону, Тара побрела до ближайшей двери. Та была заблокирована, так же как и следующая. Интересно, что же там может быть такое, что он решил спрятать это? Она продвинулась дальше, мягко ступая по стальному полу корабля. Следующая дверь была открыта. Комната напоминала серверную, которая могла бы находиться в любом из офисов. Она прошла в помещения, где мигали бесконечные кнопки, символы и всякая техническая утварь. И наконец, увидела хищника, восседающего на кресле у панели управления. Он сразу же отреагировал на её появление, развернувшись. На нём опять была маска, в этот раз немного другая — со странными символами в районе лба и рельефом, а коммуникатор на наручах раскрыт. Девушка остановилась в проеме и уставилась на Радгара.

— Я обновил переводчик, теперь будет лучше, — проговорил оцифрованный голос.

— Отличная новость, — неуверенно ответила Тара.

Она оглядывалась по сторонам, рассматривала инопланетные устройства и странную стену перед панелью. В отличие от других стен на корабле — эта была матовой, словно, заслонка. Скорее всего, это и была заслонка. А само помещение вовсе не серверная, а кабина пилота. Хищник заметил интерес землянки и нажал на кнопку. Матовое покрытие стало постепенно растворяться и взору представилось поле. Был уже день, так что солнечный свет ударил в глаза. Тара сморщилась, закрываясь ладонью. Радгар тут же всё вернул обратно.

— Спасибо, — убрав с лица руку, сказала она, — Значит мы еще на Земле. Это хорошо. — Выдавила уманка. У неё проскальзывала мысль, что они уже болтаются где-то в космосе.

— У меня здесь еще дела, — сказал хищник, не двигаясь, рассматривая инопланетянку.

— Хочешь сказать, по Земле разгуливают ещё такие же уродливые твари, что были в ангаре?

— Нет, нужен трофей.

— Ну так, вроде, есть уже трофей? — с сомнением произнесла она.

— Ууман, — все так же не совершая никаких жестов и движений, словно бы он был каменным, ответил ей Радгар.

Тара немного заволновалась. Мало того, что набросился и сделал своей любовницей, так ещё и голову открутить хочет?

— Почему боишься? — почуввав волну страха, что внезапно прошлась по телу уманки, спросил он, — Не хочешь, чтобы я охотился на твою расу? Сама охотишься на них. От тебя

разит чужой кровью.

— Да, — подтвердила Тара, — Я подумала, что ты имеешь ввиду мою голову, неужели это так?

— Поэтому хотела напасть на меня с ножом? — он вытащил тот самый нож, лезвие опасно сверкнуло. Тара и вовсе забыла, что оставила «подарок» в душевой, небрежно бросив его на пол.

— Да, именно поэтому, — не отрывая взгляд от удивительно тонкого, в каком-то смысле даже красивого ножа, ответила землянка, — А чего ты ждал? Ты насильно меня притащил сюда и запер в темноте.

— Насильно? — он склонил голову в бок, в удивлении, — Ты этого хотела!

— И когда же я об этом попросила? — упершись руками в бока ответила возмущенная девушка.

Радгару стало совершенно ясно, что ууманке требовались разговоры и все свои поступки придётся объяснять.

— Ты самка, убивать я тебя не собирался и не собираюсь! Я почувствовал твоё желание.

— Нет, нет, нет! Я прошу тебя уже второй раз! Я не самка — я девушка, — Тара выставила указательный палец, несколько раз проведя им в воздухе, — Земная девушка, землянка или ууманка, как ты выражаешься. Всё что угодно, но не называй меня самкой!

— Это глупо. Ты самка! Моя самка! — не обращая внимания на её возмущение и странные для его понимания жесты ответил Радгар.

Тара замолчала на мгновение, пытаясь переварить «Моя самка» и унять свой гнев, по поводу этого грубого слова. Что бы это могло значить? Он явно сделал акцент на местоимении «Моя». Вероятно, он решил, что у них уже завязались какие-то странные отношения? Она быстро перевила тему в другое русло, иначе мысли завели бы её слишком далеко. Туда, куда пока заглядывать совсем не хотелось.

— Что значит «Разит чужой кровью» и как ты мог почувствовать, что я хочу быть похищенной пришельцем? Ты по запаху определяешь?

— Да, есть и другие виды распознавания эмоций, но вам — ууманам, они недоступны, — ответил хищник, сделав вывод, что Тара приняла его, как своего самца, раз не стала возражать тому, что он высказал на эмоциях секундой ранее.

В воздухе повисло молчание. У Тары было море вопросов к Радгару, но сейчас почти получив ответ на главный вопрос и немного успокоившись, она ощутила голод. Радгар, тем временем разглядывал её своим уумановским фильтром и не понимал, зачем она вырядилась в это жёлтое полотно. Все ууманы меняют одежду довольно часто. Полотно было очень короткое и узкое, могла бы не надевать. Какой от него толк?

— Я хочу пить и есть. У тебя найдется что-нибудь, что мне бы подошло?

— Я питаюсь мясом инопланетных тварей, такие на Земле не водятся. Это может быть для тебя непригодно, но точно не знаю. Надо пробовать. Питьевую воду можешь набрать из душа, она пригодна для потребления внутрь, — спокойно ответил инопланетянин.

— Пробовать я что-то побаиваюсь, не хотелось бы отравиться. Я не протяну долго без еды, надо выйти и купить! — скрестив руки на груди, словно капризная девчонка, возразила она.

Радгар заметил недовольство самки, но заставлять её принимать в пищу не пригодные для нее вещества — дело не благородное. Раз уж решил связать себя с ней, то придется её кормить, как она того хочет.

— Пойдём, но дорога займет долгое время, — поднимаясь с кресла, сказал он.

— Так, тебе и не надо ходить со мной, тебя могут увидеть.

— Не пойдешь одна! — грозно рявкнул инопланетянин.

Девушка нахмурилась, что это могло значить? Ревность, страх, дурной характер?

— Боишься, что сбегу и расскажу всем о пришельце? — решила проверить она.

— Нет, не оставишь своего самца! — не сдержался Радгар.

— Что это значит?

— Это значит, что «Женщина» не может выйти одна, без своего самца, — заключил он, поднявшись.

— Я не понимаю! Что ты имеешь ввиду говоря «Своего самца»?

Радгар какое-то время не отвечал, копаясь в воспоминаниях о культуре ууманов. Их обычаи сильно отличались от того, как заведено у яутжа. Как казалось Радгару, в социальной сфере яутжа, всё гораздо проще, благодаря развитым телесным и ментальным ощущениям. Многие, что ууманам приходится обговаривать — у них является самой собой разумеющимся, не требующим разъяснений. Что касается выбора самок, тут всё решает телесный запах и те ощущения, которые испытывает пара по отношению друг к другу. А у ууманов возможны и союзы по расчету, и всякого рода предубеждения. Так что, они запросто могут скрывать свои эмоции, просто не рассказывая о них и никто не узнает. Конечно, среди яутжа были пары, которые просто должны были воспроизвести потомство и только. Но это были в основном особи, которые теряли своих партнеров по причине смерти. Так же в современном обществе развивалась подобная уумановскому, понятие — брак по расчету. То есть, если самец является элитным охотником, занимает высокую должность в клане, то самки хотят заполучить себе такого и родить от него потомство, взамен предлагая полное повиновение. Он встречал таких на своём жизненном пути, они были приятные, но не более того. Чтоб терпеть такую на своём корабле, иметь от такой потомство и каждый раз утолять свои инстинктивные позывы с ней — это не для него. Уж лучше будет без лишних напрягов рассекать на своем Неруда, пока не встретит то самое телесное и эмоциональное влечение, если вообще встретит. И вот теперь, когда он наконец понял, что значит встретить свою самку, он искал уумановское объяснение всему происходящему. Его ууманка до сих пор не призналась сама себе, что она «Его». Она была напугана его напором и действиями. Может быть для неё это было слишком скоро, может не стоит ей сейчас ничего такого говорить. Но как объяснить, что он её не пустит, потому что не хочет пускать? Он не нашел ничего лучше, чем съехать с темы в совсем другую сторону.

— Слишком далеко идти за едой, со мной быстрее. Меня никто не увидит!

Радгар нажал кнопку на коммуникаторе и исчез. Просто растворился в воздухе! Тара округлила глаза, она попробовала нащупать его руками. У него был этот чёртов костюм невидимки!

Он включил видимость.

— Это что, это режим невидимости?

— Да.

— Это просто невероятно, был бы у меня такой костюм, это бы сократило мне время на поиски и изучение цели на 99,9 %!

Он издал какой-то странный стрекочущий звук, словно посмеялся. Девушка тоже улыbnулась. Она рассматривала его и никак не могла понять, как же происходит это его магическое исчезновение? Он указал ей на сетку.

— Это устройство делает силуэт невидимым. Сложные процессы преломления света.

— Хорошо, можешь особо не стараться углубляться в науку. Это для отсталой землянки, слишком сложно, — вздохнула она.

Тара еще раз улыбнулась. Они решили выдвигаться сейчас, дорога заняла бы по подсчетам Хищника около сорока минут в одну сторону. Девушка захватила свой рюкзак с картой. По выходу из корабля, Таре предстоял ещё один сюрприз. Когда она оглянулась, чтобы рассмотреть Неруда снаружи, она не увидела ничего! Ничего, кроме чистого безлюдного поля и слегка дрожащего воздуха на месте, где должен был быть корабль. Она какое-то время стояла и пыталась разглядеть хоть что-нибудь, но нет, будто не было никакого корабля — пусто! Яутжа заметил её удивление и подхватил её на руки.

— И корабль в сетке? — не отрывая глаз от пустынного поля, спросила она.

— Нет, у Неруда другая система, объяснять не буду, сложно для ууманки.

— Хорошо, — не возражала она.

Они двинулись по направлению к городу очень быстро. Тара бы не смогла так быстро двигаться, даже если бы бежала всю дорогу. Её донимала куча вопросов и она решила наконец задать один из них, крайне интимный.

— Ты нормально себя чувствуешь после... ну после того, что было между нами?

— Очень нормально, что не так? — продолжая движения, не отрываясь от дороги спросил он.

— Ну, я просто думаю, не будет ли последствий? Ну, мы же совершенно разные виды. Как отреагирует твой и мой организм на чужеродные бактерии, например?

— Телесные выделения не ядовиты.

— Хорошо, а что например ты скажешь по поводу незащищенного полового акта? У вас женщины предохраняются? — запрокинув голову и наблюдая за ним, продолжала землянка.

— От чего?

— Ну от беременности?

— Нет такого, ты боишься беременности от меня?

— Да, если честно, ведь я не знаю выдержу ли я такое, — округлив глаза и бросив взгляд на пролетающие мимо цветы и травы ответила Тара.

— Не надо бояться, у яутжа оплодотворение возможно только в сезон.

— Что за сезон, сезон для спаривания?

— Да.

— А сейчас не сезон, получается, так? — никак не умолкала любопытная самка.

— Верно, до сезона далеко.

— Ну, а вообще такое возможно? Могу ли я забеременеть?

— Это практически невозможно. Разные гены, разные виды. Могут ответить только биологи.

— Наши земные, точно не ответили бы, — хихикнула девушка.

— Ты хочешь потомство?

— Я не знаю, вообще я не планировала иметь детей. А ты хотел бы?

— Тоже не планировал.

Тара задумалась, пока они бежали под палящим солнцем, а от пришельца исходил еще и жар, она думала над его выражением «Самка не оставит своего самца» / «Моя самка», думала о том, почему они идут покупать ей еду, а не провожать её до дороги. И опять вспомнила про Сантарини и Дженнифер.

— Мне надо позвонить, — заворочалась ууманка, причиняя ему неудобство.

— Коммуникатор?

— Да, у меня там садится батарейка и я должна сообщить подруге, что все в порядке и что планы меняются. Ты знаешь, что я должна была бы быть сейчас в другом месте? В другой стране? — снова уставившись на подбородок Радгара спросила она.

— Сообщи, — равнодушно ответил инопланетянин.

— Ну, я, наверное, сообщу, что приеду позже, — с сомнением ответила Тара, вытаскивая мобильный.

— Не приедешь.

— Но, ведь ты улетишь, как только получишь свой трофей, — грустно заключила ууманка.

— Ты полетишь со мной.

Девушка, на самом деле, в глубине души обрадовалась этому, она хотела этого. Но только в момент, когда он это озвучил, она позволила себе это признать. И она знала, что он почувствует. Поэтому просто замолчала и закрыла глаза. Какое-то время, они шли молча. Потом Тара достала мобильный и набрала Дженнифер. Сообщила, что на курорте не появится, что займется наконец-то Скоттом и позвонит, как будет возможность. А так же пожелала подруге хорошего отдыха. Положив трубку, она снова углубилась в свои мысли.

— Скотт, твоя цель? — наконец прервал молчание Радгар.

— Да, у тебя цель — любой трофей. А моя цель этот ублюдок.

— Кто дает тебе задания?

— Меня знают в определенных кругах. Я убираю лишний мусор в виде всяких преступников. Но, к сожалению, на них мне дают наводку такие же преступники и есть подозрение, что некоторые политики иногда обращаются, но имена и лица всегда анонимны. Я бы рада поубивать их всех. Но работа есть работа. Ничего больше в этой жизни я не умею, только убивать по заказу.

— Твоя организация вне закона?

— Да, вне закона, — сжала губы Тара. Иногда она забывала, что сама является преступницей в этом сложно устроенном социуме.

— Грязная кровь?

— Не знаю, что такое грязная кровь. Объяснять сложно, я считала себя кем-то вроде карателя. Мне нравится убивать этих упырей, потому что они отбросы. Они вредители, нарушители законов. Но я сама нарушаю закон, убивая их.

— Как?

— По нашему закону, я не имею права убивать даже преступников: насильников, работоторговцев, наркототорговцев. Их должны судить и заточать в тюрьмы. А я вершу самосуд. Соглашаюсь на поимку и убийство вне закона. По закону у нас так не делается, даже правоохранительными организациями.

— Ты правильно делаешь. У яутжа: нарушил Кодекс — изгнание и один шанс на искупление. Нарушил еще раз — смерть.

— Расскажи подробнее, — с интересом произнесла она.

— Потом, сейчас говори о своей цели.

— Это очень долгая история. Мы подходим к городу, тебе пора исчезнуть, а мне пойти на своих двоих.

Так они и сделали, оставив свои истории на потом. Тара поинтересовалась, где будет

находится Радгар, пока она забежит в придорожный супермаркет. Он остался у деревьев через дорогу от магазина. Землянка взяла всю самую необходимое еду и питье, на пару дней и прихватила полотенце и стиральный порошок, мало ли что понадобится. Вышло четыре здоровых пакета. Только по выходу из магазина, она осознала, что всё это придется тащить сорок минут по жаре и, что даже не знает есть ли у Радгара на корабле что-то подобное земному холодильнику. Она подошла к тому месту, где они расстались. Он на мгновение выключил сетку, обозначив свое местоположение.

— У тебя есть холодильник? — протягивая ему мешки, спросила она.

— Что это?

— Ну шкаф, где можно хранить еду, где температура воздуха на много меньше, чем в остальной части корабля.

Он немного подумал и ответил, что есть. Рассмотрев пакеты, он как-то странно рыкнул, девушка расценила это, как недовольство.

— Ну, что делать, мне всё это понадобится! — объяснила она, раскрывая упаковку с готовым сэндвичем.

— Самки! — заключил он.

Глава 6. Подготовка

Когда землянка и инопланетянин, наконец, достигли Неруда, уже темнело. Тара уснула у него на руках, а он немного устал. Звуки, которые издавали пластиковые мешки, его раздражали. На корабле было, как всегда, душно и Тара тут же проснулась. Как только они вошли, девушка принялась копаться в пакетах и распределять купленное. Наконец, указав на большую кучу коробок и мелких пакетиков, она произнесла:

— Это необходимо хранить в холодильнике, где у тебя холодильник?

Радгар, по правде говоря, не хотел ей показывать свой холодильник. Потому как, тот по совместительству, был еще и моргом. Там он хранил банки с мясом и останки двух отступников, а также голову и позвоночник каинде-амедха, которую предстояло ещё очистить и найти ей место в отсеке трофеев. Он прекрасно знал, что трупы её не напугают, но это дело было засекречено. И будь она хоть яутжа, хоть землянкой — ей не положено было знать о его делах. Так что, он взял все эти штучки и понёс в свой холодильный отсек, пока Тара продолжала разбирать остальные шуршащие мешки.

Ууманка не заметила, как он ушёл. Она усомнилась в том, что у него есть подобие кухни и поэтому придётся всё это хранить в отсеке управления. Она поставила пакеты на какой-то из приборов и вышла. Заметив, что одна из заблокированных дверей открыта, девушка с интересом заглянула. Видимо, это и был холодильник. Не успела она понять, что и как внутри, насладиться прохладой, Радгар появился в проёме и закрыл дверь.

— Что там такое? Что ты прячешь? — скривив губы в недовольной гримасе, спросила Тара.

— Не положено знать.

— О, так значит без тебя я и шагу не могу сделать и это в первый день после знакомства, а знать, что ты там хранишь у себя в холодильнике нельзя, да?

Девушка сама себе удивилась. Откуда только эти глупые фразы возникли у неё в голове? Она, ведь чувствует, что если инопланетянин что-то делает, то это совсем не просто так, но девичьи эмоции иногда пробивались сквозь холодную оболочку её сознания.

Он ничего не ответил и даже не рыкнул, просто, закрыв дверь, направился в свой отсек управления. А землянка повернула в сторону душевой.

В отсеке он обнаружил пакеты, переставил их и сел за свой своеобразный центр управления. Его волновал вопрос про Скотта. Неужели она собирается охотиться на него, а у Радгара своих дел полно! Он должен заняться трофеем. Арбитр представлял себе, как она вдруг соберётся и сообщит, что уезжает за своей добычей. Как он её отпустит? Как эта маленькая ууманка, вообще могла убивать? Да, от неё исходила аура охотницы, причём он прекрасно распознавал её дикую внутреннюю природу, но он и представить себе не мог её в бою. Она такая слабая, откуда столько ярости? Почему она выбрала именно этого уумана своей целью? Возможно, вознаграждение или что-то другое. В момент, когда она произносила его имя, в ней будто произошел маленький эмоциональный взрыв. Надо выяснить, кто он! Радгар с радостью занялся бы им сам, но вмешиваться в чужую охоту запрещено. И тут в нём боролись два страстных желания: первое — убить уумана и преподнести его череп своей самке, второе — не вмешиваться в её охоту и дать ей насладиться, возможно, последней крупной охотой в жизни.

Своенравной землянке будет тяжело привыкнуть жить взаперти. Единственный

вариант, где она смогла бы жить полноценно — это если Предводитель примет её. Но, как она должна заслужить его признание, пока совсем непонятно. Да он и все остальные на Атолле, вероятно, почувствуют её так же, как это вышло у Радгара, но этого едва ли будет достаточно. Это могло бы просто привести к одобрению землянки в качестве самки Радгара, которая бы не лезла в дела и сидела на корабле. Могла бы время от времени поохотиться на мелкую дичь, под присмотром самца. Радгар надеялся, что она всё-таки примет такую судьбу. По крайней мере пока, он видел в ней только её самочью суть. Она казалась ему более-менее покладистой и спокойной. Но ведь он чувствовал, что помимо всего этого есть у землянки и другая сторона, которую только предстояло узнать, хоть и не мог себе этого вообразить. Возможно, если он предложит ей самому разобраться со Скоттом, она позволит. Но пока он решил промолчать и посмотреть на её дальнейшие действия.

Хищник открыл свой коммуникатор и полез в базу данных и последние сводки по Земле. В его списке были несколько десятков человеческих имен. Яутжа не посещали Землю слишком часто, но следили за новостями из их всемирной сети. Он знал, что на этом конкретном континенте не происходит никаких боевых действий. По крайней мере, никакой информации об этом нет. Значит нужно выбрать между теми ууманами, которые помечены им ещё до прилета на Землю, как достойные.

Землянка, между тем, закончила свои дела в душевой и решила проверить, чем занимается Радгар.

— Что ты делаешь? — она рассматривала открывшуюся голограмму на его наручах.

— Выбираю уумана для охоты, — не отрываясь от дела, ответил хищник.

— Я могу помочь! Я знаю не менее десятка ублюдков, которых стоит убить! — с воодушевлением откликнулась Тара.

— Достойный — значит профессионал, умеющий защищаться и нападать, оценить своего врага, без страха, трудная цель, — инопланетянин развернулся к ней, уставившись на хрупкую землянку. «Она совсем не понимает, что именно привлекательно в добыче для яутжа».

— Я знаю такого. Один представитель наших высших правоохранительных органов, продажная сволочь! Его давно купили местные мафиозные структуры, он их посол внутри ВПОВысшая Правоохранительная организация.

— Подробности, — заинтересовался арбитр.

— Кайл Донохью. Профессионально обученный агент, отменный боец и следопыт, дослужился до зама главы ВПО. На его счету сотни раскрытых дел. Но ему мало было, он ждал назначения главой ВПО, но вместо него был назначен зам с другого штата. Вот тогда Кайл рассвирепел. Он заказал мне убийство этого парня. Я отказала, потому что убивать главу — это опасно и очень глупо. Я узнала, кто стоит за анонимным клиентом. Это было довольно легко. А потом он и сам признался, стал меня пугать. Мол, если не убью его цель, он меня найдёт и посадит, а если я попробую рассказать о его заказе, мне никто не поверит. И мне пришлось залегать на дно, отсиживаться на Севере. Вернувшись, я узнала, что назначение он так и не получил, зато теперь работает на ОПДОрганизация преступной деятельности и вполне доволен. Меня он больше не беспокоил. Ему очень хорошо платят за то, чтобы он прикрывал их косяки и обещают сделать главой. Вот такой вот индивид. В бою он очень хорош. У меня есть его личное дело и фотографии на ноутбуке, подожди, я покажу.

Девушка отправилась в спальню. Тара перетаскала туда свои вещи. Она вернулась с ноутбуком в руках. Радгар ждал, он с интересом осматривал её технологическое ископаемое.

— Посмотри, вот вся информация, что у меня есть, — она открыла папку с файлами, там были фотографии, личное дело, отчеты.

— Примитивная технология, — заключил инопланетянин.

— Да, конечно, по сравнению с твоими! — ухмыльнулась ууманка, — А ты понимаешь, что здесь написано?

— У меня переводчик в маске, — дотронувшись своей когтистой лапой до шлема, ответил Радгар.

— Так он ещё и текст тебе сразу переводит? — вытаращила на него свои зеленые глаза Тара.

— Да.

Инопланетянин взял ноутбук с личным делом будущего главы ВПО и несколько минут изучал его. Видимо, этого времени ему вполне хватило, чтобы подтвердить выбранную цель. Ууман был действительно хорош, но необходимость понаблюдать за ним не отпадала. Он должен был точно убедиться, что ууман не испугается невидимого врага и вступит с ним в бой. Радгар вручил ноутбук Таре, та удивилась быстродействию, но ничего не сказала.

— Его местоположение сейчас в ста пятидесяти километрах отсюда, — уверенно произнес хищник.

— А как ты выяснил его местоположение так быстро?

— Рядом с ним есть общественная камера, моя техника нашла его по имени и распознаванию лиц через вашу базу данных биометрии, — как ни в чем не бывало заключил он.

— И что, ты вот так просто пойдешь и убьешь его? — спросила землянка, скрестив свои руки на груди.

— Выслежу, придёт время и обозначу своё присутствие.

— Только никаких подвешиваний и никакой расчлененки, пожалуйста! Это, конечно, всё круто, но много следов. Я не знаю существуют ли организации, которые знают о вашем существовании, но если таковы имеются, то они могут что-то выяснить.

— Не стоит учить охотника охоте! — вспыхнул он.

— Хорошо, «охотник»! Но ты должен понимать. Я не привыкла, чтобы мне затыкали рот! Если я говорю, ты можешь быть согласен или не согласен!

— Яутжа не стоит отговаривать от его обрядов охоты! — хищник поднялся со своего кресла, возвышаясь над ууманкой.

Этот жест, девушка восприняла, как агрессию и её это здорово разозлило.

— Ты находишься на моей планете! Я лучше знаю людей и структуры этого общества. Так что, если бы охотник был умён — он бы прислушался! — Тара подошла ближе к нему, запрокинув голову вверх, чтобы смотреть прямо в отверстия шлема, пока проговаривает это.

Радгар зарычал, так он ещё не рычал на Тару. Девушка вздрогнула, но она очень старалась скрыть свой страх. Она возмущена таким недоверием к её опыту и знаниям! То есть, он не считает её равной себе? Ладно, не до конца равной — это она уже приняла! По физической силе он её превосходит!

Землянка продолжала смотреть в отверстия его маски, прищулив глаза и ничего не говорила, он так же молчал. В конце концов, он нарушил это напряжённую тишину.

— Кто такой Скотт, почему он твоя цель? — хищник высказал то, что пытался подавить в себе, а именно ревность, которая сверлила его душу, с тех пор, как он услышал об этом

уумане. Землянка сама вывела его и все его недовольство вырвалось наружу.

— Он предал меня! — гневно произнесла Тара, — Мы работали вместе. Скотт подставил меня и испортил мне профессиональную репутацию! Кроме того, мы с ним были вместе!

— Спаривание? — внутри Радгара уже разгоралось настоящее пламя ревностной ярости.

— Само собой, — как ни в чем не бывало ответила ууманка, — Но я не хотела с ним оставаться, это было временное. Самое страшное, что он себе позволил это испортить мне репутацию. После того, что он сделал, заказчик был раскрыт. Я никак не могла исправить эту ситуацию, потому что цель оказалась фиктивной. На самом деле, никто не воровал у клиента, как утверждал об этом Скотт. Это была ошибка в бухгалтерии. Но Скотт уцепился за эту идею и раскрутил заказчика на огромную сумму, — девушка со злостью выговаривала все, что накопилось у неё за эти месяцы на Скотта, она уже и сама не понимала на кого больше злилась в этот момент — на ревнивца-Радгара или на предателя-Скотта.

— Этот ууман спаривался с тобой? — сжав лапы в кулаки, спросил он.

— Скажи, а ты ни с кем не «Спаривался» до меня? — поняв в чем причина его недовольства и интереса к Скотту, спросила она.

Радгар сразу пришел в себя. И действительно, зачем он так отреагировал, ведь и у яутжа это нормально, ничего такого в этом нет. Обычные плотские желания, но его будто подменили — он в миг превратился в ревнивого самца.

— Почему до сих пор не убила? Пожалела?

— О нет, не пожалела! По правде говоря, тянула с этим, потому что хотела, чтобы Скотт ощутил себя безнаказанным и расслабился. Он так смело всё это провернул, потому что недооценил меня. Я знаю где он. Имея большое эго, этот подонок даже не удосужился уехать из страны. Он был замечен на Севере, потом на Южном побережье, а сейчас он в местном захолустье — не высовывается. А кроме меня его никто уже не ищет, потому что я оплатила денежный ущерб, чтобы никто не подумал, что я к этому причастна. Обманутый клиент всё ещё присматривает за мной. Кстати, могу тебе показать этого ублюдка, — она намеренно это сделала, желая вывести инопланетянина на чистую воду. Ей хотелось услышать, что он по-настоящему её ревнует. Понажимав кнопочки своими нежными пальчиками, Тара снова повернула экран сказала:

— А вот и моя цель, — она открыла фото.

Ууман был довольно высокого роста и атлетически сложен, Радгар представил их вместе и его пробрало. Он то ей больше подходил — одна раса.

— Что с тобой такое? Ты что ревнуешь? — прищурилась Тара, зная ответ.

— Нет! — грозно рявкнул Радгар, выдавая себя с потрохами, — Ты отправишься на его поиски? — продолжил он, чтобы Тара ничего не заметила.

— Да, мне необходимо с ним закончить, пока мы не улетели! — девушка замолчала, удовлетворившись осознанием того, что этот огромный инопланетный воин действительно ревновал её.

Радгар смотрел на неё и никак не мог представить ууманку одну выслеживающей этого уумана, а что если он её убьет? Что за бред! Зачем ей это понадобилось, ну и пусть он останется жить, вечно скрываясь! Но с другой стороны, он не мог отнять у неё возможность таким образом попрощаться со своей жизнью на Земле. Он даже не знает, как к ней отнесутся в его клане, и что, возможно, ей придётся сидеть на корабле, когда они будут

вынуждены пришвартоваться к Атоллу. Он, конечно, расскажет о ней клану, но не знает надо ли её показывать.

Его задания не всегда проходили на планетах с хорошими условиями и пейзажами. Чаще, это были очень жаркие или холодные миры, где она бы не смогла дышать. Он понимал, что в каком-то смысле обрекает землянку на совершенно другую жизнь, где крайне редко ей будет предоставляться возможность выйти с корабля и быть не привязанной к месту. Но по-другому он не мог. Он не мог её оставить, никак. Этого не будет! Пусть кричит, пусть устраивает скандалы, но тут она не останется! Закажет для неё маску, что-нибудь придумает, но заберёт с собой в любом случае. Голос землянки прервал его тревожные мысли.

— Соглашаясь с тобой лететь туда, — она указала пальцем вверх, — Я переворачиваю всю свою жизнь. И вверяю тебе свою судьбу. И я бы хотела знать, откуда у меня такое доверие и желания остаться с тобой, ты не внушал мне этого?

— Нет. Я сам не знаю почему у меня к тебе влечение, а не к самке из нашей расы. Ты тоже это ощущаешь. Значит так надо — природа, — пытался объяснить ей хищник.

— Да, вот именно! А что, если это просто влечение и оно пройдёт? — пытаюсь вывести из него все, что возможно было продолжала она.

— Нет.

— У тебя раньше такого никогда не случалось?

— У меня были спаривания ради удовлетворения потребностей. Но сейчас не так.

— Так, значит! — Тара улыбнулась.

Она как школьница, которой признались в чувствах, радовалась и Радгар это подметил. Их завязывающиеся отношения пугали обоих, но когда оба думали о расставании, то становилось очень грустно.

Тара заметила, что Хищник переложил пакеты, видимо, не то место она выбрала. Девушка взяла ноутбук и вышла из отсека управления, не сказав ни слова. Инопланетянин принялся изучать новый объект и планировать дальнейшие шаги. Девушку немного клонило в сон. За те пару часов, что удалось поспать, силы не восстановились. Она решила не беспокоить инопланетянина, а заняться своими делами. Ей нужно было составить список предметов необходимых для устранения Скотта. Она решила, что освободит свой тайник и в этот раз будет использовать своё собственное оружие. Красавец АК-12. Она не могла удержаться и купила его для своей маленькой коллекции. В тайнике так же было пару пуленепробиваемых жилетов. Тара старалась занять свои мысли только делами, но туда пробивалась тревога. Что, если она совершает большую ошибку, соглашаясь на этот «переезд»? Это ведь дорога в никуда. Прошло менее двадцати четырех часов, а он уже решает забрать её с собой. Понятно, что у них совершенно разные культуры. Он привык полностью доверять своим ощущениям, а Тара не могла наверняка доверять ему и самой себе. Она видела, что он достойный воин, что он благороден, чувствовала его внутреннюю необузданность и дикость, но совершенно не чувствовала на сколько она ему небезразлична. У неё напрочь отсутствовала, та самая, женская интуиция в отличие от профессиональной. Во всём, что касалось личной жизни, Тара видела подвох. Она подвергала сомнению всех. А вот к Скотту она совершенно не присматривалась. Ей было на него плевать и видимо зря, надо было прислушиваться к своим внутренним голосам и присматриваться получше, возможно, тогда она бы вовремя поняла, что это за тип. Он, будто заметил её слепое пятно и воспользовался этим. Под личиной любовника, которого девушка заведомо не изучала,

повесив клеймо — временное, он словно извивающаяся змея пригрелся у неё на груди и ужалил. Но ужалил он Тару — профессиональную наемницу, а не Тару — любовницу.

Что касается её эмоций по отношению к Радгару — это взрыв! Взрыв, где-то глубоко внутри там, куда Тара никогда не заглядывала. Мало того, что её тело предательски выдавало ему всё, что девушка привыкла прятать. Так ещё и эмоции, вот-вот, готовились выйти наружу. Где-то в ней глубоко спала простая умеющая любить девушка, которая действительно была готова сидеть и ждать своего самца с охоты и заботиться о нём. Хотя Тара о ней и не подозревала. Землянка, сама того не заметив, постепенно погрузилась в сон, её организму требовался отдых.

Радгар не нашел Скотта по той же биометрической базе, которая предоставила ему ранее местоположение Кайла Донохью. Скорее всего, он каким-то образом удалил себя оттуда, что напониало Радгару действия грязной крови. И как его ууманка выясняла, где прячется этот недостойный? Хищник мысленно возвращался к этому проклятому ууману. Он уже решил не вмешиваться, но не хотел пускать её на охоту. Он, всё же поговорит с ней о передаче цели. Кроме того, подарок вышел бы отменным! Череп соперника! Ну, бывшего соперника. Радгар вспомнил о каинде-амедха, поэтому он встал со своего кресла и направился в сторону холодильника, прежде заглянув в спальню. Тара спала со своим древним складным коммуникатором, поэтому он спокойно мог заняться чисткой черепа. Это по истине ювелирная работа. Сначала надо очистить всё лишнее: мясо, кожу, жилки; затем промыть всё раствором, а потом отполировать и просушить. Это занятие успокаивало его.

Глава 7. Подозрение

Тара проспала часов пять и открыв глаза, не обнаружила рядом хищника. «Интересно, им не нужен сон, этим яутжа»? Она встала с кровати и потихоньку дошла до душевой, освободила мочевой пузырь и умылась. Сон никак не хотел уходить, но интерес перевешивал и Тара направилась к отсеку управления. По дороге заметила, что дверь в холодильник открыта. Девушка понимала, что Радгар не хочет её туда впускать, поэтому постучала. Он не выходил, она ещё раз, по активней попробовала постучать, но инопланетянин был так увлечен, что даже не заметил этого. Тогда землянка решила войти.

В помещении было прохладно и темно, из освещения лишь красноватая подсветка. Тара увидела силуэт инопланетянина он будто-то, что-то чинил или чистил. В этом холодильном отсеке абсолютно ничем не пахло, казалось помещение было стерильным. Она заметила свою еду на полке, которых было предостаточно. Также её внимание привлёк стол, наподобие больничного, только шире. На столе что-то лежало, прикрытое полотном. Кажется, девушка начала догадываться, что это тела. Но тела кого? Людей? Поэтому он не хотел, чтобы Тара заходила к нему в этот морг? Ей очень хотелось заглянуть под полотно, но она понимала, что это может вызвать не самую спокойную реакцию, тем более яутжа уже заметил её присутствие. Он уже несколько секунд, как повернулся и наблюдал за ней. Она посмотрела прямо на него и на его рабочий стол. Там она увидела чистый, отполированный, словно музейный экспонат — череп каинде-амедха. Она подошла ближе, ощущая, как Радгар напрягся. Он явно был недоволен. Но Тару уже было не остановить, она подходила всё ближе и кожей ощущала потоки негативной энергии, исходящей от него. Он не двигался. На столе лежали какие-то странные инструменты, что-то похожее на сверло и щётку, капсулы с растворами. Не успела девушка протянуть руку к черепу, как её схватили сильные руки прищельца и вынесли из помещения.

— Отпусти! Что ты делаешь? Я всё равно всё видела. И трупы, и твой отполированный трофей. Ну и что в этом такого? — дрыгая ногами, кричала землянка.

— Сказал, нельзя! — произнес оцифрованный голос прямо над её ухом.

— Я прекрасно знаю, чем ты занимаешься! Зачем скрывать от меня чьи-то трупы? — прекратив бесполезные попытки вырваться из его лап, сказала ууманка.

— Не твоё дело! — грозно проревел хищник.

— Кто там? — не умолкала она.

— Не твое дело! — снова повторил он.

— А может там ещё одна такая же дура, как я? — вырвалось у землянки, хотя до того, как она это произнесла, таких мыслей в голове не было. А что, если это правда? Обманул человеческий любовник, так почему бы инопланетному не сделать так же?

— Глупая самка! — Радгар опять зарычал, да так громко, что девушка напугалась.

— Ты еще и рычишь на меня? — рассвирепела она.

— Не задавай глупых вопросов! Не лезь! — отпустив её ответил он.

— Да пожалуйста, занимайся своими делами сколько влезет, я уйду! Мне нужно заняться Скоттом. А там посмотрим, вернусь я сюда или нет! — землянка выпрямилась и повернулась в противоположную сторону.

— Не пойдешь! — проревел хищник, крепко сжав запястье Тары.

— Не смей мне указывать! — дернула руку она.

— Ты никуда не пойдешь, я сам его убью! — развернув её к себе, рывкнул инопланетянин.

— Я должна это сделать сама, не лезь в мои дела! — ответила Тара его же словами.

Радгар чуть с ума не сходил от этих её всплесков! От неё, словно молнии отскакивали — на столько она была взбешена! Эта самка, не только своим запахом могла его возбудит, но и своим диким нравом. Эта маленькая ууманка, внутри которой горел злобный огонь, возбуждала его сейчас ещё сильнее, чем тогда. Он поднял её на руки. Тара била его в грудь кулаками и что-то кричала, но его захлестнула волна похоти и он тащил её в сторону спального отсека. Кинув её на кровать, он накрыл ууманку своим телом, не давая двигаться. На ней были какие-то маленькие тряпки, прикрывающие грудь и то, что ему было сейчас нужно больше всего. Он разорвал эти тряпки и откинул в сторону. Ууманка всё ещё дергалась и пыталась вырваться, что заводило его ещё больше. В этот самый момент, Тара ненавидела его. Он посягнул на её свободу, решил забрать её чёрт знает куда и даже не давал возможности насладиться сполна последними днями на Земле! Но самое поганое во всём этом, что он что-то скрывал. Возможно самое важное. Может, в этот самый момент, он думает свернуть ли ей шею сейчас или позже, когда он отрахает её и она уже перестанет быть ему интересной? Ей хотелось убить его, выстрелить прямо в этот здоровый лоб и выдернуть все его внутренности. Она чувствовала, как увеличивался его член, его лапы раздвигали ноги и тяжёлое тело нависало над ней. Она кричала, внутри всё сжалось, от чего стало очень больно, когда этот огромный инопланетный отросток ворвался во влагалище очень глубоко. Он рычал и двигался, с силой впихиваясь в неё. Тара ощущала каждый толчок, словно его член был покрыт острыми шипами. Как бы она ненавидела его в этот самый момент, её тело предательски поддавалось его грубым ласкам. Оно отвечало ему взаимностью, постепенно увлажняя половые органы. Инопланетянин чувствовал это, он ощущал её колкий гнев и вместе с тем этот умопомрачительный запах возбужденной самки. Радгар хотел показать ей свой внутренний огонь, показать ей силу самца. И ему это удавалось.

Инопланетянин только начал расплываться, он перевернул Тару. Она выгнула спину и ухватилась за борт кровати. Он продолжил двигаться ещё быстрее, ему нравилось смотреть на её ягодицы, сжимать их. В этой позиции его взору открывались нежные, розовые створки влагалища его самки. Он видел, как входит в неё. Как их тела, разных видов, соединяются воедино. Он держал её за бедра, но потом ему захотелось прижать её к кровати, и Радгар отпустил её. Землянка сползла вниз. Его шершавая кожа терлась о её спину и вес прижимал девушку, не давая нормально дышать, а острые когти впивались то в бедра землянки, то перемещались на грудь. Тара не могла уже ни о чем думать, злость и гнев испарились, будто их и не было. Её тело принимало его в себя и не могло насытиться. Эти грубые лапы с когтями причиняли ей острую боль, тем самым, только подогревая страсть. В какой-то момент он схватил её за волосы и потянул на себя, сорвав свою маску и отшвырнув в сторону. Он ухватился жвалами за шею Тары и прокусил кожу, не глубоко, но до крови. Тара застонала, потому что в этот момент она почувствовала, как приближается оргазм. Его внезапный укус пронзил её волной наслаждения и это было странно. Совсем сладко стало, когда его длинный язык коснулся её губ и проник внутрь рта, соприкоснувшись с её языком. У землянки никогда не было такого сильного оргазма и такого дикого секса. Она билась, словно в конвульсиях во время этого продолжительного оргазма. Они пришли к верху наслаждения вместе, одновременно.

Радгар освободил ууманку от своих цепких объятий и лег рядом с ней, та повернулась на спину, тяжело дыша. Он протянул к ней свою руку, но она её отбросила.

— Искусал и исцарапал меня всю! — злобно фыркнула она, но потом улыбнулась и положила свою голову ему на грудь.

Её волосяные отростки так сильно пахли этим безумным ароматом, который уносил инопланетянина на планету с зелёными лесами, полными опасных тварей и плотоядных цветков. Он перебирал прядь шёлковых волос Тары и наслаждался. Спать ему совсем не хотелось, инопланетянину необходимо было всего пару часов в сутки, чтобы восстановить свои силы. А сон Тары, как рукой сняло. Отличная утренняя зарядка вышла!

— Ты словно хищник, — вдруг произнесла девушка.

— Что?

— Да, именно так! Дикое животное, — хитро улыбнулась землянка.

Яутжа догадывался, почему она его так назвала, ему это пришлось по душе.

— Я проголодалась. А ты, когда в последний раз ел? — она поглаживала его по животу и рисовала причудливые фигурки своим указательным пальцем.

— Пару часов назад.

Тара вдруг переместила свои пальчики на член инопланетянина и с интересом стала разглядывать его. Он сейчас уже не казался таким уж огромным и стал немного мягким, кожа на нём была чуть нежнее, чем на животе и других частях тела, не было тех шероховатостей, которые оказались подобием чешуи. Отверстие, из которого с диким напором, чуть ранее, изливалась инопланетная сперма, было обрамлено более тёмной кожей.

— Что ты делаешь? — спросил озадаченный Радгар.

— У человеческих мужчин всё немного по-другому, мне захотелось рассмотреть.

— Не говори мне о своих самцах! — злобно, но тихо произнес Радгар, было ощутимо, что он не хотел показывать ей свои истинные чувства.

— О, у кого-то ревность разыграла? Или это очередные культурные различия? — подколола она.

— Просто не говори больше об этом, — стараясь сохранять спокойствие ответил хищник.

— Хорошо, не буду больше дразнить. Только ответь мне всё-таки, кого ты прячешь в холодильном отсеке?

— Забудь, это информация не должна быть разглашена.

— Меня будут допрашивать? — отрываясь от его горячей груди спросила ууманка.

— Поймут, если узнаешь! Это может повлиять на меня.

— Хорошо, последний вопрос, там человеческие женщины?

— Нет! Не убиваю самок! — снова занервничал Радгар.

— Спасибо! — произнесла Тара, снова прильнувшая к груди хищника, — Я даю тебе своё слово, что не буду лезть и смотреть туда. Можно убрать тела и по дальше, если расчленишь. Их можно расчленишь?

— Можно, — обнимая землянку ответил он.

— Ну так сделай это и убери в один из ящиков, которых там много! Я не буду туда смотреть, просто мне нужен доступ в холодильник. Мне во-первых, нравится там прохлаждаться, потому что у тебя тут очень жарко и я постоянно вынуждена принимать душ, а во-вторых — там моя еда.

— Тебе не нравится температура? Я могу сделать меньше, на семь градусов по Цельсию, — расслабленно проговорил хищник.

— О, это было бы прекрасно! А ты мёрзнуть не будешь? У тебя в обще есть одежда, кроме этих жестянок — Она указала на разбросанные по всему спальному отсеку части его брони.

— Есть.

— Переодевайся, а то, наверное твой зелёный дружок мучается под тяжестью этого стального прибора, — вскочив с кровати сказала она.

Радгар не совсем понял, о чём она говорит, хоть переводчик всё правильно перевёл. Он решил не отвечать ей на это. Просто встал, открыл шкаф и показал на не большое количество тряпичной одежды, что там находилась.

— Ох, так у тебя, всё-таки, есть штаны — рассмеялась землянка.

Они какое-то время ещё повалялись в постели, потом Тара побрела в душ. За ней туда же отправился и Радгар, прихватив с собой один из тряпичных доспехов, служащих для прикрытия его полового органа. Землянка была совсем недовольна тем, что её подобные тряпки были уничтожены когтями яутжа. В то время, как Радгар не понимал необходимость это носить, находясь у себя на Неруда. Ну, раз самка настаивает, так уж и быть один раз наденет.

Радгар всё думал, откуда у ууманки в голове появилось это неменяемое предположение о том, что в холодильнике находятся трупы других ууманок. Получается она вообразила, что до неё он уже был с ууманками, да ещё и убил кого-то? Ну и фантазия у неё! Да уж, будет не легко скрывать от неё свои дела. С другой стороны — она дала слово, что больше не будет совать свой нос, куда не стоит и он, почти что, ей поверил. Надо же, какая недоверчивая самка!

Тара, тем временем, запиховала в себя апельсиновый сок и булочку с корицей, сидя в кресле Радгара в отсеке управления. Она думала о том, как же много всего предстояло сделать до отлёта с этой планеты. Мало того, что разделаться со Скоттом, увидеться с родителями и попрощаться с друзьями. Так ещё же сколько всего нужно было закупить. Для начала стоит разузнать у хищника подробнее о жизни их социума. Что там есть? Возможно, к чему-то стоит быть готовой, а он даже не подозревает, что для неё какие-то вещи или обряды, или уклад жизни, будет являться шоком. Она потянулась за бананом и начала снимать с него кожуру, как раз в этот момент зашёл чистый и как всегда приятно пахнущий инопланетянин в своеобразном подобии трусов, которые больше напоминали то, чем опоясывался Тарзан. Тара не могла сдержать улыбку, она усмехнулась, но на самом деле, ей даже понравился его прикид.

— Не люблю эти тряпки, — произнёс яутжа.

— А мне нравится! — рассматривая его сказала Тара, — Принеси мне, пожалуйста, баночку с йогуртом из холодильника.

«Тарзан» развернулся и направился к холодильнику. Он, в принципе, не знал, что такое йогурт, поэтому принёс ей все баночки, что там были и себе захватил пару банок с мясом. Она выбрала одну и с интересом рассматривала его банки. Он открыл крышку, оттуда сразу запахло хоть и не свежим, а обработанным для длительного хранения, но вкусным мясом. Таре запах не очень понравился и интерес сразу пропал, а хищник с удовольствием принялся уплетать содержимое.

— Хочешь попробовать человеческую еду? — улыбаясь спросила землянка.

— Мне не подойдет, — продолжая запикивать в себя мясо ответил Радгар.

— А ты попробуй! Вот держи, это банан — фрукт, — протягивая ему продолговатый желтый плод выпалила Тара, — У вас там бывают фрукты?

— Да, но я люблю мясо, — рассматривая плод ответил хищник.

— А мне могут понравится ваши фрукты?

— Возможно, — он засунул пол банана себе в зубастый рот и почти не проживав, проглотил, — Нормально, — заключил Радгар.

— Я спрашиваю об этом, потому как, мы не сможем увести отсюда еду, которой мне бы хватило на всю жизнь. Или мы сможем время от времени сюда возвращаться?

— Не на долго сможем. Максимум сорок восемь земных часов.

— Ох это такое облегчение, — прижала ладонь к груди землянка, — А сколько раз, ну скажем в человеческий год, это возможно?

— Один или два, не больше, — открывая очередную банку ответил инопланетянин.

— Понятно, ну всё равно это хорошо. Я, хотя бы, точно не останусь без самого необходимого, — улыбнулась Тара, — А что насчёт земного интернета? Я могу, каким-то образом, следить за информацией, последними новостями?

— Да, нужно специальное оборудование на твоём языке или переводчик. Не волнуйся, не останешься голодной, попробуешь что-нибудь из того, чем питаюсь я. Что-то тебе подойдет, а если нет, то есть сыворотка и синтетическая масса.

— Что-то не нравится мне это, что это такое?

— Тебе можно ввести сыворотку, которая будет содержать всё, что необходимо для поддержания энергии, водного баланса и питания органов. Ты не будешь чувствовать голод, есть масса, которую ты можешь есть. Но она не имеет ни вкуса, ни запаха, просто насыщает организм питательными веществами.

— Хорошо, а что я должна буду делать, когда встречусь с твоими, ну с представителями вашей расы? — продолжая выковыривать остатки йогурта из пластмассовой баночки, спросила она.

— Не разговаривай, пока не спросят, делай всё то, что буду делать я. Не волнуйся. Я не хочу, чтобы ты общалась с представителями моего клана.

— Они будут против меня? — замерла землянка.

— Не знаю, но мой ранг позволяет мне выбирать любую самку. По закону, никто не сможет запретить. И мало кто может посметь говорить с моей самкой.

— Самкой?! Видно, я никогда не отучу тебя от этого слова! — вздохнула она.

— Нормальное слово!

— А что насчёт питания для моей техники? Можно ли соорудить здесь питание для ноутбука и телефона?

— Зачем? — удивился он.

— Ну понимаешь ли, иногда мы люди, любим послушать музыку, почитать, посмотреть фильмы, а если ещё и сделать мне там доступ к земной сети, это будет восторг! — её глаза вдруг заблестели, девушка вспоминала как давно она не развлекалась и не отдыхала в спокойной, уютной обстановке.

— Попробуем сделать, когда достигнем Атолла. Музыка, фильмы — это развлечения ууманов?

— Ну да, ещё книги и театр, спорт, поездки, прогулки, походы. У нас в обще куча всего для, того чтобы отвлечься от повседневности, — улыбаясь сказала землянка.

— Ууманы так медленно развивают свои технологии и науку, потому что всё время развлекаются! — издав стрекот — смех, сказал Радгар.

— А что делать? Мы не вечны, нужно в жизни успеть все попробовать. А как насчет медицины, если вдруг я заболею и мне будет необходима операция, анестезия и всё такое, мне смогут помочь? Или если мне нужны будут лекарства?

— Да. Не проблема. Ученые хорошо изучили ууманов, их биологию.

— Значит вы всё-таки похищали людей? И давно вы промышляете подобными делами? — вскинула брови девушка.

— Это было очень давно, тогда на Земле еще не пользовались даже электричеством. Тогда не было правил, запрещающих вмешиваться в жизнь на Земле, не было установленных этических норм, — Радгар уже немного устал от вопросов любопытной ууманки и неохотно ей отвечал.

— Ладно, я уже наелась, пора уже собираться в дорогу. Сколько времени у меня есть, чтобы закончить свои дела?

— Ты хочешь сегодня уехать на поиски Скотта? — снова напрягся Радгар.

— Да, мне не нужно изучать его повадки. Я просто приду и убью его на месте! Кроме того, мне нужно попрощаться с друзьями и родными. Хотя, друзьям я, наверное просто позвоню по видеосвязи, а вот к родителям я бы хотела съездить.

— Я хочу сам убить Скотта, ты позволишь?

— Я понимаю, что тебе хочется его убить, но нет. Нет Радгар. Я не позволю.

Тара не могла этого допустить, она должна была смотреть как умирает Скотт, он должен запомнить её лицо! Тем более, когда ещё она сможет поохотиться так, как привыкла всегда это делать?

— Тогда я пойду с тобой и буду наблюдать со стороны. Я не хочу, чтобы тебе причинили вред.

— Мне вред? Нет, это даже смешно! Может ты сильнее меня, но люди! Люди уж точно не смогут причинить мне вред! И прости, но нет. Ты не пойдешь со мной, я должна это сделать сама. Всё будет по особенному. Сегодня я буду смаковать смерть! А не сдерживаться, как приходилось обычно.

— Его нет в базе, — он словно грязная кровь, а значит особо опасен!

— Да, ему помогли убрать оттуда информацию — это ничего не говорит о его «особой опасности». Не волнуйся я знаю, где сидит этот клещ! Мне нужно забрать кое-что в тайнике, взять машину напрокат и там уже пару часов до его места нахождения. Сейчас всего 6:45 утра. Сегодня, до полуночи я приеду обратно. Нам понадобится какое-то средство связи. У тебя есть идеи?

— Твой коммуникатор, я могу на него отправлять сообщения.

— А мне как быть? — нахмурила землянка.

— Набирай текст на коммуникаторе, я могу всё счесть, — спокойно ответил Радгар

— Хорошо, буду писать заметки и оставлять их на телефоне! — улыбнулась она.

— Договорились. Я сегодня тоже отправлюсь на разведку. До полуночи буду.

— А тебе не нужна моя помощь? А что, если тебе причинят вред, а не мне? Кайл всегда имеет при себе оружие и часто под охраной. Ты можешь получить ранение от огнестрела! — забеспокоилась землянка.

— Царапина! Можешь наблюдать, но никогда не вмешивайся в охоту самца яутжа.

— Хорошо, — поджала губы Тара, дивясь огромной разнице в культуре, — У вас в

обществе царит патриархат? Почему в мою охоту можно вмешиваться, а в твою нельзя?

— Я спросил тебя, ты сказала нет. Значит нет. Ты спросила меня, я ответил — можешь наблюдать, но не вмешивайся. Всё ясно?

— Да всё ясно, — вздохнула она, понимая, что с ним бесполезно «качать свои права», — Только, где мой нож?

— Здесь, в ящике. Ты оставила его в душе, помнишь? — указывая на один из многочисленных ящичков с горящими кнопками ответил охотник.

— Помню, а вот теперь хочу забрать! Хотя это оружие не то, чем я привыкла пользоваться, но я хочу, чтобы он всегда был при мне, как талисман! Это, ведь, подарок от тебя, — она протянула руку и дотронулась до его плеча, нежно поглаживая грубую оливковую кожу.

— Это не безобидное оружие, его лезвие способно разрезать кожу каинде-амедха. Этот нож мне вручили на обряде инициации. Только он и ничего больше! Им я убил первого каинде-амедха в своей жизни!

— Тем более, дай сюда! — вырвала у него из лап красивый, тонкий серебристый нож Тара.

Радгар не собирался оставлять свою ууманку. Она не узнает, что он следит за ней. Ему нужно знать, что она в порядке. Хотя бы, пока он не увидит её в бою и не поймет, что она действительно способна за себя постоять. На самом же деле, его тайным желанием было просто увидеть, как она это делает. Он понимал и чувствовал, что девушка не так проста, как может показаться. Он хотел увидеть её другую сторону. Они условились, что Радгар проводит её до того магазина, где они были вчера, а потом пойдёт по направлению к месту нахождения Кайла, а Тара добудет машину в городе и отправится к тайнику и далее к Скотту. Он, по её словам находился в пригороде на Западе от города. Они находились на Востоке. Хищник передвигался очень быстро, а особенно ему удавались прыжки. Он знал, как быстро догнать её транспорт, по крышам уумановских строений. Так что, всё было продумано. Как только его самка разберётся с ууманом, он отправится по своим делам, а она поедет в соседнее поселение к своим родителям. Радгар вспомнил своих предков и внутри всё словно заныло, но он быстро отогнал воспоминания и продолжил собираться.

Тара, тем временем выкладывала с рюкзака всё не нужное и закладывала необходимое. Поддельный паспорт, нож-талисман, ноутбук, телефон и кошелёк. Это пока всё, что нужно. Остальное в тайнике и по дороге. Одежда самая удобная, поэтому она вытащила из чемодана джинсы, кеды и простую белую футболку. А там посмотрит в чём ей приспичит убивать Скотта. Она готовилась к этому убийству, как к празднику и думала даже об эффектном появлении. Ну что ж, время ещё есть, обдумать варианты успеет.

Радгар взял ее телефон и ноутбук, которые уже почти сдохли от нехватки заряда, приложил каждое устройство по очереди к своим наручам, ввел какие-то команды и сказал, что они синхронизированы. Сам он ничего с собой не брал, только надел маску, свою сетку для создания невидимости и остальные элементы защитного доспеха.

— Ты не возьмешь оружие? Мало ли, что может произойти?

— Всё здесь, — хищник понажимал кнопки на наручах и показал, всё что припрятано у него в рукаве: длинный кнут из тонких стальных составляющих, который по его словам, мог снести голову ууману и даже оторвать конечности каинде-амедха, когти с которыми Тара уже успела познакомиться и странную плечевую пушку, которую Тара назвала плазмаганом, потому как девушке совершенно не было понятно, чем же стреляет эта штука. Что это за

странный заряд? Она решила, что это, скорее всего, та самая «плазма» из фильмов про межгалактические баталии. Но то, как она с одного выстрела разнесла ангар, было великолепно.

Они вышли с корабля, проверив нет ли по близости людей и направились в сторону города.

Да начнется охота!

Глава 8. Наказание

С самого утра температура воздуха успела прогреться до двадцати четырёх градусов по Цельсию. Солнце ярко светило, обжигая своими лучами и слепя глаза землянки. Радгар отпустил её на землю, так как они уже приближались к дороге и она со своим рюкзаком зашагала по нагретой земле, вместе с инопланетным другом, который включил режим невидимости. Со стороны можно было принять Тару за какую-нибудь безумную автостопщицу, путешествующую по стране налегке. В голове у Тары роились тысячи мыслей. Ей хотелось растянуть пребывание на родной планете, как следует насладиться всеми земными радостями, в спокойной обстановке попрощаться со всеми. Она размышляла над тем, что скажет друзьям и как ворвётся в родительский дом, спустя два года отсутствия и редких звонков по праздникам. Для них, наверное и не придётся ничего сочинять, они привыкли видеть дочь не более раза в год, а теперь и в два. Мысли о семье всегда вызывали у землянки смешанные чувства. С одной стороны она скучала, с другой — у неё совершенно не было никакого желания возвращаться в городок, где она росла. То самое место, где произошло непоправимое — то, что уже не возможно изменить.

Радгар почувствовал грусть, исходившую от Тары. Сейчас это мог подметить даже и человек, потому как девушка опустила голову вниз и взгляд её стал совсем тусклым. Для яутжа было странно наблюдать такую быструю смену эмоций землянки. Он не стал её ни о чём спрашивать, так как был уверен, что сейчас грусть сменится на что-то другое и был прав. Вслед за этим последовала злость. Поток мыслей привёл девушку к Скотту. Она действительно злилась на него и желала ему смерти.

Грусть, злость, радость, нетерпение! Ох уж эта человеческая эмоциональность! И что же такое происходит в её голове? Радгар мыслил по-другому, одна какая-либо цель полностью овладевала его сознанием, не требуя напряжения, чтобы сосредоточиться. В то время как, ууманам необходимо было с усилием направить свои мысли в одно русло. В природе яутжа было это заложено. Сейчас хищник думал только о том, как пойдёт по пятам за своей самкой и в случае чего, разорвёт уумана в клочья! Ему не нравилось, что она запретила ему идти с ней и наблюдать со стороны. Он не понимал причину этого отказа, но старался уважать просьбу и будет до последнего оставаться в тени. Только, если появится реальная угроза её жизни, ему придётся обозначить свое присутствие. По-другому он поступить не мог.

Их совместный путь до города уже подходил к завершению. Тара остановилась. Примерно представляя, где находится её спутник, обратилась к нему:

— Ну всё, теперь пойдём разными дорогами. Будь осторожен и не волнуйся за меня. Я за себя постоять умею! Не думаю, что будут проблемы со Скоттом, он даже не ждёт моего появления.

— Заряди коммуникатор, — отозвался невидимый охотник.

— В первую очередь, как только найду машину, там и заряджу. Кайл у себя в офисе. Это здание под охраной, поэтому не стоит слишком близко приближаться к нему, — заботливо сказала землянка.

— Не учи охотника. Сам разберусь. Иди! — раздраженно ответил хищник.

— Хочу тебя обнять, — Тара протянула руки в пустоту и пустота ответила ей, сильно прижав к горячему невидимому телу. Девушка глубоко вдохнула его успокаивающий аромат. После объятий невидимый друг, будто испарился, ничего больше не сказав. Тара постояла

так еще секунду и двинулась в сторону города.

Этот город, в который она держала путь, землянка знала, как свои пять пальцев. Жить здесь было удобно. Работы всегда было предостаточно, так как городок хоть и не мегаполис, но беззаконие и преступность были на уровне большого города. Она пробыла здесь почти три года, что для Тары являлось большим сроком. Она никогда нигде не задерживалась. На полгода, ей всё же пришлось уехать на Север из-за проблем с Кайлом, но она вернулась. Ей нравился климат, узкие холмистые улочки и контрасты. Прогуливаясь вдоль одной улицы, можно было увидеть дорогой бутик или салон с причудливым козырьком и сверкающими драгоценностями в витринах, а за ним толпу маргиналов или кучу мусора, покинутое авто. Высотки, достающие до самого неба контрастирующие с полуразвалившимися домами в колониальном стиле. И всё это в одном городе! Джаз и гранж, вонь с помоек и ароматы дорогого парфюма, запах из дешёвой закуской и великолепный, манящий аромат итальянских блюд из элитного ресторана. Кроме того, Таре нравилось, что она была рядом с домом, но всё же и в стороне. Очень удобно было, что Винсент тоже обитал неподалеку, за это время они так приработались, что порой им не нужны были слова, чтобы объяснить, что нужно делать.

В этом месте было всё идеально, но Таре, почему-то хотелось оттуда скорее уехать. Возможно, ей нужна была передышка от работы. Она ничего не планировала, всё зависело от того, откуда поступят заказы. Она хотела отдохнуть, а потом решить куда двинется дальше. Но планы все пошли коту под хвост, когда на её пути вдруг объявился двухметровый инопланетный охотник. Тара улыбнулась, стоя на автобусной остановке. Перед глазами рисовался образ хищника, горячие объятия и страстные сцены из душа, словно трейлер кинофильма мелькали в голове.

Почему Тара не позволила ему пойти вместе с ней и просто наблюдать со стороны? Она еле разобралась в причине отказа от сопровождения, но причина была до ужаса банальной — она привыкла работать одна и боялась сделать какую-нибудь глупость под присмотром. Это сравнимо с тем ощущением, когда кто-то стоит «Над душой». Не важно кто это, незнакомец или самый близкий человек.

С этого забытого богом пригорода, можно было добраться до нужного городского района, только на автобусе. Поблизости больше ничего не было, ни проката авто, ни такси. Даже частные машины редко проезжали. Девушка не хотела ловить попутку. Ей было уже не так важно запомнят её по внешнему виду или нет, но пока, не стоит светится. Через десять минут подъехал полупустой автобус и Тара отправилась в путь.

Радгар наблюдал за ней на расстоянии. Он знал, что если будет совсем близко, то она почувствует его запах. За длинным многоместным, наземным транспортом следовать было довольно просто. Транспорт плёлся медленно и хищнику не пришлось даже прилагать какие-либо усилия.

Через пару часов, Тара уже была готова отправляться к месту положения Скотта. В тайнике она взяла оружие и комплект боеприпасов, а также бронежилет, на случай если ублюдок будет вооружен и готов к нападению. Чтобы спрятать под одеждой броню, Таре пришлось надеть чёрный легкий плащ, перчатки и поменять обувь на тяжелые ботинки — там было легче всего спрятать нож. Тайник представлял собой сторадж в старом городе, где почти у каждого жителя этого города был свой склад со старым барахлом. Взяв в аренду контейнер, Тара проплатила за него на десять лет вперёд. С помещением, ей досталось всё барахло от предыдущего арендатора. Она и не стала избавляться от него. Так было проше

спрятать пару собственных вещей со своего первого дела. Можно назвать это сентиментальностью, но девушка хранила плащ, перчатки и ботинки с первого убийства. С идеей эффектно появится землянка почти сразу распрощалась. Во-первых — это займёт много времени, во-вторых — Скотт не достоин того, чтобы для него ещё и наряжаться! А вот кто достоин, так это хищник. Только вот он, земные наряды, едва ли оценит.

Тара взяла в аренду первый попавшийся автомобиль. Для неё самым главным критерием была незаметность и наличие зарядки. Старый потертый серенький Форд Фиеста оказался в самый раз. Оказавшись за рулем, девушка тут же подключила к зарядке свой мобильный. В дороге ей предстояло провести около сорока минут и по обстоятельствам, она уже будет определять на месте, нужно ли наблюдение.

Девушка ехала по окраинам, стараясь объезжать места с городскими камерами наблюдения. Радгар следовал за ней, бесшумно передвигаясь по крышам зданий. Он ни на минуту не терял средство передвижения своей ууманки. В скором времени высотки стали редеть и передвигаться было немного сложнее. Тара свернула на загородную дорогу, которая была откровенно говоря, раздолбана. В какой-то момент ей даже показалось, что она проколола шину. Девушка, как всегда сторала от нетерпения, ей очень хотелось побыстрее разделаться со Скоттом. Сейчас, несясь по дороге со скоростью больше ста километров в час, она не могла поверить, что ждала так долго. И всё ради того, чтобы наказание казалось еще более суровым и неожиданным. Радгару же приходилось совмещать бег с прыжками, чтобы догнать её.

Наконец, показались первые построения в этом захолустье. Среди них были трейлеры и ветхие дома, похожие на картонные коробки или гаражи, которые вот-вот развалятся. На прогнивших верёвках болталась застиранная одежда. Люди, что жили здесь, скорее всего не видели выхода из этой клоаки. Их поселение давно пришло в упадок. Как это обычно бывает — закрылся какой-нибудь завод и всё пропало. Кто смог, покинул это место, а кто не смог — тот гниет тут заживо.

Неужели Скотт обитает в одном из таких домов? Это совершенно на него не похоже! Тара сверилась с картой. Наконец, мобильный заработал и она могла открыть свои файлы на телефоне. Проехать оставалось километров пять. Вскоре пейзаж кардинально поменялся. Видимо какому-то застройщику попался дешёвый, но живописный участок земли и он решил настроить тут загородных домов для среднего класса. Здесь было расположено огромное озеро и виднелись пляжи, небольшие катера. Вот это уже становится правдоподобным. Где-то здесь, живет себе «приговорённый».

Таре даже нравился тот факт, что Скотт воображал будто ему всё сходит с рук. О, как предсказуем этот тип — очередной домик с бассейном, только теперь уже на окраине. Тара кружила вокруг, присматриваясь. Все эти загородные дома были, словно под копирку: один и тот же фасад, внутренний дворик с бассейнами и милая клумба с цветами. В каждый из типовых коттеджей были внесены изменения владельцев. Где-то внутренний двор был засажен цветами и вместо бассейна была беседка: там, вероятно жили старики. Где-то бассейн был надувной: в нём плескались дети, в то время как их родители жарили барбекю. А в некоторых был один огромный бассейн и бар, играла музыка и веселились люди. Вот в похожем, должен был находиться Скотт. Таких домов оказалось два. И Таре не составило большого труда понять, где находился объект. В одном из коттеджей проходила вечеринка, но публика была слишком молода. Это школьники или студенты начальных курсов колледжа. А вот в этом самом доме, который заметила Тара, была джакузи, огромный

бассейн и тишина. Скорее всего, его владелец ещё не отошёл от вчерашней вечеринки, чтобы подняться с постели. Скотт, должно быть именно там.

Тара припарковала машину, как ни в чём не бывало, будто приехала навестить старого друга. Дом находился в стороне от остальных, видно с самой дорогой арендой в районе. Девушка заглушила мотор автомобиля. Это её последнее убийство. Ну по крайней мере, на этой планете. Мало кто может таким похвастаться. Теперь, можно быть собой. Она впервые готовилась убивать в своей собственной одежде, своим собственным автоматом и подаренным ножом. Она достала сигарету из пачки. Не курила уже года три. Но сейчас закурить очень захотелось, в последний раз. Она предвкушала предстоящее злодеяние и откровенно радовалась. Возможно, конечно, что Скотт ещё пьян и с ним будет не интересно, если только поболтать напоследок. Сигарета догорала. Скоро откроется дверь автомобиля и стройный силуэт девушки в длинном чёрном плаще, в ботинках на высокой платформе откроет ворота дома на отшибе и накажет мелкого и глупого вора.

Тара без труда и шума проникла в дом. Здесь явно недавно была вечеринка. Повсюду грязная посуда, пятна от пролитого алкоголя на мебели, дешёвое женское бельё, бутылки с шампанским и сигаретные бычки. Девушка осторожно и тихо прошла по первому этажу, чтобы выяснить, есть ли кто-то в доме, кроме Скотта. Свидетели не нужны, их придётся убрать или оглушить. Никого не встретив в зале и на кухне, Тара взглянула на внутренний двор. Ей вдруг показалось, что там кто-то есть. Но никого — пусто! Совершенно пусто! Она ведь не подозревала, что всё это время, инопланетянин был недалеко от неё. Он пробрался во внутренний двор и наблюдал за ней.

Землянка поднялась по лестнице на второй этаж, дверь в спальню оказалась открытой, Тара услышала шум воды. Скотт принимал душ. Остаётся выяснить один он там или нет. Она бесшумно проникла в спальню. Здесь было темно, он занавесил себе окна светонепроницаемыми шторами. В нос ударил знакомый запах пафосного парфюма Скотта. По валяющейся одежде, Тара поняла, что с ним кто-то есть. Скорее всего это стриптизерша или проститутка, так как её бельё было похоже на, то что она обнаружила на первом этаже. Что же с ней делать? Радгар говорил, что безоружных самок не убивает. А что, если Тара последует его примеру и попытается не навредить девушке? Ей было абсолютно наплевать на неё, но раз её партнер не убивает безоружных, то и она тоже не будет этого делать! По крайней мере попытается, но если та будет орать и мешать, то у Тары просто не будет выбора. Она выбрала себе самый тёмный угол и затаилась там, в ожидании. Наконец, дверь душевой открылась и из неё вышла та, самая девушка. Тара наблюдала, как она беззаботно, обмотав полотенцем голову, искала среди разбросанных вещей свои. Она подобралась к ней со спины и приставила автомат.

— Закричишь, убью — тихо произнесла Тара.

Сердцебиение жертвы участилось, землянка слышала каждый беспокойный стук человеческого сердца. Она почувствовала её страх. Он разлился по комнате и повис в пространстве. Девушка дрожала. Тара, тем временем, подобрала с пола какой-то мелкий предмет одежды засунула ей в рот и зажала рукой, чтобы та, уж наверняка, не заорала.

— Сядь, — приказала она.

Девушка беспрекословно подчинилась и села на кровать. Тем временем, Тара связала ей руки и ноги, повязала голову полотенцем, закрыв той глаза и зажав рот.

— Не бойся, я тебе ничего не сделаю, просто не дёргайся, я пришла за ним, но если выкинешь что-нибудь, я и тебя убью! — прижимая холодное дуло своего оружия прямо к

голой коже девушки, прошипела Тара.

Незнакомка замотала головой в знак согласия, вся тряслась, как осиновый лист. Тара оставила её на кровати, а сама отошла в свой тёмный угол, держа прицел на ноге девушки. Скотт не заставил себя долго ждать, он показался в проеме душевой. Трус подготовился к выходу и держал перед собой пистолет, видно услышал шум.

— Скотт...ты не меняешься! — выкрикнула Тара из тени.

— Не думал, что ты меня здесь найдешь, — стараясь выровнять тон, отозвался Скотт.

— Если бы мне захотелось, я бы нашла тебя и раньше, — спуская курок ответила девушка.

— Верится с трудом, — ухмыльнулся он.

Скотт пытался говорить уверенно и надменно, как и всегда. Но сейчас Тара отчётливо ощущала его страх и смятение. И на что надеялся этот ублюдок? Некоторые люди чувствуют себя неоправданно безнаказанно.

— Ты думал я забыла про тебя? — продолжая диалог, спросила Тара.

— Ты же знаешь, что я делал это ради нас, чтобы мы могли выйти из игры.

— Оставь свои сказки для таких, как она, — Тара указала в сторону свидетельницы, — Я никогда не хотела выходить из игры! Я люблю свою работу! — во весь рот улыбнулась девушка.

Не успела она договорить, Скотт начал стрельбу. Тара увернулась от пули, перевернув прикроватную софу. Свидетельница задергалась и замычала. В воздухе повис дым и явный аромат пороха.

— Скотт — это бесполезно, ты уже труп! Смирись с этим! — прорычала Тара, чувствуя как подступает ярость.

— Я убью тебя, сука! — злобно выкрикнул Скотт ей в ответ, продолжая стрелять.

— Ох, это ты зря! — устроившись поудобней сказала Тара.

Скотт всегда не важно стрелял, это не его конёк. Он лучше управлялся там, где нужно было заговорить противника, но Тара не имела желаний болтать с жертвой и точно прицелившись, высунулась и выстрелила ему в плечо. Он выронил свой пистолет, Тара стрельнула еще раз в ногу, мужчина согнулся и выругался. Упав на пол, он всё продолжал сыпать проклятиями, называя Тару то сукой, то стервой, грозился убить.

— Ты смешон! — подойдя ближе к мужчине, сказала она.

— Я тебя из-под земли достану! — сквозь зубы проговорил он.

— Едва ли! Скажи мне, оно того стоило? Стоил ли жизни, твой миллион?

— Ты не убьёшь меня, идиотка! Кишка тонка! — выплюнув кровь, ответил Скотт.

— И ты говоришь это мне? Прощай ничтожество! — в конец разозлилась она и сделала завершающий выпад.

Тара склонилась над ним, надавила ботинком на грудь, чтобы он прекратил свои мерзкие ругательства и выстрелила в голову. Свидетельница всё это время билась в истерике, пытаясь освободиться. Это жутко бесило Тару, она не на шутку разошлась и готова была уже и её прикончить. Но мысль о том, что по морали её партнёра это неправильно, остановила девушку.

Землянка достала нож и подошла к трупу. Она никогда не резала человеческое тело, это был не её профиль, но сейчас ей хотелось сделать это. Сталь инопланетного происхождения коснулась теплой шеи и с удивительной лёгкостью разрешила плоть до кости. Связанная слышала характерные звуки. В её голове, наверняка рисовались самые страшные образы и

она была уверена, что её ждет тоже самое, если не хуже. Кто эта сумасшедшая? Что она вытворяет с телом Скотта, что за бессмысленная, кровавая месть?

Позвоночник упорно не хотел делиться на части, Тара несколько раз ударила по нему. С каждым ударом невольная свидетельница дергалась и мычала всё активнее. Видно, она понимала, что происходит что-то отвратительное. Тара зафиксировала нож и ударила ногой. Кровь брызнула на лицо. Тёплая, вязкая жидкость коснулась белоснежной кожи Тары. Девушка улыбнулась. Она ощущала небывалый прилив энергии и адреналина. Голова, наконец, отсоединилась от тела и Тара подняла её за волосы. Отрубленная мерзкая голова — её трофей. «Наверное, я больна» — подумала Тара. «Или в моей природе заложена эта жестокость и тяга убивать».

Всё совершается не зря и случайности — не случайны. Поэтому она встретила своё отражение, искажённое собственной реальностью и судьбой, в виде инопланетного охотника. Она улыбалась, красная жижа капала на пол, вокруг всё было залито и стоял металлический, солоноватый аромат тёплой крови. Пора заканчивать. Тара засунула голову в пакет для мусора, который заранее приготовила. Руки были в крови и вся одежда Тары запачкалась. Плащ она также свернула и бросила в пакет с головой Скотта, вытерев о него руки. Свидетельница по-прежнему мычала и ныла.

— Успокойся! Сейчас я выведу тебя на первый этаж, а через пару часов вызову полицию, они тебя освободят. И лучше бы тебе молчать о том, что ты слышала потому, что я могу найти тебя и сделать с тобой тоже самое, что сделала со Скоттом! Ты меня поняла?! — связанная замотала головой.

Тара оставила её на кресле в гостиной, взяла пакет и вышла из дома.

Хищник всё это время наблюдал через окно спальни. Шторы не были для него препятствием. Он переключился на инфракрасное видение и наблюдал, как его ууманка аккуратно и бесшумно проникла в дом Скотта, как старалась всё осмотреть, чтобы не было дополнительных жертв. В какой-то момент яутжа подумал, что ууманка убьёт ту, другую, что оказалась не в том месте не в то время. Но нет, она благородно её пощадила! С расстояния в пятьдесят метров он не ощущал тех когнитивных вибраций и запахов, которые помогали ему определить, что чувствует Тара, но он и так прекрасно понял на сколько она может быть хладнокровной и жестокой. Её движения в момент стрельбы были чёткими, словно она неживая. Ууман пытался покалечить его самку, но Радгар понимал, что это маловероятно. Она видела каждую пулю и предсказывала траекторию моментально.

Он не мог поверить, что эта, самая землянка совсем недавно грустила и радовалась, злилась и предвкушала. А сейчас она же, стреляла точно в те места тела уумана, которые были наиболее уязвимы. Она обездвижила его и прижала ногой к полу, затем что-то сказала и убила. Радгар не особо верил, что землянка действительно может быть опасной. Она, ведь, не смогла вырваться из его крепких объятий, когда он нёс её на корабль. По видимому, у неё были совсем другие методы. Она убивала издалека. Стилль её боя отличался от стилия яутжа. Когда его ууманка вытащила нож, он немного удивился и пришёл в восторг, когда она отрезала голову Скотту. Надо же, она словно яутжа оставила себе трофей! «Моя самка». Ему так и хотелось обозначиться и подхватить её на руки, а потом скрыться с ней куда-нибудь в тихое место. Но он, конечно же, постарался подавить в себе плотское желание и восторгался со стороны. Его инстинкты не подвели его и в этот раз. Он выбрал себе самку, хоть и не своей расы, но по духу очень похожей. Охотница, настоящая убийца!

Тара сняла перчатки и закинула их в пакет к окровавленной голове и плащу, затем

открыла дверь автомобиля и выехала на дорогу.

Глава 9. Наблюдение

«Я в порядке, Скотт наказан», оставила запись в заметках Тара. Она не представляла, как Радгар ей ответит, но через какое-то время на телефон пришло push-уведомление: «Хорошо».

— И как он это делает? — вслух произнесла землянка.

Она, так же, отправила сообщение обманутому заказчику. Сообщила, что Скотта больше нет. Без каких-либо подробностей. Теперь, она не представляла больше интереса и могла спокойно ехать в дом родителей. Радгар в это время наблюдал, как транспорт ууманки отдалялся. Теперь, его целью был Кайл Донохью. Карта показывала, что необходимо двигаться на Север.

Тара направлялась обратно в город, чтобы перекусить, быстро принять душ и переодеться. Смыть с себя кровь, которая могла брызнуть куда угодно. Она сняла номер в недорогой гостинице на час. Голову Скотта убрала под сидение авто. В номере было темно и сыро. В подобных гостиницах мало кто останавливался. Никто не проветривал помещение уже очень долго. Благо, Таре не нужно было здесь ночевать, иначе она была бы вынуждена вывернуть эту кровать и проверить на наличие клопов, пятен или других мерзостей. Девушка покосилась на застланную бежевым, махровым покрывалом кровать и кинула на неё рюкзак.

Хищник перемещался с одной крыши на другую, попутно наблюдая за жизнью ууманов. Они казались ему странными. Их жизнь проходила в сплошной суете, они куда-то ехали на своих машинах или общественном транспорте, заходили и выходили из зданий, сбивая друг друга с пути. Он осматривал самок, чтобы понять, не является ли он своего рода фетишистом. Возможно ли, что его природная способность распознать свою самку сыграла с ним злую шутку? Он присматривался и пытался распробовать запахи. Нет, они действительно не вызывали в нём никакого желания! Это могла только Тара. Ни самки яутжа, ни человеческие самки не пробуждали в нём инстинкт. Тела некоторых из них были на вид привлекательными, но обладать ими совсем не хотелось. Разве что, только в сезон, когда управлять собой было очень тяжело он бы мог позариться на какую-нибудь ууманку. Странно, что до него не было таких союзов, даже никакой морали не было прописано по этому поводу. Неужели он действительно первый яутжа, сознательно выбравший для себя самку уумана?

Радгар уже приближался к зданию ВПО. Местоположение подтвердилось, он действительно находится в своём офисе на двенадцатом этаже. Очень удобно было наблюдать за ним с крыши соседнего здания. Ууман расхаживал по помещению и объяснял что-то другому ууману. Радгар подключился к технике, которая находилась у них по близости и попробовал записать разговор.

Кайл был на нервах, ведь в его офисе находился ненавистный начальник, который отнял у него должность главы и теперь сидел в его кабинете и раздавал указания. Его раздражал этот человек. Он был ненамного старше Кайла, всего на каких-то пять лет, но сидел в его кабинете и в приказном порядке диктовал план действий. Всё в нём, начиная от внешности и заканчивая голосом, вызывало отвращение у Кайла. Эти мелкие карие глазки и тонкие губы, впалые щёки и темно-синий костюм. Манера слишком тихо говорить — приходилось постоянно переспрашивать, словно ты не понял смысла его слов.

Кроме всего этого, Кайл должен был увести ВПО по дальше от места доставки груза, а

Найджел с неустанным напором двигался именно в этом направлении. Кто-то из рядовых агентов выудил информацию о том, что через пару дней в Северном порту ожидается большой груз с оружием. И это было действительно достоверной информацией. Кайл сразу же предупредил своих мафиозных боссов, что ВПО знает о грузе, на что те отреагировали очень вяло. Никто не собирался объяснять Кайлу что и как нужно делать. Указания от мафиози пока не поступали. Вероятно, у них был запасной план. Даже если так, почему они не предупредили Кайла и заставляли чувствовать себя тараканом на раскаленной сковороде?

У него закрадывалось очень нехорошее предположение, что все их обещания и вообще связь с ними, была огромной ошибкой. ВПО, так же как и преступники не видели в нём лидера. Он слишком уж импульсивен, эгоцентричен и жаден до власти. В нём видели только исполнителя, который был готов на всё ради конечной цели, а именно: стать официальным лидером — главой ВПО. Поэтому он и ввязался в эту мрачную и опасную деятельность. Стал стукачом. А теперь, кажется до него начало доходить, что им и так удобно и не имеет смысла предпринимать что-то ещё, дёргать за ниточки и делать его главой. Он почти не слушал Найджела, лишь кипел изнутри и его начальник это заметил. Он одёрнул его и призвал сосредоточиться.

Радгар внимательно слушал разговор, переводчик автоматически переводил все фразы. Он сделал вывод, что скоро, через двое земных суток, состоится большая облава на какой-то преступный груз. Какая удача! Их там будет не меньше сотни, вооруженных до зубов! Возможно хищник унесёт оттуда не один, а гору черепов и бросит в ноги своей землянке. Яутжа радовался, как ребёнок. Ему необходимо было выяснить место и количество ууманов. Он прекрасно понимал, что они все будут вооружены и таких шгук, как использовала Тара сегодня, будет немеряно. Но его это не пугало, скорее подстегивало, вызывало азарт. Осталось только дожидаться, когда эти двое раскроют детали своих планов и точное время.

Между тем, Тара стояла у телефонного автомата в коротком красном сарафане со спущенными плечиками, который она успела приобрести по дороге в гостиницу и звонила в полицию, оповестить об убийстве на пересечении Первой и Зелёной улиц в пригороде. Про девушку она умолчала — они и так её найдут. Автоматы и по сей день остаются хорошими помощниками в такого рода деятельности. Тем более этот — находился вне зоны наблюдения камер. Они никогда не узнают, кто звонил. Девушка стёрла отпечатки салфеткой и вышла из будки. Она готовилась к встрече с родителями и старалась отогнать грустные воспоминания. Но они никак не оставляли её в покое и так каждый раз, когда она навещала предков. Снова эта улица, снова этот крик в голове. Она помнила всё, как если бы это произошло вчера.

У Тары было мало друзей и одной из них являлась Ирис. Они много времени проводили вместе, гуляли, делились самым сокровенным и понимали друг друга с полуслова. Их дружба началась ещё в детском саду. В школе они попали в разные классы, но это никак не мешало их дружбе, которая крепчала день изо дня. А потом ещё и совместное занятие спортом. Они участвовали в соревнованиях по плаванию и часто ездили в спортивный лагерь вместе. Всё было отлично, пока одним прекрасным летним вечером, двадцать шестого июня, две подружки возвращаясь с девичника не наткнулись на подозрительное авто. Тара запомнила, что цвет у машины был бежевый, а вот марку испуганная девушка, тогда совсем не могла определить, а номер уж тем более. Автомобиль сделал пару кругов по кварталу. Кто за рулем, подруги внимания не обратили. Совершая третий круг, машина стала потихоньку притормаживать возле девушек. Из машины показались двое мужчин или парней в детских

масках. Тигр и Пантера пытались захихнуть подруг в машину. Ирис им удалось затащить на заднее сидение почти сразу. Тара сопротивлялась как могла. Она сильно пнула одного из них. Девушки кричали, всё происходило слишком быстро, кто-то из жителей соседних домов уже выходил им на помощь, как вдруг Тару оттолкнули в сторону. Дверь машины захлопнулась. Видимо заметив, что кто-то приближается эти преступники решили не возиться с Тарой. Ирис увезли.

За этим последовали долгие поиски всем городком. Искали в соседних городах, пригородах и маленьких посёлках — везде. Человек, который не успел добежать и помочь, запомнил марку машины и частично номер. Через два месяца эту, самую машину нашли утопленной в озере неподалеку. А Ирис нашли через два года, точнее то, что от неё осталось. Останки были найдены местными охотниками в лесу. Что сделали с ней до того, как убили? Этого уже было не выяснить, точнее местная полиция не стала заморачиваться и отправлять тело на дорогостоящую экспертизу в столицу. И преступников перестали искать через полгода безуспешных поисков. Весь город стоял на ушах, а полиции и властям было, как-то подозрительно, плевать. Слухов ходила тьма и многие были уверены, что это сотворил кто-то, у кого были связи, поэтому дело так быстро замяли. Тара впала в жуткую депрессию. Она винила себя, что не смогла вытащить подругу из машины. Хотя, по логике вещей, что могла сделать девушка-подросток против двух взрослых парней? Но Тару сжирала эта мысль многие годы.

Родители Ирис по началу, упорно искали дочь, потом преступников, но в один прекрасный день они просто продали дом и уехали из городка. Это произошло так внезапно, будто их кто-то напугал. А родители Тары всячески пытались огородить своего ребёнка от этого. Они не давали возможность даже выговорится делая вид, что ничего не было. Это была их стратегия, согласно которой — не обговаривается, значит ничего и не было. Они мало интересовались ходом расследования, всё время уходили от темы, стали меньше общаться с семьёй Ирис. Тара осталась один на один со своим горем. И решила заняться самообороной, стрельбой, а потом занялась айкидо. Через пару лет уехала из дома в колледж, бросила его и стала той, кем сейчас является. По сути девушка всё это время, хотела наказать преступников сама, потому что полиция бездействовала или была куплена. Вот почему Тара, так ненавидела Кайла. Да и вообще всех продажных полицейских. Её расследование зашло в тупик. Как оказалось, тело Ирис давно эксгумировали и предали кремации. Всё, что могла бы показать экспертиза, уничтожено безвозвратно. Кто-то очень хорошо смог скрыть следы. Но за то, девушка могла наказать многих других сволочей. Кроме того, она получала удовольствие расправляясь с ними, вошла во вкус и уже не представляла жизнь без заказов. Родителей она давно простила, они ведь не психологи, чтобы разбираться в душевных травмах. И денег у них тогда не хватило бы на оплату терапии. Но рана так и не зажила окончательно.

Тара находилась в дороге уже более часа, оставалось ещё немного. С каждым километром девушка становилась всё мрачнее. В какой-то момент, ей вообще захотелось повернуть и поехать в сторону корабля. Она остановилась, выпила немного воды и написала записку: «Еду к родителям. Нашел цель?»

Ответа не было, по крайней мере он не пришел так же быстро, как предыдущий. Тара села за руль и поехала дальше. Приближаясь к черте родного городка, девушка заметила баннер на дороге. Нет это не была реклама или приветствие. Это было объявление. В центре фото молодой девушки, и надпись: «Пропала 13 августа 2012 г. Стейси Блэк, если вы видели

её пожалуйста сообщите по номеру...». К горлу девушки подступил ком, что за напасть? Что, чёрт побери, не так с этим городом? Таре стало ещё хуже, она снова остановилась и сделала глоток воды. Девушка выпрямилась и дала себе команду собраться. Она вытащила пачку сигарет и закурила. Надо же ей было заметить этот баннер, лучше бы смотрела на дорогу!

Тара взглянула на экран мобильного, там высветилось сообщение — «Нашел, наблюдение» Это вывело её в реальность и она продолжила свой путь.

Радгар продолжал наблюдать и записывать разговоры двух ууманов. Из беседы было ясно, что облава состоится в полночь, через двое суток. Дальше Радгар должен будет понаблюдать за поведением Кайла. Когда Найджел покинул его кабинет, ууман сел за свой рабочий стол, какое-то время он сидел, подперев руками голову и ворошил свои волосяные отростки. Означало ли это, что он просто отдыхал или думал? Вскоре хищник понял, что с ним происходило. Он вдруг встал и швырнул бумаги со стола, потом принялся кому-то звонить, но там не отвечали. Он сильно нервничал. Радгар вспомнил, что Тара упоминала его биографию, он ненавидел своего начальника и даже пытался убить, а сейчас работает на ОПД. Видно, эта облава стала занозой в заднице у Кайла. Он не знал, как предотвратить её Этот ууман не умеет себя контролировать, не хочет подчиняться. Хочет сам руководить, но нет прав. А тот другой ууман явно его раскусил. Он всё давно понял и, вероятно раздумывает над отстранением Кайла. Старший ууман тоже привлек внимание охотника. Он был совсем не прост, не зря же занимал такую должность. Его хрупкое телосложение говорило о том, что Найджел был, скорее стратег и руководитель, но не боец. В то время как, Кайл был бойцом, но не стратегом и, уж никак не руководителем. И почему он так рьяно боролся против своей природы? Всё-таки ууманы очень странные. Их эмоции и психология ставила им палки в колеса на пути к цели.

Радгар переключился на Найджела, тот спокойно дошёл до своего кабинета, сел за рабочий стол и принялся что-то вводить в большой коммуникатор. Он был абсолютно спокоен, сосредоточен. Его движения были плавными и выверенными. Конечно, этот человек больше смахивал на лидера, управляющего ситуацией издалека. Но было в нём что-то тёмное. Этот ууман не прост, необходимо послушать, если он вдруг будет говорить по мобильному телефону. А пока яутжа решил просто понаблюдать.

Дом ничуть не изменился. Родители не занимались преображением фасада с тех пор, как Тара побывала у них в последний раз. Она остановилась и припарковала машину напротив изгороди. Заглушив мотор, девушка ещё какое-то время рассматривала дом. Всё так же висела лампа-ловушка на террасе перед домом, всё тот же столик, за которым они часто завтракали все вместе. Всё обветшало, но вокруг было по-прежнему очень чисто. Мать Тары была помешана на чистоте. Видно, у неё это было от нервов. Каждый раз, когда что-то случалось на работе или они с отцом ссорились, она находила себе занятие по дому.

Девушка вышла из машины, вытащила пакеты с подарками и тут же заметила, как дверь дома открывается. Вероятно, услышали автомобиль. На крыльце показалась мать, она немного постарела за эти два года.

— О господи, Тара! Неужели это ты?!

Тара улыбнулась и ускорила шаг навстречу матери. Она обняла её, крепко прижав к себе, в глазах появились слёзы. Отец появился немного позже, он был очень рад увидеть дочь.

Они задавали кучу вопросов. Тара, как всегда, поддерживала свою легенду о том, что её работа связана с разъездами.

Благо, была суббота и родители оказались дома. Они всё еще продолжали работать и это очень хорошо. Так у них не было времени скучать. У отца был какой-то новый проект, а мать повисили.

В каждом доме всегда присутствует свой особый запах. Он не плохой и не хороший, он просто как данность есть и всё. В их доме был запах деревянной отделки, немного влажных стен и ветхой мебели. На столе в гостиной, в сезон всегда стоял свежий букет роз из сада. Их аромат разносился по всему первому этажу. Они просидели в гостиной около часа и Тара уже засобиравалась домой.

— Ты даже не переночуешь? — с тоской в голосе спросил отец.

— Боюсь, что не могу папа. Меня уже ждут, мне пора на рейс. Я привезла вам планшет, пожалуйста используйте его, а я постараюсь выходить на вас по видеосвязи, — протянув коробку сказала она.

— Куда на этот раз отправишься, дорогая? — поинтересовалась мать.

— В Австралию, там пробуду долго, — соврала Тара.

— Еще пару лет? — дрожащим голосом спросила мать.

— Не знаю. Главное не волнуйтесь, моя жизнь интересна и наполнена. Я скучаю по вам, но я же не могу вернуться сюда обратно в этот город, — протянув руку матери сказала Тара.

— Мы всё понимаем. Воспоминания, связанные с этим местом тебя всё еще мучают. Прости нас за то, что не смогли понять тебя тогда и не нашли сил переехать отсюда, — сказал мистер Риз, положив свою руку поверх их с матерью.

— Все в порядке пап, я вас люблю! — улыбнулась девушка, смотря как их маленькая семья, словно вернулась в прошлое и исполнила этот ритуал с руками.

— Не очень в порядке, если мы видимся с тобой вот так, раз в два года, всего на час. Предыдущий раз, мы хоть побыли с тобой неделю. А сейчас, ты даже не хочешь остаться до завтра.

— Я не то чтобы не хочу, у меня работа. Я в городе только на сутки! — с грустью сказала Тара.

— Хорошо дорогая, а как нам найти тебя, чтобы связаться в видеочате?

— Я сама вас найду. Не волнуйся, у меня есть все данные по сим карте, которая у вас в планшете. Ну всё мне пора, — вставая с мягкого кресла сказала девушка.

— Скажи, Тара ты хоть не одна? Ты вообще думаешь о семье?

— Маааам! Нет не одна, правда до семьи еще далеко, — улыбнулась она.

— Если ты предпочитаешь нетрадиционные отношения, можешь нам всё рассказать, мы не против.

— Нет, я предпочитаю мужчин. У меня всё в порядке в личной жизни, не стоит переживать. Кстати, пожалуйста возьмите это — Тара вытащила из сумки конверт с деньгами, — Может ремонт сделаете в доме?

— Не стоит дорогая, нам всего хватает.

— Пожалуйста возьмите и тратьте, как захотите! Я просто предложила. Всё, вы знаете не люблю прощания, я побегу!

Тара обняла мать и отца ещё раз и вышла из дома. От сердца отлегло. У них всё в порядке и это радует. Хотя, конечно, её пугала перспектива больше никогда их не увидеть, но Радгар обещал приезжать раз или даже два в год и Тара верила ему.

Радгар вслушивался в разговор, который вёл Найджел по телефону. Понятно было, что

он кому-то докладывает о поведении Кайла. Говорит, что всё идет по плану и операция состоится в срок. Странное дело, он что-то задумал, чтобы вывести Кайла на чистую воду или дело в другом? Чтобы там ни было, Радгар решил, что будет интересно поиграть и с этим ууманом. Он будет вести свой бой по-другому, ну и что же? Радгар тоже сумеет к нему подобраться. С этим индивидом придется действовать иначе. Издалека пробираться к нему через толпы ууманов-солдат или агентов. А Кайла, хорошо бы вывести на ближний бой.

Тара на всех парах мчалась из города, ей нужно было сделать ещё одно дело. Заехать в магазины и понабрать себе всего на целый год вперёд. Всё, начиная от еды до одежды. И даже небольшой мебели. В этом отношении, машина оказалась не очень вместительной. Но ничего, возможно время ещё будет и она докупит то, что не поместится сейчас.

Радгар закончил наблюдение и сбор первичной информации и готов был уже направиться в сторону челнока. Он отправил ууманке сообщение: «Иду к кораблю» Через какое-то время она ответила, что ей осталось ещё одно небольшое дело и она приедет на машине туда, где они попрощались сегодня утром.

Радгар заждался. Он отправил ей уже два сообщения, что ждёт на месте, а её всё не было. Она отвечала лишь: «Подожди ещё совсем чуть-чуть».

— Куда она направилась? Что она там делает? — негодовал охотник.

Когда он увидел приближающуюся машину, то сразу понял, чем она там занималась. Машина была битком набита всякими коробками и пакетами. Ох уж эта ууманка! Тара остановилась и посигналила, он подошел к ней и озвучил своё присутствие. Она открыла переднюю дверь машины и махнула головой.

— Садись, доедем на машине.

И как он должен был согнуться, чтобы поместиться в этом маленьком транспорте? Яутжа недовольно рыкнул и еле залез на переднее сидение.

Глава 10. Осознание

Машина, буквально отказывалась ехать по траве, она совершенно не была приспособлена для этого. Тара замучилась выворачивать руль, а уж как замучался хищник, сидеть там в согнутом положении! Он был готов выпрыгнуть и пойти своим ходом.

— Да, убери уже свою невидимость, здесь никого нет! — раздраженно произнесла Тара.

Радгар послушался её. Действительно было пусто. Он, вдруг, возник на соседнем сидении и девушка поняла, на сколько ему пришлось сложиться, чтобы поместиться туда. Её пробрал смех, она остановилась и засмеялась во всё горло.

— Прости, я совсем не подумала, что для тебя это на столько не удобно!

— Пойду пешком, надоело! — рявкнул он.

— Ну чуть-чуть осталось, пожалуйста не упрямясь! — расплылась она в мягкой улыбке.

Но инопланетянин, всё равно вылез из машины, размялся и пошёл пешком. Тара сбавила скорость и ехала за ним. Она всё смеялась и наблюдала. Какой же он всё-таки огромный! Как ей не было страшно с ним спать? Он её будто приворожил, колдун чёртов! Эти мощные плечи, ноги и лапы. Если издалека можно было принять его за высокого, накаченного мужчину, то присмотревшись было понятно, что это не человек. Далекое не человек. Но было в нём что-то притягательное: строение его тела, его волосяные отростки, почему-то нравились девушке. Раньше Тара не замечала за собой привязанности к какому-либо типу внешности. В далеком прошлом она была влюблена в блондина среднего роста с невыдающейся внешностью, а скорее среднестатистической. И нравилось в нём ей больше то, что было у него в голове, а не внешность. А теперь, она любовалась телом инопланетного существа, его интеллектом и ощущала желание близости с ним, просто смотря на него со стороны. Ей хотелось дотрагиваться до него, хотелось чувствовать его внутри себя. Ей нравилась его манера двигаться, немногословность. Тара отлично понимала Радгара без лишних слов. Порой, его поступки были непонятны, но это лишь потому, что у них огромная разница в культуре. Она уважала его и даже доверяла ему, как никому и никогда больше. На интуитивном уровне, она была в нём уверена. Для девушки такое было впервые. Она и телом, и душой хотела принадлежать этому существу. Его грубые, властные прикосновения сводили Тару с ума. Как могли быть они одним целым, так скоро и будучи разными видами? Вопросов было много, но задать их было некому. Ни он, ни она не знали ответа. И стоило ли думать об этом вообще? Куда более важно думать о будущем. Тара не представляла, как они будут жить на другой планете и есть ли она — другая планета? Как она справится с ролью введомой? Он, ведь не думал о том, чтобы их отношения были равноправными. Тара сделала вывод, что у них женщина или, как он выражается «самка», должна во всём подчиняться своему самцу. А сможет ли подчиняться Тара? Сейчас, находясь под властью первой страсти, она с удовольствием подчинялась, да и то не всегда. Она, ведь не позволила ему убить Скотта. Тара знала себя. Знала, что подчиняться ей хочется только в постели, но не могла точно определить сможет ли она беспрекословно следовать его указаниям всегда и при любых обстоятельствах. Её мучала мысль о том, как другие яугжа отнесутся к ней. Что, если они будут призирать отсталую, хрупкую землянку. Какие у них самки? На сколько сильно она от них отличается? Почему он выбрал именно её? Сейчас ей вполне хватало корабля и Радгара, но когда-нибудь она захочет выйти и найти для себя занятие. Повернуть обратно, уйти и сказать, что она не потянет этих отношений — это тоже не вариант. Это уж

точно не то, что она бы сделала! Хотя, возможно, это было бы лёгким выходом. Но Тара лёгких путей не ищет и никогда не искала! Так что будь, что будет, но шанса остаться с хищником она не упустит.

Землянка продолжала следовать за инопланетянином и любоваться его внешностью, ей даже нравилось его крайне странное лицо. Эти зелёные глаза и лоб, а жвала! Они оставили отпечатки на её шее. В течении дня, Тара и не вспоминала о ране, а сейчас почувствовала небольшое жжение. Видно, ей было не до этого и она не замечала дискомфорт.

Радгар остановился. Тара поняла, что задумалась и проехала нужный пролесок, где планировала оставить машину. С другой стороны, нужно было выгрузить всё барахло. Дверь открылась. Это было сюрреалистично: дверь посреди пустынного поля, а за ней — пустота. Тара замерла, рассматривая это фантастическое явление. Инопланетянин открыл переднюю дверь, давая понять, что пора бы уже закончить вылазку!

Девушка закупила по полной. Она хватала с полок консервированные фрукты и овощи, мясо — всё, что могло храниться годами. Она даже взяла мелкую технику: микроволновку и электрический чайник на батарейках. Кучу нижнего белья и всякой удобной одежды, обуви, косметики. Хищник смотрел на всё это и не мог понять, неужели она не проживет без всех этих вещей? Что, вот, ей надо? Зачем эти мелкие тряпки, которыми она прикрывала его любимые места на теле? Он бы, на её месте, совсем их не носил. Эти флакончики с мылом или что там ещё — хорошо, это, возможно, действительно ей необходимо. А что за приборы? Их же придётся ещё и подключать каким-то образом! Банки с консервами были похожи на его банки с мясом, эти вещицы тоже одобрил хищник, а остальное он даже идентифицировать не мог. Через двадцать минут они наконец, затащили всё внутрь. Всё это время Радгар не переставал цокать своими жвалами, выражая недовольство. А Тара пыталась объяснить, что ей ну никак не прожить без этих вещей. Она показывала то на одну, то на другую странную штуковину и пыталась объяснить для чего это нужно. Он и представить не мог, что ууманки так ухаживали за собой! Какой-то гребень для расчесывания, накручивания и выпрямления отростков на голове. Какие-то приборы для бритья волос на теле, зачем? Бред какой-то. А сколько тряпок и обуви, зачем ей всё это? Сказал же, через год можно будет вернуться!

Когда, наконец всё было разложено в холодильник и в спальный отсек, Тара отвезла машину в пролесок и дверь в «пустоту» наконец-то, закрылась. Они оба немного устали и решили перекусить. Девушка открыла пиццу, а Радгар проглотил сразу пять своих банок с мясом.

— Так, что удалось выяснить, видел Кайла? — поинтересовалась землянка.

— Да, ууман нервничал, его хотят отстранить — не подчиняется.

— Отстранить? — искренне удивилась ууманка, — А у тебя есть какие-то записи или видео, ты что-то сохранил?

— Только звук.

— А можно я послушаю, возможно я смогу вычленишь ещё какую-нибудь информацию. Люди, в таких ситуациях, говорят завуалировано. Я все эти приёмы знаю, — потирая руки сказала Тара.

Радгар понажимал кнопки на наручах и Тара услышала не громкий разговор с некоторыми помехами.

— Это Кайл и его предводитель — Найджел, — объяснил яутжа.

Тара внимательно вслушивалась в разговор. Кайл, действительно, чувствовал

неуверенность и раздражение. Тара заметила, что глава, насмехался над Кайлом. Он старательно это скрывал, но в его тоне проскальзывали нотки сарказма. Эта облава казалась подозрительным мероприятием. Откуда рядовой агент мог выяснить такую важную информацию? Кто-то ему подсказал, не иначе!

— Найджелу известно явно больше, чем он рассказал Кайлу. Он действительно что-то замышляет. Возможно, хочет подставить Кайла.

— Слушай разговор Найджела по телефону с неизвестным ууманом, — строго сказал охотник.

Тара вслушивалась в спокойным, усыпляющий голос Найджела. Из разговора ей стало всё ясно. Чёртов Найджел! Его тоже купили! Конечно, зачем им этот выскочка Кайл, когда есть глава ВПО, да ещё и такой послушный, расчётливый! Он, в отличие от Кайла, имел больше возможностей и влияния.

— Теперь, всё ясно! Этот мерзавец тоже продан! Он работает на мафию! Облава на груз — это ничто иное, как замес, в котором Кайл должен умереть, чтобы ни у кого не возникло подозрений в участие Найджела! Так, он без опаски может продолжать работать и на ВПО, и на мафиозных боссов. Эта смерть будет выгодна всем!

— Кайл является не только моей целью? — решил уточнить Радгар.

— Да, его голова уже под прицелом мафии! — довольно ответила Тара, думая про себя: «Так тебе и надо двуличный Кайл!»

— Мне нравится! — расправив плечи, сказал хищник.

— Ты будешь продолжать собирать информацию и не откажешься от Кайла? — с опасением спросила Тара. Кайлу и так конец, зачем подвергать себя опасности и вставать между земной мафией и правозащитниками?

— Нет. Я буду первым, кто убьёт Кайла! Трудная цель, то что надо!

— Но они будут искать тебя, им необходимо будет выяснить, кто убил его первым, — не на шутку обеспокоилась девушка.

— Я хочу голову Кайла и Найджела! — утвердил Радгар.

Глаза Тары раскрылись, так, что казалось они скоро просто вылезут из орбит, она покрылась мурашками от услышанного, ведь это означало, что хищник будет в опасности!

— Нет, стоп! Найджела оставь в покое! Он глава ВПО, его буду охранять и сам он не будет с тобой вступать в схватку. Он пустит толпы своих агентов! Это очень опасно, Радгар!

— Я так решил! Старейшины должны видеть настоящую охоту, а не одиночное убийство, — громко и четко произнес охотник.

— Видеть? — нахмурилась она.

— Маска будет записывать.

— А маска не записывала, как мы с тобой занимались сексом или это тоже нужно всем показывать?! — не удержалась Тара и лягнула.

— Нет.

Радгар записал Тару единожды. Он записал, то как она пробиралась в дом Скотта, как она сохранила жизнь безоружной ууманке и отрезала голову Скотту ритуальным ножом. Радгар вдруг вспомнил про голову. «Куда ууманка её дела»? Спрашивать он не мог, потому что он, как будто о ней не знает.

Тара была напугана желанием хищника перебить толпу агентов и их главу. Их будет куча и, скорее всего ещё какое-то количество мафиозных наёмников. Что, если он не справится? Да, люди на много слабее, даже профессиональные бойцы будут уступать

инопланетному охотнику во всём. Но их количество! Они вполне могут взять количеством! У Тары бешено забилось сердце. Она представила, что они убьют Радгара. Что, если его не станет? Она этого не выдержит! За это время, проведенное с ним, Тара так привыкла к нему, будто прошли не какие-то считанные дни, а месяцы их отношений. Она чувствовала связь с ним и он казался ей родным. Она забыла ту свою жизнь, без него.

Инопланетянин почувствовал беспокойство, охватившее ууманку. Он не понимал, как она могла на столько быть в нём не уверенной, что боится его смерти! Что за чёрт?! Она думает, что её самец слабак? Радгар разозлился на землянку, он зарычал. В то время, как Тара даже не поняла, почему он так не доволен. Она помнила, что он чувствует её состояние, эмоции. Но что в этом такого? Когда ты дорожишь кем-то, ты беспокоишься в любом случае! Это ли, не проявление привязанности?

— Почему ты злишься? — аккуратно спросила Тара.

— Думаешь я не достойный?!

— Нет, просто я не хочу тебя терять! — дрожащим голосом произнесла ууманка, приблизившись к нему.

— Ты думаешь, я слабак. Я Арбитр! Ты знаешь сколько смертей на моём счету? Знаешь, каких я убивал существ? — проревел он.

— Я понимаю, но! — не унималась землянка.

— Нет, иди сюда!

Он потащил девушку куда-то в коридор. Они дошли до второй запертой двери, до которой Тара ещё не успела добраться. Радгар открыл её. Она была заперта на какой-то код. Он ввёл его с помощью наручей. За дверью оказалось довольно большое помещение, на стенах которого, были развешены черепа. Черепа таких монстров, которые не могли бы присниться Таре в самых страшных снах! Тот череп каинде-амедха по сравнению с некоторыми экземплярами, представленными здесь, был маленьким и хрупким! Это был музей с останками невиданных тварей: — рогатые, с вывернутыми челюстями, с отсутствующей глоткой, безглазые, с жуткими костяными наростами. Какие-то из них были с позвоночником, какие-то одиночные. Человечество на протяжении многих лет задавалось вопросом, существует ли жизнь, где-то на других планетах? Но люди совершенно не готовы к этому знанию! Не готовы воспринять существование других цивилизаций! Для землянки было тяжело осознать, что яутжа является представителем иной цивилизации. Она даже подумать не могла, что есть ещё кто-то! Каинде-амедха ей представлялись какими-то животными из мира Радгара. Но эти доказательства существования огромного разнообразия тварей, просто шокировали её! Среди черепов были такие, что могли бы принадлежать разумной расе. Тара широко раскрытыми глазами разглядывала черепа. Она подходила ближе к отдельным объектам и пыталась рассмотреть каждую трещинку. Кости были тщательно обработаны, очищены и отполированы.

— Эти существа разумные?

— Разные. Каинде-амедха тоже по-своему разумны. Умеют прятаться, охотиться и легко обучаются. Здесь есть, такие же разумные, как ууманы, имеющие свою цивилизацию и культуру. Есть, как каинде-амедха, — скрестив свои мощные лапы на груди, ответил Радгар.

— Животные, — продолжила девушка.

— Да.

Тара подошла к одному из самых крупных черепов — ребристому, с продолговатой челюстью и ободком.

— Что это?

— Каинде-амедха, — с гордостью сказал хищник.

— Нет, нет они ведь не крупные, а это череп огромной твари! — уставившись на него сказала ууманка.

— Это королева-матка. То, что было в ангаре это молодняк, а этой было, примерно, три сотни лет.

— Сотни лет...а сколько же они живут? — обернулась землянка, широко раскрыв глаза и нахмутив брови.

— Смотря при каких условиях, если есть регулярное питание и защита, то матка может прожить до тысячи земных лет. А трутни и солдаты до трехсот.

— Трутни и солдаты? Чёрт побери, они, словно, наши земные насекомые — муравьи!

Тара вдруг осознала, что не знала сколько лет Радгару и сколько его продолжительность жизни. Ей даже страшно было спрашивать. Он, словно, услышал её немой вопрос и рассказал сам.

— Яутжа живут дольше человека.

— На сколько дольше? — приблизилась к нему Тара.

— Примерно на две сотни.

— И сколько тебе? — вскинула левую бровь она.

— Неважно.

— Так много, что боишься назвать цифру?

— Я знаю, что тебя беспокоит. Я знаю, как ууманы взрослеют и стареют. Их мышцы и кости постепенно истончаются, здоровье ухудшается, разум тоже, — немного печально произнес Радгар.

— Как, примерно, через тридцать лет мы будем сосуществовать? Я стану старухой, — покачивая головой из стороны в сторону, в немом отрицании сказала землянка.

— Нет. — Радгар, как-то странно посмотрел на Тару.

— Как? Ваши сверхбиологи что-то могут с этим сделать?

— Могут. Такой эксперимент уже был проведен много сотен лет назад.

— И что человек жив?

— Нет. Уумана не стали оставлять в живых. Проводили эксперимент в течении восьмидесяти лет, потом избавились. Все эти годы он жил на Атолле, в изоляции. Его мускулатура и кости оставались в неизменном состоянии. Кожа не стала обвисать, органы работали, как и в первый день его появления на Атолле. Разум работал. Он пытался сбежать, сходил с ума от того, что находился в изоляции, но его физическое состояние было отличным.

— Это ужасно, а что, если меня так же будут мучать? — сердце ууманки застучало быстрее, хищник заметил это осознавая на сколько ей было страшно.

— Ты моя самка, никто не посмеет проводить над тобой опыты! Кроме того, новый Кодекс запрещает проводить подобные эксперименты над разумными существами, — попытался немного успокоить её Радгар.

— А что они сделали с тем ууманом, чтобы продлить его жизнь?

— Ввели жидкий имплантат в спинной мозг. Я не биолог, но я знаю, что подобные имплантаты вводят яутжа в случаях смертельно опасных ранений или болезней. Тот эксперимент с ууманом очень помог и нам.

— Понятно, а сколько лет жизни он может мне подарить?

— Не знаю, это нам объяснят биологи. Пока, могу точно назвать восемьдесят лет. Но ууман был здоров, его умертвили инъекцией, после принятия нового закона. Возвращаться на Землю ему было нельзя.

— Получается, с помощью этого имплантата и вам можно продлить жизнь?

— Да, так продлевают жизнь главам клана. В основном охотники отказываются или погибают в бою.

— А ты? Тоже хочешь умереть в бою? — насторожилась Тара. Она не очень то хотела терять его, когда только что нашла. Ей совсем не хотелось каждый раз переживать за него, зная что он подвергает свою жизнь опасности. С другой стороны — не будь он тем, кем является, кто знает как бы она на него отреагировала?

— Если бы хотел, уже бы умер. Я Арбитр, следующая ступень — глава клана.

— Ого, повезло мне, наверное, — тихо сказала землянка.

— То, что я собираюсь сделать на Земле — это просто развлечение. Охота у меня в крови. Это не входит в мои обязанности, но я не упущу возможность поохотиться. И ты должна это понимать, никогда не смей сомневаться во мне, как в охотнике! Ты видишь их? Это только часть, всё остальное на Атолле. Эти создания были, куда опаснее вооруженных людей. Убить одного уумана — это лёгкая добыча. Я не могу, даже забрать его череп. Поэтому, я сам решаю усложнить себе задачу, раз появилась такая возможность. Не вмешивайся, можешь подсказывать по поводу культуры и планов ууманов. А лучше и этого не делай! Я позволю тебе наблюдать со стороны. С Неруда будешь видеть всё через маску. Но я запрещаю идти со мной. Запрещаю сомневаться!

— Я хочу наблюдать, хотя бы из соседнего района, но не отсюда! Это слишком далеко! — снова заволновалась землянка.

— Ты будешь сидеть здесь. — Произнес яутжа. Он делал паузу перед каждым произнесенным словом, давая понять на сколько важно запомнить эти слова.

Он снял маску, его глаза пронзали девушку на сквозь — холодные словно лезвия. Тара впервые увидела, каким может быть её партнер. Бесчувственный, жестокий. Если бы он был человеком, возможно она бы приклеила ему ярлык — психопат. Он, словно играл в каком-то кино. Все его движения были не совсем живыми. Ноль эмоций, Тара ощущала серьёзное психологическое давление, вызванное всего лишь несколькими словами и взглядом. Девушка замерла. Конечно, ей сложно было понять инопланетянина. Она даже не представляла, какое значение в жизни каждого яутжа имела охота. Священная охота — почти религия. Если для неё земная охота, то есть заказы, были работой, которая приносила мрачное, запретное удовольствие, то для Радгара охота — это неприкосновенная религия, честь и великое удовольствие. Его обязанностью, как части клана, как Арбитра была зачистка. Порой, ему доверяли самые опасные и секретные миссии. В клане было много тайн, поэтому приходилось многое подчищать. Но он никогда, ни за что не откажется от шанса приобрести новый трофей и поиграть с сильным противником. Самка яутжа порадовалась бы его находке, она бы гордилась им. А ууманка боялась, что он умрёт! Она сама не понимала на сколько унизила его своим страхом. Внутри Радгара всё кипело, он вылетел с отсека трофеев и сказал, чтобы Тара шла заниматься своими делами. Она не стала перечить и доказывать ему что-то. Девушка почувствовала его негодование и поняла, что сделала что-то не так. А что? Почувствовала беспокойство и озабоченность его здоровьем и жизнью?

Тара осталась в отсеке одна. Она продолжала разглядывать эти полки смерти. Чем больше землянка насчитывала черепов, тем яснее ей становилось, что он не просто охотник,

он упивался и жил этой охотой. Он серийный убийца, который не может и не хочет останавливаться, его ведёт инстинкт. Когда Радгар достиг определённого уровня и его «повысили», он потерял возможность постоянно охотиться. Теперь он Арбитр. Что это значит для яутжа, Тара не знала. Но по сути, Арбитр — судья. Он в праве принимать решения, отнимать жизнь собратьев, нарушивших Кодекс или сохранить. Он убирал следы поступков, которые могли бы привести к большим проблемам в клане или вызвать, куда более масштабные неприятности. Например, как его последнее задание на Земле. Если бы не Радгар, то на Земле бы уже воцарился хаос. Каинде-амедха и предалиен размножились бы с невероятной скоростью. Люди никогда бы не справились с ними и Земля была бы потеряна — уничтожена цивилизация. С другой стороны, это была бы новая колония и новые охотничьи угодья. И были среди яутжа те, кто даже выступал с подобной идеей — заселить Землю каинде-амедха, людей поселить в колонии и использовать, как трудовых рабов и носителей. Эта идея мелькала и в голове Радгара, но тогда у него даже не было права голоса, поэтому он не стал дальше размышлять на эту тему. Тогда, было принято решение не трогать разумные, но неразвитые цивилизации. Но и по сей день оставались яутжа, которые считали, что Земля никогда не достигнет расцвета технологий и не сможет ответить равноправным боем. Люди, попросту не успеют достичь прогресса, уничтожив свою планету. И вот, скорее всего под влиянием таких убеждений — ради охоты и новых колоний, двое охотников молодой крови украли челнок и капсулы с лицеватами и направились напрямиком на Землю. Радгар догадывался, кто стоял за этим. И по прилёту на Атолл, он будет тщательно следить за Ариасом.

Ууманка здорово его разозлила, зацепила за живое. Посмела запрещать охоту. Она была такой же как он, но в то же время эти человеческие эмоции, культурные особенности не понятны для яутжа. Он пытался успокоиться, ведь она не понимает, что сделала не так. Ей надо объяснять. Чёрт побери, ей придется всё объяснять! Она же сама не позволила ему убить своего уумана! Какого чёрта тогда лезет со своими опасениями? Может бросить эту затею с Кайлом и Найджелом, это ведь она посоветовала? Может стоит выбрать между теми, которых он уже присмотрел? Но эти двое могут обеспечить ему настоящую войну, а те всего-лишь добыча средней сложности.

Тара медленно побрела в спальню, до неё потихоньку доходило, что Радгар не просто исполняет свой долг и тихо радуется охоте. Он живёт этим. Он жаждет крови и голод его не утолим. Он никогда не станет главой клана и не заживёт оседлой жизнью. Она была готова ставить всё на то, что он откажется или избежит нового назначения! Он бы рад откатить назад, даже свое назначение Арбитром и пуститься на поиски новых опаснейших тварей, но было поздно. Он будет искать себе новые трофеи. А она стоять рядом и наблюдать, как он подвергает свою жизнь опасности или научится относиться к этому по-другому. Возможно, она сможет участвовать в его охоте. Даст ли он ей такое право? Что нужно сделать, чтобы охотиться с ним бок о бок? Его сдерживает только Кодекс, если бы не было никакого Кодекса, вероятно, он бы никого не пощадил! Стоит заглянуть в себя и понять — пощадил бы кого-то землянка, если бы не принципы? Она, ведь, хотела застрелить ту девушку. В тот момент, она не думала о том, кто она, как она живёт. Имеет ли Тара право, отнимать её жизнь? Она бы убила её, если бы не Кодекс Хищника.

Глава 11. Дар

Землянка совершенно позабыла о том, что отрезанная голова её врага завернутая в черный пакет лежит в холодильном отсеке. Как её отполировать и очистить от плоти, девушка не представляла. Тара надеялась, что за это возьмется Радгар. А теперь он злится на землянку, но может ему понравится её подарок? Тара встала с кровати, куда прилегла немного отдохнуть и направилась в холодильник. Дверь в отсек была открыта, тел на столе больше не было. Видимо, хищник решил немного отвлечься от своего негодования и заняться делом. Куда он их засунул Тару не волновало. Главное, что теперь доступ в холодильный отсек был свободен. Радгар находился у себя в отсеке управления. Девушка спокойно разгребла, сваленные в кучу ящики и нашла, тот самый пакет. Она развернула его. В нос ударил запах свежего мяса. Фу! Её чуть не вырвало. Ладно кровь, но мясо! Землянке бы, точно не смогла самостоятельно очистить череп. Она вытащила голову за волосы, одной рукой сжимая нос. Вдыхать это ей больше не хотелось. Голова приобрела ещё более ужасающий вид. Grimаса на лице Скотта изменилась и превратилась в смесь отвращения и страха, словно не Тара его убивала, а какой-нибудь каинде-амедха. В памяти всплыли воспоминания о теориях жизни после смерти. По одной из них — душа не покидает тело сразу. Она, какое-то время находится внутри и чувствует, что творится вокруг. Всматриваясь в выражение застывшего, мертвого лица, Тара могла бы в это поверить. Она помнила тот момент, когда в лоб Скотта прорвалась пуля и оно казалось злым: ни страха, ни сожаления — сплошная чёрная злость. А сейчас, на лице проглядывался глубинный ужас.

Тара размышляла над тем, помыть ли ей голову под водой в душе или оставить всё как есть. Скорее всего, Радгар не оценит её старания в вымывании крови, поэтому незачем пачкать душевую. Она встала, придерживая голову перед собой, ногой запихнула пакет с окровавленной одеждой куда-то под полку и пошла в отсек управления. Ей натерпелось порадовать инопланетянина.

Радгар сидел в кресле. Он давно не связывался с Атоллом. Арбитр, конечно доложил, что неприятность устранена, что задержится не на долго и всем было понятно для чего. Если бы на его месте был другой яутжа, ему бы запретили охоту здесь. Но так, как Радгар отлично заметал следы о нём не беспокоились. Он отправил сообщение, что немного задержится. Как вдруг, почувал знакомый запах своей ууманки. Она так бесшумно пробралась в отсек, но запах её всегда выдавал. Если бы не он, даже хищник бы её не заметил. Радгар уже немного отошел от ссоры и развернулся в её сторону.

Маленькая, хрупкая землянка с длинными волосяными отростками, разбросанными по спине и плечам, в странной, но привлекательной красной ткани, стояла перед ним, держа перед собой голову уумана, который когда-то дотрагивался до неё. Уумана, которого он бы сам с удовольствием разделал. Она, какое-то время молчала, демонстрирую хищнику свой трофей и он завороченно смотрел, как в её руках покачивалась мертвая, окровавленная голова. Он был доволен, даже гордился ею.

— Это тебе, — вдруг произнесла Тара.

Она дарит своему самцу трофей? Свой собственный трофей?! Это высшая форма признания в привязанности. Самки яутжа редко выбирали путь охотницы, но такие были и они, равно как и самцы, могли посвятить свой трофей своему партнеру. Это означало согласие быть с ним до конца, признание его силы и восхищение. Такому подарку

удостаивались только самые лучшие охотники, занимающие высокое положение в обществе и те, кому достались такие же уважаемые самки. Самцы тоже могли посвятить охоту и трофеи своей самке. Это явление можно было увидеть чаще, чем наоборот. Обычно это происходило в момент ухаживания, когда отношения только завязывались.

Радгар тут же забыл про всё, что произошло часом ранее. Он принял подарок. Взял голову в свою руку и немного повертел. Правда, у него возникла перед глазами картина, как эта самая голова и тело прижимается к его землянке, трогает её, гладит...тварь! Видишь теперь, мерзкий ууман, она выбрала не тебя! Ох, как радовался хищник где-то глубоко внутри себя! Он знал всю историю со Скоттом. То, что она оторвала ему башку и отдала её своему самцу, это просто верх признания!

Ууманка сразу поняла, что ему нравится. От сердца отлегло, она заулыбалась. Радгар опустил мёртвую голову и посмотрел на Тару. Ему не хотелось показывать свою радость и ликование, он старался сдерживаться. Поэтому прошел на выход позвав её с собой, но девушка чувствовала, что угадала с подарком. Они подошли к столу, где Радгар зачищал череп каинде-амедха. Тара догадалась, что сейчас будет и тошнота подступила, но она не стала отворачиваться.

Инопланетянин бросил голову на стол, достал из-под него какой-то ящик, небольшой по объёму. Раскрыв его, он показал Таре на капсулы с жидкостью.

— Что это? — нахмурившись спросила Тара.

— Это растворители, они уничтожат плоть, а кость не тронут.

— А... Так ты не будешь обдирать мясо с кожей с его черепа? — с надеждой спросила она.

— Если хочешь, могу ободрать.

— Нет, нет прошу тебя продолжай! — девушка выставила ладони, делая жест, словно закрывается от предстоящего зрелища, — Я бы не смогла наблюдать, если бы ты принялся соскабливать мясо с его лба и снимать скальп, — сморщилась она.

— Жалеешь его?

— Да, нет же! Просто для меня, как для землянки, это зрелище противное. Тошнит от мяса и запаха. Понимаешь?

— Да. Если не сможешь наблюдать, выйди.

Он достал бутылёк и обильно облил голову. Плоть, словно плавилась. Было очень мерзко наблюдать за этим процессом, но вместе с тем интересно. Сначала, с лица начали смываться особые черты, например: складки у рта и мимические морщины со лба. Лицо приобрело желтоватый цвет и казалось, будто смотришь на Скотта, только прикрытого вуалью. Затем жидкость проела верхний слой кожи и пробиралась к мышцам. Здесь можно было бы уже кричать от страха, потому что зрелище было, поистине ужасающим. Жёлтые прожилки и красные куски мяса отваливались от кости. Отделялись, словно бы их вываривали долгие часы. Они преобразовывались в кисель из плоти и кожи. Затем, жидкость проникла в глазные яблоки и тут девушка вскрикнула от ужаса: во-первых, они сами по себе, были пугающими — плоть вокруг них сползла с черепа, а когда началось воздействие таинственной микстуры, глаза выпали из отверстий на стол и лопнули. Радгар не представлял, что землянка, убивая никогда не видела ни внутренностей, ни того, как человеческая плоть растекается и тает. Тара еле сдержала рвотные позывы. Наконец, жидкость добралась до кости. Результатом воздействия микстуры был желтовато серый череп с бугристой поверхностью. Дальше, Радгар вылил на него жидкость из другого

бутылька, теперь череп посветлел. Но до идеального состояния черепов из комнаты трофеев, ему было ещё далеко.

— Может, надо вытереть стол? — поинтересовалась Тара.

Радгар повернулся, оглядел бледное лицо Тары. Бедная ууманка, стойкости ей конечно не занимать, наверное и вправду стоит почистить стол. Эта жидкость ей крайне неприятна. Радгар достал из того же ящика какой-то странный предмет, с вытянутым носиком, будто автомобильный пылесос и включил его. Работал прибор без шума. Он действительно оказался своего рода пылесосом. В процессе всасывания мешок, прикрепленный к нему наполнялся. Затем он вытер остатки тряпкой, напоминающей кусок шерсти. Стол был чист и девушка подошла поближе. Следующим этапом была полировка. Для этого у хищника имелось ещё одно приспособление — сверло с насадкой. Он тоже работал практически без шума. Все шероховатости с поверхности кости ушли, остался завершающий этап: нанести ещё одну жидкость и обработать ещё раз, с помощью прибора. По мере проникновения в череп микстуры, он белел. Теперь трофеем становился похожим на те, что находились в отсеке.

Тара взяла в руки череп. Он пах химией и от кровавого, мясного запаха не осталось и следа. Она осмотрела его — единственным изъяном было отверстие от пули, оно дало трещину. В целом, вышел очень даже симпатичный трофей. Радгар нашёл ему достойное место. Он водрузил его в центральную часть отсека. И Тара, и хищник были довольны проделанной работой.

Девушка еще в машине подумала о том, чтобы устроить Радгару не только этот сюрприз. Пока он стоял и любовался подарком, она медленно подошла к нему и провела своим тонким пальчиком по его мощной спине. Инопланетянин почувствовал волны её настроения кожей. Он сразу же отреагировал, повернувшись к ней лицом. Он было хотел взять её на руки, но она не далась. Она отступила, что немного озадачило хищника. Оказалось у неё на уме было нечто другое. Она повела его с собой в спальный отсек. Он глубоко вдыхал её запах, терпкий дикий и сладко-соленый. Войдя в спальню, Тара жестами приказала ему лечь. Он подчинился, уже плохо соображая. Его внутренний зверь разрывался на части и хотел повернуть её вниз лицом и поставить на колени. Но он сдерживался, предвкушая что-то другое. Что-то, что задумала ууманка. Она забралась на него и села, словно наездница, потихоньку стягивая с него доспехи. Они вместе сняли шлем. Остальное Тара стянула с него сама и последний доспех уже готов был отскочить от плоти, потому что под ним уже отвердел его член. Тара взяла его в свои нежные руки и сжала, горячий и твердый, словно камень. Он внимательно наблюдал за её движениями, с трудом сдерживаясь. Тара посмотрела прямо в его яркие глаза и опустила вниз, взяв орган в рот. Он, на самом деле, не мог понять, чего она хочет и что собирается сделать, а оказывается вот что! Для него, это было очень странно. Он и подумать не мог, что ууманки такое вытворяют своими губами. Её язычок ласкал головку члена, а губы скользили то вверх, то вниз, сжимая его. Девушка, довольно смело взяла инициативу в свои руки и даже не задумалась о том, как отреагирует Радгар. Она и не задумалась о собственных ощущениях, поэтому для неё стало неожиданностью, то на сколько странный на вкус его орган. Это были совершенно новые ощущения для инопланетянина, за всю свою жизнь, он никогда такого не испытывал. Ведь ротовой аппарат у яутжа, устроен совершенно по-другому и такое проделать было, попросту, невозможно. Он рычал, хватая слабо ядовитый воздух, сжимал плечи девушки, так сильно, что ей даже было больно, но она продолжала, пока не почувствовала, как напрягся его член.

Как только она поняла, что он кончает, то отстранилась. Фонтан инопланетной спермы хлынул прямо на постель, он взревел и выгнулся. Девушка приблизилась к его лицу и попыталась поцеловать его шею, а он в ответ взял её за голову и разинув свою пасть высунул язык, запихнул его прямо в рот своей ууманки, да так, что та чуть не подавилась. Сбавив напор, он старался нежно ласкать её губы и язык своим. Тара старалась показать ему, как правильно и как ей нравится, потихоньку двигая своим языком. Он повторял за ней и наконец у них вышел своеобразный «Неземной» поцелуй, который снова подарил обоим волну возбуждения. Ууманка запустила свои руки в его волосяные отростки. Она запомнила, что это тоже его сильно возбуждало. Она аккуратно массировала их и хищник издавал звуки, немного напоминающие стоны. Он стягивал с неё платье, стараясь ничего не порвать, чтобы землянка потом не злилась. Но всё-таки, его грубые лапы не смогли справиться с застежкой лифа. Тара вовремя успела и сама его сняла, а вот трусам досталось по полной, потому что Радгар вдруг, озверел и одним движением перевернул Тару на живот, приподнял её таз и разорвал её кружевные трусики. Он, как всегда ворвался в её тело с диким напором, но она его и ждала. Наконец-то он был в ней, наполняя тело своим жаром и невероятным удовольствием. Тару пронзали тысячи молний возбуждения, похоти и страсти. Она громко стонала, её дико возбуждало осознание того, что этот грозный, огромный самец властно овладевал ею. Ууманке казалось, что всё вокруг плывет и исчезает и есть только двое, сливающихся воедино в сумасшедшем ритме, существ во всей вселенной.

Радгар совсем вымотал землянку, из последних сил она приняла душ, а когда вернулась в спальню обнаружила, что вся постель пропитана липкой инопланетной спермой. Она вздохнула и поинтересовалась, есть ли у него запасной комплект белья. Яутжа показал ей на шкафчик и открыл его, там действительно был комплект.

— А это как отмыть? Под душем?

Он повёл её в душевую, там надавил на определенное место в стене и оттуда выдвинулся какой-то ящик. Он бросил туда грязное бельё и задвинул обратно.

— Через час можно забирать.

— Ох, это такое облегчение! Я, ведь, думала придется стирать руками, — выдохнула Тара.

Наконец, все дела были сделаны и можно было спокойно поспать. До начала охоты оставалось тридцать восемь земных часов. За это время нужно было исследовать место проведения облавы. Ууманка спала, вчерашний день вымотал её. Тара уснула практически сразу, как только её голова коснулась подушки, провалившись в глубокий оздоровительный сон. Радгар, тем временем отправился к причалу. Вокруг было тихо. В это время суток, людей не наблюдалось. Он выбрал себе место с прекрасным обзором, с крыши уумановского строения. Это была не высотка, как в центре города, но обзор оттуда открывался хороший. Инопланетянин провёл какое-то время наблюдая, как движется водная гладь от ветра, прислушивался, как редкие звуки жизнедеятельности ууманов прорезаются сквозь толщу влажного, ночного воздуха. Хищнику нравилась эта планета. Здесь было холоднее, по сравнению с привычной ему температурой и атмосфера для него не подходила, но в целом Земля с её океанами и лесами могла бы стать домом для яутжа. Со временем они бы нашли варианты подогнать условия под свои нужды, только вот ууманы, скорее всего бы не обрадовались такому вторжению. Соседства бы не вышло, люди постоянно воюют за ресурсы и земли между собой, что уж там говорить об инопланетном покушении на их драгоценную планету. Да и навряд ли яутжа это надо, большинство из них за исключением

историков, биологов и других представителей мира науки считали, что ууманы ничего полезного не сделали и никогда не сделают. Охотники перебили бы всё население за считанные недели. Сторонники того и другого мнения уже не вели яростные споры по поводу ууманов, но было ощущение, что каждый остался при своём мнении и стоит нынешним главам клана покинуть свои посты, на их место могут прийти главы совершенно другого мнения. Хищник всё чаще думал о том, как клан воспримет его самку. Вспоминая, как многие яутжа призирают ууманов и считают их чуть ли не животными, его пробирала дрожь. С другой стороны, он мог убить любого, кто посмеет косо взглянуть на неё. Имел на это право, да и вообще имел право выбрать себе любую. Кроме того, таких яутжа очень мало, большинство согласны с тем, что ууманы разумны и развиваются в собственном темпе. Их разум настроен по другому, у них ещё и есть чему поучиться: хитрость, стратегии. Их хрупкие тела сделали их осторожными и расчетливыми в бою. Есть охотники, которые многие годы назад охотились на Земле и были поражены ответной реакцией отдельных землян. Несколько воинов молодой крови были даже убиты людьми.

Хищник вернулся к наблюдению и насчитал всего четыре вооруженных охранника. Скорее всего, их даже попросят уйти во время облавы. Эти мужчины уже не молоды, в них нет никакой жажды охоты, как в принципе во многих земных самцах. Они просто существовали, каждый день совершая одни и те же действия на автомате. Он подметил, куда чаще всего заходят охранники, совершая обход раз в час. Также, примерно представил, где могли бы прятаться наёмники ВПД и агенты Найджела. Куда мог бы пристроиться сам Найджел — место где безопаснее всего и откуда можно было бы наблюдать за ходом операции. Даже если ууманы решат расположиться по-другому, особой роли это не сыграет и хищник всё равно достанет каждого из них. Он понял, почему организация выбрала именно этот причал для показательной облавы. Здесь действительно было много слепых зон, особенно для тех, кто находился бы на земле. Но со своим инфракрасным зрением яутжа мог видеть абсолютно всех, кто скрывается.

Тара хорошо выспалась, она бодро открыла глаза. Впервые за все эти дни почувствовала себя по-настоящему отдохнувшей. Как всегда, хищника рядом не было. Он, наверное встал еще часа 3–4 назад. А как хочется проснуться рядом с ним, хоть раз! Девушка привстала с кровати, свесив ноги вниз. Немного размялась, лениво зевнула и побрела искать Радгара. На корабле было пусто, он улизнул куда-то под покровом ночи, а ей даже записку не оставил. Ах да, она ведь и не знает языка! Тара умылась и открыла холодильный отсек, чтобы полакомиться йогуртом. Эх, когда срок годности выйдет, ей придётся завтракать чем-то другим. В первую очередь закончиться молочная продукция, фрукты, овощи и хлеб. В конце концов останутся только сухари и консервы. Ужас, так можно себе и желудок испортить! Тара думала о том, чтобы попросить у инопланетянина ту загадочную массу. Может её посолить или ещё каких-то специй добавить и можно будет уплетать за милую душу?

Землянка какое-то время ходила из одного отсека в другой, ждала инопланетянина, но его всё не было. Ей жутко захотелось покурить. Тара переоделась и направилась к двери. Но как она её откроет?

Она не могла справиться даже с обычной дверью отсека, а тут ещё более сложный механизм. Девушка подошла к кодовому замку, на нём горели какие-то странные символы и кнопки. «Что же тут такое понажимать, чтобы чёртова дверь открылась?»

Землянка уже тянулась к кнопке, но потом ей в голову пришла мысль: «А, что если кто-то увидит, как дверь открывается. Что, если перед незнакомцем вдруг откроется портал,

ведущий в никуда? Придётся убить свидетеля». А если она его не увидит и свидетель приведет сюда кучу народу? Нет плохая идея! Это Радгар знал, есть ли кто-то по близости, а Тара не могла такое увидеть. Рисковать так, ради сигареты не стоило. Тара прикусила губу, постояла у двери ещё с минуту и повернулась обратно. Надо будет спросить у хищника, как открывать эту грёбанную дверь.

Охотник перешёл с наблюдения к записи видео, он записал обзор в инфракрасном и уумановском видении, чтобы Тара тоже могла взглянуть. Между тем белая звезда, которую люди называли Солнцем, уже оказалась за горизонтом. Это означало надо двигаться обратно к кораблю к своей землянке.

Он почти дошёл до Неруда, как вдруг заметил тепловое излучение в ста метрах от челнока. Какой-то ууман слонялся вокруг: тощий с огромным мешком за спиной. Он был совсем молод по меркам людей. Передвигался медленно, периодически останавливался и вытаскивал какой-то аппарат из футляра с большой трубкой, смотрел в неё и нажимал на кнопку. И сколько он планирует тут околачиваться? Странные ууманы. Сначала Радгар решил его припугнуть, но раздумал, потому что ууман мог бы сюда ещё кого-то притащить. Они любили такое. Если где-то что-то случилось, туда сразу набегали толпы ууманов. Радгар притаился и решил подождать, когда этот назойливый человек сам решит уйти, но он всё ходил и нажимал на кнопки. В какой-то момент он приблизился очень близко к Неруда. Но потом резко повернул в другую сторону и пошёл по направлению к пролеске, где Тара оставила свою машину. Хищник опять напрягся, если он увидит машину возможно сообщит куда-то об этом. Благо ууман не дошёл до пролески, он поднял с земли свой двухколесный аппарат для передвижения, сел на него и медленно уехал. В общей сложности Радгару пришлось два часа ждать, пока ууман наконец свалит. Он был готов свернуть ему шею, но нельзя безоружного убивать. Вот если бы он увидел Неруда, тогда другой вопрос!

Наконец он оказался на корабле, где уже ждала ууманка. Она услышала, как он закрывал дверь и подбежала к хищнику, обняла его. Он был несколько обескуражен. Надо же как радуется ему! Такая нежная, обнимает своими хрупкими руками. Он в ответ поднял её на руки и прижал к себе.

Глава 12. Гроза

Ууманка упрашивала Радгара показать ей, как открывается дверь челнока. Она приводила десятки аргументов в пользу этого знания, а хищнику совсем не хотелось, чтобы Тара без него куда-либо выходила. Это опасно, тем более впереди большая охота.

Радгар ничего не отвечал на её просьбу, все слушал и слушал.

— Ну что ты молчишь, пошли показывай, как справиться с замком! — раздраженная бездействием охотника, сказала землянка.

— Нет, — совершенно спокойно произнес он, будто не слышал её до этого!

— Что значит — нет? — возмутилась она.

— Нет! И больше не спрашивай, — ответил хищник, сменив позу.

— Ты хочешь сделать меня пленницей на этом корабле, я больше отсюда не выйду?

— Выйдешь, со мной, — абсолютно равнодушно произнес он.

— Опять ты за своё? Ууманки ходят свободно от своих мужчин, мы не привыкли, чтобы нас держали взаперти! Ты что думаешь, я убегу? — гордо подняв подбородок, ответила Тара.

— Нет.

— Ну почему тогда не хочешь, чтобы выходила?

— Выходи сейчас. Открою дверь, — почти что насмехаясь над девушкой, сказал Радгар.

— А, ясно! Ты не хочешь, чтобы я вышла завтра, ближе к полуночи и поехала за тобой наблюдать во время охоты. Вот в чём дело! — недовольно фыркнула она.

— Наблюдай отсюда.

— Ладно, а я смогу с тобой поддерживать связь, ведь мой мобильный тут не ловит? Как мне с тобой связаться? — сдалась Тара.

Инопланетянин немного подумал и указал ей на шлем.

— Мне его надеть? — исподлобья глянула она на хищника, — У меня голова отвалится, на вид он тяжелый!

— Захочешь слышать, прислони слуховой орган.

— Ладно, договорились. И еще вопрос, как ты понимаешь, что снаружи кто-то есть?

— Вижу.

— Как видишь? У тебя для этого тоже есть приспособление?

— Я вижу в инфракрасном спектре. Вижу тепловое излучение. От природы такое зрение.

— Получается, ты не видишь меня, как вижу тебя я? Ты видишь меня просто, как какое-то красное пятно? — расстроилась девушка.

— Нет, я тебя вижу, через фильтр. Линзы, по-вашему. Вижу так же, как видишь меня ты.

— Хорошо. Сейчас кто-то есть рядом с нами?

— Нет, но был ууман. Я два часа ждал, когда он уйдет.

— А что за ууман, он ничего не заподозрил? Там же машина!

— Нет, он ходил вокруг и нажимал на кнопку аппарата, что-то измерял, — немного устав от допроса ответил яутжа.

— Он фотографировал, скорее всего, — выдохнула она.

— Зачем?

— Ну, есть у ууманов такой вид искусства — фотография. Кто-то специализируется на портретной съемке, а кто-то на природе. Фотография — это, например, то изображение

Кайла, которое ты видел в базе данных.

— Понятно.

— Меня кое-что беспокоит, если ты говоришь, что Неруда невидим из-за светового преломления, то на фото его может быть и видно. Фотоаппарат тоже работает со светом. Так что, пошли проверять будет ли на цифровом изображении виден твой корабль и надо ли искать уумана и уничтожить его технику.

— Не может быть такого! — Радгар даже подумать не мог, что какая-либо техника ууманов, сможет распознать Неруда. Ведь их радары и комплексы по поиску внеземных объектов или неопознанных небесных тел ничего не видели и не засекали вход в атмосферу. А какой-то маленький, почти примитивный аппарат, сможет?

— Ну, мне всё равно надо выйти, хочу покурить.

— Что это значит? — нахмурился он.

— Увидишь! Идем, открывай скорее. Я закрою глаза, если ты так хочешь! — потянув за собой Радгара девушка поплелась к выходу.

Инопланетянин нехотя открыл дверь. Тара прикрыла руками глаза, но до конца их не закрыла. Она очень старалась рассмотреть комбинацию символов, которые составляли пароль от инопланетного кодового замка, но всё что удалось — это первые два символа, остальное она разобрать не смогла.

Они оказались на улице, в лицо сразу ударил тёплый, свежий ветерок, глаза слепило от солнечных лучей. В поле стоял прекрасный аромат полевых цветов и травы. Тара осмотрелась вокруг. Некоторая трава уже превратила в сено, подпаленная солнцем, за те жаркие недели аномально высокой температуры. Среди растительности пробивались одиночные цветы: желтые, белые и совсем редко — фиолетовый аконит. С Запада по небу плыла огромная тёмно-серая грозовая туча. Скоро, солнце закроют плотные ливневые облака и польёт дождь.

Радгар наблюдал, как землянка наслаждается видами её планеты и как вдыхает родной воздух — азотно-кислородный с примесью других веществ, выделяемых растительностью. Его пронзило чувство вины, что приходилось увозить её и отрывать от дома. Он не хотел держать её взаперти, она так прекрасна здесь на свободе! Но оставить её он не мог, от этой мысли ему стало больно. Хорошо, что Тара не чувствовала его эмоций. Он прикипел к ней, не только физически. Она казалась ему родной. Он дал себе обещание, что будет привозить её на Землю чаще, чем тогда ей озвучил. Возможно, хотя бы на неделю. Иначе, скорее всего ууманка зачахнет. Она ведь не представляет, что её ждет.

Атолл закрытый живой комплекс. Можно было назвать его городом, кочующим в открытом космосе, изредка пришвартовывающимся к какой-нибудь из ранее поработанных расой яутжа планет — пустых планет с ядовитой атмосферой и горячими океанами. На таких планетах были расположены комплексы по добыче ископаемых и технические институты. Там жили в основном учёные, под защитой охотников. Защита была необходима, только некоторым технологическим комплексам, если на планете оставались аборигены.

Сейчас Атолл находился на границе изученной Вселенной, дальше планировалось большое исследование и в случае обнаружения обитаемых планет высадка и охота. Яутжа давненько не находили разумных аборигенов. А они были нужны для развития, ведь от них можно было перенять многое. От медицины до технологий.

Возможно, ууманке будет интересно месяцами плыть по просторам неизведанной вселенной и находить новые миры. Возможно, они найдут планету, где ууманке понравится

и она сможет там прогуляться в сопровождении своего самца. Радгар знал, куда можно свозить свою землянку. Было пару красивых планет и если для неё изготовят маску, то она сможет выйти и осмотреть природу.

Тара вытащила из кармана шорт придавленную пачку сигарет и зажигалку. Инопланетянин с интересом за ней наблюдал. Она зажгла огонь и прикурила, вдохнув едкий дым. Тара понимала, что это очень вредно, но последние дни заставили девушку понервничать и перевернули всё её сознание вверх дном. Поэтому старая, дурная привычка снова взяла верх. Она втягивала в себя никотин и выпускала его из легких, словно танцующего духа. Дым принимал причудливые формы и постепенно исчезал, растворяясь в воздухе. Радгар почувствовал запах, для него он был очень странным и не особо приятным.

— Что это?

— Сигарета. Этим люди балуются, успокаивая нервы, — делая глубокую затяжку, ответила Тара.

— Плохо пахнет.

— Да, поэтому я не стала курить внутри, — улыбнулась она.

Тара смотрела на великолепный пейзаж и мысленно прощалась, она вглядывалась в грозовую тучу, в растения и цветы и осознавала, что вскоре эти, казалось бы обыденные вещи, которые люди в основном не замечают — станут для неё недостижимыми. Девушка достала телефон и сделала несколько снимков, чтобы иногда заглядывать и вспоминать эти дни. Она так же навела камеру на место, где расположился космический корабль и сняла видео и несколько фото.

Открыв снимки Тара увидела, что вместе корабля есть минимальные помехи, которые создавали впечатление будто от земли идут испарения. Это не так страшно, как могло бы оказаться. В жаркую погоду, такое явление вполне объяснимо, скорее всего волноваться было не о чем.

Радгар ждал, когда уже Тара захочет обратно на корабль, но ууманка всё ходила, приминая траву своими ножками и глубоко вдыхала аромат. Ту странную курильницу она затушила о землю, придавив подошвой, а потом подняла её и завернула в часть от пачки. Приговаривая, что нельзя оставлять мусор.

— Идём. — Не вытерпев сказал Радгар, он был очень голоден.

— Я хочу дожждаться, когда пойдёт дождь! Хочу попасть под ливень, подышать влажной почвой и травой, если ты так хочешь в корабль — иди, я потом подам знак и ты мне откроешь.

— Какой знак?

— Ну скажем, я помашу руками вот так — она подняла правую руку вверх и помахала.

— Хорошо.

Радгар какое-то время еще постоял, а потом зашёл внутрь и закрыл дверь. В поле вдруг стало так пусто, будто ничего и не было. Не было корабля и хищника, и жизнь продолжается как ни в чем не бывало. Тара прошла немного дальше, она наблюдала за грозовым облаком стремительно заволакивающим небо. Вот уже последний лучик солнца скрылся за ним и на поле опустилась тень. Трава казалась ярче, послышался первый тихий раскат грома, тут же почва словно ожила и растения раскрылись в ожидании живительного дождя, выпустив в атмосферу свои ароматные соки и смолы. Дождь не заставил себя долго ждать. Первые крупные капли опустились на землю, создавая приятный, успокаивающий шум, под него так легко было засыпать дома, в детстве в тепле и уюте, после чашки густого маминого какао.

Приятная влага капала прямо на девушку и наконец-то почувствовалась первая влажная прохлада. Молния сверкнула и разрезала небо надвое своим появлением, а за ней послышался гром. Дождь усиливался, крупные капли с диким рвением тянулись к земле, а девушку хлестали по лицу. Нежные, полевые цветы и растения вода просто прибывала к земле и не давала подняться. Хрупкие стебли были даже сломаны. Тара обернулась и увидела, как ливень отражается от поверхности Неруда. В дожде проглядывалось очертание корабля. Вот сейчас, действительно было опасно! Если бы по близости кто-то был, то точно заподозрил бы неладное. Но на сколько же зрелище было впечатляющим: корабль-призрак, обтекаемый мощными ударами земного дождя. Его величие и технологичность, по-настоящему будоражили. Он, вероятно побывал в самых отдаленных местах Вселенной, а теперь его нещадно било по покрытию простое химическое соединение кислорода и водорода, придавая ему ещё и мистики. Словно грозный дух, возвышался Неруда, над полем, а растения склоняли свои стебли перед ним.

Тара промокла до нитки, она взмахнула рукой и ждала, когда откроется дверь. Наконец-то! Радгар стоял в дверях и смотрел на происходящее. Вода лилась стеной. Инопланетянин не попадал под ливень на Земле, он слышал шум, но инфракрасное зрение не давало возможности увидеть всё глазами ууманки. Ему стало интересно, что происходит и он активировал фильтр в маске.

Крупные капли воды падали с неба. Землянка до нитки промокла, словно залезла в душ в одежде. Она, хоть и была вся мокрая, но улыбалась и даже смеялась. Похоже ей нравилось стихийное бедствие. Она залезла внутрь корабля, вода с неё лилась прямо на пол.

— Хочешь туда? — воодушевленно спросила она.

— Нет, но хочу посмотреть.

Тара прошмыгнула внутрь корабля. Хоть было и не холодно, но снять мокрую одежду надо было скорее. Она переоделась и вспомнила про постельное бельё. Надо же и с инопланетной стиралкой, похоже будет то же, что и с обычной земной. Она вечно забывала про стирку и вещи валялись там по дню, а то и больше. Так, что приходилось перестирывать. Она направилась в душ, но увидела, как Радгар замороженно смотрит на происходящее снаружи и ей захотелось подойти к нему. Она осторожно подкралась, но он знал о её присутствии и тут же развернулся. Тара не растерялась.

— Возьми меня на руки, — попросила она.

Радгар поднял её с легкостью и так они стояли и наблюдали как ливень обрушивается на округу, как сверкают молнии в дали и вслушивались в шум, производимый ударами капель о землю и раскатами грома. Тара прижалась к его широкой груди. От него исходило приятное тепло, а он снял шлем и перебирал её волосы жвалами. И с превеликим удовольствием вдыхал её аромат. Его грубые пальцы гладили плечи девушки и ноги, а остренькие коготки слегка царапали кожу. Тара, в какой-то момент, перестала смотреть на дождь, она переключила своё внимание на инопланетянина. Он так сильно отличается от человека! Чего только стоит его ротовой аппарат, его лоб и подобие волос. Но тем не менее, землянка не хотела бы менять положение вещей ни на что другое. Она с нежностью гладила его жвала и лоб, потом переключалась на шею и плечи. Тара осознавала, на сколько же много новых чувств пробуждало в ней это инопланетное существо. Такое родное и в это же время — чужое.

Через пару часов необычная пара уже занялась планированием охоты. Они прослушивали записи Кайла и Найджела. Смотрели видео с причала, поедая каждый свои

закуски. Радгар опустошал одну банку с мясом за другой, Тара поглощала сухофрукты. Она предложила совершить ещё одну вылазку и проследить за Кайлом и Найджелом в их домашней обстановке, за это время могло что-то измениться и планы сорваться. Радгар согласился, он сам думал об этом. Для начала, можно было определить местоположение каждого, с помощью общественных камер и удивительного оборудования хищника. Как оказалось из них двоих, только Найджел находился у себя дома, в то время как, Кайл проводил свой вечер в ресторане, в центре города. Радгар решил, что Найджел важнее Кайла и отправится инопланетянин в первую очередь к нему. Тару он с собой брать на отрез отказался, обещая принести ей всю добытую информацию и поделиться, а Тара тем временем отправиться докупать своё барахло и кое-какую еду. Сколько можно? Прожорливая ууманка, ненасытная самка! Всего мало, мало еды и вкусовости она припасла? Мало тряпок и непонятных приборов? На самом деле, она совершенно позабыла о лекарствах, ей необходимо было в аптеку, а ещё она очень хотела зайти в кафе и выпить кофе. А может купить кофемашину?

Вода с неба так и продолжала заливать всё вокруг. Это явление беспокоило Радгара ведь шум, который оно производило, мог сорвать прослушку. Ууманка, тем временем собирала какую-то мелочь в свой рюкзак и что-то бормотала под нос. В конце концов, она собралась и обратилась к хищнику.

— Я готова!

Он ничего не ответил, лишь кивнул. Хищник быстро понажимал кнопки и дверь открылась. Тара снова не разобрала код. Она уже почти распрощалась с идеей отправиться следом за ним в день облавы.

Девушка направилась за своим авто, Радгар же, повернул в другую сторону.

— Ты не поедешь со мной?

— Нет! — рявкнул инопланетянин.

— Ах, да! Ты же такой огромный, что не помещаешься в человеческий транспорт! — она ехидно улыбнулась, подошла к нему вплотную и обняла, чего Радгар не ожидал. Какая порывистая и эмоциональная землянка, всё время норовит подобраться к нему совсем близко, прикоснуться и прижаться своим мягким, соблазнительным тельцем, в то время, как каждое её прикосновение и объятия будоражат его инстинкты. «Неразумная ууманка, разве не понимает, что не время для ласк»? Думал про себя хищник.

Девушка, в свою очередь, просто выражала так ему свою привязанность. Конечно, ей хотелось ответной реакции, но инопланетянин не показывал ей никаких эмоций. А что, собственно он мог показать? Ему было тяжело с ней объясняться словами, а как-то иначе он просто не умел проявлять свои чувства, ведь если бы на её месте была самка его расы, она бы и так чувствовала какие вибрации от него исходят. Откуда же ему было знать, что всё не просто было и у обычных земных пар ууманов? Женщине хотелось слышать и чувствовать, что её любят каждую минуту. Всем хочется внимания, заботы и ласки. Даже земные мужчины мучились с этой потребностью своих самок, а инопланетянину было и вовсе не понять, что от него хотят. В его понимании, всё было предельно ясно — выбрал, назвал своей, забирает с собой. Что ещё нужно? Да, возможно ей было мало физической составляющей, но ведь сейчас совсем не сезон, и что всё получилось — это только благодаря невероятному влечению, которое он испытывал к этой земной самке. Это само по себе, уже было доказательством его полной и непоколебимой привязанности. Только хищник упустил тот момент, что Тара многого не знала про сезон, ведь у людей такого не было. Землянка

даже не успела задуматься об этом, просто поставила себе в голове галочку — в этот период, нужно быть аккуратней, чтобы не случилось инопланетной беременности. А когда наступит этот самый сезон и что ещё ей предстоит, Тара и не знала.

Землянка открыла дверь автомобиля и хотела ещё что-то сказать ему, но обернувшись увидела только пустоту, Радгар уже нажал на кнопку и исчез.

— Ну и ладно! Пока! — обиженно завершила расставание она.

Да, ей стало обидно! Слишком много всего свалилось на неё за последнее время, поэтому Тара стала немного впечатлительнее, чем обычно. Особенно сильно, её задевала грубость хищника. Разбирай или не разбирай его повадки, обида все равно проскальзывала. Мозг, конечно понимал, что пока судить о его поведении невозможно, но человеческое восприятие брало верх. Всё равно, Тара подсознательно воспринимала его поведение, как поведение своего человеческого партнера. Этот момент сложно было переломить.

Радгар не видел смысла долго прощаться, ведь они снова увидятся через считанные часы. И вообще, для него были совершенно непонятны эти объятия. Это же не прелюдия, они не собирались сейчас утолять свои инстинкты. Так зачем приближаться и тереться друг о друга? Скорее всего, культурный обычай, заключил он.

Тара, наконец выехала на приличный участок дороги. Она совсем не жалела несчастную машину — вдавливала педаль до предела. Она, вдруг осознала, насколько всё неменяемо в её жизни и сколько ещё всего будет в будущем. Землянка до конца не верила, что скоро взлетит в космос на инопланетном челноке. Ей с трудом представлялись соплеменники Радгара, их жизненный уклад. А самое главное, её бесило полное отсутствие эмпатии и нежности в этом огромном грубияне с другой планеты. Он почти как робот, за исключением некоторых близких контактов. А всё остальное время, он просто камень — не прошибаемый. Неужели так будет всегда?

Тара проехала нужный поворот. Она просто ехала, куда глаза глядят, кипя изнутри. Её мысли проходились по всем последним дням, по его дурацким выходкам. «Не пойдешь», «Сиди и смотри через шлем», «Не вмешивайся в охоту», «Не учи охотника!» «Самки — это, самки — то...», — да что за феодал, в конце концов?! Не будет она идти на поводу. Да будь ты хоть кем, Арбитром или «Грязной кровью»! Не смей указывать землянке! Тара твёрдо решила не возвращаться на челнок. Она знала, где и во сколько будет проходить эта долбанная охота и она станет ещё одной проблемой, действующей ему на железные нервы. Вот и посмотрим, останешься ли ты без эмоциональным ослом! Девушка остановилась, достала из рюкзака свой мобильный и набрала номер Винсента.

— Тара? Где ты была, что с тобой происходит?! — послышался встревоженный голос друга в телефонной трубке.

— Винсент, о чём ты? — равнодушно ответила Тара.

— Ты разделалась со своим дружкой, крайне жестоко и неосторожно! Я не сразу понял, что это твоих рук дело, пока Джен не сказала, что ты не на Санторини, а гоняешься по его душу!

— Ну предположим! И что? — недовольно ответила она.

— На тебя это совсем не похоже, что происходит? — кричал ей Винсент.

— Винсент, даже если бы я рассказала, ты всё равно не поверишь, поэтому давай не будем сейчас об этом. Хочу встретиться! И ещё, разве кроме тебя и Джен, кто-то подумал на меня?

— Нет, но они ищут. Благо там столько телесных выделений и отпечатков, что на вред

ли они найдут твои следы, которые я надеюсь, ты и не оставила! Зато свидетельница не стала молчать, они её раскололи и она сообщила, что убийца — женщина или, по крайней мере женоподобный мужчина.

— Как мило с её стороны! И что мне теперь убить её? Я просила не открывать рот! — разозлилась Тара.

— А то ты не знаешь, что обыватель на допросе всегда раскалывается, даже если ему угрожали!

— Знаю, поэтому она была обезврежена и ничего не увидела. Винсент, мне нужна встреча с тобой!

— Хорошо. Ты знаешь, где меня найти, — немного успокоившись, сказал Винсент.

— Буду через пол часа! — ответила Тара и сразу же нажала «отбой», дабы не выслушивать еще кучу упреков.

Хоть Винсенту показалось всё это, крайне странным, но он являлся не только коллегой, а другом Тары, поэтому доверял ей. Если девушка так поступила, значит на то были свои причины. Тара всегда действовала четко, соблюдая все основные меры предосторожности. Должно быть случилось что-то из ряда вон выходящее, что толкнуло её на такую жестокость и резкость. Неужели Скотт сделал ещё что-то ужасное, помимо того, что было общеизвестно? Винсент сидел за стареньким, деревянным столом в тёмном, сыром помещении, заставленным аптекарскими ящичками, покосившимися от сырости, которое он гордо называл своим «офисом» и разбирал бумаги, попивая крепкий, густой ристретто. В основном он занимался подержанными машинами, но Тара частенько обращалась к нему не только за этим. Иногда он помогал ей достать кое-какое оружие. У него были хорошие связи, но сам он не занимался ни поставками, ни продажами. Время от времени сводил Тару со своими друзьями из этого мира и реже сам пользовался их услугами. Его ребята могли быстро разобрать машину, стереть всю «Историю», переключить и продать или уничтожить, но прятать или закупать оружие Винсент не желал. Не хотел иметь дело с подобными структурами.

Тара развернулась и направилась в сторону спального района города, где среди многочисленных однотипных таунхаусов притаился неприметный сервис по ремонту машин. Естественно, это не было основным филиалом, это действительно был обычный сервис, а самое интересное творилось за городом. Девушка никогда не бывала в том месте, где потрёпанные автомобили приобретали новую жизнь. Местоположение было засекречено. Зато она приезжала в гараж, где в подвальном, темном кабинете они с Винсентом обсуждали дела, а иногда и просто болтали по душам за чашкой крепкого кофе или стаканчиком виски.

Тем временем, огромный и серьезный самец яутжа устроился напротив панорамного окна квартиры Найджела, чтобы убедиться, что всё идет как надо и узнать что-то новое. Уже целый час он наблюдал, как Найджел, сидя в кресле читал кусок тонкой бумаги с мелкими буквами и редкими фотографиями, а самка Найджела перекладывала свои тряпки с одного места в другое и ходила вокруг, да около. Видно, земные самки все такие: любят тряпки, складывают всякую ерунду. С этим можно смириться, к тому же самки яутжа тоже любят всякую мишуру. Сложность с землянкой была совсем не с этим, а с тем, что она не могла понять Радгара. Ей постоянно нужно было всё объяснять «на пальцах». Да, что-то она считывала по жестам, но порой ошибалась. Потому как, научилась читать людей, но не яутжа. Её эмоции буйствовали, часто управляли ею. Хотя, она всегда пыталась их обуздать своим разумом, он это чувствовал. Для него было странным, проявлять свои чувства

постоянно, даже в моменты, никак не связанные со спариванием. Его раздражала её потребность в ласке, он ведь уже всё доказал! Чего ещё она добивается? Наверное, впервые за эти дни, мысли инопланетянина так путались. Обычно, сосредоточиться на деле не составляло труда. Но сейчас, откуда-то из глубины сознания пробивалось лёгкое чувство вины. Он же прекрасно понимал, что ууманка хотела попроситься, как в тот раз. Но не дал ей этого сделать. Связано ли это с культурной особенностью или с эмоциями, он не понимал. В любом случае в тот самый момент, ему захотелось проучить её. А точнее, отучить от этой необходимости. А теперь, он смотрел на свою цель, будущий трофей, а в голове прокручивал тот самый момент, когда его ууманка с грустью оглядывалась вокруг, в поисках своего самца, а потом разочарованно села в машину и удалилась из поля зрения. Сегодня по-видимому долго придётся наблюдать, чтобы выудить хоть что-нибудь, сделал вывод Радгар. Благо, дождь закончился, теперь обзор и слышимость были идеальными, только мысли мешали.

Девушка уже подъехала к гаражу. Посигналила и её, с некоторым промедлением, всё же запустили внутрь. Охранник вглядывался в лобовое стекло и наконец разглядел там знакомые черты Тары, только слегка удивился, что она выбрала для себя такой старый и по истине жалкий автомобиль. Тара подмигнула ему и улыбнулась, читая мысли. Она и сама бы не поверила, если бы не была за рулем этой развалины.

Винс уже ждал её, он громко засмеялся, увидев девушку в этой машине.

— Что это такое, Тара?

— Винс, «это» было необходимо для дела, — не сдерживая смех произнесла Тара.

Они обнялись, в знак приветствия и прошли в кабинет Винсента. Тут всё было, как всегда: запах кофе, сигарет, сырой бумаги и классического мужского одеколona — ничего лишнего. Типичная мужская берлога. Не хватало только камина.

— Во что же ты ввязалась? — нетерпеливо начал Винсент.

— Ох, Винс. Я не могу тебе рассказать все подробности, скажу только одно. Да, это я убила Скотта. Да, это я отрезала ему башку.

— Это очень опрометчиво и на тебя не похоже!

— Похоже, ещё как похоже! Просто мне всегда приходилось сдерживаться. А так головы бы летели в разные стороны, если ты понимаешь, о чём я.

— С одной стороны я могу тебя понять. Он поступил как последняя крыса и заслужил такой смерти, но с другой... Тара, мы же взрослые люди и работаем в такой сфере, где лишние эмоции противопоказаны. Ты могла оставить след. Ты не убрала свидетеля!

— Невинная свидетельница. Почему я должна её убивать? Я не дала ей увидеть своё лицо. Не дала увидеть убийство. Если она и рассказала полиции, что Скотта убила женщина, то что с того?

— А то, что круг подозреваемых сужается. Про тебя полиции ничего не известно, тебя нет в их базе. Ты, как человек, в принципе не существуешь! Но если попадётся дотошный следователь и проверит записи с камер наблюдения по прошлому адресу проживания Скотта, то на них будешь ты. И тогда, они будут искать тебя по внешним данным, по старинке, по фотороботу!

— Винс, поверь. Меня не найдут. Я собираюсь исчезнуть навсегда.

— То есть, как это навсегда? — опешил Винс, подняв свои густые брови.

— Ну вот так, я не хочу больше заниматься этим, не хочу больше тут жить. Мне всё надоело, я хочу исчезнуть!

— Если я захочу тебя найти, не получится? — занервничал он.

— Не получится, — ответила Тара, поджав губы, — Но я буду на связи! Не всегда, но буду. И сама тебя найду, если что, — мягко улыбнулась она.

— А почему ты сказала Дженнифер совсем иначе? Ты что-то скрываешь и мне это очень не нравится! Если нужна помощь только скажи! — устремив свой взор прямо в глаза девушки, сказал Винсент.

— Нет помощь не нужна, всё в порядке. Но я действительно не имею права разглашать подробности и место моего пребывания. Прошу тебя, пойми меня! Я очень вас люблю, вы мои лучшие друзья! Но у меня есть право на тайну и личную жизнь. Я буду на связи.

— Мне тяжело это принять, Тара! Налаживай личную жизнь сколько угодно, но зачем такие тайны и переезды?

— Так необходимо, это неизбежно, — тихо ответила она.

— А если там с тобой что-то случится?

— Вернуться всегда можно!

— Я надеюсь... — положив свои теплые руки на плечи Тары, сказал Винсент.

«И я надеюсь», сказала про себя Тара, опустив глаза. Она задумалась на секунду, но быстро взяла себя в руки.

— Винс, ты наверное, уже понимаешь, что мне нужна нормальная тачка? — резко улыбнулась Тара, сменив грустную тему.

— Это точно, могу кое-что предложить тебе, только с возвратом, — вскинул одну бровь Винс.

— Не проблема! Эту мне тоже надо будет вернуть в прокат.

— Ты взяла её в прокате?

— Ага! Мне пришлось! Нужна была неприметная машина, а времени в обрез! Я взяла что было, — пыталась оправдаться девушка.

— Могла бы позвонить мне.

— Не могла, Винс! Значит не могла, раз не позвонила.

— Ладно, будешь кофе?

— О да! Твой неповторимый, густой и самый крепкий ристретто! Буду с удовольствием!

Винсент заказал себе кофемашину прямиком из Рима. Его корни давали о себе знать, даже чаще, чем хотелось бы ему самому. Он обожал кофе, очень любил мать и её великолепную пасту, совсем не торопился съезжать из родительского дома и создавать свою собственную семью. Несмотря на то, что на Родине он бывал довольно редко, ощущение создавалось, что Винс только недавно переехал и не успел привыкнуть к местному укладу жизни.

В помещение прорвался бодрящий, горьковатый аромат кофе. Он коснулся ноздрей девушки и тут же её взбудрил. Она сделала глубокий вдох. Даже аромат способен был поднять на ноги и пробудить любого, не говоря уже о глотке этого напитка. Только Винсент мог приготовить эту маленькую двадцати миллилитровую прелесть, так профессионально и вкусно! Ни в одной кофейне не делали такого чуда!

Наконец, он вынес из подсобки две милые чашечки с драгоценным напитком и протянул одну из них Таре. Она поднесла чашечку к носу и сделала вдох.

— Это великолепно, Винс! А ты не думал бросить свои жестянки и открыть кофейню? Ты мастерски готовишь кофе!

— Думал. Ты знаешь, наверное через лет так десять, я открою свою кофейню и даже

сам, иногда буду выступать в роли баристы, — отпив маленький глоточек кофе ответил Винс.

— Я буду торчать у тебя все свои свободные часы! — произнесла Тара и тут же замолчала. Ведь, скорее всего, она никогда не посетит его кофейню.

Они какое-то время просто сидели, попивая кофе мелкими глотками. Тара осматривала кабинет и находила глазами всякие новые, антикварные штучки на полках: резные шкатулки и причудливые статуэтки, книги в потертых обложках, ручки.

В конце концов, она набралась смелости и произнесла:

— Винс, мне нужна снайперская винтовка Баррет м82!

Глава 13. Смута

Найджел, по-прежнему читал и украдкой следил за женщиной, она никак не успокаивалась и бегала из одной стороны жилища в другую. Хищник заметил, что она собирает вещи в такой же передвижной ящик, какой был у его ууманки. Как только Радгар заметил, что между Найджелом и его самкой начался диалог, он тут же переключился и прислушался. Как оказалось, они переговаривались о поездке, и конечно ни слова о деле. Найджел, как настоящий охотник не посвящал в свои дела самок.

Радгар, без особого внимания, слушал перевод их диалога, как вдруг заметил уведомление от Тары. Точнее для него там сообщений не оказалось, зато был аудио звонок. Она с кем-то связывалась. Хищник очень заинтересовался этим и тут же перевёл весь разговор. Ууманка рвалась встретиться с каким-то Винсом. Она ничего не рассказала с Радгаре, хотя ууман задавал много вопросов и даже упрекал Тару в её поведении. Кто же он такой? Хищник не мог определить её местоположение, должно быть землянка выключила свой аппарат. Он почувствовал, как волна жара и покалывания прошла по телу, с головы до самых лап. Он не понимал, что с ним происходит. В момент, когда ему необходимо было сосредоточиться на охоте эта пустоголовая самка выкидывает такое! Инопланетянин попробовал ещё раз определить местоположение землянки, но не вышло. Тогда, он оставил ей короткое сообщение — «22:00, Неруда». Когда она включит свой аппарат, тут же увидит сообщение. А пока, ему необходимо было продолжить наблюдение, ничто не могло отвлечь яутжа от охоты.

Девушка сделала очередной глоток густого кофе и пронзила Винса своим острым взглядом, в то время как он пытался переварить, только что услышанное. Баррет м82 — крупнокалиберная снайперская винтовка. Эта штука, могла за раз уничтожить автомобиль.

— Зачем тебе эта пушка? — вскинув левую бровь, задал вопрос Винс.

— Для коллекции! Ты знаешь, я вдруг осознала, что никогда в своей жизни ничего не коллекционировала. И неплохо было бы начать. Принимая во внимание мою сферу деятельности, я решила коллекционировать оружие, — притворно улыбнулась Тара, прищурив глаза.

— Серьезно, Тара?

Девушка рассмеялась, сделала еще глоток и сказала:

— Винс, не могу ничего рассказать. Я и раньше ничего не рассказывала о своей работе. Почему, сейчас тебя так это взволновало?

— Потому что это не связано с работой. С тобой происходит какая-то дичь. Я не понимаю кто на тебя так повлиял или что, но здесь явно что-то другое! — отложив блюдце с чашкой произнес Винсент.

— Может быть, когда-нибудь я расскажу. Но точно не сейчас.

— Ладно, не буду больше тебя допрашивать. Хочешь устроить кому-то войну? Твое дело! Я не обещаю тебе, что достану такую винтовку, а если она и найдется, то стоит будет дорого.

— Я готова к этому. Главное, чтобы завтра винтовка была у меня в руках.

— Завтра? Думаю, это нам встанет еще дороже!

— Пусть назовут сумму, — гордо ответила она.

Винсент смотрел на Тару и не узнавал. Где, та расчетливая девушка, у которой каждый

шаг был продуман на опережение? Где логика, во всём происходящем? Он пытался мысленно пролезть ей в голову и раскрыть эту тайну.

Он молчал какое-то время, пристально изучая свою давнюю подругу, потом взял свой мобильный и набрал номер. Говорил он недолго, как только Винс произнес название винтовки, в трубке тут же замолчали и обещали перезвонить с ответом.

— Ну, ты все слышала, — осторожно положив свой мобильный на стол сказал мужчина.

— Поняла! Винс, я очень благодарна тебе и в долгу не останусь.

— Ты одна из немногих, кто всегда платит по счетам.

— Да, потому что: «Долг портит отношения», я это знаю — улыбнулась девушка.

Тара встала и прошлась по периметру «кабинета», она взяла в руки резную шкатулку, по бокам которой были выгравированы странные символы и силуэты птиц. Она вертела её в руке и раздумывала над тем, где ей расположиться и как не попасться на глаза Радгару раньше времени. С трудом, она вернула свои мысли в настоящее и задала вопрос Винсу.

— Это новая? — рассматривая шкатулку со всех сторон спросила Тара.

— Да, досталась мне почти даром.

— Хм, не похожа она на вещицу, которая может просто так достаться! — открыв крышку утвердила она.

— Согласен, но все же, так уж вышло, — поджав губы ответил Винсент.

— Расскажешь? — хитро улыбнулась девушка.

— Могу рассказать. В отличие от тебя!

— Ох, Винс ну прекрати!

— Ладно, эту штуку я выиграл в карты. Я заметил её у одного игрока в доме и сыграл на неё. Вещица, сама по себе дорогая, ты правильно заметила. Но у меня оказалась совершенно бесплатно.

— Ты снова играешь? — удивилась Тара.

— Редко. Ты же знаешь я, не то чтобы, заядлый картёжник, но иногда люблю сыграть партию.

— Надеюсь! — вздохнула она, — Помнится мне, как лет восемь назад кое-кто проиграл свою машину в такую партию.

— Ты всегда будешь напоминать мне об этом?

— Всегда, Винс.

Тара положила шкатулку на место и посмотрела на настенные часы, время показывало 17:15. Землянка подумала о Радгаре. Скорее всего, он сейчас занят наблюдением и пока не понял, что она сделала. Тара упустила момент синхронизации с коммуникатором инопланетянина, но на всякий случай выключила свой мобильный. Землянка и подумать не могла, что инопланетный охотник мог не только присылать ей уведомления и читать всё, что приходило и уходило с её аппарата, но мог так же отслеживать её место пребывания.

— Пока ждём ответа, может подберём тебе железного коня? — поинтересовался Винс.

— Да точно! Я уже и забыла, что ты зовешь тачки — «железными конями»!

— Ну, а как же! Думаю, раз времени у тебя в обрез то, что я хотел предложить не подойдет, будем исходить из того, что сейчас есть в гараже.

— Да, сильно напрягаться по этому поводу не стоит. Главное, чтобы конь был на ходу, имел приличную мощность и не бросающийся в глаза вид.

— Хорошо, есть такой. Пошли.

Радгар потерял всякую надежду услышать, хоть что-то полезное от Найджела. Ему

никто не звонил и не подавал каких-либо других сигналов, в конце концов он повёз свою самку куда-то, на машине. Радгар отправился за ними. Это место оказалось воздушной базой. Здесь взлетали и приземлялись уумановские примитивные, летательные аппараты: многоместные, приспособленные лишь для коротких перелётов. Количество ууманов было огромным. Толпами, они входили и выходили из стеклянных дверей, у каждого был передвижной ящик и ещё куча мешков. Всё это напоминало ему один из отсеков Атолла, куда отправлялись одиночные охотники низших рангов. У кровавых были собственные отсеки для Неруда.

Инопланетянин был уверен, как только Найджел отправит свою самку на один из этих многоместных летательных аппаратов, тут же сделает звонок или поедет по делам и тогда, уж точно можно будет выудить что-то.

Прошел земной час. Наконец, он сел в свой автомобиль, но ничего не произошло. Он просто, поехал обратно в своё жилище, включил небольшой стенной экран и пялился в него целых два часа. Радгар был крайне разочарован, мало того, что хищник пытался отвлечься от мыслей об ууманке, так ещё и отвлекаться было, попросту не на что! Ничего, ноль полезной информации! В итоге, Радгар ещё раз проверил местоположение Тары, убедился, что не может её выследить и отправился следить за Кайлом. Этот ууман уже находился за городом, в огромном доме, наподобие того, где Тара обнаружила Скотта. И опять ууманка. Кайл вёл себя распущенно и явно находился под воздействием каких-то веществ. Видимо, он плюнул на операцию. Понял, что так или иначе ему ничего не изменить и решил оттянуться на всю катушку. Он лапал свою ууманку, а та видно была совсем не довольна его состоянием и всячески пыталась отделаться. Хищник даже перестал смотреть на них, потому что внутри всё переворачивалось от непонимания поведения Тары.

Он не мог себе и представить, что его так зацепит чьё-то отношение, что он может так переживать из-за кого-то, но сейчас становилось совершенно понятно — ууманка плотно засела в его подсознании и теперь, когда он не знал где она и что с ней, почему она выключила свой коммуникатор — он был потерян и мысли его не могли собраться воедино и начать раздумывать над предстоящей охотой. Охота — священная охота, трофеи и слава! Вот, что должно было превалировать над всеми остальными эмоциями! Но нет же, внутри что-то терзало его душу и не давало двигаться дальше. Внезапно, в голову инопланетянина пришла мысль: что если найти Тару по биометрической базе, точно так же, как он нашёл будущих противников? Но для этого надо вернуться на челнок. Радгар взглянул в окно дома. Понятно было, что самка сдалась и Кайл заполучил желаемое, только Радгар не мог понять, что происходит потому, что тот засунул голову между ног самки. Ууманка, явно получала удовольствие от происходящего. Она стонала и хваталась за простынь. Её бледная кожа порозовела и прикрытые веки дрожали, а рот был слегка приоткрыт. Инопланетянину стало интересно и он присмотрелся. Кайл высунул язык и, словно голодный лизал её половой орган, а точнее небольшой отросток над половыми губами земной самки. Ууманы явно превосходили яутжа в сексуальных играх, они использовали все возможные части тела для получения удовольствия. Радгар рассматривал этот акт с интересом и в голову ему пришла идея, он ведь тоже сумеет так удивить свою самку, если будет осторожен. Его, вдруг окатила волна возбуждения, когда в голове возник образ Тары, её аромат и тело. Он представил, как она будет реагировать на его ласки. Но его самка была далеко и непонятно зачем, скрылась со всех радаров. Хищник тряхнул головой, словно стряхивая с себя наваждение и отправился обратно на корабль.

— Ну вот, простая рабочая лошадка. Багажник, которой между прочим спокойно осилит твою винтовку.

— Ну да, знаю.

Тара открыла дверь фольксвагена и заглянула в салон, машина была абсолютно чистая, но не новая. Ребята над ней хорошо поработали, краска сверкала и салон был вылизан до блеска.

— Кстати, Тара. Что произошло в ангаре? — как бы «между прочим» спросил Винс.

— Мне пришлось быстро избавиться от машины. Там были кое-какие следы, которые нельзя было никому видеть.

— Даже моим людям? Ты же знаешь, я доверяю своим ребятам, у них всегда рты на замке.

— Знаю, но для собственного спокойствия, решила подстраховаться, — спокойно ответила Тара.

— И чем ты его так разнесла? Не осталось и щепки! — настаивал Винс.

— Да, была у меня кое-какая игрушка — взрывчатка.

— Серьезная, видно, игрушка. Так расплавить металл! — Винсент не терял надежды расколоть девушку. Прищутив свои миндалевидные, карие глаза, он снова взглянул на неё.

— Ну да, что тут скажешь, взрывная штучка! — девушка рассмеялась и приобняла друга.

Он хотел ей доверять, но все события последней недели были так подозрительны. Тара казалась ему какой-то дёрганной и не собранной. В его голове промелькнула мысль, а не шантажирует ли её кто-то? С другой стороны, она была какая-то живая, а не то, что всегда. Обычно, она словно робот делала свои дела, рассчитывала каждое действие по минутам. А сейчас её глаза даже светились, а эмоции били через край. Она улыбалась, шутила и наслаждалась вкусом кофе. Даже рассматривала его антикварную коллекцию, хотя, как правило мимолетно пробегалась взглядом, если бывала здесь. В общем, Винс не мог точно понять в чём дело и определить плохо ей или хорошо, но всё же, склонялся больше к — хорошо. В кармане завибрировал мобильный. Мужчина нажал кнопку, взволнованный голос сообщил Винсу, что винтовка есть и нужно только пару часов на доставку, а также назвал кругленькую сумму.

— Сорок пять тысяч, Тара! Неужели нельзя выбрать что-то подешевле?

— Нет, тащите мне эту штуку, я готова отдать сорок пять тысяч, особенно если она будет у меня в руках уже через несколько часов!

Винс подтвердил и записал номер счёта, куда необходимо было перевести деньги. И тут Таре пришло в голову, что воспользоваться мобильным она не может.

— Винс, если ты позволишь, я бы воспользовалась твоим ноутбуком, — попросила Тара.

— Да пожалуйста, а что не так с твоим мобильным? — усомнился он.

— Да, батарейка села, — махая рукой ответила девушка.

— Хочешь зарядку?

— Неа, обойдусь.

Еще одна странность, отметил про себя Винс.

Радгар ворвался на корабль и тут же почувствовал её запах. Этот будоражащий запах ууманки, который будто фантом разгуливал по челноку. Словно она была здесь. Не надо было её выпускать, сидела бы тут с недовольным видом ну и пусть бы сидела! А теперь её здесь нет и где она пока не ясно.

Инопланетянин направился в отсек управления, он включил всё сразу и усевшись в кресло начал поиски. Обычно, поиски занимали не более пятнадцати минут. Коммуникатор мелькал разными красками, подбирая подходящие данные. Хищник сидел и ждал результата, не отрывая взгляда от экрана. В груди всё заледенело. Он с нетерпением ждал, когда на экране высветится знакомое, странное лицо с припухлым ротовым отверстием и маленькими глазками. По прошествии двадцати минут, Радгар уже начал беспокоиться. Поиск не дает результатов, в конце концов система выдала неприятный писк, что ознаменовало собой — конец поисков.

Её нет в базе. Она, как и её покойный дружок, исчезла для местных законников. Грязная ууманка, плохая кровь! Как его угораздило связаться с ней? Он не хотел признаваться сам себе, что по Кодексу яутжа — Тара считается грязной кровью. Но каждый, чёртов раз, она всё больше напоминала ему об этом. Ууманы имели более сложную социальную структуру и чётко отделить правильное от неправильного было тяжело. Но здесь, уже точно больше перевешивало неправильное и незаконное. Действовала вне закона и сама же в этом призналась, убивала по заказу — точно наёмник грязной крови, пряталась от властей, стёрла себя из базы, нарушала правила своего общества. Он бы никогда не посмотрел на такую самку, будь она из яутжа и не будь этого влечения: необъяснимого, неконтролируемого желания ею обладать! Страшнее всего, что в глубине его сознания он был таким же. Не будь Кодекса, его бы ничто не остановило. Ему хотелось видеть кровь, ощущать энергетику смерти и животного страха своих жертв. Как было ему неопишимо приятно убивать ууманов. Такое удовольствие было редким, но эти создания наиболее эмоциональны. Даже самые смелые из них, перед смертью выплескивали свой страх и напивывали охотника на многие, многие годы вперёд. Хищник, порой сталкивался со своим внутренним желанием бесконтрольно убивать и иногда, даже понимал яутжа, которые наплевали на всё и отказались от клана, выбрав путь грязной крови. В своей жизни он видел немало таких отступников и не мало их переубивал. Но каков же бой с ними! Он завидовал тому, с какой беспечностью они сражались, как легко нарушали элементарные правила охоты, они не скрывали своей кровожадной, свирепой сущности, не прятались за сводом правил из Кодекса. Они следовали своим желаниям — охотиться и убивать. С ними сложно было справиться, но даже тут, Радгар показал себя лучшим бойцом и следопытом. Если дело касалось грязной крови, а именно вожаков таких отступников, а не мелкой швали, то дело передавали Радгару. Который, из-за своей лютой ненависти, рвал на части каждого. Он ненавидел таких яутжа больше всех остальных созданий во вселенной, потому как внутри всегда знал — он мог бы сорваться и стать одним из них.

Сейчас, сидя на своём челноке и не понимая, где его самка, он осознал, что наивысшей формой наслаждения для него в эту секунду было бы — убить её. Сжать её горло так сильно, что бы она потеряла сознание и находилась в предсмертном состоянии, молила о пощаде и боялась сделать лишнее движение. Увидеть бы в её дерзких глазах мольбу и страх, чтобы никогда больше она не смела ему перечить и тем более делать что-то за его спиной, без спроса. Но она уже сделала! Назад дороги нет, за не послушание — смерть. Грязная землянка, бесстрашная и глупая. Он прямо ощущал, как в руках лопаются сосуды и трескается верхний отдел позвоночного столба ууманки. Нет, он бы так быстро не дал ей умереть, он бы ещё раз наслаждался её телом, не жалея её и делая всё так, как ему нравится. Возможно, она бы даже этого не пережила. Он представлял, как её тело кровотоцит, как растягивается и рвется нежная ткань её промежности от резких, сильных толчков и как кровь выступает от

царапин его когтей, смешивается со слезами. Лицо землянки постепенно теряет всякое выражение, отдаваясь в лапы смерти. Из глубин сознания инопланетянина, словно гигантская волна-убийца, поднялась люта ялость. Землянка, из-за своей деятельности могла стать большой проблемой по прилету на Атолл. Ему предстоит немало сделать для неё, чтобы пребывание на Атолле, в качестве его самки, стало вообще возможным. Он не знал, как отреагирует Предводитель. И всё равно, не смотря ни на что, он даже подумать не мог, чтобы оставить её здесь и забыть. В то время, как она пытается помешать ему охотиться без лишних беспокойств. Кроме того, в тайне от него связывается с кем-то и пропадает из виду. Поэтому, ему было так охота её попросту изувечить и убить. Его фантазия завела его так далеко — в момент, где он склонился над её бездыханным телом и пытался осознать, что натворил. Слово чёрное облако, его обволокла печаль и боль. О чём, чёрт побери, он думает? Он не сможет пережить смерть ууманки, как бы не хотела его тёмная сторона насладиться её страхом и предсмертной агонией.

Винтовка была прекрасна, а набор пятидесяти калиберных пуль, еще прекрасней! Тара проходила пальцами по длинному стволу своей новой «игрушки»: черная, гладкая, идеальная поверхность обжигала холодком кончики пальцев. Ей не терпелось собрать винтовку, установить оптический прицел и опробовать её. Но ещё не время. Место для установки Тара ещё не выбрала и ей предстояла вылазка для определения наилучшего положения, откуда можно будет наблюдать за ходом операции и где её не достанут ни службы, ни хищник. Благо расстояние, с которого можно было стрелять из этой штуки, позволяло забраться почти за два километра от места нахождения предполагаемой цели. Девушка неплохо знала местность и уже планировала, где можно проверить обстановку. Есть на примете пару отелей и крыша старого жилого здания. Для начала, нужно настроиться, успокоить внутреннее напряжение, переключиться в режим работа-убийцы, как обычно она и делала, собираясь на очередное задание — вводила себя в состояние внутреннего сосредоточения и полного эмоционального безразличия.

— Деньги поступили на счёт, что теперь планируешь делать? — развалившись в своем рабочем кресле, спросил Винсент.

— Отлично, теперь кое-что прихватчу и поеду готовиться, как и всегда Винс.

— Хорошо, но в этот раз, что-то всё-таки по другому. Я надеюсь, ты будешь в порядке.

— Не волнуйся, я уж постараюсь, — подмигнула ему Тара.

Девушка подошла к другу и обняла его, прощаясь. Она была уверена, что увидит его ещё раз, хотя бы для того, чтобы вернуть машину. Но на всякий случай, задержала свои привычные объятия на мгновение дольше, что Винс сразу же заметил.

— Тара, впервые за многие годы, я по настоящему волнуюсь за тебя. Я всегда волновался, но ты профессионал и не раз доказывала это. Но сейчас я чувствую — что-то не так. Если что, я буду на связи и незамедлительно отреагирую! Не бойся признаться мне, в чём бы там ни было. Ты знаешь, я с тобой! — ухватившись за предплечья Тары сказал Винс.

— Ох, Винс. Это столько для меня значит, ты себе не представляешь! И я обещаю, если что, я дам знать. Но поверь, всё будет в порядке! — спокойно ответила она.

Девушка ещё раз улыбнулась другу на прощанье и села в машину. Винс провожал её взглядом до самого поворота, пока она не исчезла за углом двухэтажного супермаркета.

Глава 14. По плану

Тара остановилась возле старой жилой многоэтажки, местоположение которой, как нельзя лучше подходило для обзора причала. Выключив фары, девушка следила, как из дверей выходят и заходят жители этого дома. В голове вихрем пронеслись мысли. Всё было разложено по полочкам, все дела сделаны. Жалкое подобие автомобиля они с Винсом отвезли обратно в прокат, заплатив штраф за повреждения, винтовка ждала своего выхода, дополнительное оружие ближнего боя девушка прихватила на своем складе. Она даже успела позаботиться о своем облике — надела бейсболку, толстовку с огромным капюшоном и свободные брюки с кроссовками. Так она выглядела неприметно непринужденно и, что самое главное — скрыла лицо.

Район оказался многолюдным. В основном тут жили мигранты с Дальнего Востока, поэтому вокруг можно было заметить преимущественно красные неоновые вывески с иероглифами, магазинчики с гомеопатическими препаратами, гирлянды красных фонариков, стирающиеся вдоль всей улицы, маленькие оккультные магазинчики с невероятно странными товарами и бесчисленное количество закусовых. В воздухе витал соблазнительный плотный, остропрямый аромат диковинных специй. Тара не удержалась и купила себе лапшу, чтобы перекусить. Откуда-то доносились звуки музыки ветра, что придавало мистицизма всей атмосфере.

На машину, припаркованную недалеко от входа в многоэтажку никто не обращал внимания. Тара весь день провела в разъездах, побывала в двух отелях неподалеку от причала. В одном из них провела ночь. Девушка пыталась настроиться на нужную волну, но её выбивало из колеи ощущение, что хищник где-то рядом и следит за ней. Она видела его в каждом тёмном переулке и её пронзало леденящее душу чувство тревоги. Когда она шла вдоль многолюдной улицы, ей казалось, что он идёт за ней по пятам. Девушку охватывало странное ощущение, которое образовывалось где-то в районе затылка, будто он смотрит на неё и идет прямо за ней. Тара несколько раз оборачивалась, но никого не было или шёл обычный человек. Никаких двухметровых инопланетян. Всё дело усложнялось тем, что Тара прекрасно понимала — Радгар пользовался своей сеткой для создания невидимости и мог действительно наблюдать за ней, находясь рядом, но в абсолютно недоступном для человеческих глаз камуфляже. Но даже, если он рядом и следит, то почему ещё не объявился? И зачем он это делает? Неужели думает, что она сбежала? Девушка полагала, что хищник понимает причину её побега, ведь она дала ему понять, что хочет быть рядом во время «охоты», может прикрыть в случае чего. А что, если он всё не так расценил? Если он затаил злобу и решил, что землянка его предала и теперь выслеживает её, словно добычу, чтобы в подходящий момент схватить? Хотя девушка понимала, что нет никакой логики в идее о слежке, но дрожь всё-равно пробирала насквозь, словно она ощущала его гнев и его присутствие.

Ночь в отеле выдалась, по-настоящему, беспокойной. Оставшись наедине с собой, Тара наверное впервые ощутила глубинный страх. Какой, скорее всего испытывает жертва, предчувствуя опасность. Она не могла и глаз сомкнуть, потому что ей казалось, что откуда-то появится яутжа и сделает с ней что-то страшное. В последние дни, находясь в обществе инопланетного охотника, ощущение подавленности так и вырывалось из подсознания девушки. Всю ночь она анализировала свои ощущения с минуты встречи с Радгаром. Она

вспомнила, как чувствовала его присутствие в ангаре, как внутри всё застыло. Но тогда было крайне сложно отличить впечатления от встречи с неизвестным от ощущений от него самого. Ведь перед ней оказался инопланетянин, а не просто незнакомый человек. Конечно она дрожала и не знала, чего ожидать. А потом её пленил его запах и она провалилась в омут с головой, бросив всякий анализ. С другой стороны, он ведь ни разу не причинил ей вред, он терпел её мелкие выходки, таскал её барахло из машины на челнок, оберегал. И его нежелание, чтобы она выходила, было лишь показателем того, что он беспокоился о ней и не хотел, чтобы Тара пострадала. Девушка представила себе сцену, где охота вышла бы из-под контроля и хищнику причинили бы вред, или, что самое страшное, убили. Эта ужасная фантазия тут же отрезвила её, причинив почти физическую боль утраты от которой, Тара сразу же пришла в себя. Она всё делает правильно, она подстрахует своего партнера и не даст случиться беде. А если всё будет идти, как по маслу, она просто понаблюдает, а потом объявится. Ну, пусть он позлится, ничего страшного! Лучше поскандалить, чем иметь шанс предотвратить необратимое и не сделать этого.

Она решила дожидаться десяти вечера, а потом проникнуть в подъезд и на крышу. Пары часов хватит на установку винтовки и обследование причала с расстояния, а пока можно просто расслабиться и настроиться на нужную волну. Тара вертела в руке мобильный и где-то внутри у неё было подозрение, что как только она включит аппарат, Радгар тут же появится и запрет её на корабле. Она обязательно его включит и напишет ему сообщение, но позже, когда будет точно знать, что он не пойдет за ней. Для охотника важнее всего его охота.

В этом странном месте ощущение было, будто находишься на другом конце света, в другой, совершенно чужой стране, но в то же время красноватый свет и согревающие пряные запахи успокаивали и, как ни странно, делали пребывание в машине довольно уютным. Землянка наблюдала, как люди копошатся в магазинах, спорят о чём-то и с превеликим удовольствием уплетают уличную еду. Как она будет скучать по всему этому! Что её ждёт там, в другом мире, на неподдающемся человеческому понимаю, расстоянии от родной планеты?

Радгар решил, что займется ууманкой после охоты. А пока полностью, но с большим трудом переключился на подготовку. Осталось надеть боевые доспехи. Всё это время он разгуливал по Земле почти без ничего, можно сказать, что голым. А теперь пришло время облачиться в настоящий защитных доспех, специально разработанный для масштабных боевых действий или крупной охоты на каинде-амедха. Он хранил его в специально отведенном месте, в комнате с трофеями. Тара бы не смогла его увидеть, т. к. доспех содержался в стенном шкафу и был заперт на кодовый замок.

Хищник набрал комбинацию символов и створка открылась. Черная сталь — специальный сплав, выдерживающий не только воздействие ядовитой крови жесткого тела, но и температурное, плазменное и многие другие виды вредоносных воздействий. Шлем тоже входил в комплект и в отличие от других, был немного крупнее, а в районе лба красовалась гравировка. Каждый элемент доспеха в точности повторял изгибы тела инопланетного охотника. Сталь хоть и была невероятно прочной и стойкой, но по сравнению с обычными доспехами она являлась ещё и легкой. В наручах содержались две громадные и смертельно опасные плети. Каждая чешуйка такого орудия разрезала толстую кожу каинде-амедха, что уж говорить о невероятно тонкой и дряблой коже человека. Людские доспехи были настолько примитивными, а сталь мягкой, что даже в сравнение не

шла с голой кожей ксеноморфа. Пушка была надежно закреплена на плече, зарядов он приготовил предостаточно, даже больше, чем было необходимо, а оружие ближнего боя и аптечка всегда находились «в рукаве».

Хищник направился на причал за несколько часов до назначенного времени, хотел изучить обстановку и подготовиться. Он практически уже выкинул из головы мысли об ууманке и летел на встречу со своими противниками, предвкушая интересный бой. Передвигаясь по крышам в тёмном пространстве наступивших сумерек, ему порой казалось, что он чувствует её запах. Совсем слабый, еле-уловимый аромат его ууманки. Это создавало в его груди спазм, который разливался по всему телу и причинял неудобство. Он яростно пытался отбросить все эти ненужные ощущения и мысли.

В момент, когда он разместился на крыше здания, как раз включили ночное освещение на причале. Как он и предполагал, знакомых охранников там не было. Вместо них периметр обходили уже более подготовленные и молодые ууманы. Это означало, что операция не переносилась и всё шло по плану. Хищник менял фильтры видения и остановился на своем привычном — инфракрасном. Осмотрел все скрытые от человеческого глаза объекты и нашел много интересного. ВПО уже установили технику и раскидали бойцов по соседним строениям, что находились на причале. Обнаружил он и Найджела, который прятался с несколькими солдатами в одной из грузовых машин.

«Это будет легко» — разочарованно подумал Радгар. Что касалось Кайла, его поблизости пока не было, оставалось всего пару часов. Скорее всего, «виновник» торжества появится с минуты на минуту.

Тара пробралась на крышу без приключений. Пока она наблюдала, как люди набирали код, ей удалось его выучить наизусть, в отличие от кода Неруда. Девушка заблокировала выход на крышу, чтобы никто не вздумал её беспокоить и устроилась в удобном положении. Настраивать прицел было ей в удовольствие. Это заняло куда больше времени, чем она предполагала. Часы показывали 23:15. Тара внимательно наблюдала, как охранники расхаживают по периметру. Вдали уже виднелось очертание судна. Служебный автомобиль ВПО подъехал к черте охраняемой зоны, оттуда с важным видом вышел Кайл в сопровождении четверых агентов. Остальные уже заняли свои места. Девушка насчитала пятнадцать бойцов, включая Кайла. А сколько их ещё прячется по углам?

Ровно ко времени к причалу пришвартовался корабль. На борту было несколько десятков вооруженных человек. Каждый из них занимал свою позицию и точно знал, как действовать. Этот смертоносный спектакль наконец начался.

Кайл весь побагровел не то от страха и злости, не то от похмелья. Его глаза, словно два шара для пинг-понга, вылезли из глазниц. Ууман задумал прибить своего начальника, не иначе. В то время, как Найджел ждал удобного момента, чтобы избавиться от ненужной фигуры в игре с ОПД.

Замглавы жестом приказал нескольким агентам подобраться к кораблю, пока спускали якорь. Хищник решил, что Кайл будет первым и направился ближе к месту расположения заместителя главы. Один из агентов доложил, что насчитал двадцать два человека, включая капитана. Кайл дал команду начинать, а сам поглядывал в сторону одной из десятков грузовых машин, где находился Найджел. Агенты, словно частички чёрного пространства, почти бесшумно окружили судно с суши и воды.

В поле зрения Тары находился только Кайл, Найджела девушка не видела. Что самое дурацкое в этой ситуации, она не видела и Хищника. Кайл показался ей дерганым.словно

крыса, он озирался по сторонам, часто бросал взгляд на грузовики, припаркованные в тридцати метрах от его расположения. Ночное видение позволило девушке разглядеть окруживших судно агентов, она крепче обхватила курок на винтовке.

Кайл с трудом сдерживался, ему казалось, что он сходит с ума и перенапряжение окончательно его достало. Его нетерпение сошло на нет от непонятных ощущений, словно за ним кто-то наблюдает и этот кто-то является смертельной угрозой. Мало того, что он подозревал, что всё это лишь цирк, так теперь ещё и это ощущение, будто вот-вот произойдет непоправимое.

Агенты уже пробирались внутрь судна, кого-то удалось оглушить. Найджел совсем не волновался, ведь он был под защитой специализированного, бронированного грузовика и наблюдал за происходящим через скрытые камеры. Он видел каждое движение Кайла и усмехался. Он раздавит его как таракана, несмотря на то, что тот превосходит его физически.

С судна послышались выстрелы и крики, в момент агенты оказались внутри, скорее всего они не ожидали такого организованного сопротивления. Перестрелка длилась недолго, где-то посреди судна раздался взрыв и его охватил огонь. Люди прыгали с корабля, поднялась паника. Наёмники и агенты яростно стреляли друг в друга, но каждый из них бежал в первую очередь от огня.

Тара усмехнулась, наконец ей удалось опробовать это великолепное творение военных. Одним нажатием и точным попаданием в бак с топливом, ей удалось завершить эту суету на судне. И никто ничего не понял!

Как только прогремел взрыв, Хищник спрыгнул и подобрался ближе к цели, его добыча была в гневе от того, что испытывала страх. Вот уж ууманы, какие всё-таки самокритичные!

Кайл ненавидел себя за трусость, откуда она взялась? Он ведь победитель! Он провел бесчисленное количество удачных операций! Ему слышались странные звуки, а обонятельные рецепторы уловили запах, который будто являлся причиной его дрожи и страха. Конечности перестали подчиняться и принялись дрожать. Звук стал ближе, похожий на стрёкот насекомого, он слышался с разных сторон, Кайл оборачивался и кружил вокруг своего места, но по-прежнему ничего не видел. Ему пришло в голову посмотреть через прицел с ночным видением, только и это было бесполезно — пустота.

Найджел подвинулся ближе к экрану, потому что Кайл вёл себя неадекватно. Хоть он не давал приказа наёмнику нападать, но Кайл будто сошел с ума: целился куда-то в воздух, вертелся вокруг своей оси. Это выглядело так, будто замглавы совсем потерял голову, его ноги дрожали, а из рук вот-вот выпадет автомат.

Найджел засмеялся в голос, два агента, что находились рядом подхватили смех. В его голове промелькнула внезапная мысль. «Не начал ли наемник действовать без команды»? Связи с ним не было, чтобы агенты ничего не заподозрили. Он мог лишь незаметно подать знак лазерной указкой.

Радгар решил начать действовать и, может всё-таки ему удастся пробудить в уумане хоть какой-то намёк на готовность сражаться. Он подошёл к нему вплотную, его грудная клетка почти упиралась в застывшее от испуга лицо Кайла. Он взял его за горло и приподнял — этот уничижительный жест должен был разгорячить уумана или окончательно испугать. Охотник специально не сжимал горло своей добычи сильно, чтобы не убить так просто и легко. Он бросил его на землю и наконец Кайл «ожил», он разозлился! Не понятно — на себя из-за трусости, которую испытал, или на «нечто», что позволило себе его встряхнуть,

словно не послушное дитя. От неожиданности Кайл выстрелил в пространство напротив себя, он никого не видел, но почувствовал мощь своего врага. «Нечто» наблюдало за ним и швырнуло на землю. Охотник понимал, что за ним наблюдают и раздавил устройство в руке. Выключив камуфляж, он предстал перед своим врагом.

Когда экран погас и вместо изображения обезумевшего Кайла виднелись лишь серые полосы, Найджел подскочил. Что-то пошло не так.

— Роб, проверь, что там! Сейчас же!

Один из агентов выбежал на улицу. Тем временем, глава пробрался на водительское сиденье и, к несчастью, обнаружил, что через окно увидеть нужное место было невозможно. Он нервно ударил руль несколько раз.

Кайл наконец увидел своего врага. Выше двух метров ростом, мускулистый, облаченный в чёрный защитный костюм и шлем, скрывающий лицо. Его странные дреды ниспадали на плечи и колыхались, словно жили сами по себе. Кайл принялся стрелять в него, но ни разу не попал. Трemor в руках сделал его практически беззащитным. Хищнику это было на руку, ведь он хотел драться с ним без оружия дальнего действия. Он вытащил свои когти и согнул колени, показывая, что хочет рукопашного боя. Кайл принял вызов, отбросив свой автомат. В отличии от неизвестного индивида, у Кайла был лишь боевой клинок, и он достал его из ножен, закрепленных на поясе. Глазами он искал уязвимое место на доспехе громилы, и нашёл — сгибы суставов. Колени и локти, где металлические пластины соединялись через своего рода ткань. Он молниеносно нанес первый удар в колено. Клинок с трудом прорезав ткань, задел кожу монстра. Тогда он издал злобный оглушающий рык, но тут же отвернулся в другую сторону, откуда доносилась автоматная трель — кто-то заметил этот неравный поединок и решил вмешаться! Хищник был взбешен, он на долю секунды подумал, что это Тара, но затем увидел очередного агента в форме и, недолго думая, запустил в него заряд плазмы. Агент не успел и вскрикнуть, как его разорвало на куски.

Найджел сначала услышал стрельбу, затем крик и звук, который не спутал бы ни с чем — звук разрывающегося тела. В метрах пятнадцати от автомобиля на асфальт упала оторванная конечность. Найджел и второй агент прилипли к стеклу, чтобы рассмотреть. Правильно ли они поняли? Да. Это не ошибка. Роба разорвало на части, но ни у кого из агентов, Найджел это точно знал, и ни у кого из наёмников не было такого оружия.

Из раны просочилась ярко зеленая кровь, Кайл понял, что перед ним не человек и кем бы оно ни было, это существо намного сильнее. Его возможно одолеть только хитростью. Хищник вновь сосредоточился на Кайле, замахнулся своим когтем и хотел нанести удар по плечу, но Кайл увернулся. Он попробовал спрятаться от Радгара среди кучи контейнеров с отходами, но не знал, что здесь у громилы свои преимущества, потому что он видит насквозь. Хищник перепрыгнул через уумана и оказался прямо перед ним, без промедления нанёс свой первый удар по плечу Кайла, тот, вскрикнув, отлетел назад. Боль просто невыносимая, эти клинки пронзили тело как масло, почти насквозь. От потери крови Кайл скончается через пятнадцать минут. Он знал, что смерть неизбежна, поэтому все средства хороши, чтобы нанести этому монстру хоть какие-то увечья. Он вытащил гранату и сорвав кольцо, кинул в Хищника. Сам отпрыгнул назад, насколько мог. Взрыв прогремел, ууман зажмурил глаза и закрыл руками уши. Его обожгла взрывная волна, и он упал на спину, пытаясь разглядеть, что стало с монстром. На долю секунды ему показалось, что монстр смертельно ранен. Но он не заставил себя долго ждать, вышел из смога совершенно целым и еще более озлобленным. Ууман обманул его! Согласился принять бой, а сам воспользовался

оружием дальнего действия! Он подошел к Кайлу и взял того за шею, как и в первый раз. Только на этот раз с такой силой сжал мягкое тело Кайла, что из орбит вылезли глаза, а голова отделилась от позвоночника. Уман мертв, осталось сорвать голову с тела, разорвав соединительные ткани.

— Что у вас происходит, говорите! Кто на связи?! — орал Найджел в рацию.

— Шеф, пожар на судне, большая часть агентов в воде! Груз не обнаружен и, скорее всего, уничтожен взрывом.

— Кто взорвал? — сквозь зубы проговорил он.

— Во время перестрелки задели баки с топливом.

— Вы идиоты! Посмотрите, что творится на причале! Роб убит!

Хищник оторвал голову Кайла, включив камуфляж, снова запрыгнул на крышу и оставил голову там. С крыши он видел, как на судне продолжали пальбу, как откуда-то летели крупные умановские снаряды, продолжая топить несчастный надводный транспорт. Хищник не понимал, что творится, и кто начал обстрел всего вокруг. Он подумал, что его заметили и начали палить из всех стволов из-за невозможности определить местоположение. Но пули летели издалека. Радгар начал понимать, что стрелок, скорее всего, находится на большом расстоянии и вполне может быть, что это она.

Тара наконец увидела своего охотника. Его новый доспех выглядит очень внушительно. Как она его раньше не заметила? Где он его прятал? Она наблюдала, как инопланетянин играет с Кайлом и дразнит его своими когтями, вызывая на поединок. У Кайла нет шансов, это точно. Тара застыла. Всё происходило так быстро и так медленно в то же самое время, что ей удавалось разглядеть, как уверенно и четко, словно зверь в джунглях, двигается Радгар. Но тут её словно током ударило. Кайл вытащил гранату и кинул в него. Сердце ушло куда-то в пятки, руки больше не слушались. Тара пыталась разглядеть охотника, но вокруг был такой плотный дым, что видимость была нулевая. Её накрыло, и она принялась палить по чему попало, исключая место, где мог бы оказаться он. Она обстреляла судно, изрешетила грузовики, пули летели в агентов, в их автомобили и строения на причале.

Землянка не могла разглядеть уже ничего в этом дыму. Тара схватила сумку с оружием и пустилась вниз к машине. Ей было всё равно, что её заметят и что пушку могут найти. Она бежала спасать хищника. В машине она взяла телефон и включила его, быстро напечатав сообщение: «Я рядом, держись», завела машину и бросилась к причалу.

Глава 15. Ярость

Радгар наблюдал, за происходящим вокруг с крыши. Ему надо было выбрать удобный момент для нападения. Рассматривая транспорт, где прятался Найджел, инопланетянин понимал, что кузов выполнен из очень прочного материала. Но, всё равно не представляет серьёзной проблемы для охотника. Нарукавник внезапно замигал. Радгар увидел долгожданный сигнал. Ууманка объявилась! Едет к причалу! Опять самка сбила его с настроей! Он воодушевился, когда увидел её сообщение. Она не сбежала. Но она вознамерилась вмешаться в его дела, в его охоту! Глупая, глупая ууманка! Его отвлек ещё один взрыв, внезапно пронзивший и без того встревоженный, пыльный и изрезанный пулями воздух. На судне опять что-то взорвалось, агенты повалили на сушу. Им, явно дали команду кого-то искать. Радгар принял быстрое решение атаковать Найджела. Он полностью сосредоточился на охоте, его разум вытеснил почти все мысли об ууманке. Прирождённый убийца, сейчас даже при большом желании, не мог заботиться о самке. Он не стал ей ничего отвечать. Голову Кайла засунул в сетку и включил камуфляж, но тот замигал. Кайл, своим порезом повредил сеть. Охотник отключил его. Выбора нет! Он должен закончить задуманное.

По рации Найджелу сообщили, что Кайл обезглавлен. Кто мог сделать это? Уж точно не наемник, с которым они действовали в тайне от остальных агентов. В голове Найджела всё перемешалось. Всё пошло через задницу! Что, если ОПД будет недовольно таким ходом событий? Кто вообще мог вмешаться в это дело?

— Сэр! Сэр! — пытался достучаться до ошарашенного Найджела агент, что находился с ним в фургоне.

— Что еще, Грег?

— Какие будут дальнейшие указания? Что происходит?!

— Для начала, надо понять кто отрубил голову Кайлу. Дай ключи, отъедем чуть в сторону!

— Ключи были у Роба, сэр.

— Да ты, должно быть издеваешься!

Не успел Найджел закончить свою гневную речь, как ему сообщили о приближающейся машине. Автомобиль повредил все предупреждающие знаки и проехался по ограждениям, двигался с большой скоростью. Найджел дал указание не препятствовать движению.

— Как только, кто-то выйдет из машины, хватайте его, но не стрелять! Слышите — не убивать! Мы должны допросить его, может это вообще какой-то идиот из штатских!

Тара неслась на красный свет. Благо, час был уже поздний и машин на дороге почти не было. Сердце так бешено колотилось, что казалось ещё немного и выпрыгнет наружу. Подъезд к причалу был весь огорожен. Предупреждающие знаки расставлены везде, где только можно. Девушка сбивала их один за другим. Наконец, она протаранила главные ворота и оказалась на месте.

Тара знала, что на неё тут же обратят внимание, поэтому не спешила вылезать из машины. Она заметила агента позади, он держал её под прицелом. Если бы он хотел убить её, уже бы сделал это. Нет, агенты не собирались убивать Тару просто так, они хотели её схватить. В момент, девушка отвлеклась на пронзительный металлический скрежет. От мерзкого звука свело зубы. Тара поморщилась и попыталась присмотреться, откуда

слышался скрежет.

Радгар спустился вниз, сквозь толпу агентов и, всё еще отстреливающихся наемников с корабля. Он без труда добрался до грузовика. Благодаря повторному взрыву на судне, число ууманов, заметно сократилось. Охотник хотел успеть разделаться с Найджелом, а потом уже разбираться с ууманкой. Но не успел он оказаться у грузовой машины, как услышал двигатель легковушки. Он, со злости тут же выпустил свои когти и провёл по боковой части кузова. Охотник, во что бы то ни стало не хотел её присутствия в момент убийства. Пусть наблюдает со стороны, но ни в коем случае не смеет вмешиваться!

Чтобы опередить ууманку, он импульсивно кинулся к грузовику и пытался вскрыть его, словно консервную банку. Металл поддавался, но не так легко, как представлялось Радгару.

Тара медленно проехала на звук и наконец увидела его! Он живой и с ним всё в порядке, девушка с облегчением вздохнула и решила, что ей уже нечего бояться. Она достала свою пушку и стрельнула в агента позади себя. Тот не успел никак отреагировать, его мертвое тело плюхнулось на асфальт, но за ним отовсюду повыпрыгивало ещё с десятков, полностью вооруженных, агентов. Они открыли огонь. Словно специально, старались не убить её. Тара отвлеклась от хищника, прячась под сиденьем. Машину изрешетили. Девушка надеялась, что охотник её спасет, но его всё не было.

Найджел никак не мог сообразить, что происходит — неприятный звук слышался отовсюду. Наконец он и Грег увидели, как нечто насквозь прорезает кузов и вот-вот окажется внутри. Они тут же кинулись к задней двери грузовика. Мужчина открыл дверь, хотя его руки немного дрожали. Найджел не участвовал в операциях очень давно и сейчас это сказывалось на его поведении. Отбежав, они увидели то, самое существо, что своими когтями выворачивало огромный, бронированный автомобиль наизнанку. Оно сразу заметило их и остановилось. Грег уставился на неизвестно убийцу и не мог пошевелиться. Молодой агент изо всех сил пытался осмыслить увиденное. В то время, как Найджел отлично понимая свои возможности, поспешил удалиться. Он видел впереди машину неизвестного нарушителя и понимал, что его загнали в ловушку. Оказавшись у машины и показав жестом прекратить огонь своим подчиненным, он открыл дверь автомобиля. Под сиденьем пряталась молодая женщина, удерживая в руках автомат. Найджел сильно рисковал, но он осознавал, что только эта девушка может дать ответы на все его вопросы. Кто это существо, оставшееся позади? И зачем оно здесь? Она явно что-то знает.

— Тебе некуда бежать, выходи! — выкрикнул мужчина.

— Да пошёл ты! — огрызнулась она.

— Послушай, нас тут десятки, тебе не сбежать! И твоему огромному другу тоже, — гневно проговорил Найджел.

Он специально сказал ей это, чтобы оценить реакцию. И Тара прекрасно это знала, но не успела девушка отреагировать, как её выволокли из машины три агента. Она, лишь, успела нажать на курок и стрельнуть куда-то в воздух.

Охотник был разъярён, его добыча смылась прям из-под носа, самка совалась в его дела и всё пошло наперекосяк! Перед ним оказался молодой ууман, которого парализовало от страха, не смотря на то, что он был обученным агентом, животный глубинный страх сумел овладеть им и стал роковым. Радгар достал свою плеть и полоснул уумана, раздробив его тело надвое. Он кинулся за Найджелом, пули полетели со всех сторон, задев уязвимые места охотника, что заметно его замедлило. Он шел напролом. Видел, как ууманку скрутили, запихнули в машину и увозят. Боль в колене мешала ему двигаться с нужной скоростью.

Камуфляжная сеть была повреждена, лишив охотника ощутимого преимущества.

Тара отбивалась, сломала нос одному из бойцов ногой. Но это никак не помогло ей сбежать. Девушке завязали рот, накинули на голову темный мешок и запихнули на заднее сиденье внедорожника. По бокам расположились агенты. Дергаться и тратить силы на попытки кричать и вырваться из наручников, не имело смысла. Тара оказалась в ловушке, полностью обездвижена и лишена зрения. Единственно, что у неё осталось — это слух и надежда на Радгара. Агент со сломанным носом расположился слева от неё и постоянно ругался, обзывая землянку гадкими словами. Найджел сидел рядом с водителем. Он приказал агенту заткнуться и перестать причитать. Тот, что справа задавал кучу вопросов и кажется, пребывал в лёгком шоке. Найджел не отвечал на вопросы, потому как, попросту не знал ответов. В конце концов он сказал, что «Девчонка даст ответы, только надо бы её хорошенько спросить». Тара прекрасно осознавала, что это значит. Она не понимала лишь одного, какого черта инопланетянин отключил свой камуфляж? Почему он сразу не бросился за ней, что могло его остановить? Возможно это ранение. Девушка не могла думать о себе, все мысли были только об охотнике. В какой-то момент она начала жалеть, что послушалась его и сбежала, решила показать на что она способна. А теперь её везут на допрос, и чёрт знает, чем всё это закончится!

Через полчаса езды, машина остановилась. Проехав пост охраны, они медленно двигались куда-то вниз, видимо, подземная парковка в одном из зданий ВПО. Тара занервничала. Она обдумывала, что могли видеть агенты и как лучше себя вести. Она сжалась внутри, словно комок, запрятав все свои страхи и эмоции в самую глубину. Они ничего не должны прочесть по лицу. Если бы у неё не было с собой оружия, она бы притворилась случайной свидетельницей.

Машина остановилась, девушку выволокли наружу. В полной тишине, они повели её вглубь по извилистым коридорам. Тара старалась прислушиваться и принюхиваться, но сквозь плотную ткань, которой обмотали её голову, она не чувствовала запахов. Пол здесь был холодным и гладким, словно мраморный. Это явно подвальное помещение, отовсюду веет холодом. Ну конечно? Где еще устраивать допросы, если не в подвале?

Наконец, делегация остановилась. Послышался звук железного засова. Тару впихнули внутрь и посадили на стул.

Радгар передвигался через боль. Он должен был следовать за Найджелом и в конце концов, убить этого юркого уумана. Тем более он посмел забрать то, что принадлежит ему. Его самку! За это, его смерть будет не только унижительной, но и максимально болезненной! Автомобиль заехал под неприметное двухэтажное здание. Радгар находился в трехстах метрах от него. Рана кровоточила, ему необходимо было заняться этим, иначе он истечёт кровью. Тем более, в здании находилась целая толпа вооруженных ууманов. Предстоит бойня. Он жаждал этого, но в то же время теперь, когда ууманка была захвачена, хотел быстрее завершить охоту. Инопланетянин нажал кнопку, из наручей показалась спасительная горелка и капсула с жидкостью. Он установил горелку и вылил содержимое капсулы. Теперь, осталось дожидаться, когда жидкость нагреется и примет вязкую консистенцию. А пока, инопланетянин переключился на здание и занялся подготовкой.

Какое-то непродолжительное время, Тара сидела в небольшом помещении, прикованная к холодному, металлическому стулу одна. Поначалу, она старалась прислушаться, возможно удастся выяснить что это за место. Но ни единого шороха. Вероятно, дверь и стены этой камеры звуконепроницаемые. Было глухо так, что эта тишина давила на психику не хуже

раздражающих звуков. Невозможно было предугадать, когда дверь откроется по шагам. В любой момент мог начаться допрос. Девушка сжала связанные руки, пыталась двигать конечностями, чтобы создать хоть какие-то звуки, отвлечься от неизвестной, пугающей тишины. Внезапно, раздался неприятный свистящий звук засова и в комнату кто-то вошёл. Тара поняла, что это два человека. Один из которых, поставил перед ней стул и сел напротив. С девушки грубо стянули ткань и она наконец, увидела обстановку вокруг. Жёлтый кафель на стенах, максимально тусклое освещение и лицо Найджела напротив.

Глава осматривал пленницу: совсем молодая девушка, хрупкого телосложения. Длинные, слегка волнистые волосы растрепались, пухлые губы плотно сжаты. В свете тусклой лампы, кожа казалась болезненно жёлтой. Первоначально, он сделал вывод, что эта девушка случайно ввязалась в какую-то авантюру и, что называется — «влипла по самое не хочу». Пока они держали её здесь, был произведен обыск её машины, личных вещей. Машина нигде не значилась, номеров в базе не было, в сумке были обнаружены патроны и странный по виду кинжал. Так что, эта особа вовсе не так проста, как показалось на первый взгляд. И сейчас, когда глава всматривался в её стеклянные глаза и лицо, без всякого выражения, он понимал, что девушка что-то знает, но её не получится просто так расколоть. У него даже возникла мысль, что это должно быть, военные направили её проверить, что происходит. Поэтому Найджел вёл себя осторожно и приказал не трогать её никому и лично взялся за допрос.

— Скажешь имя?

Тара удивилась мягкому тону Найджела. Но тут же поняла в чём дело. Возможно он думал, что она одна из них. Девушка промолчала, лишь склонила голову в сторону.

— Звание?

Тара снова промолчала, пристально вглядываясь в лицо второго агента. Он явно не отличался интеллектом, только его физическая подготовка и готовность выполнять приказы, помогли ему оказаться здесь, среди элитных бойцов, защищая самого главу.

— Если ты знаешь, что произошло на причале, то нет причин скрывать это от нас. Ты знаешь, кто я?

Девушка закатила глаза. Она прокручивала в голове сценарии, по которым можно было сыграть и протянуть время. Если Найджел сам выбрал ей роль. Пусть, будет так.

— Знаю, — тихо сказала она.

— Уже хорошо. Кто тебя послал? — продолжал Найджел, склонив голову вбок.

— Вам этого знать не нужно!

— Погибли мои люди, в их числе мой заместитель Кайл Донохью, который был убит отсечением головы! Ещё двоих зверски расчленили! И это точно не те наемники, с корабля! И ты знаешь это! Иначе, тебя бы там не было! Что, чёрт побери произошло? — заорал он.

— А я, по-твоему кто? — спокойно ответила Тара.

— Не играй со мной! Так или иначе, те, кто за тобой стоят ответят мне! — сквозь зубы сказал он.

— Ну, так давай подождём, — ухмыльнулась девушка.

Найджел кипел изнутри. Эта сучка вела себя очень высокомерно! С ним никто не позволял себе так говорить. Уже довольно давно. А эта, сидит тут связанная, ничего не боится и не хочет говорить! Да пусть она хоть кто, и пусть из-за неё будут проблемы, но она заговорит сегодня, так или иначе!

Его лицо расслабилось, будто он в мгновение переменял свое настроение, вспомнив о

чем-то.

— В машине мы нашли кое-что интересное, — Найджел достал кинжал, — Твоя игрушка?

— Ага, купила на распродаже, — хихикнула Тара.

— Интересная сталь, тонкая работа, — разглядывая рукоятку, сказал он.

— Поосторожней там, мне нравится этот сувенир!

— У сувенира очень острое лезвие. Такое острое, что даже мне страшно порезаться! — его тонкие губы растянулись в отвратительной улыбке, оголяющей зубы.

Найджел одним резким движением всадил кинжал в ногу девушки. Сталь с лёгкостью прорезала мышцы и добралась до самой кости. Тара взвыла от боли. Она дёрнулась, её охватил гнев на мгновение, но она стиснула зубы, чтобы ничего не ляпнуть.

— Действительно, надо быть осторожней с этой штуковиной, — рассмеялся Найджел.

— Понимаешь, что тебе придётся за это ответить? — прохрипела девушка.

— Ответы, вот что мне нужно от тебя! Ты же не хочешь, чтобы я проверял насколько острый твой сувенирный клинок, на всех частях твоего тела?

— Тебе действительно интересно моё звание?

— Я плевать хотел на то, кто ты такая! Меня интересует кто он, кто этот урод, что разделал наших людей?

— Для начала скажу, что ты мне не поверишь, — ухмыльнулась Тара.

— Я видел его собственными глазами, этот патлатый громила вскрыл бронированный грузовик в одиночку, одним ударом перебил Грега надвое! Что это за тварь, отвечай!

— Это человек. Ну скажем так, слегка улучшенный человек, — все еще шутя ответила девушка.

— Эти разработки ни к чему не привели! Думаешь я не знаю, что армия долгие десять лет изучала возможность улучшить наших солдат? Этот проект давно закрыт! Так что, ты опять не говоришь, то что я хочу услышать!

Найджел ухватился за кинжал и провернул его внутри раны. Девушка вскрикнула. Она чувствовала, как плоть внутри сворачивается и нанизывается на клинок. Из глаз невольно хлынули слёзы, из раны брызнула кровь. Где-то глубоко, девушку пронзал страх и отчаяние. Сомнение в том, что охотник придёт за ней и спасет. Найджел упорно пробивался к двери в подсознание девушки, но она держалась. Главное теперь, не истечь кровью и не умереть здесь.

— Еще раз спрашиваю, сучка! Кто он? — приблизившись к ней, спросил Найджел.

Тара молчала, она медленно прикрывала глаза, делая вид, что силы покидают её от потери крови. Отчасти это было правдой, но она ещё могла говорить и соображала.

— Принеси жгут!

Агент-телохранитель тут же скрылся за дверью.

— Твой план уже воплотился — Кайл убит. Теперь, тебе ничто не мешает спокойно продолжать работать на две стороны. Чего тебе ещё надо? — истекающая кровью девушка, еле выговаривала слова.

— Так тебя прислал? Маркус?

— Не важно! Главное то, что я кое-что о тебе знаю. А кто тот человек, тебе знать не надо. Оставь меня в покое, — все тише говорила Тара.

— Ты роешь себе могилу, теперь ты ещё вздумала меня шантажировать? Я изрешечу каждый сантиметр твоего тела, пока ты не расскажешь мне то, что я хочу знать! Я буду

резать тебя, потом приводить в сознание и снова резать, так будет продолжаться, пока ты не скажешь мне правду!

— Валяй, ублюдок! Неужели думаешь, раз твоих людей разорвали на куски, то ты останешься целым? — прошипела она из последних сил.

— Не тупи...

Не успел Найджел договорить, как в камеру ворвался агент, когда дверь открылась, вместе с противным холодным светом, внутрь проник звук. Тара сразу поняла, что происходит. Стрельба, крики, паника. Радгар пришёл за ней! Теперь у неё есть шанс! Агент крикнул, что на них нападают. Найджел кинул злобный взгляд на Тару.

— Тебе не сбежать! Сдохнешь здесь!

Он выбежал, закрыв камеру намертво. Тара знала, что хищник видит сквозь стены и это давало ей большую надежду на спасение. Она, только, должна была продержаться в сознании, которое постепенно покидало её.

Радгар наложил субстанцию на свою рану и ему стало намного легче. Боль прошла, кровотечение остановилось, осталось плотно перевязать и можно двигаться дальше. Когда с раной было закончено, он приступил к изучению обстановки. В здании было несколько сотен ууманов. Автомобиль заехал куда-то под землю. Охотник видел, что в высоту здание всего в два этажа, а вниз ещё четыре. Он вглядывался в каждый силуэт, в основном там находились самцы. Наконец он нашёл её. И нашёл свою цель. Они оказались на третьем уровне. Ууманка сидела на стуле, её конечности связали, Найджел находился прямо напротив и вертел в руке его подарок, тот самый, кинжал. Хищник злобно зарычал и без промедления ринулся в бой. Он с лёгкостью и без шума вырубил охранников по периметру. Через крышу, охотник пробрался внутрь здания. Если бы не повреждённый камуфляж, всё это можно было бы проделать гораздо быстрее.

Пробравшись внутрь, Радгар продвигался почти без шума, но агенты уже знали, что кто-то посторонний в здании. Люди окружили его со всех сторон. Пули летели в охотника, но броня не давала им добраться до тела и жизненно важных органов. Радгар посмеивался над ними, ему было даже интересно опробовать это примитивное человеческое оружие. Выхватив у одного из них автомат, охотник одной рукой начал палить по ним. Люди пугались своего же оружия больше, чем самого инопланетянина. Тогда, яутжа решил показать им всю свою мощь. Терять было нечего, он уже явил свой облик людям и получит выговор от Предводителя. Охотник швырял тела людей в разные стороны. Некоторыми он прикрывался словно щитом, они стреляли по собственным сослуживцам. Он продвигался всё ниже, наблюдая откуда выбегают ууманы. Хищник убил более десятка агентов, но ещё больше его ждало под землей. Чем ниже он спускался, тем искусней были агенты, они пытались защитить своего главу. Спустившись на первый уровень, Радгар заметил, что Тара уже не сидит, она, буквально, свисает со стула, а Найджел навис над ней. Ей причиняют боль! Хищник зарычал, так, что даже выдавшие виды бойцы испугались. Они понятия не имели с чем имеют дело!

Агент повёл Найджела к выходу. В случае нападения, план был один — вывести главу. Охотник засёк Найджела в сопровождении конвоя агентов. Он продвигался за ними, разрывая тела один за другим. Яутжа вошёл в состояние ярости. То самое состояние, когда с трудом мог контролировать себя и вести честный бой. Наконец он достиг своей цели. Увидев Найджела, охотник громко зарычал, привлекая к себе внимание. Найджел застыл, разглядывая силуэт существа в конце коридора. Телохранители вели его дальше к выходу, но

инопланетянин был на много быстрее. Не успели они добраться до двери, как Радгар оказался в метре от них. Агенты начали стрелять, но пули отскакивали от брони. Яутжа схватил Найджела, словно куклу. Ему хотелось услышать, что скажет этот жалкий, высокомерный человечиска.

— Кто ты такой? — шепотом произнес Найджел, его тело сильно сдавили руки огромной, неизвестной науке твари.

Всё его сопровождение было выведено из строя. Кто-то был серьёзно ранен, большинство мертвы. Радгар хотел, чтобы они видели своего «Предводителя» униженным и побежденным, поэтому оставил кое-кого в живых.

Охотник не стал ничего отвечать. Он швырнул Найджела на пол так, что сломал ему обе ноги. Ууман заорал, вся его гордость и высокомерие в миг испарились, оставив только страх. Ууман всё ещё, пытался вытащить припрятанный пистолет из-за пазухи. Радгар заметил это сразу и выхватил у него пушку, затем он навис над ним, как недавно Найджел нависал, угрожая его самке. Он приподнял свой шлем, чтобы показать ему, кто он такой. Увидев жвала и два ярко зелёных глаза пришельца, Найджел оцепенел от ужаса, изо рта вырвался сдавленный крик. Радгар громко щёлкнул жвалами, раскрыл свою пасть и содрал кожу с лица Найджела. Ууман мог ещё оставаться живым, но сердце не выдержало и остановилось от шока. Агенты, что были живы, не скрывая своего страха кричали, пытаясь уползти подальше. Инопланетянин повернулся в их сторону, показав окровавленные жвала. Он специально щёлкнул еще пару раз, пугая их. Дело было сделано, оставалось только забрать трофей. Перевернув тело главы ВПО, хищник зацепился когтями за основание черепа и вытянул голову вместе с позвоночником.

Тара опять осталась наедине с гробовой тишиной, боль в ноге сводила её с ума. Девушка старалась держаться в сознании, но чувствовала, как силы покидают её. Чтобы не провалиться в бездну, она начала говорить сама с собой в слух, пронзая плотную тишину.

— Какая же ты дура, зачем ты потащилась туда?! Сидела бы и смотрела со стороны. Нет, твой идиотский, упрямый характер, твоя внутренняя борьба привела тебя в это гиблое место! Боже эта чёртова боль, как бы я хотела вынуть нож. Знаю, тут же провалюсь в сон от потери крови и может даже умру, но эта сталь, будто движется внутри!

Ей всё тяжелее было говорить, хотелось, просто, закрыть глаза и провалиться в сон. В конце концов, она перешла на шепот, уговаривая себя не засыпать. Внезапно, Тара услышала, как дверь кто-то дёргает. Это точно он, это не может быть кто-то еще! Стена вокруг дала трещину. Спустя мгновение, дверь вышибли и девушка увидела родной силуэт. В её глазах уже помутнело, она чувствовала, как горячие руки обхватили её и провалилась в сон.

Глава 16. Увечье

Радгар положил ууманку на кровать, она истекла кровью. Пока они добрались до Неруда, прошло более полутора часов. Инопланетянин потратил время, чтобы взорвать здание ВПО. Он знал, что везде стоят записывающие устройства — камеры наблюдения, кроме того, возможно там бы остались какие-то следы. Поэтому, он принял решение уничтожить здание, запустив четыре заряда плазмы. Преследования не было и ему удалось добраться, с ней на руках, до челнока. Он не знал, как ей помочь. Единственное, что он смог сделать — это жгут из её же одежды. Так, он немного остановил кровотечение. Радгар решил попробовать на ней свою микстуру, только нужно было хорошо её остудить. Он страшно боялся потерять Тару, по-своему нервничал, но руки его не тряслись и мысли не путались, как бывает у людей в подобных ситуациях. Он терпеливо ждал, когда остынет жидкость. Тем временем, вошёл в сеть и нашел информацию по анатомии ууманов. Стараясь быстро впитать нужное, он убедился, что его аптечка способна ей помочь. Но потом, нужно будет добыть и другие лекарства. Он размотал «жгут» и вытащил лезвие, кровь хлынула с новой силой. Радгар вылил всё содержимое горелки прямо на рану. Ууманка не шелохнулась. Через какое-то время, инопланетянин убедился — микстура подействовала. Кровь остановилась и рана стала выглядеть лучше. Теперь нужно, как-то накормить её. Она совершенно без сил и потеряла очень много крови. С собой у него всегда была сыворотка, он вводил её себе, когда заканчивались все припасы. Такое было редкостью, но всё же случалось. Он побрел в «холодильник».

Что она наделала, зачем всё это нужно было? Инопланетянин не мог точно определить мотивы её поступка. Он помнил, что она за него переживала и возможно хотела помочь, вот только сделала всё наоборот. Добавила хлопот, влетела прямо в разгар охоты! Он не мог злиться на неё сейчас, но искренне не понимал, почему она появилась именно тогда, когда дело уже почти подходило к концу. Возможно потому, что он не ответил на сообщение? Не обнял её на прощание, в тот злополучный день?

Радгар ввёл сыворотку внутривенно. Для него не составляло труда попасть, куда следует, с его-то зрением. Заодно, он внимательно осмотрел её рану — убедился, что лезвие не задело сухожилие. Ууманка сможет снова ходить, но ещё бы миллиметр и осталась бы без ноги.

Тара провалилась в чёрное, бездонное болото. Её успокаивало лишь одно — она была с ним рядом. Даже если она умирает, то на его руках. Далее последовала пропасть. Огромная, тягучая пропасть без сознания. Девушка не видела сны, не видела обрывки воспоминаний, а пребывала где-то между жизнью и смертью. Тара открыла глаза, только через тридцать часов, после того, как Радгар унёс её с этой ужасной камеры. Она видела размытые очертания спального отсека, но сразу поняла, где находится и успокоилась. Веки были тяжелыми, словно кто-то положил на них гири. Она с трудом повернула голову и попробовала произнести его имя, ничего не вышло. Она снова провалилась в сон и проснулась только, когда ощутила покалывание в районе ранения. Она открыла глаза и наконец увидела его. Он заматывал ногу, убирая окровавленные лоскутки, похожие на бинты темно-серого цвета. Радгар тут же заметил, что ууманка пришла в сознание. Он зафиксировал повязку и осмотрел её. Лицо Тары совсем осунулось, кожа стала очень бледной, почти серой, длинные волосы спутались. Глаза, которые обычно были яркими —

помутнели. Питания явно не хватало. Тара не решилась заговорить, но она протянула руку. Радгар взял её в свою огромную лапу, стараясь не сжимать, чтобы не причинить землянке боль.

Он не знал, как правильно себя вести, да что вообще сейчас считалось правильным? Он положился на свои инстинкты и, что для него было редкостью, эмоции. Сняв шлем, он разжал жвала и высунул свой язык, он облизнул руку ууманки, то есть поцеловал, как мог. Она снова открыла глаза, на этот раз решила попробовать заговорить. Она чувствовала, что он переживает. Ей удалось пробиться через толстую стену, которой он огородил собственные чувства, правда вот такой ценой.

— Прости, — тихо сказала Тара.

Радгар расслышал её слова, понимал почему она просит прощения. В этот момент, ему самому захотелось его попросить. Он, просто должен был всё объяснить, показать ей свой защитный костюм и оружие, дать понять, что ему в серьёз ничего не угрожает. А он лишь показал трофеи. Ууманка, скорее всего и не представляла, как выглядит охота на таких созданий, так что мёртвые враги не явились для неё успокоением. Он снова нацепил шлем и произнес:

— Прости.

Тара сжала его лапу, на сколько хватало сил. Она тоже понимала его. Они оба сделали выводы из всего, что произошло. Сейчас, как ни странно, этим разным существам — выходцам с разных планет и воспитанникам совершенно различных культур — не нужны были слова. Они понимали друг друга, как никогда раньше.

Хищник какое-то время просто смотрел на неё, поглаживая руки и лицо. Нужно было что-то делать, восстанавливать её состояние, впереди полёт. И надо быть готовыми к этому.

— Болит? — спросил он, указывая на ногу.

Тара попыталась пошевелить ногой. Резкая тупая боль тут же отозвалась, но она не была такой сильной, как тогда в камере.

— Немного, — ответила девушка.

— Микстура остановила кровь, обеззаразила рану.

— Ну так, а что ещё нужно? Теперь остаётся только ждать пока заживёт, — морщилась от боли девушка.

— Нужны твои лекарства, на ууманах жижка действует не так хорошо.

— Предполагаю, что мне нужны будут антибиотики, — тихо сказала она.

— Как достать? — воодушевился охотник.

— Только, когда мне станет лучше и я смогу встать, — замотала головой Тара.

— Долго. Надо возвращаться на Атолл — требование Предводителя.

— Откуда вдруг он нарисовался? — удивилась она.

— Пришло сообщение, слишком долго на Земле нельзя.

— А там знают, что мы натворили?

— Да, но не всё, — продолжая за ней наблюдать, сказал Радгар.

— Давай, я попробую встать.

— Нет! Рано!

— Не рано, чем быстрее я начну вставать, тем быстрее вылечусь. Выздоровление зависит не только от физического состояние, если сейчас я начну впасть в депрессию от того, что больна, жалеть себя, то я застряну в этом состоянии на долгие недели. Так что, помоги мне встать!

Инопланетянин недовольно фыркнул, но всё же послушал землянку. Она привсталала, опершись на его руку. Села в кровати. Голова загудела, на секунду даже потемнело в глазах. Но она не обратила внимание на это и продолжила движение. Успешно сев, она осмотрела ногу. Вокруг всё было в запекшейся крови, но сама нога — аккуратно обмотана и пропитана жижей. Радгар ухаживал за ней, но не решился её приподнять, чтобы поменять простынь. Тара осознала, что очень хочет в туалет, странно что она продержалась так долго!

— Есть проблема, — сжав руку хищника еще сильнее, сказала землянка.

— Что? — взволнованно спросил он.

— Мне надо в туалет, — тихо сказала Тара.

— Я отнесу.

— Нет давай попробуем встать.

Радгар снова фыркнул, но помог ей. Ногу не желательно было опускать вниз, но лежать всё время тоже вредно. Тара вспомнила, как Дженнифер лечила её и объясняла, что к чему. В прошлый раз, Тара тоже получила ранение в ногу. Тогда пуля лишь задела мягкие ткани, даже шрам остался почти незаметный. Во многом благодаря подруге, девушка тогда быстро поправилась. Дженнифер так и говорила — «Чем быстрее ты перестанешь жалеть себя и начнешь двигаться, тем быстрее поправишься!» Тара спустила с кровати здоровую ногу, затем аккуратно с помощью Радгара приступила к раненой. Каждое движение отдавалось болью в ноге, но боль была терпимой, рана плотно перевязана. Наконец, обе ноги ступили на пол. Тара выпрямилась, сидя на кровати. Голова девушки была мутной, казалось всё тело налито свинцом. Она долго пролежала.

— Сколько я валялась?

— Тридцать восемь часов.

— Ну не так долго, я предполагала больше, — кряхтя говорила она, — Ну всё, держи меня.

Тара зажмурилась и встала на здоровую ногу, голова тут же закружилась, а к горлу подступила тошнота. Ей было уже знакомо это ощущение, надо через не хочу! Она крепко ухватилась за хищника, он смотрел на неё с такой жалостью, что Тару стало даже подбешивать это.

— Не жалеяй меня сейчас, просто помоги, — твёрдо сказала она.

— Хорошо.

Девушка выпрямилась, тошнота всё ещё не проходила, благо голова перестала так сильно кружиться, но была мутной. Тара сделала шаг. Ещё шаг на больную ногу, девушка конечно не стала всем весом на неё напирать, но даже и так стало больно.

— Ой, чёрт!

— Отнесу!

— Мне нужны костыли! Чёрт бы их побрал!

Инопланетянин вопросительно посмотрел на девушку, но промолчал и она тоже не стала объяснять. Они кое-как добрались до двери. Тара кряхтела и морщилась от боли, но продолжала идти, цепляясь за хищника. Землянка сделала ещё пару шагов, а потом, всё же, попросилась на руки. Он донёс её до места и аккуратно спустил на ноги. Тара стояла покачиваясь, ждала когда Радгар выйдет. Но он и не собирался выходить, он потянулся к ней, чтобы стянуть с неё бельё.

— Нет! Выйди! Пожалуйста не надо! — округлила глаза Тара.

— Помогу, — не унимался Радгар.

— Я справлюсь. Не хочу, чтобы ты смотрел, как я сижу на толчке!

Он искренне не понимал почему землянка стыдиться, но вышел. Опять культурные разногласия! Конечно, яутжа тоже не горели желанием подглядывать друг за другом во время справления нужд, но если это необходимость, то ничего странного в этом нет. Тара попросила его сменить простынь и легла обратно в чистую постель. Ей стало значительно легче, но перегружать организм не следовало. Она ощутила жажду и голод.

— Хочу есть.

— Сыворотка?

— Нет еда, там в холодильнике есть что-то. И пить, пожалуйста дай воды, — мягко улыбнулась она.

— Сыворотка будет лучше.

— Нет, там у меня был горький шоколад! Очень хочу, мне будет полезно. Я бы конечно съела кусок мяса, но думаю меня вырвет. В шоколаде есть железо, то что надо организму, потерявшему столько крови.

Она объяснила ему, как выглядит плитка шоколада, какого цвета обёртка и отправила в холодильник. Хищник послушно всё принёс и девушка выпила целый стакан воды. Шоколад осилила лишь небольшой кусочек, но практически сразу почувствовала себя лучше.

— У меня есть идея по поводу лекарств. Я могу связаться с Дженнифер — она моя подруга и врач. Может достать всё, что нужно. Но для этого, мне необходимо будет с ней встретиться.

— Оставит лекарства, уедет — принесу.

— Ну это так неправильно будет с моей стороны, получается я её использую и даже не попрощаюсь?

— Так надо! Ты можешь себе навредить, отправившись с ней на встречу.

— А если дать ей координаты и она приедет сюда, ну пусть не точно сюда, но рядом?

— Твой телефон утерян, — пытаюсь замять эту дурацкую по его мнению идею, ответил Радгар.

— Не вопрос, у меня есть копия сим-карты, я её в планшет вставлю. Та карта заблокируется сразу, если аппарат попытаются взломать. Уничтожит данные о номере и обо всём, что храниться на телефоне.

Радгар опять кинул вопросительный взгляд.

— Тебя могут искать. Не знаю, что осталось у ууманов. Надо посмотреть в сети.

— Чёрт, мне нужно перечислить деньги Винсенту.

Как только Хищник услышал имя, тут же вспомнил, что Тара связывала и встречалась с этим ууманом. На него нахлынула злость.

— Кто он? Зачем была с ним? — строго спросил он.

— Друг, работаем вместе. Помогает с техникой, понимаешь?

— Ладно, если б спаривалась с ним, я бы почувствовал.

— Почувствовал? — вскинула брови Тара.

— Да, запах. На тебе остался бы его запах, чужой запах.

— Ого. Ну и славно, что ты понимаешь, что я ни с кем не «спаривалась»!

Тара обиженно скрестила руки на груди, да как он мог такое подумать? Откуда такие мысли? Ох, ревнивый инопланетянин!

Хищник встал, он решил разведать, что теперь знают ууманы, посмотреть их новости. Пока Тара была в отключке, он занимался своими трофеями. Это занятие всегда его

успокаивало, поэтому ничего другого он делать и не хотел. А сейчас надо было подчистить дела и скорее вылетать. Тара, тем временем снова закрыла глаза и задремала.

Радгар перешерстил сеть ууманов, новостей было много: Взрыв на Северном причале — по причине не правильного обращения со взрывоопасным грузом и взрыв на Сайдстрит — утечка газа. Ууманы не рассказали, что глава их основной организации по защите закона был убит, видно было стыдно признаться в том, что никто не защищен, как следует. Значит на поверхности ничего нет, а что внутри самого ВПО? Он залез во внутреннюю сеть, там была кое-какая информация, но никакой конкретики. Ни Тары ни его, только двое неизвестных. Подозревают в убийстве Найджела Грэма, женщину и краткое описание, больше ничего. Не успели! Ни слова об инопланетянах и неизвестном существе. Хорошо, что он вовремя вырубил камеры, а свидетели все были отправлены на тот свет. Но всё равно, Радгар не хотел, чтобы ууманка встречалась с подругой. Лишний риск и для той, и для другой. Он встал и направился в спальный отсек.

Тара почувствовала, как он садиться рядом с ней на кровать и открыла глаза.

— Ну что? Что там есть?

— Почти ничего, краткое, без подробностей — женщина, примерно двадцати пяти лет, рост.

— Ха, можно сказать ноль! А про тебя? — улыбнулась землянка.

— Ничего.

— Тогда можно связаться с Джен и...

— Встретиться — нет! — рявкнул инопланетянин.

— Но почему?

— Нет, опасно тебе и ей!

— Ладно, на этот раз не буду идти против тебя, хорошо. Пусть оставит препараты где-нибудь в километре отсюда, а ты заберешь.

— Это верно.

Тара объяснила, где лежит планшет и сим-карта, но перед этим Радгар попытался подключиться к её телефону — выяснить где находится аппарат. Как ни странно, у него это получилось. Это было здание ВПО. Тогда Тара попросила принести ей ноутбук, она понажимала кнопки и заключила:

— Готово, сим-карта уничтожена. Всё, что было на телефоне стёрто. Проверь!

Охотник снова попытался — тишина. Сработало, теперь можно было спокойно воспользоваться клоном карты. Даже, если агенты успели подсоединиться, то теперь связь навсегда потеряна. Одно маленькое исправление в коде и они никогда не засекут сигнал!

— Попробуй залезть в планшет, — попросила землянка.

— Нет, у меня нет сигнала, нужно синхронизировать снова.

Радгар снова проделал свой трюк и планшет стал для него доступен.

На следующий день, Тара связалась с подругой. Ей стало лучше, Радгар помог добраться до выхода с челнока, чтобы она могла сделать звонок. А потом она уговорила его расстелить ей одеяло на траве и немного побыть на воздухе, пока он забирает лекарства.

Дженнифер не удивилась просьбе подруги, она ещё во время прослушивания новостей почувствовала, что здесь что-то не так и Тара с этим как-то связана, ведь Винс ей тоже рассказал о последней встрече с ней. Тара просила те лекарства, которые принимала ещё тогда, получив своё первое пулевое ранение, также обычную аптечку, словно собиралась в поход и брала, на всякий случай лекарства от всего подряд. И костыли. Что же она

натворила? Джен занервничала, она собрала ей всего, на полный курс лечения, даже больше. Девушка очень хотела увидеть подругу, но понимала, что это опасно для обеих. Она не впервые скрывается, в этой сфере это обычное дело.

Она подъехала на арендованном мотоцикле к нужному месту и оставила пакеты и костыли под деревом, как просила Тара. Джен не могла отделаться от ощущения, что за ней наблюдают. Поэтому поспешила отъехать от места. Девушка остановилась только, когда осознала, что проехала уже десять километров. Она вытащила мобильный, чтобы позвонить подруге.

— Ты в порядке?

— Да, спасибо тебе, моя дорогая. Извинись за меня перед Винсом. Я перечислила ему возмещение за машину и тебе за лекарства.

— Не надо было, мне это ничего не стоило, скажи мне только одно — ты в безопасности?

— Да.

— Есть, кому присмотреть за тобой?

— Есть. Не волнуйся. Я в норме, рана не такая серьезная. Просто, мне нужно пересидеть, залечь на дно. Я больше не вернусь к работе.

— С одной стороны, я рада это слышать. Нам всем, пора бы завязывать.

— Согласна. Я буду выходить на связь, когда представится такая возможность. Так что не волнуйтесь. Я натворила дел на последок, но я ни о чём не жалею, кроме того, что подвела Винса и машина попала в руки ВПО.

— Она сгорела, так что, можно сказать — всё нормально.

— О, тогда да. Так даже лучше!

— Удачи, надеюсь ты найдешь лучшую жизнь, подруга!

— И тебе удачи, моя милая Джен!

Радгар забрал пакеты и направился в сторону челнока. Ему представилась ещё одна возможность, сравнить запахи ууманок. Где-то глубоко внутри, он всё ещё боялся, что все ууманки могут его привлекать. Дженнифер приятно пахла, но не вызывала в нём такого желания, как Тара. И опять, он убедился, что она его самка. Странно было, что запах Тары отличался от всех. Что же в ней особенного? Радгар тряхнул головой, скидывая навязчивые мысли. Точно он знал одно: он выбрал её и уже никогда не отпустит.

Девушка терпеливо ждала хищника, лёжа на траве и вдыхая полевые ароматы. Свежий воздух немного взбодрил её. Боль ещё мучила Тару, но несмотря на это общее состояние улучшалось. Тара обдумывала всё, что произошло за эти дни. Ещё раз поругала себя за свой дурацкий, импульсивный поступок. Ей не терпелось обговорить всё это с Радгаром, но пока не представлялась такая возможность. Он так спешил отправиться назад. Да и землянка уже доделала все свои дела. Как сказал хищник, полет продлится около двух недель. Хотя, девушка думала будет больше. Но оказывается им только нужно добраться до определенного места, а там — скачек в пространство и они уже у Атоллы. Тара смутно понимала, как всё это произойдет, но есть целых две недели, чтобы говорить обо всём и поправляться.

Глава 17. Новое начало

Последний день на Земле подходил к концу. Тара приняла таблетки и наложила на рану заживляющую мазь. Радгар, тем временем готовил челнок к отлету, проверяя работоспособность всех систем. Он возился у себя в отсеке управления уже целый час. Девушка решила добраться до него, уточнить несколько моментов о полёте. Она с усилием встала и дотянулась до костылей.

Радгар отправил сообщение на Атолл, что покидает планету и предупредил, что отчёт он предоставит лично, а не направит по сети. На Атолле, тем временем ждали арбитра. Глава клана — Харран уже заподозрил неладное. Он был уверен в Радгаре всегда и безоговорочно ему доверял, но сейчас в его логике появилась брешь. Радгар задерживался на запретной планете и не присылал отчёт о последней причине задержки — охоте, которую Предводитель любезно позволил благородному арбитру, честью и безупречной службой не раз доказавшему клану свою преданность. Харран готовил для Радгара новое задание, к которому нужно было приступить, как можно скорее. Предводитель и сам догадывался о нечестной игре Ариаса, второго после Радгара арбитра в клане. Ему нужно было только переговорить с Радгаром и составить стратегию дальнейших действий. Уточнить, что он думает по этому поводу и есть ли у него какие-либо доказательства с корабля отступников. А теперь и он задержался на проклятой Земле!

Тара добралась до отсека, голова уже не кружилась и ходить с костылями было проще. Нога дёргала, но уже не так беспокоила, как без этих обезболивающих от Джен. Охотник тут же учуял свою Землянку и развернулся в кресле, она остановилась у порога. Он снова посмотрел на неё с сожалением, но тут же убрал это выражение со своего зубастого лица и встал, чтобы помочь ей зайти.

— Опять ты так смотришь? — недовольно выдохнула Тара.

— Не смотрю, — отрицательно покачивая головой, ответил Радгар. Конечно он соврал, ему было так её жаль, свою хрупкую самку.

— Ладно, уже не смотришь. Но смотрел! — Тара снова выставила свой указательный палец, тыча им в горячую грудь хищника.

— Сядь, — спокойно сказал он.

Девушка ни в какую не слушала его и не хотела садиться.

— Я сюда приползла, чтобы побыть с тобой и отвлечься от боли, а ещё хочу спросить, когда мы взлетаем?

— Через двадцать земных минут.

— Ого так скоро? А пристёгиваться надо? — разволновалась землянка.

— Не надо, не почувствуешь взлет, — осторожно поглаживая её по плечу, ответил Радгар.

— Интересно, а когда мы окажемся в космосе, гравитация пропадет? — не унималась землянка.

— Нет, Неруда имеет искусственную гравитацию.

— О, как? Значит научно-фантастические фильмы не врут! — лицо девушки расплылось в улыбке.

— Что? — склонив голову в бок спросил хищник.

— Да, так ничего особенного, — махнула рукой она.

— Ты ничего не почувствуешь, когда корабль взлетит.

Инопланетянин сел за панель управления, все кнопки были подсвечены красным. Он открыл иллюминатор и Тара увидела земной пейзаж — поле, над которым, возвышалась полная луна. Девушка облокотилась на спинку кресла, она вглядывалась в открывшуюся картину и мысленно прощалась. Ночь была тихая, без ветра и дождя. Природа замерла, цветы и трава не колыхались, только лунный свет оживлял пейзаж. От корабля не было никакого свечения. Внезапно, Тара услышала приглушенный гул, словно заработал процессор компьютера, не более. За этим последовал мягкий толчок и девушка поняла, что челнок оторвался от Земной поверхности, т. к. картинка за стеклом начала меняться. Она подошла ближе, чтобы рассмотреть, как они удаляются от поверхности её родной планеты. Довольно быстро они поднялись на высоту, которую привычно было видеть из самолета. При этом, Тара не почувствовала этого. Всё было вовсе не так, как бывает в самолете. Уши не закладывало и не было этого ощущения, которое обычно бывает у всех, когда самолет набирает высоту. А дальше всё происходило быстро и девушка не могла поверить в то, что видит перед собой, прямо за этим толстым стеклом. Постепенно Земля удалялась, на такое расстояние, что трудно было себе представить в цифрах. Тара видела, как мельчают города, страны, континенты и в конце концов, девушка увидела свою планету, как скорее всего, видели её только космонавты. Невероятное зрелище так поразило землянку, что она замерла и даже не дышала, глаза округлились, брови поднялись от удивления и сердце забилося быстрее. Она видела собственную планету со стороны. Сейчас весь знакомый ей мир представлял из себя шар — города подсвеченные электрическими огоньками и темные океанские просторы, белоснежные полюсы, горы, моря и реки. Всё было, как на ладони. Челнок удалялся, девушка не заметила, как прошли минуты, зато замечала, как постепенно отдаляется разноцветный шар, превращаясь в маленький комочек. Вокруг было черным черно, пока Тара видела только беспросветное пространство. Но постепенно глаза привыкали и ей стали заметны миллиарды звезд, что были рассыпаны вокруг. Она вглядывалась вглубь этого необъятного пространства и словно ниоткуда возникали всё новые и новые точки свечения. Теперь будущее уже не казалось таким уж фантастическим, Тара — не самая простая земная девушка со своими проблемами и нелегкой судьбой, сейчас парит в космосе, удаляясь от своих проблем на пару с инопланетным охотником. Впереди ей предстоит встреча с новыми яутжа и знакомство с новой культурой, жизнью и правилами. На неё вдруг нахлынула волна тревоги и вместе с тем интереса. Что это будет за жизнь, лучше или хуже земной? Однозначно, благодаря Радгару она обрела смысл и, чтобы не случилось там на Атолле — Тара готова.

Охотник чувствовал все эмоции девушки и снова удивлялся тому, как быстро они меняются. Это путало Радгара, он не мог точно разобрать в восторге она или это тревога.

— Тебя пугает?

— Что? — ответила она вопросом на вопрос, не отрываясь от иллюминатора.

— То, что ты видишь сейчас?

— Нет, — улыбнулась землянка, — Я просто не могу поверить своим глазам! Это невероятно, никому из людей не удавалось увидеть Землю на таком расстоянии, а сейчас всё, что вокруг — это темное космическое пространство меня гипнотизирует, не могу оторваться!

— Но что-то тревожит, — пытался разобраться охотник.

— Совсем чуть-чуть, — вздохнула она, — Я переживаю о том, что будет, когда мы

достигнем Атолла.

Инопланетянин замолчал. Он знал, что будет не просто, но он был уверен, что вопрос разрешится быстро. Кому какое дело, кого он себе выбрал? Никто не посмеет неуважительно относиться к его самке, кем бы она не была. В кланах были разные мнения по поводу других рас. История показывала яутжа не с лучшей стороны. Порабощения, захваты планет, колонии, опыты. Но всё это в прошлом, в те времена кланы даже между собой не могли договориться и постоянно воевали. Настали совсем другие времена — новые законы, новый Кодекс изменил общество. Опыты были под запретом и истребление разумных инопланетян, также строжайше запрещено. Яутжа искали новые обитаемые планеты, они искали охоты. Но, им необходим был достойный противник, а не слабые расы для создания колоний рабов, как это было принято ранее. Сейчас самой главной проблемой были объединенные группы грязной крови. Они строили своё общество. У них появились свои вожаки, главы, своя иерархия и своя идеология. Вполне возможно, что они имели и шпионов внутри какого-нибудь из кланов, подчиняющемся общепринятому Кодексу. К такому выводу Радгар пришел давно, но теперь были доказательства — мёртвые новобранцы, которым кто-то хорошенько промыл мозги, раз они осмелились выкрасть челнок и капсулы, способные уничтожить целую планету. Скорее всего, кто-то дал им такую возможность, иначе они никогда бы не смогли пробраться в отсек, где находились Неруда для дальнего следования и тем более не смогли бы выкрасть капсулы в лаборатории. Каждый раз возникали всё новые и новые проблемы.

Охотник не замечал за собой, но сам тоже иногда надолго задумывался. И сейчас Тара заметила его блуждающий зеленоглазый взгляд. Она поняла, что его эта мысль так же беспокоит, что не всё так гладко, как он ей говорил ранее. Но он быстро пришел в себя и не дал девушке раскусить свое беспокойство.

— Проблемы будут, но я их решу, — положив свои мощные лапы на плечи ууманки, сказал он.

— Я верю тебе, — сжав его горячую лапу, ответила землянка.

Девушка прижалась к нему, хоть ему и было её сейчас жаль и он понимал, что Таре больно и она слаба и больна, но ему жутко хотелось её. Самое странное, что его не на шутку испугало — запах её крови сводил с ума. Он не удержался и пару раз лизнул её рану и отпил немного крови. На вкус она была непередаваемо приятна. Нет, не так, чтобы сожрать ууманку, это было что-то более глубокое. Ощущение сравнимое с той ментальной наполненностью, которую он ощущал после удачной охоты, насмотревшись на последние эмоции своих врагов, насладившись их страхом и смертью. Внутри всё переворачивалось, пространство словно сузилось в момент, когда он впервые ощутил её вкус. Он любил её запах, а теперь ему довелось попробовать этот самый дикий сладко-соленый запах на вкус. Рана уже не так сильно кровоточила и запах был слабее, но всё равно, он пьянил инопланетянина и тот не сдержался и сжал тело своей самки. Его огромные сильные когтистые лапы ходили вдоль хрупкого и слабого, изувеченного тела. Она получила эту рану его же орудием, из-за того, что не хотела выдавать охотника своим сородичам. Его пугало такое притяжение, нездоровое, мощное, но он должен был с ним справиться. Нельзя причинять ей вред! Никогда! Инопланетянин попытался взять себя в руки и наконец услышал, как ууманка стонет. Стонет от боли! Он сжал её и затронул больную ногу. Он словно впитал её боль, тут же убрал руки и с опаской взглянул на неё.

— Я не хотел причинять боль.

Ууманка не отпрянула, не убежала прочь, она просто облокотилась на панель управления и глубоко вздохнула, приподняв больную ногу и осматривая рану. Рана не раскрылась, благодаря плотной перевязке, но видно было, что ууманке стало нехорошо. Она очень слаба и Радгар неосознанно надавил на рану и сделал хуже.

— Всё нормально, — она подняла голову и пристально посмотрела на инопланетянина, — Теперь я уж точно понимаю, что просто так к тебе не подойдёшь. Быстро ты заводишься! — Тара слегка улыбнулась, она действительно немного напугалась и побоялась, что он растормошит недавно затянувшуюся рану и та снова начнёт кровоточить и болеть.

— Ты всё рассмотрела? — поинтересовался Радгар.

— Ну, я бы еще осталась понаблюдать, как будет меняться картинка за стеклом, — заглядывая за спину хищника ответила ууманка.

— Никак, теперь это будет постоянно. Почти одно и то же, но будет одно место, где можно кое-что увидеть, для землянки — необычное.

— Скоро? — оживилась она.

— Приблизительно на пол пути.

— Сейчас мы уже ничего не увидим? — расстроилась Тара, приподняв брови.

— Нет.

— Тогда отведи меня в спальный отсек, побудем там, — Тара протянула ему руку.

Охотник сразу же подхватил ууманку на руки, осторожно, стараясь не касаться ноги и они медленно отправились по коридору в спальный отсек. Инопланетянин пытался унять свои позывы и разобраться в своих ощущениях. Тара, тем временем, беспокоилась о боли, которая с новой силой нахлынула на истощенный организм.

Глава 18. Полёт

Прошло уже более десяти дней, с тех пор, как землянка покинула родную планету. Неруда двигался ровно по своему маршруту, спокойно без тряски и неприятностей. Несколько дней Тара чувствовала себя неважно, порой её подташнивало и болела голова, но с каждым днём организм привыкал к новым условиям и в конце концов все недомогания прошли. Девушка понемногу набиралась сил, нога заживала и теперь Тара могла двигаться уже без помощи Радгара и костылей, немного прихрамывая.

Охотник всё это время заботился о ней, как мог. Ему было так жалко хрупкую маленькую землянку. Он даже задумывался над тем, чтобы узнать, можно ли что-то сделать, чтобы её кожа и кости стали более крепкими. Хотя его больше беспокоила мысль о том, даст ли на всё это согласие Предводитель. Он боролся со своим желанием близости, разбирал по полочкам все свои знания о своём организме и пытался понять, почему вне сезона это желание вообще есть. Все эти чувства накрыли с головой, а теперь пришла пора разбираться с этими физиологическими странностями. Уманка часто спала, по десять, а то и двенадцать часов в сутки. За это время охотник успевал перебрать кучу информации в своей базе. Но пока не нашёл ничего стоящего. Ничего, что могло бы хоть как-то объяснить эту тягу к другой расе, к другому существу. В их видах не было ничего общего, а более глубокие исследования и те времена, когда можно было проводить опыты с разумными расами были недоступны. Скорее всего, эта информация была только у ученых-исследователей. И Радгару, во чтобы то ни стало, нужно добраться до неё. Он чувствовал, что там есть всё, что он ищет.

Тара стояла облокотившись на кресло в отсеке управления и замороженно смотрела на великолепный вид — небольшой кусочек не известной землянке галактики. Эти невероятные паутины мерцающих созвездий, в тёмной глубине пространства образовывали немыслимые узоры. Иногда девушке казалось, что она даже чувствует запах космоса — металлический, с примесью серы. Конечно корабль был герметичен и никакой запах не мог проникнуть внутрь, фильтры постоянно работали и обогащали его нужным количеством кислорода. Радгар почти всё время носил шлем, потому как Тара не могла дышать с ним одним и тем же составом. Космический пейзаж никак не мог стать для неё привычным. Каждый день она подходила к иллюминатору и всматривалась в глубину пространства, дивилась цветам и звёздам, её успокаивала и гипнотизировала медленная смена видов. Так и сейчас она наблюдала за, кажущимся медленным, движением сквозь темноту и мысленно расслаблялась. Девушка даже не заметила, как за её спиной показался силуэт охотника, он осторожно подошёл к ней и опустил свои массивные лапы ей на плечи. Она не вздрогнула, а лишь спокойно погладила его правую лапу своими нежными руками. Услышав мягкий рык, Тара развернулась к нему. Она знала, что охотнику стоило больших усилий стараться её не покалечить и держать при себе свои инстинктивные позывы. Но теперь ей стало намного лучше и она была готова к этому, более того её и саму уже давно одолевало это желание. Она потянулась к шлему и нашла нужную кнопку, услышав характерный щелчок, девушка ухватила за переднюю часть и самостоятельно стянула шлем. Яркие зелёные глаза тут же пронзили её своим взглядом, а лапы немного сжали плечи. Кажется и без слов инопланетянин понимал к чему всё идет, хотя ему стоило убедиться в этом. Тело тут же отреагировало на запах возбужденной самки, но Радгар даже немного отстранился, задавая

немой вопрос. Тара поняла его и тут же приблизилась и прильнула к горячей оливковой груди инопланетянина. Она обхватила его руками, крепко прижавшись. Хищник расслабился, понимая, что она готова и перестал сдерживаться. Он уже давно мечтал об этом, а особенно о том, что недавно увидел во время слежки за Кайлом. Он даже успел освежить свои знания по анатомии и понял, почему именно так вёл себя ууман со своей самкой.

Хищник взял Тару на руки и аккуратно опустил на кровать. Он осторожно стянул с неё одежду, не оставив ни единой тряпки на её прекрасном теле. Только бинт остался, крепко стягивая уже почти затянувшуюся рану. Он всё время забывал спросить её о странных рисунках на ноге и спине. Они не были шрамами и имели какие-то своеобразные формы и вероятно значения. Кожа ууманки приобрела розовато-бежевый оттенок, что говорило о выздоровлении. Её запах, как всегда бил в нос и сводил Радгара с ума. Руки ууманки ходили по его шершавой спине и ворошили отростки, веки девушки были слегка прикрыты и дрожали. Она что-то тихо мурлыкала на своем ууманском языке и хоть земную речь Радгар совершенно не воспринимал, но звук её голоса и тот заставлял всё его тело напрячься в ожидании спаривания. Он ласкал её своим длинным проворным языком, спускаясь всё ниже. Ему нравились её грудные бугорки и чувствительные горошинки на них. Когда он касался их кончиком языка, девушка вздрагивала, это явно доставляло ей удовольствие.

Тара расслабилась, наслаждаясь на удивление нежным прикосновениям и ласкам Радгара. Она списала это на осторожность в связи со своей травмой. От части она была права, но он ещё и укрепил свои познания в этом вопросе и старался сделать приятное своей самке так, как ей точно понравиться. До этого он делал всё по своему. Был уверен, что люди спариваются так же. Самец во время спаривания должен показать свою силу, показать что он выносливый и может дать сильное потомство, а удовольствие само собой разумеющийся придаток. У людей же, всё было по другому и они спаривались в первую очередь для удовольствия, а на второй план отходило зачатие.

Тара с удивлением обнаружила, что длинный проворный язычок спускается всё ниже и ниже и ласкает её бедро. Она и подумать не могла, что инопланетянин решится на это! Ей и самой было немного страшно, учитывая его зубастую, клыкастую пасть. Поэтому она слегка дёрнулась и открыла глаза. Радгар не заметил этого и продолжал двигаться к «цели». Тара потянулась и дотронулась до его вытянутого лба, на что он так же не среагировал. В конце концов причинить ей боль он уж точно не мог, поэтому девушка откинулась обратно на подушку и расслабилась позволяя инопланетянину продолжить.

Охотник и представить себе не мог, что сам будет испытывать наслаждение от этого, он наконец осторожно коснулся языком влагалища ууманки, а запах ещё сильнее бил по рецепторам и сводил его с ума. Он слегка касался её промежности, водил очень осторожно и нежно вокруг, прозрачная жидкость так и сочилась изнутри, на вкус терпкая и солоноватая, странная и притягательная. Единственное, что было неудобно для обоих, это жвала. Он то и дело вынужден был контролировать положение, чтобы не оцарапать кожу ууманки и она всё время ощущала покалывания на нежных местах внутреннего бедра.

В голове Тары проносилось миллион вопросов: «Где это он научился? Как он вообще узнал об этом»? Она предположила, что он просто повторяет то, чем они занимались последний раз. В конце концов все мысли вытеснило невероятно приятное проникновение нежного языка прямо внутрь влагалища, на удивление он оказался очень длинным и доставал до той самой заветной точки.

Ему было не только приятно, но даже и интересно узнать, как всё устроено там внутри. Стенки были немного ребристыми, горячими и пульсировали в ожидании наивысшего наслаждения. Если бы сейчас работал переводчик, Тара бы крикнула: — «Не останавливайся! Продолжай двигать своим упругим языком, еще немного и...» Но нет! Он, почему-то, решил высунуть язык и переключился на чувствительный орган снаружи. Как же он так всё обломал! Тело ууманки как-то странно дёрнулось и цепкие руки Радгара схватили её за бедра, пытаясь утихомирить. Он продолжил свои ласки с клитором. Ему этот орган напоминал те горошинки на грудных отростках, но более эластичные и во много раз более чувствительные. Как только он дотронулся до него, Тара тут же вздрогнула, он понимал, что не довёл ууманку до оргазма и был уверен, что сейчас ему это точно удастся. Его движения языком стали немного грубее и ритмичнее, он чувствовал, как горошина становилась немного больше, а тело ууманки с каждым движением подёргивалось. Она издавала те же звуки, что во время спаривания, а это обозначало, что он на верном пути. Спустя совсем немного времени ууманка вдруг громко вскрикнула и невольно приподняла таз, в это время верхние мандибулы хищника впились ей в бедра, но не прорвались сквозь кожу, он во время успел отодвинуться. Тело Тары опустилось и немного вздрагивало, внутри всё пульсировало, а на простыне образовалось небольшое бесцветное пятно от смазки и слюны. Она подтянула под себя ноги и свернулась калачиком, протянув Радгару руки и улыбаясь. Он был доволен собой, но его член был тверд, словно металл и требовал своего. Он прилёг рядом, прижимая к груди свою самку, давая ей время отдышаться. Ууманка довольно быстро пришла в себя, она потянулась к нему, чтобы получить свой поцелуй, а потом схватила его член и перекинула ногу. Кажется Тара и забыла, что нога ещё не полностью зажила, боли она никакой не ощущала, да и давления на ногу не было. Она сжимала пальцами огромный и твердый, оливковый отросток и нежно водила вверх-вниз своими тонкими пальчиками, а потом попробовала найти себе удобную для ноги позу. Инопланетянин всё это понимал и передал инициативу ей в руки, покорно ожидая. В позе наездницы было не совсем удобно, так к ноге приливалась кровь и она могла зануть в самое неудобное время. Поэтому Тара решила повернуться к нему спиной. Она нашла удобное для себя положение и сама направила его рукой. Мощными лапами ему ничего не стоило удерживать ноги ууманки в нужном положении. Поза для него и для Тары не была привычной, но от этого все ощущения стали только острее. Приноровившись к положению, оба наконец расслабились и инициатива была уже у хищника, он начал движения с привычной ему скоростью и ритмом, Тара не беспокоилась о ране, а полностью отдалась ощущениям. Над ухом она ощущала горячее дыхание и тихий рык своего партнера, а глаза опускались вниз и видели всё самое постыдное и извращенное. В тело девушки вбивался огромный, зеленый инопланетный орган и это ещё больше её возбуждало. Всё продолжалось дольше обычного и ууманка не раз громко стонала, а внутри неё Радгар ощущал спазмы и пульсацию.

Продолжительность спаривания обозначала скорое приближение сезона. Осталось ещё несколько месяцев, поэтому то Предводитель так спешил закончить все самые важные дела или, хотя бы, начать работу над ними. Потом будет сложнее, хотя есть специальные средства, чтобы временно контролировать природу, для продолжения работы. Но всё же, во время сезона лучше не заниматься слишком важными вопросами.

Ууманка, как всегда, немного полежала на груди хищника, а потом побежала в душевой отсек и утянула его за собой. А он, тем временем мечтал о нескольких банках своих консервов. Через полчаса оба уплетали свою еду, наблюдая космический пейзаж. Радгар

натянул шлем и наконец можно было немного поговорить.

— Что за рисунки на теле? — вспомнил Радгар.

— А это? — Тара потёрла свою татуировку. — Это называется татуировка, её делают, просто для красоты или вкладывают определённый смысл, например воспоминание или просто, что-то типа талисмана/оберега. Кому как нравится. У меня на ноге — воспоминание о потерянной подруге — её образ, имя и цветок ирис — значение её имени. Не знаю бывают ли у вас друзья, но у нас вот например, кроме партнёрства есть ещё и такой вид общения, как дружба. Мою подругу похитили и убили, вероятно помучив перед смертью. Это сильно повлияло на меня, на то кем я стала и на кого охотилась.

— Понимаю, что такое дружба. У нас есть. Но не у меня. Нет времени.

— Ну да, — грустно вздохнула Тара, вспоминая Ирис.

— А кто похитил и с какой целью?

— Не знаю. Этого никто не знает. Очень долгое время её искали службы, когда я стала самостоятельной я тоже пыталась найти, но все следы замели. А время играло им на руку, в конце концов даже останки уничтожили, чтобы никто никогда не узнал, что произошло. Я винила себя, потому что похищение произошло на моих глазах. Я смогла вырваться, но её вытащить не смогла. Тогда я была совсем ребёнком, а их было двое взрослых мужчин. Думаю это была группа каких-то извращенцев, потому что не только Ирис забрали тогда, — опустив глаза рассказывала она.

— Насильственное спаривание? — приподнялся Радгар, возмущенный подобным отношением к самке.

— Не знаю, возможно именно это, — тихо ответила ууманка, — Давай лучше о чём-то другом. Вторая татуировка, что на спине — это самый страшный символ для людей. Это своеобразное предупреждение о том, кем я могу быть для кого-то. Дьявол. Чёрт или Сатана. Названий у него много. Это олицетворение зла. Сделала его после первого заказа. Поняла что во мне есть что-то страшное, чего стоит опасаться и набила на себе. Вот так. У вас есть что-то подобное или вы такими глупостями не занимаетесь?

— Нет, на коже яутжа такое сделать не получится. Слишком твёрдая. Шрамы тоже редкость, — проводя длинным когтем вдоль своего предплечья, сказал хищник.

Ууманка развязала бинт, осмотрела рану, она не кровоточила и выглядела хорошо.

— Думаю, эта рана превратится в шрам. Выбери он другую ногу и татуировка была бы испорчена, — с натяжкой улыбнулась девушка.

— Шрам не страшно, главное заживление.

— А, откуда ты...ну как ты решился на то, что сегодня произошло? — осмелилась спросить Тара.

— Изучил, — тихо ответил он.

— О, ты где-то достал пособие по сексу? — захихикала Тара.

— Анатомия, много информации в базе.

— Ого, надо же. А ты времени зря не теряешь! — подмигнула ему Тара.

— Ты заметила, что было дольше? — довольно спросил Радгар.

— Да, я заметила! И что ты там наколдовал себе?

— Сезон приближается, — спокойно ответил он.

— Так, а что это значит? Я не совсем понимаю про сезон, — она приподняла брови и приготовилась слушать.

— Сезон это месяц в году, когда яутжа спариваются. В другие дни спаривание

маловероятно. Бывает, но редко. С тобой по-другому. Не могу понять как, но с тобой могу всегда.

— Это же комплимент мне, да?

— Но тебе надо знать ещё про сезон, — продолжил охотник. Дело в том, что в этот период спаривание происходит значительно дольше и чаще.

— Как долго? — удивилась Тара.

— От двух часов и более.

— Ох, действительно долго, — поджала губы она.

— Я не знаю выдержит ли твое тело.

— Выдержит, ты же знаешь теперь, что способ добиться семяизвержения не один, — хитро улыбнулась землянка.

— Не знаю подойдут ли другие способы в это время.

Девушка подняла глаза вверх, что-то обдумывая, а потом внезапно опустила их и устремила свой зеленоглазый острый взгляд прямо в глаза Радгара.

— Думаю мы что-нибудь придумаем, а теперь я тебе кое-что тоже расскажу про свой организм или ты уже знаешь про критические дни?

— Да я читал, у тебя их еще нет, — как ни в чем не бывало ответил Радгар.

— Еще пару дней и должны быть, хотя цикл может быть нарушен из-за смены... планеты! Ну не важно когда, но они будут и в это время лучше не заниматься сексом.

— Но не запрещено ведь?

— Но будет кроваво, да и я всегда плохо себя чувствую в это время.

— Твоя кровь, вкусно пахнет, — не выдержал он.

— А это ещё, как понимать?! — склонив голову, спросила девушка.

— Рана кровоточила, запах стоял несколько дней. Мне понравился.

— Но то, о чем я говорю не совсем кровь.

— Знаю. Но не думаю, что мне будет противно, как самцам твоей расы.

— Ладно, но если я скажу нет — это значит нет и точка, понимаешь? — скрестив руки на груди, утвердила она.

— Да, я бы никогда не стал насильно...

— Как бы тебя не охватил твой инстинкт, пожалуйста учитывай и моё настроение. Ты же всегда чувствуешь?

— Да. Тебе даже не нужно было это говорить.

— Прости, — приблизилась к нему Тара и обняла за шею, — Да я знаю. Просто, я бы не хотела, чтобы ты видел всё это...ну.

— Не надо, природа есть природа.

— Ну мне не привычно, возможно когда-нибудь я перестану стесняться, но пока еще не могу.

— Странная ууманка, — обнял её хищник.

Глава 19. Брешь

В полёте время шло медленно. Тара пересмотрела почти всё, что было у неё на жёстком диске ноутбука. Перебрала и сложила все свои вещи, разложила всё в холодильном отсеке. Она потеряла счёт времени и не понимала сколько дней уже прошло и сколько еще осталось. Её тревожила и, в то же время будоражила, мысль о новой жизни. Она представляла себе, как повстречается с другими представителями расы яутжа. Все ли они похожи между собой? Как себя вести с ними? В конце концов, она перестала обращать внимание на очередной сериал, который смотрела, вот уже четвёртый сезон и полностью погрузилась в свои мысли, несмотря на то, что ей следовало бы экономить заряд батареи. Тара взяла несколько батарей и вот последняя уже разрядилась до шестидесяти процентов. «А что гадать, в конце концов, можно же спросить у Радгара?» — подумала девушка.

Она выключила ноутбук и направилась в отсек управления, где почти всё время проводил Радгар. Он, то и дело чистил свои черепа, переставлял и перевешивал их, а иногда подолгу сидел в и что-то изучал в своей сети. Вот и сейчас, Тара застала его за этим занятием.

Он сразу ощутил её присутствие и поднял голову. Тара подошла ближе и облокотилась на панель с сотнями кнопочек.

— Сколько дней прошло с тех пор, как мы в полёте? — громко спросила она, разглядывая приборы вокруг.

— Двенадцать земных суток, развернувшись к ней, ответил яутжа.

— О, так это значит, что через пару дней мы уже будем на месте? — оживилась Тара, широко раскрыв глаза.

— Если пройдем через портал без происшествий, да.

— Через портал?! — раскинула руки девушка, не веря своим ушам.

— Да, иначе бы, мы добирались до места год или больше.

— Ох и ничего себе! Надо было учить физику, а не валять дурака. Никогда бы не поверила, если бы кто-то рассказал мне, что мне предстоит совершить такое путешествие!

— Людям до этого далеко. Всё, что вы знаете или предполагаете о порталах, космосе, расстоянии — все теории ууманов не совсем верны.

— Надо думать! Иначе мы бы уже давно колонизировали Марс. А что будет потом? Мы прилетим, пришвартуемся и что дальше?

— Ты останешься на Неруда. Я должен буду встретиться с кланом и дать подробный отчет о Земле. Предоставить всё, что мне удалось изъять. А затем в ходе отчёта я объявлю о тебе. Что будет дальше, зависит от того, как отреагирует Харран.

— А если плохо отреагирует, что тогда? — вскипела Тара, девушку очень затронул тот факт, что кто-то будет оценивать её, и определять её участь.

— Плохо — это когда приговаривают к смерти. В этом случае такого точно не будет.

Этот ответ не удовлетворил Тару. Внутри все дрожало от тревоги и подступающей злости, которую она старалась не выказать.

— Сколько мне сидеть здесь? — раздраженно спросила она.

— Не могу сейчас дать ответ, — спокойно сказал он, понимая причину её негодования по-своему.

— Понятно, чёрт побери, я уже начинаю злиться на клан и вашего Предводителя и всё,

что с этим связано! Не привыкла, когда мою судьбу решает кто-то, а не я сама!

— Не стоит развивать эти эмоции. Не забывай, яутжа всё чувствуют. И если Кетану распорядится — ты познакомишься с Харраном, он почувствует твою враждебность.

— Кто распорядится? — прищурилась ууманка, не понимая о чем говорит хищник.

— Кетану — бог.

— Ну уж нет, только не это! Я даже подумать не могла, что у вас могут быть боги и подобие религии!

Тара закатила глаза, хищник даже не понял, что именно землянка сейчас имела ввиду и что значил этот странный жест, но спрашивать и развивать эту тему он не пожелал. Куда важнее было другое, а именно высказать ей свои собственные опасения.

— Тара, — вдруг четко и громко сказал яутжа, призывая её сосредоточить всё внимание на его словах. — Есть одна неразрешимая загадка. Всё, что я пытался найти по этой теме недоступно для меня. Так как, у меня есть возможность просматривать всю информацию в качестве Арбитра, но не учёного.

— Что ты имеешь ввиду?

— То, что связывает нас. Я не могу понять механизмы этого, как это сработало. Почему это произошло.

— Ну, может воля «Кетану», — засмеялась Тара.

Радгару это явно не понравилось, он издал рык и даже немного привстал со своего кресла, Тара нахмурила брови и склонила голову в удивлении.

— Слушай, когда я говорю! Не оскорбляй Кетану!

Тара, хотела было, много чего сказать в ответ, но сдержалась, понимая что многие проблемы во взаимопонимании возникали у них не только из-за разных культур, но и из-за переводчика, который переводил достаточно хорошо, но порой зависал и мог не так передать фразу, тем более тон.

— Извини, продолжай, — дотронувшись до его руки — успокаивая, ответила землянка.

— Слушай внимательно и не перебивай, — строго посмотрел на неё инопланетянин, — Я задумался об этом ещё на Земле. Согласно своей природе я не должен был среагировать на тебя, как я не реагирую на других самок с Земли. Они меня не привлекают, их запах для меня нейтрален, иногда даже не приятен. Но твой — другое дело. Я пытался найти этому объяснение через знание своей расы, но ничего не нашёл. Часть истории скрыли с доступного мне блока информации. О тех временах я ничего не знаю, так как всё это происходило до моего рождения.

— А что происходило в те времена, приблизительно? — с неподдельным интересом спросила Тара.

— Мне известно только то, что тогда были разрешены полёты на Землю, активно изучались ууманы и про тот опыт, о котором я тебе рассказывал. Анатомия ууманов есть в доступе, довольно поверхностная информация — ничего о происхождении, ничего об остальных опытах. Никаких упоминаний о возможном спаривании, межрасовых отношениях.

Девушка уставилась на него и сделала странный, по его мнению, вздох — «Хм» — произнесла она.

— А что насчёт других рас?

— Есть те, что живут в колониях и по сей день, им некуда уйти, их планеты безжизненны — мы берём их ресурсы. Это вся информация, ни о каких межрасовых отношениях никогда не было и речи.

— Странно, что с людьми не сделали то же самое, — грустно сказала она, представив себе колонию землян, которые подобно рабам трудятся без отдыха и воли.

— Причина в охоте, вас слишком легко уничтожить, не интересная цель, — ответил хищник, только секундой позже осознав, что говорит о сородичах своей ууманки.

— Ресурсы? — предположила Тара, сделав вид, что пропустила предыдущую фразу мимо ушей.

— То, что есть в Земле ничтожное количество. А клан, что сейчас правит всеми — против этого, основная идея оставить ууманов в покое. Запретили охоту на Земле, опыты с людьми. Но есть те кланы яутжа, что думают по другому. Но их не много, власть им не доступна.

— Но всё может поменяться. Так ведь?

— Возможно. Но пока мысль о мирном сосуществовании с разумными расами — главное в новой идеологии, в новом Кодексе.

— Но ты же охотился на людей! — с упреком сказала она.

— Да, выбирал достойных противников. Сама дала мне наводку на грязную кровь!

— Но всё же, почему тебе дали возможность нарушить Кодекс?

Радгар вдруг опять зарычал, но быстро успокоился и продолжил:

— Я не нарушал Кодекс, у меня было неотложное дело на Земле. А охота — награда. Охота исключительно на грязную земную кровь! Не трогать ууманов — значит не истреблять. Дать им развиваться, но это не значит, что с ними не будет боя в будущем!

Тара опять хотела вставить свое словечко, но Радгар не дал ей.

— Нет информации о межрасовых союзах ни с одной расой, не только с ууманами. Невозможно сказать были такие или нет.

— Хм, то есть кто-то намеренно скрыл это? Или же такого действительно никогда не было.

— Именно. И как среагируют на тебя другие яутжа, я не знаю, — заключил он.

— Хочешь сказать, что, возможно мною заинтересуется еще кто-то? — округлила глаза землянка.

— Я бы не хотел, чтобы кто-то возжелал мою самку. Поэтому будешь сидеть на корабле, пока я всё не выясню.

— Я бы тоже не хотела этого, вот же чёрт! — разволновалась она.

Кожа землянки вдруг покрылась мелкой рябью, она явно нервничала, температура тела то поднималась, то падала. Тара испугалась, она и так переживала, а теперь ей стало по-настоящему не по себе. Хищник попытался немного её успокоить.

— Не бойся, никто не посмеет тебя тронуть. Насилие над самкой — худшее, что может сделать самец яутжа. Запрещает Кодекс, карается смертью. Тем более это только предположение.

— Хорошо, но давай продолжим логическую цепочку, — отвлеклась она, — Что по истории? Именно в тот промежуток времени, где отсутствуют сведения о медицине, что по политике, не знаю там, что у вас есть — экономике...

— Это время, последние две сотни лет перед войной между яутжа и аттури.

— Кто это, аттури?

— В отличие от яутжа, чья жизнь ещё с самых древних времен была выстроена Кодексом воинов, кочующих в поисках новых миров и охоты, аттури предпочитали оседлость, разработку новых технологий и новые планеты и цивилизации интересовали их с

точки зрения развития технологий, науки, медицины и добычи ископаемых. Они жили на планете Аттур и путешествовали только на захваченные охотниками планеты. И хоть мы вели разный образ жизни, но не конфликтовали между собой, а сотрудничали. Но настал период разногласий. Старейшина охотников настаивал на том, чтобы аттури так же проходили подготовку и путь война, а те отказывали, посвящая эти годы обучению. Большинство обитателей планеты Аттур были беспомощны в случае нападения. Они считали, что делясь с воинами своими технологиями и знаниями уже заслужили защиту со стороны яутжа.

— Ну так и есть. Чего ещё от них требовалось? Я думаю, аттури были правы, — поджала губы она.

— А я считаю по другому. Были периоды, когда большее количество воинов были задействованы в масштабных действиях на далеких планетах, Аттур в это время оставался под защитой самого слабого клана. Тогда и был поднят этот вопрос. Аттури должны уметь себя защитить, в случае неожиданного нападения.

— И поэтому вы решили с ними воевать?

— Нет никаких мы и никаких они. Моя мать была из аттури — все мы и аттури, и яутжа — один народ.

— Была? — Тара была очень удивлена, что хищник упомянул мать, ей показалось, что это какая-то больная тема для него, видимо его мать погибла, раз он сказал о ней в прошлом или это переводчик не правильно сработал.

— Да была, её больше нет, — тихо сказал Радгар, — И тема на этом исчерпана! Я хотел сказать, что сейчас это разделение уже не уместно. Аттур уже необитаемая планета.

— А как вас называть всех вместе? Вашу расу?

— Яутжа. Аттури мы зовём тех, кто родился на планете. Их осталось совсем немного. Все остальные — яутжа. Исход войны тебе, должно быть уже ясен. Несмотря на все технологии аттури проиграли в битве. Планета была уничтожена, а все кто остался в живых сдались.

— И неужели все так дружно начали новую жизнь?

— Нет, были и те, кто время от времени поднимал восстания.

Радгар будто что-то ещё хотел добавить, но промолчал. Он какое-то время молча сидел и видно, что-то обдумывал. Тара тоже молчала, она переваривала всю информацию у себя в голове, пытаясь понять, что же такого произошло. История явно о чем-то умалчивает и скорее всего в этом кроется ответ. Но Радгар, по видимому свято верил в эту самую причину войны. Или делал вид, что верит. Тару так же очень удивило упоминание о матери Радгара. Значит она с планеты Аттур. Почему он не хотел рассказывать подробнее и почему её нет в живых?

— Радгар, а твой отец? Он жив? — решила немного приоткрыть завесу тайны ууманка.

— Нет, — коротко ответил он, давая понять, что не желает об этом говорить.

— Он тоже с той планеты? — не унималась любопытная землянка.

— Нет, мой отец охотник.

Хищник нахмурился, он явно не хотел ничего больше рассказывать о своих предках. Эта тема была ему неприятна и девушка не решилась более об этом спрашивать.

— Я думаю, в этой части истории тоже что-то не так. Причина мне кажется слишком подозрительной. Я беру во внимание ваш склад...характера и темперамент, но всё равно уничтожать себе подобных из-за того, о чём можно было договориться, кажется мне не

таким уж логичным.

— По мне так всё логично. По крайней мере было логично, пока я не нашёл эту брешь в медицинских исследованиях. И мне кажется подозрительным то, что нет никаких упоминаний о межрасовых отношениях. Хотя бы от грязной крови должно было что-то быть.

— Причём тут грязная кровь?

— Им всё равно с кем спариваться. Они вполне могли спариваться с ууманками просто, чтобы удовлетворить свои нужды.

— Так значит, мне всё равно есть чего бояться? — её сердце вновь забило быстрее.

— Атолл очень хорошо охраняется, но бывает и туда прорывается какой-нибудь наёмник под видом охотника. Такое бывает очень редко, ведь для того, чтобы это сделать нужно убить воина, украсть его челнок и броню. Но я не позволю тебе разгуливать без моего сопровождения, тем более на нижнем уровне.

— У меня уже голова кипит от этого всего! Давай так, будем решать задачи по мере необходимости. Сейчас, тебе надо покопаться в своем информационном блоке и добыть ещё какую-нибудь информацию. Возможно, кроме истории и медицины есть какие-то важные отрасли, например развитие технологий. Посмотри есть ли там временная брешь.

— Тогда иди, оставь меня пока, я попробую что-нибудь найти.

Землянка подошла к нему и поцеловала в шею. Хищник уже привык к разнообразным проявлениям чувств со стороны ууманки, но каждый раз, приближаясь к ней он ощущал возбуждение, и всё еще не мог понять, почему это создание на него так влияет. После разговора с ууманкой, некоторые пробелы встали на свои места. В разуме охотника, словно всё перевернулось, прошло стадию полной неразберихи, а сейчас снова разложилось по полочкам, но осталась куча вопросов. Неужели всё, что было ему известно об истории, ходе войны и объединении кланов — ложь?

Тара побрела обратно в спальный отсек, но не прошла мимо холодильного. Захватила с собой немного вяленого мяса. Для неё не был удивительным факт сокрытия реальных исторических событий, ведь в истории человечества таких было немало. Было ли это следствием неверного толкования источников или намеренным искажением фактов, до сих пор остается загадкой. Девушка была напугана предположением Радгара. Если он так на неё реагирует, будет ли так реагировать кто-то еще из представителей его расы? Она не задумывалась над этим, в силу того, что у людей главным критерием отбора партнеров не был запах, феромоны или что-то подобное. Но ведь она окажется в окружении совершенно других созданий. Созданий, которые когда-то колонизировали целые планеты и уничтожали их обитателей, брали их в плен и до сих пор держат некоторых из них в изолированных колониях. С чего бы ей быть спокойной? Они могут отреагировать как угодно. Единственное, что могло обезопасить — это Радгар, уважаемый и занимающий, как она поняла, высокое положение в обществе. Тара всячески отгоняла от себя тревожные мысли, она снова включила сериал и переключилась в его события.

На челноке, стремительно следующем по заданному курсу, двое — землянка и охотник древней расы яутжа, гармонично взаимодействующие все эти дни, раздумывали каждый о своём. Она пыталась успокоиться и понять всю ситуацию, он искал зацепки и так же пытался настроиться на более спокойный лад, чтобы по прилету не выдать свои подозрения всему Атоллу. Пришло время для самого сложного манёвра, Неруда находился в часе от портала, в черноте пространства уже виднелось его очертание. Радгар встал и направился за ууманкой, чтобы показать ей портал.

Тара читала один из журналов, которые прихватила с собой, типичный женский глянцевоый журнальчик, где почти на каждой странице речь шла о месячных, диетах, трендах сезона ну и конечно о мужчинах. Тара перелистывала одну страницу за другой в надежде наткнуться на, хотя бы что-то стоящее. Яркие рекламные вставки, тощие модели, дорогие часы и пробники духов — вот и весь журнал. Не успела она закрыть его, как услышала охотника.

— Идём, покажу кое-что.

Тара с энтузиазмом подскочила с кровати, она давно ждала обещанного зрелища. Уже на пороге отсека управления она заметила яркую светящуюся точку впереди, прямо по курсу. Пока ничего необычного. Хищник усадил её на кресло и обещал, что совсем скоро она увидит портал.

Через пятнадцать минут она наконец разглядела это. Они приближались к чёрному кругу, вокруг которого искажалось пространство и принимало в себя цвета находящихся не подоплёку светящихся объектов. Казалось, что портал обрамлён яркими горящими рамками. Вглядываясь внутрь этого удивительного объекта, невозможно было понять, что находится по ту сторону. Сплошная чернота. Ни отблеска, ни намёка на пространство. Землянке даже стало не по себе, страшно двигаться в сторону неизвестного!

— Тебе нужно пристегнуться, возможно будет трясти.

— Но тут только одно кресло, а как же ты?

— Я устою, мой вес тяжелее, буду держать кресло.

— Что-то мне страшно! — с дрожью в голосе сказала Тара и осторожно опустилась на кресло.

— Это обычный портал, даже не двухуровневый, — успокаивал Радгар.

— Что? Двухуровневый? Такое тоже бывает? — удивилась она. Ей было трудно представить себе и один простой портал, а оказывается они бывают многоуровневые!

— Бывает и больше, но такой челнок не выдержит больше пяти уровней.

Землянка тряхнула головой, если бы она только знала сколько всего человечество ещё не открыло, как во многом заблуждалось! Хищник пристегнул её к креслу, а сам задал команду — разогнал ядро на полную, включил щиты. Челнок слегка задрожал, Тара сравнила это с двигателем самолета. Её немного трясло и не от того, что происходило на Неруда, а от страха. Её воображение рисовало всю нетипичную ситуацию: маленький челнок в бесконечном космосе, собирался пройти через неведомый портал. А что если их выбросит совсем не туда, куда надо?

— А мы точно попадем, куда надо? — с сомнением обернулась она, обращаясь к Радгару.

— Вероятность семьдесят пять процентов.

— Всего?! Ну вот, чёрт побери, как же так? — разнервничалась ууманка.

— Не надо бояться. Даже если мы попадем не туда — выберемся, просто это займет больше времени.

— Ну да, успокоил, — снова повернулась она по направлению к иллюминатору, сложив свои беспокойные руки на колени.

По мере того, как расстояние между Неруда и порталом сокращалось, Тара всё больше замечала скорость, с которой они на самом деле двигаются. И то, что ей казалось парением, теперь пугало её до чёртиков. Она ухватилась двумя руками за край сиденья и сжала их. Тряска усиливалась и землянка даже зажмурила глаза, Радгар посмеивался над ней. Ему не

привыкать к порталам, в своей жизни он перешёл через сотни, а то и тысячи порталов разного уровня. Выбирался даже с искореженным Неруда, а как-то раз и вовсе застрял в одном из них.

Мгновение и все звуки вдруг на время заглушились, Тара открыла глаза и увидела только беспросветную тьму вокруг, она повернулась к хищнику, а он тут же указал ей обратно на иллюминатор. Внезапно пространство посветлело, стало синим, затем плавно перешло в бордовый и вдруг яркая вспышка! Звуки снова вернулись и челнок уже был по ту сторону портала, в совершенно другой части галактики.

Теперь вокруг можно было увидеть повисшие в пространстве астероиды и кучи какого-то космического мусора, объекты похожие на облака пыли, тусклые звезды в дали.

— Что это такое? — шёпотом спросила она.

— Части уничтоженной планеты, скопление газов. Ничего такого здесь, это обычное дело.

До Атоллы осталось всего двое земных суток.

Часть II

Глава 20. Отчет

Радгар ступил на тёмно-серый, шершавый пол. Наконец он мог спокойно дышать без громоздкой маски. Охотник волочил за собой увесистый мешок с оледенелыми останками мятежников. Он оставил уманку на корабле, закрыв двери на сложнейший код, который был доступен и понятен только ему самому. Даже в случае, если кто-то попытается взломать Неруда, Радгар тут же об этом узнает, получив уведомление на коммуникатор.

Арбитр направлялся напрямиком в зал совещаний, где обычно собирались главы кланов — Совет Старейшин. Сегодня его ждал Предводитель всех кланов яутжа — Харран, Ариас и несколько охотников, для ознакомления с отчётом о запретной планете. Радгар настроился на нужный лад с большим трудом, он запрятал свои опасения и мысли о Таре глубоко в пучину своего разума, а на поверхности оставил лишь мысли о проделанной работе и охоте на Земле.

Ощущая знакомый запах своих собратьев, терпкий и мускусный, бьющий в нос, Радгар почувствовал, что кроме знакомых ему яутжа за закрытыми дверями присутствует ещё кто-то. Кто-то более молодой, наверно недавно окропленный охотник, что весьма удивило его. Тяжелая дверь начала подниматься вверх, как только сенсоры обнаружили арбитра. Как и предполагал Радгар, — Ариас, Харран и несколько кровавых ждали его внутри зала. Высокий потолок, отсутствие декоративных элементов, тёплый, кажущийся каменным пол и огромный овальный стол для переговоров — это всё, что было в зале примечательного. Самое важное в этом месте — безопасность. Поэтому стальная дверь, оборудованная не только замком, а так же и сенсорами, считывающими биологический запах, была искусно сделана самыми лучшими инженерами из клана Техников.

Незнакомый охотник молодой крови, также находился в зале. Что было необычно, ведь на подобные мероприятия допускались только избранные. Часто, отчёты рассматривали в кругу всех воинов клана, но в случае с Землей и в некоторых других ситуациях, до отчёта допускались лишь самые достойные.

Харран радовался тому, что его самый доверенный арбитр, наконец вернулся в целостности и сохранности. Остается выяснить, что послужило причиной задержки. Предводитель прислушивался к каждой вибрации, исходящей от Радгара, но в эмоциях арбитра не было ничего необычного. А вот запах исходивший от него, казался более чем странным. Все окружающие сразу же его почувствовали. Совершенно чужой, непривычный запах обволакивал всего арбитра и, кажется даже впитался в него. Бывало, что посещая обитаемые планеты, яутжа приносили с собой оттуда необычные запахи. Но, чтобы так сильно пахло, будто источник находится где-то рядом!

Радгар склонился перед Харраном в уважительном приветствии. Арбитр сразу ощутил смещение присутствующих и догадался, что это всё из-за запаха, но не дал беспокойству пронять себя.

— Приветствую тебя, Предводитель! Сроки моего прибытия на Атолл были нарушены, за что я приношу свои глубочайшие извинения.

— Приветствую тебя, Радгар! Добро пожаловать на Атолл, — Харран одобрительно коснулся своей рукой с увесистыми наручами и длинными черными когтями плеча арбитра.

Все присутствующие приняли приветственно-уважительную стойку, согнув правую

руку, сжатую в кулак и прислонив её к груди. На самом деле, Радгар и Харран готовились к двум отчётам: первый отчёт в присутствии Ариаса и более подробный отчёт — только для Предводителя. Радгар, без промедления, вручил Предводителю электронный накопитель, предварительно отредактированный и включающий в себя только обследование, потерпевшего крушение челнока, а так же отслеживание молодой матки каинде-амедха и её последующее убийство. Всё было преподнесено так, что казалось, будто задержка Радгара была связана только с побегом двух фейсхагеров. Ни у кого не возникло ни единого вопроса к арбитру. Хотя все присутствующие ощущали ноты недовольства исходящие от Ариаса, словно он готовился высказать свои сомнения или сделать какую-либо ремарку. Радгар отлично понимал истоки этого недовольства, ведь если он не ошибается в своих подозрениях, возложенные на молодых охотников надежды Ариаса не сбылись, как бы он не старался. В итоге второй арбитр наконец произнёс:

— Радгар убил матку, третью матку за свою службу, но не считаешь ли ты Харран, что этого недостаточно для нового назначения? Каинде-амедха явно не дотягивает до настоящей королевы-матки.

Вот, как решил выкрутиться Ариас, представив совершенно иную причину своему недовольству.

— Я буду решать это во время Совета Старейшин без твоего участия, Ариас, — даже не посмотрев в сторону Ариаса, произнес Харран.

Зрительные образы с накопителя отображались на огромном экране, выдвигающимся сверху и задвигающимся обратно по нажатию нужной кнопки на огромных наручах Предводителя всех кланов. Только у него были подобные наручи, с помощью которых, можно было открывать и закрывать любые двери на Атолле, а также управлять любой техникой.

— С какой целью ты подвесил мёртвого уумана? Это нарушение, Радгар, ведь причина его смерти каинде-амедха, а не твой клинок.

— С целью отпугнуть ууманов. Эта постройка, где обосновалась матка, могла обозначать близость поселения. Чтобы уумана не вздумали соваться, я прибегнул к обряду. Это нарушение, я полностью согласен, но убить безоружного уумана, потому что он свидетель — было бы ещё худшим решением.

Харран промолчал, продолжая наблюдать.

На самом деле, Предводитель пытался скрыть свое нетерпение. Он знал, что всё самое интересное в отчёте ему только предстоит узнать, а так же объявить, какое наказание за срыв сроков ждёт арбитра. Он делал вид, что внимательно наблюдает за происходящем на экране, иногда делал паузы и замечания. Харран был мудрым Предводителем, но он не был самым старшим из глав кланов. Управление всеми кланами — это дело не из легких и порой, ошибка предполагать, что самый старший — значит самый мудрый. Такую ошибку совершали почти всегда и это не приводило ни к чему хорошему. Поэтому с новым Кодексом и объединением кланов пришёл и новый тип управления. Всего кланов яутжа — семь. Среди которых, остался всего один клан, который ещё почитал старый Кодекс, но вынужден был жить по новому. Клан мятежников, клан всегда имеющий свое мнение и часто выдающий идеи старого мира за новые — клан Древних. К этому клану относился Ариас. Клан не уничтожили лишь потому, что их знания старого мироустройства и противоположное мнение могло иметь свои плюсы, хотя клан приносил много проблем и споров, вносил раздор. Старейшина клана Древних — Исхир, был причиной задержки вынесения некоторых

приговоров, принятия решений. Старейшины даже предлагали разделить клан и убить Исхира. Только Харран — мудрый Предводитель сдерживал их, призывая сохранять мир и уметь выслушать другое мнение.

Харран, по совместительству был также главой клана Владык. Часто, Предводителя выбирали именно из этого клана, так как кроме основного пути крови, выходцы этого клана изучали историю, политику и управление. Были и исключения, но чаще именно Владыки могли правильно управлять всеми. Радгар же относился к клану Войнов, потому как его отец был из этого клана, в то время как мать относилась к клану Учёных. В таких случаях молодому яутжа дают сделать выбор в пользу того или иного клана и выбор арбитра пал на клан Войнов. Необычайно сильный и ловкий, Радгар прошёл путь крови даже слишком легко. Радгар рано стал сиротой, совсем мальком он остался без матери и отца. Харран, в какой-то степени заменил ему отца, увидев в молодом войне что-то особенное. Он следил за его успехами и взял над ним опеку несмотря на то, что это должен был сделать кто-то из клана Воинов. Харран был старше Радгара всего на век, но всё равно вызывал в арбитра чувства сродни с чувствами сына к отцу.

После окончания просмотра записей с маски, Радгар вывалил на огромный, овальный стол, где заседали Старейшины во время Совета — останки убитых яутжа. Грудина одного из них была разорвана, по форме раны было ясно, что оттуда извлекли зародыш чужехищника, не успел тот сформироваться и вырваться самостоятельно.

— Отвратительно, как позволил он мерзкому каинде-амедха отложить в свое тело эмбрион! — Ариас не сдержал своего презрения и подойдя к останкам ударил мертвое тело своей когтистой лапой.

Радгар сразу понял, что причина его негодования не только в чувстве омерзения. Но так же в том, что эти двое не оправдали ожиданий. Не сотворили хаос на планете рабов. Так называли Землю в клане Древних, но только между собой, ни в коем случае не в Совете и не при участниках других кланов, иначе за это можно было бы понести наказание. Но Предводитель и арбитр были осведомлены о пренебрежительном отношении Исхира и его клана к менее развитым расам.

— Убери лапы Ариас! Тела нужно передать биологам для исследования и составления заключения. А затем передать их клану, чтобы те решили что с ними делать. — Вмешался один из Кровавых, тот что был наставником опозоренного молодого война.

— Ты в этом виноват, Шайнт! Ты недостаточно хорош, чтобы быть наставником учеников! — начал было поднимать скандал Ариас, но Харран, быстро его успокоил приказав покинуть помещение.

— Который раз ты проявляешь неуважение, Ариас! Здесь не место для подобных выходок! Если хочешь выразить недовольство идите в Зал Состязаний!

— Прошу прощения, Предводитель, — склонился Ариас, блеснув своими жёлтыми глазами в сторону Шайнта.

— Оставьте нас с Радгаром наедине, все вон! Сиан, стой за дверью, я вызову тебя, когда будет необходимо — обратился он к молодому охотнику.

— Да, Предводитель, — взволнованно ответил тот.

Как только двери закрылись, Радгар немного расслабился, он не удержался и спросил Харрана:

— Зачем здесь этот малёк? Эти двое его братья? — указал на тела Радгар.

— Нет, у него совсем другая роль. Но об этом позже. А сейчас расскажи мне всё!

Радгар достал из наручей ещё один накопитель и вручил его Харрану. Предводитель тут же вставил его в соответствующее гнездо на панели, заблокировал вход в Зал Советов и включил запись, отметив про себя, как заволновался Радгар. На большом экране всплыла информация о первой цели охотника — уумане Кайле. Целое досье с грязными, незаконными делами. Затем последовал обзор какой-то Земной базы у воды. Харран позволил охоту на ууманов зная, что арбитр выберет себе не просто соперника, а соперника из грязной крови. По крайней мере, он на это надеялся. Ведь кроме того, что это являлось наградой, это же было и проверкой.

— Он слабак. Его страх убил его! Трус!

— Знаю, он являлся кем-то вроде арбитра у ууманов. Пытался стать главой их организации по соблюдению закона. Совершил покушение на своего Старейшину. Кроме того сотрудничал с кланом грязной крови, с группировкой, как они называют таких.

— Ты очень хорошо подготовился, изучил многое перед охотой. Это похвально.

То, что последовало далее не слишком понравилось Харрану. Арбитр пытался добраться до уумана, хорошо защищенного и прикрываемым толпой воинов. Но так и не сумел поймать его, при этом убив нескольких ууманов. Благо те угрожали ему оружием и вовсе не собирались сдаваться. Поэтому нарушений здесь не было. Далее запись показала какую-то постройку. Видимо арбитр последовал за своей целью дальше, готовился к новому нападению и лечил свою рану. Харрана смущало, что запись не является цельной, Радгар вырезал какие-то моменты.

— Почему запись не оригинальная?

— Я всё объясню Харран, но прошу досмотри до конца.

Предводитель вновь уставился на экран, он видел сотни летящих конечностей, толпы вооруженных ууманов, видел как ловко Радгар разделялся с каждым, используя их же оружие и наконец арбитр добрался до своей цели. На экране появилось новое досье. Глава организации по борьбе с преступностью — продажный, двуличный и хитрый ууман. Слабый физически, но превосходный стратег. Но зачем Радгар так унижил его? Харран сразу почувствовал гнев арбитра. Вероятно, было за что срывать лицо с уумана. Здесь запись остановилась, Радгар нажал на паузу.

Предводитель в недоумении развернулся к арбитру. Его массивные наросты над глазами, что можно было принять за брови — высоко поднялись от удивления, негодования, а янтарные глаза почти уже выдавали подступающую злость.

— Что происходит?!

— Послушай меня Предводитель, то что ты увидишь дальше, возможно повергнет тебя в шок. Но прежде, дай мне сказать.

— Слушаю.

— Я выбрал себе самку, — твердо сказал Радгар, устремив свой взор прямо в янтарные глаза Предводителя.

Харран удивился, он знал что Радгара не беспокоила эта сторона жизни и на время сезона он просто пользовался мимолетными встречами со свободными самками и никто никогда не цеплял арбитра, даже Латша, за которой охотились многие не оставила следа в его суровом разуме. Харран иногда даже не понимал его чёрствости, сам имел большое семейство, любимую спутницу жизни. Но Радгар, казалось не создан для этого. Он воин, прирожденный охотник.

— И кто же это? Неужели ты встретил её на Земле?

— Так и есть. Это ууманка.

«Ууманка? Да как же это? Это противоречит природе! Законность этого тоже под большим вопросом. Что же такое с этим арбитром»?! — опешил Предводитель.

— Но, как?

— Ууманка воин, охотница. Она случайно оказалась, в том месте, где я настиг матку каинде-амедха.

— Она что-то знает?

— Нет. Люди не осведомлены о нашем существовании или о существовании каинде-амедха. Они попросту беззащитны, как ты и утверждал, Предводитель. Сейчас я прошу посмотреть на неё, посмотреть на её охоту, чтобы ты понял, она достойный воин среди ууманов. То, что ты увидишь — её охота на уумана, предавшего её.

Харран хотел было разъяснить арбитру, что землянка не может быть достойным воином. Но не стал ничего говорить, просто уставился в экран. Там появился тонкий, хрупкий силуэт ууманки. И что он мог в ней найти? Узкие бедра, странные отростки на груди. Очертание этой инопланетянки казались Харрану неприглядными и совершенно чужими. Он наблюдал, как ууманка обследует чьё-то жилище. Как она обездвигила другую, совершенно такую же ууманку и притаилась в ожидании своей цели. Да, она не убила безоружную, это хорошо. Затем появился ууман, после недолгих разговоров он открыл огонь, землянка отстреливалась, а затем, по-видимому её захлестнула ярость и нетерпение, она прострелила конечность своему врагу и убила его выстрелом в голову. То что она сотворила потом напоминало традиционный сбор трофеев у воинов яутжа. Отрезала голову уумана и забрала с собой.

— Ты же понимаешь Радгар, увиденное не является доказательством того, что ууманка — охотница. Я не могу дать ей за это, — пораженный увиденным, заключил Предводитель.

— Я не прошу дать ей звание, я только показываю, что ууманка достойная. Что у себя на планете она — воин.

— Как ты выбрал её? Облик совсем не привлекательный, — нахмутив надбровные дуги спросил Харран.

— Для меня привлекателен её запах и даже этот облик.

— Запах?! Да как такое возможно, Радгар? Стало быть, от тебя сейчас исходит её запах?

— Да, я знаю вы все это почуяли.

— Именно! И он не приятен! Он чужой, как тот, что ты привозил с планеты Ва'ал, когда охотился на червей. Вот с чем могу сравнить этот уумановский запах. Разве можно его принимать за запах самки? Даже запахи чужих самок нашего вида приятные, но не будоражащие. Но этот запах просто чуждый, инопланетный!

Предводитель не был зол, но он был крайне удивлен. Что мог найти самец яутжа в самке ууманов? Он ощущал странное вибрации от Радгара, будто облегчение. Радгар расслабился и сбросил с себя какой-то груз.

— Я не знаю, что делать с тобой и твоей ууманкой Радгар, рано ты радуешься!

— Я рад тому, что её запах тебе не приятен.

— Как это понимать?

— Я имел опасение, что моя землянка отличается от других, имея такой запах. Другие самки с Земли не привлекали меня. Я предположил, что она может привлекать и других самцов яутжа. А теперь понимаю, что это далеко не так.

— Странное предположение.

Радгар снова нажал на кнопку и запись продолжилась. Предводитель увидел, как ууманка пыталась помочь арбитру, как её израненную, арбитр нашёл в том самом здании, где убил второго уумана.

— Так вот почему ты был так зол и унизил этого уумана, он искалечил твою самку?

Радгару понравилось, что Харран назвал её его самкой. Значит он всё-таки готов принять её.

— Да, он видел меня, ты уже это и сам понял. И пытался её разговорить, узнать обо мне. Она была на грани смерти, Харран. Но ни слова не сказала.

— Ты убил очень многих ууманов. Это плохо. Ты позволил эмоциям взять вверх, Радгар.

— Да. — опустил голову Радгар.

— Но в итоге, ведь не осталось и следа твоего пребывания на планете? Никто из ууманов ничего об этом не узнал, все кто видели тебя мертвы. Я сам лично, то и дело проверял сеть ууманов. Знаю, что ничего такого там не всплывало.

— Так и есть.

— Мне надо подумать об этом. Многое из того, что я видел выходит за рамки дозволенного.

— Я приму любое твое решение, Предводитель, — спокойно сказал Радгар, слегка наклонив голову.

— Что касается ууманки. Только подумай — потомство она тебе, скорее всего, не даст. А если и даст, то каким оно будет? Можем ли мы позволить родиться на свет гибриду, неизвестному созданию. Вероятно он будет слабым, как ууманы. Наши законы запрещают вмешиваться в жизнь на других планетах, в частности, если эта разумная жизнь. Я против рабов, против экспериментов, что ранее проводились над существами с разных планет, включая Землю. Как ты объяснишь Совету, что землянка — твоя самка? Ведь, по сути я не позволял тебе общение с ууманами. Твоя задача была отыскать челнок и наказать беглецов. Что это будет — случайность?

— Это и есть случайность.

— Как воспримут её другие кланы? Клан Учёных, клан Древних? — сделав акцент на последнем слове, спросил Харран.

— Меньше всего меня волнует мнение Древних, — раздраженно ответил арбитр.

— Их попытки вернуться к рабовладению, пренебрежительное отношение к ууманам и остальным расам. Как ты думаешь отреагирует Исхир? Мне придется его успокоить.

— Твои опасения насчет Исхира мне понятны, но причем здесь клан Учёных?

Харран на мгновение замолчал, словно обдумывал свою последующую фразу.

— Учёные-генетики, ранее тесно сотрудничали с кланом Древних.

— То есть в отношении к инопланетянам они за одно?

— Не на столько, я предположил, что Исхир может припомнить Учёным их тесные связи и подговорить выступить против твоей ууманки.

— Харран, были ли раньше смешанные союзы? Я пытался найти эту информацию, но не нашёл ни следа.

— Всё, что касается других рас, смешанных союзов и их потомства — вся информация уничтожена, воспоминания Старейшин, только в их голове. Даже мне не известна эта информация.

Радгар чётко уловил мимолетное сомнение в словах Предводителя. Он явно знал что-то, но не имел желания сказать. И допрашивать самого Предводителя, даже доверенному лицу

было непозволительно. Арбитр какое-то время раздумывал, но всё же осмелился задать последний вопрос.

— Для чего скрывать такое? Это ведь важная часть истории.

— Чтобы сохранить нашу культуру. Запрет вторгаться в чужие цивилизации создан не только для сохранения баланса Вселенной. Но так же, чтобы создавать своё, а не подсматривать у других.

— Но ведь мы на пороге большого путешествия в поисках достойного противника, в поисках разумных инопланетян и их технологий.

— Верно, но не их культуры. Нам не интересна их культура и генетика. Мы ищем войны, как бы не хотел я жить в мире. В нашей природе — охота. Без охоты и достижений ютжа не могут существовать. Ты забрал ууманку и это непозволительно, но также я понимаю, что она свидетель и твоя самка. Одно противоречит другому! Уверен, найдутся те, кто будет негодовать по этому поводу.

— Я готов ко всему. Но она останется со мной. Есть многое, что мне понадобится сделать для неё, но я готов.

— Не ожидал от тебя такого, Радгар. Придётся созывать Совет. Ууманка на Атолле... даже не представляю к чему может это привести. На Совете мое слово — последнее. Выслушаю всех, но решение буду принимать я. Не буду запрещать тебе, ты добился высокого положения и закона запрещающего союз с уманкой нет, как с любой самкой инопланетного происхождения. Одно знаю наверняка — союзы были, но это были неравноправные союзы. Инопланетяне, как тебе известно были рабами, наложницами. Возможно об этом припомнят на Совете, будь готов услышать это. А пока есть ещё, что необходимо обсудить.

— Ариас? — догадался Радгар.

— И он тоже, Ариас причастен к тому, ради чего ты отправился на Землю, я уверен.

— Он выдаёт себя даже своими эмоциями, — подтвердил он.

— Да, а так же он стал часто интересоваться обучением воинов. Он принимает участие в учениях, не успевая выполнить свои обязанности арбитра. За ним нужно присмотреть, а так же есть подозрение, что его клан, клан Древних — имеет связи с грязной кровью.

— Это хороший повод, наконец разделить клан и разделаться с мятежниками!

— Я знаю, ты хочешь этого. Но они не только сеют раздор, ты знаешь сам, они важная часть Совета, — заметил Харран.

— Не знаю, Предводитель, тебе виднее.

— Сойдемся и на этом. Ариаса мы еще обсудим, сейчас позволь мне приступить к твоему наказанию. Я сомневался, что такое наказание будет справедливым. Но теперь, узнав все обстоятельства, я уж точно уверен. Видел того малька?

— Он же окропленный?

— Для меня он всё равно еще малёк, только что прошел путь крови. Это мой старший сын — Сиан. И теперь — ты его наставник!

— У меня нет такого навыка, Предводитель, ты знаешь сам!

— Что бы ты не говорил, я хочу чтобы какое-то время он служил тебе помощником. Он хороший воин, но также он хороший техник, благодаря его матери. Его судьба будет решаться в ближайшее время. Он прошёл лишь обязательный для всех путь крови и добился успехов. Не таких, как ты в свое время, но он также добился успехов в инженерии. И как бы я не хотел сделать из него будущего война и главу клана, но считаться с его природой я тоже должен. Пусть он будет тебе помощником, а ты прими роль его наставника в охоте, это будет

полезно для вас обоих. Ты сможешь лучше себя контролировать, а он сможет лучше понять для себя роль охотника и арбитра.

— Так ему больше подойдет наставничество Тремера, если он имеет способности к инженерии?

— Затем я отправлю его к Тремеру, через пару сезонов. Он рвётся туда сам, решил всё для себя. Но пусть поймет, что не всё так просто и возможно есть шанс, что он ошибается в своём выборе.

— Как прикажешь, Харран. Но роль наставника мне чужда.

— Мне она тоже была чужда, когда я стал таковым для тебя.

— Ты превосходный наставник, Харран.

— Знаю, поэтому я уверен, что и ты таковым станешь.

Предводитель нажал на своих наручах кнопку и дверь открылась. Молодой воин, примерно на голову ниже Радгара, только что получивший свои первые доспехи, уверенно вошел в зал.

Глава 21. Неожиданность

Радгар взглянул на своего, теперь уже, подопечного по-новому. Он старался понять чего стоит этот юнец. Он внимательно осмотрел его доспехи. По материалу и выделке можно было сразу понять, чего успел добиться Сиан.

Пройти Путь Крови можно было с разными результатами, кто-то так и останется середнячком, а кто-то сможет дослужиться и до Главы Клана. Сиан, видно с блеском прошел свой Путь, так как его доспехи были выполнены из лучшего материала и напоминали первые доспехи самого Радгара, вот только ростом и телосложением юнец заметно уступал. Конечно, он еще возмужает, но в его возрасте Радгар был выше. По крайней мере, сам арбитр помнил себя одним из самых высоких среди молодой крови. Сын Предводителя держался уверенно, но волнение всё равно улавливалось. Его янтарные глаза — в точности, как у отца, смотрели в основном куда-то в сторону, изредка взгляд падал на Радгара и ни разу в сторону Предводителя. Никакого протеста арбитр не ощущал, лишь лёгкую нервозность и волнение Сиана.

В голове арбитра не укладывалось, почему Предводитель ни слова не сказал о будущем старшего сына. По логике вещей, Сиан с успехом прошедший свой первый путь, со временем мог стать не арбитром, а Предводителем.

Путь к становлению Предводителем долгий и сложный. Он начинается с самого первого дня обучения. Мало того, что нужно сначала добиться места Главы одного из кланов, так после этого заслужить доверие Совета и показать себя успешным, мудрым и дипломатичным управленцем. Поэтому Владыки, изучающие хитрости правления и историю кланов, почти всегда добивались своего. Что же такого увидел в своем сыне Харран, что лишил его этого будущего?

— Радгар, это мой старший сын — Сиан. Я решил, что ему будет полезно наблюдать за твоими действиями в качестве арбитра и, если ты сочтешь возможным, помогать тебе. Сиану я доверил важную информацию по подозрению Ариаса в связи с грязной кровью. Кроме того, его навыки в технологиях очень пригодятся. Он уже помог нам добыть важную информацию с личного инфо-носителя Ариаса.

— Сиан, можешь рассказать подробности, — обратился к сыну Предводитель. Тот в свою очередь мельком посмотрев в глаза отцу, кивнул и ответил:

— Мне удалось скопировать несколько архивов Ариаса, а так же добыть информацию о входящих сообщениях. В архивах я обнаружил заметки, которые показались Предводителю подозрительными, а так же с десятков входящих с неподтвержденных носителей, какими обычно пользуются наемники грязной крови.

— Что в архивах? — спросил Радгар, осматривая молодого охотника.

Сиан подключился к экрану и вывел на табло первую заметку, в которой фигурировало несколько имен и родословная, каждого из них.

— Имена мне не знакомы, кто они? — спросил арбитр.

— Это всё — молодая кровь, проходили Путь Крови наравне с Сианом, — ответил Харран, — Покажи ещё один архив, — обратился он к своему сыну.

В следующей заметке было то же самое и два других имени, уже знакомых Радгару. Тела обоих он вёз с собой с Земли.

— Теперь всё становится ясно. Это те несчастные глупцы, чьи останки теперь перед

нами. Где, те двое?

— В данный момент в тренировочном зале. Они добились неплохих результатов на своем пути, после окончания их первого Сезона отправятся на самостоятельную охоту, в группе с другими охотниками молодой крови.

— А ты значит, останешься и не будешь охотиться? — удивился арбитр, — Предводитель, не будет ли вредно для Сиана пропустить первую охоту? — не упуская возможности отказаться от подопечного, спросил Радгар.

— У меня на него особые планы. Он не пропускает охоту, только пройдет её немного позже. Или, если Кетану распорядиться иначе, пойдет охотиться с тобой. Под твоим наблюдением Сиан точно не зря потратит время. Он будет тебе полезен, как инженер и как помощник в раскрытии этого дела. С Ариасом нам необходимо быть очень осторожными. Если ты не забыл — он является племянником Исхира, а так же арбитром. Следовательно, мы должны провести масштабное расследование и собрать, как можно больше доказательств связи Ариаса с грязной кровью и возможно всего клана Древних. Как бы я не старался объединить всех, Древние сейчас находятся под управлением самого упрямого, консервативного и хитрого главы. Решать его судьбу старыми способами мне бы не хотелось, поэтому я хочу сделать всё, как можно более спокойней и предоставить достаточное количество доказательств в пользу его устранения.

— Как скажешь, Предводитель. Я оценил работу Сиана и ты прав он действительно может быть полезен. Я же, в свою очередь, проконтролирую его и обучу, по крайней мере, постараюсь сделать всё возможное.

— Не сомневаюсь в тебе, арбитр! Теперь перейдем к неожиданным вестям. Радгар, Сиану можно полностью доверять — я за него в ответе, он мой сын. И в связи с тем, что он будет часто находиться рядом с тобой, он имеет право знать всё.

Сиан с удивлением смотрел то на Радгара, то на Предводителя. В зале повисла тяжелая тишина. Радгар сомневался, стоит ли рассказывать «новости» своему подопечному. Сомнение арбитра ощутил и Предводитель, и Сиан. Какое-то время арбитр ничего не говорил, но раз уж Предводитель не считал нужным скрывать это, то ничего другого не остается. Поэтому арбитр одобрительно кивнул и тогда Харран продолжил.

— Сиан, есть кое-что, что ты должен знать о Радгаре: арбитр наконец-то выбрал себе самку.

Сиан был немного выбит из колеи этим заявлением, он никак не ожидал сейчас, в этом зале, узнать нечто настолько личное про арбитра. Арбитра, которым он ещё с детства восхищался, наблюдая за его достижениями со стороны, на кого ровнялся и чей образ держал в голове в самых тяжелых моментах своих учебных испытаний.

— Поздравляю, арбитр! — высказал Сиан, не найдя других слов. И что он еще мог сказать в этой ситуации?

— Это не все новости, — сделал долгую паузу Харран.

Он некоторое время раздумывал над тем, как сам относится к этому и как ему лучше об этом сообщить.

— Самка Радгара — другой расы. Она ууман с планеты Земля.

Сиан опешил, он вытаращил глаза от удивления, на мгновение, осекся и постарался скрыть свое удивление, но не смог ничего сказать, просто промолчал, позволив продолжить Предводителю.

— Его ранг позволяет ему выбирать себе любых партнёров, с любого клана и любого

положения. Новый Кодекс не содержит в себе информации о запрете или поощрении межрасовых союзов, но всё же я предполагаю, что среди нашего общества и кланов возникнут разговоры по этому поводу. Поэтому, арбитр предстанет перед Советом и расскажет об ууманке лично. Я же в свою очередь не имею претензий, кроме как продолжение рода. Пока, это является тайной. До Большого Совета.

— Понимаю. Я не выдам никакой информации, раньше чем Вы сами сообщите тем, кому необходимо знать. — уверил Сиан.

Радгар ощущал какое-то очень несвойственное ему чувство, не сразу ему удалось его определить. Смущение. Арбитр не привык смущаться, наоборот он чаще был горд собой и своими успехами, а сейчас, когда Предводитель произнес в слух известие об ууманке, Радгар будто осознал всю сложность этой ситуации. Предводителю удалось уловить это и он не нашёл ничего лучше, чем просто положить свою тяжелую когтистую руку на плечо арбитру, давая тем самым понять, что поддержит его, что бы там не говорил Совет. Сиан в силу своей молодости крутил в своей голове только одно — образ ууманки. Он вспоминал учебники и те сохраненные биологами немногочисленные тела ууманов, как же это всё было интересно! Теперь ему, во чтобы то ни стало, хотелось скорее увидеть живую инопланетянку и возможно поговорить с ней, расспросить о Земле и о тех примитивнейших технологиях, что там есть. А может у неё есть что-то с собой? Это просто великолепно! Многие считали, что для развития науки необходимо смотреть только вперед, пренебрегали примитивными инженерными решениями прошлого и выбрасывали устаревшие устройства. Но Сиан считал, что у технологии, как и у любой другой науки, могут быть совершенно различные принципы развития. И заглянуть в только что зародившуюся техническую базу другой расы — это просто подарок судьбы!

— И так, подведём итоги. Нам необходимо незаметно отслеживать действия и поведение Ариаса, он слишком много времени проводит с новобранцами и теперь понятно с какой целью. Он вербует их, возможно он попытается организовать еще один челнок на Землю или другую планету. Мы должны выяснить для чего он это делает. Это лишь начало, возможно он хочет власти, переворота в угоду Древним, возврата к истории, жестокой и рабовладельческой политике. Сиан сейчас пытается наладить контакт с указанными в архиве молодыми охотниками. Как, кстати дела в этом направлении, Сиан?

— Я только начал сблизиться с ними, Предводитель. Пока никакой новой информации добыть не удалось, только редкую связь с Ариасом. А ещё мне показалось странным, что эти двое не относятся к клану Древних. Один из них из клана Войнов, другой Скиталец.

— Скиталец? Их навыки и знание географии очень полезны, если вдруг они отправятся в путешествие на другую планету, видно Ариас решил, что Древние не совсем подходят для его тайной миссии. — сказал Радгар.

— Кроме того, их индивидуальные носители теперь передают информацию о каждом действии и местоположении мне на специальный коммуникатор, — гордо сообщил молодой охотник.

— Отлично, они не смогут заметить этого?

— Нет, в отличие от второго арбитра, они уж точно не смогут распознать код, который теперь контролирует их наручи. Мне повезло, что никто из них не относится к клану Техников.

— А каким образом тебе удалось проникнуть в инфо-носитель Ариаса? — поинтересовался Радгар.

— Это было довольно сложно. Я сам создал эту программу, она всё ещё работает с некоторыми перебоями и я могу просматривать только входящую информацию в определенное время. Пока, мне не удалось придумать способ, как сделать это в режиме реального времени, чтобы не вызвать никаких подозрений у Ариаса. Но я работаю над этим.

Радгар был доволен хотя бы тем, что его подопечный не туп, как пробка и действительно мог быть ему полезен.

— Радгар, ты можешь идти, приходи в себя после путешествия. Обменяйтесь коммуникациями с Сианом, будьте на связи. Если какие-то подозрительные действия будут выявлены со стороны Ариаса или его прихвостней, Сиан сообщит тебе. Радгар, будь готов через три периода Единица времени, пять земных часов, я с сыном навещу тебя и твою ууманку. Будет лучше, если я первый познакомлюсь с ней, перед Советом. Дату я пока не назначил. Сейчас вам нужно сработаться с Сианом и разработать подходящую стратегию.

Арбитр одобрительно кивнул и попрощался.

Выйдя за массивные двери зала, Радгар наконец дал волю своим эмоциям. Он был зол, он ведь никому не нянька, он понятия не имел, как вести себя с мальцом, да ещё и сыном самого Предводителя! Будь этот молодой охотник кем-то другим, Радгар бы знал как с ним обращаться. Но здесь и сейчас, да ещё в этих особых обстоятельствах с ууманкой, арбитр впервые в жизни был так озадачен! Он совсем не хотел, чтобы кто-то знакомился с ней. Не подумал, что Предводитель лично захочет её видеть! Зачем? Чёрт побери, да что всем так и надо соваться в его личную жизнь?! Предводитель же не знакомится лично с каждой самкой своих подчиненных, что вдруг...ах да — инопланетянка ведь! Чёрт бы побрал это всё! И почему Кетану подкинул ему именно её, именно эту хрупкую маленькую ууманку, почему наделил её именно такой судьбой? А если вдруг Харран сочтёт её грязной кровью, что тогда делать? Надо бы с ней всё хорошенько обсудить.

Радгар не спеша шел по направлению к своему челноку, где должно быть, уже заждалась его ууманка.

— Ууманка! Отец, подумать только! Как это возможно? — Сиан более не мог скрывать своего удивления и воодушевления. Как только дверь за арбитром закрылась, он тут же осыпал Предводителя кучей вопросов, на которые у Харрана не было подходящих ответов.

Это напоминало далёкие времена, когда Сиан был совсем маленьким, а Харран ещё был только Главой Клана. Те времена, когда он возвращался с далеких планет, с колоний или битв в свой дом, его встречала Гила — любимая спутница жизни с сыном, который улыбался, довольно щелкая своими маленькими жвалками и тянул ручонки к отцу, а потом осыпал его кучей вопросов, плохо сформированных и порой глупых. А сейчас перед ним стоит уже повзрослевший самец, в статных доспехах, но с таким же точно интересом и любознательностью и такой же кучей, но теперь уже не совсем глупых, вопросов.

— Да это очень странно, — задумчиво произнес Предводитель.

— А раньше уже были смешанные союзы? А может и потомство было?

— Возможно, но я не припомню такого. Даже в Кодексе нет ничего об этом, ни в новом, ни в старом.

— Это идея! Я узнаю у биологов, уж они то должны знать! Поверить не могу, что сегодня познакомлюсь с землянкой!

— Осторожней Сиан, я знаю какой ты любознательный и как тебя заинтересовала иная форма жизни, но уважай выбор арбитра. Ни в коем случае не перешагивай черту, не липни к ууманке и не расспрашивай её. Я хочу познакомиться с ней и узнать о ней, чтобы иметь

представление, как и что следует сообщать Совету. Ты же идешь, чтобы наладить контакт с твоим наставником. Я уверен он и сам ещё не знает, что позволительно и что нет, в отношении его самки. На моей памяти не было такого, чтобы Радгар вступал в длительные отношения, поэтому он будет относиться ко всему настороженно и полагаться на свои инстинкты.

— Понял, — склонив голову произнес Сиан.

— Тем более ты и сам не опытен в этих вопросах, ну ничего твой первый Сезон впереди, Верпа согласна стать твоей?

— Согласна, жду не дождусь этого! Изучил всё, что только возможно по этому поводу, а ты знал что если...

— Стоп! Сын! Я не собираюсь с тобой обсуждать подобные вещи! Какой же ты болтун! Вот об этом я говорю, ты порой не знаешь, когда следует остановиться! У тебя в голове мысли проносятся с такой скоростью, что ты не успеваешь их обдумать, а язык уже выбалтывает! Иди лучше проверь свой коммуникатор, вдруг там что-то появилось!

— Слушаюсь, Предводитель! — Сиан улыбнулся и вышел из Зала.

Радгар нашел свою самку в холодильном отсеке, она копалась в коробках и кажется даже злилась, пакеты шуршали и вылетали из коробки один за другим, вокруг были разбросаны какие-то припасы. Наконец она заметила присутствие Радгара, отодвинула коробку и подошла к нему. Инопланетянин был явно чем-то озадачен или обеспокоен. Его руки были пусты, видно он избавился от тех мешков, что поволок с собой. Тара хотела было обнять его, но потом вспомнила, что Радгар не плюшевый мишка для обнимашек и он этого не любит. Она встала напротив и уставилась прямо в его глаза.

— Что ты ищешь? — осматривая ууманку спросил он.

— Да так, похоже я потеряла или оставила в той машине коробку с мятными леденцами, — раздраженно ответила девушка.

— С чем? — не понимал Радгар.

— Да не важно, просто очень захотелось одну штуку поесть, а её нет. Наверное выпало где-то. Не важно. Расскажи, что там у тебя? Как дела?

— Предводитель знает о тебе, — спокойно ответил яутжа.

— И, что он сказал?

— Он не имеет возражений, — притянул он ууманку к себе.

— А что насчет того, чего мы опасались? — сложив ладони на его горячей груди спросила она.

— Нет, этого не стоит бояться, им не приятен тот запах, что я принес собой — твой запах.

— О, даже не приятен? Это как-то обидно...но вот сейчас я ощущаю от тебя какой-то странный аромат, твой конечно перебивает его, но я учуяла нотки и мне они тоже не нравятся, — приняв хиваясь заключила Тара.

— Хорошо, — довольно сказал арбитр.

— Что ещё?

— У меня появилась дополнительная обязанность, работы будет много, — опустив голову ответил Радгар.

— Так, — недовольно высказалась она, слегка отодвинувшись.

— Теперь я наставник молодому войну — сыну Предводителя.

Тара сморщила лицо, не зная, что и сказать.

— Я тоже удивлён, что именно мне выпало это бремя, — поняв причину её жеста ответил Радгар.

— Не представляю тебя в роли учителя, — Тара хихикнула.

Хищник тяжело вздохнул и отвёл взгляд куда-то в сторону, Тара не знала как реагировать. Ей было и смешно и грустно, потому как это означало, что Радгар будет круглые сутки заниматься своим подопечным и работой, а она вынуждена будет сидеть тут и перебирать свои вещички, читать те книги, что успела схватить с полок супермаркета и раздумывать о жизни.

— Сегодня Предводитель и его сын придут сюда. Познакомиться с тобой.

— Что? — вытаращила глаза Тара. Она не была готова знакомиться с кем-то, да она думала об этом, но не сейчас, не так скоро!

— Именно к этому мы должны подготовиться с тобой, что можно, что нельзя. Как себя вести с Предводителем.

— Рассказывай.

Глава 22. Землянка

Землянка оказалась не совсем такой, как её рисовало воображение сына Предводителя. Сиан готовился к этой встрече! Да так, что напихал в маску с десятков фильтров, чтобы рассмотреть инопланетянку, как можно лучше. Два мелких глаза — ярких и пронзающих словно копье, цепляющихся за самую суть любого, на кого устремит свой взгляд эта маленькая, хрупкая самка. Тонкая, полупрозрачная кожа — такая, что даже сосуды и вены можно было разглядеть через уумановский фильтр. На теле какие-то странные рисунки или это что-то другое? По крайней мере, в лаборатории и учебных материалах такого не было! А тело, хоть и было чем-то похоже на тело яутжа, но всё же имело отличия. Грудные отростки, целых два отростка! Рост и хрупкое телосложение. Сиан знал, что при помощи этих органов на груди, самки ууман выкармливали своих детенышей, но видеть это в живую было очень странно! Лицо ууманки тоже крайне странно сформировано: отверстия для дыхания прямо на передней части лица, ротовая полость обрамленная мягкой тканью и мелкие зубы — такими особо много не прожуеть. Лоб узкий и совершенно гладкий.

Одежда инопланетянки была настолько необычной. Непонятно, для каких целей люди надевали это тряпье на себя, если состав его всего-лишь мягкая ткань, которую легко пробить и изорвать в клочья. А эти длинные волосяные отростки? Она даже их не заплела и не собрала, просто раскидала, они ниспадали и доходили до самых ног!

Сиан был удивлен, насколько землянка собрана, как она смело говорит, как держится и тем, какая уверенность от неё исходит. Принимая во внимание, хрупкость её тела, она совершенно лишена страха. Имей такое тело Сиан, он бы забился в самый дальний угол и источал только страх и неуверенность! Она совершенно не пытается никому понравиться, говорит уверенно и даже не волнуется. Запах от неё исходит очень странный — чужой, чувствуется кровь. Наверное, кровь ууманов, потому что они ещё не эволюционировали настолько, чтобы охотиться на других планетах. Да ещё в добавок, самка оказалась охотницей — редкость даже для яутжа!

Как арбитр мог почуять запах самки? То, чем она пахнет не похоже на самку яутжа! Сиан представил себе стебель длинной дикой травы, что можно было найти у торговцев на нижнем уровне. Он не помнил с какой именно это планеты, но знал что его используют самки для своих ритуалов красоты. Если разрезать такой стебель из него вытечет маслянистая, вязкая, чёрная жидкость — сначала запах кажется сладким, но постепенно переходит в нечто кисло-горькое. Но заметил Сиан и некоторое сходство между ней и арбитром. Как ни странно, смотрелись они оба довольно гармонично. Их вибрации были чем-то похожи, будто едины. Оба очень хорошо умели скрыть свои эмоции. Даже у отца и матери Сиан такого не наблюдал! Они держались достойно, не источали волнения, да вообще никаких эмоций кроме уверенности! Как это всё странно и необъяснимо! Чем отличается Радгар от других, если выбрал для себя ууманку? Как он воспринимает её? Вот бы взглянуть на неё его глазами или хотя бы расспросить! Ох нет, арбитр не будет об этом с ним говорить. Он явно не слишком доволен тем, что ему повесили присматривать за Сианом, делиться с ним информацией и прислушиваться к его мнению. Неизвестно, как сложатся отношения с наставником. Тогда надо попробовать наладить отношения с ууманкой! Может она упомянет хоть что-то интересное! Хотя она также холодна и безучастна по отношению к нему, как и сам арбитр.

Нет, Сиан просто так не сдастся! Подумаешь, первая встреча ничего не может значить, он всё равно попытается сдружиться с этой странной парочкой!

Всё это вызывало в сыне Предводителя невероятные эмоции! Ему хотелось рвануть к ученым в лабораторию и поймав кого-нибудь из них, выпытать все возможные сведения об ууманах! А может и проникнуть в тайное хранилище секретной информации. Да, да он то знает, что такое существует! Всё это он обязательно сделает, как только об ууманке станет известно всем на Атолле!

Видимо, Сиан слишком расчувствовался и пришел в себя только после того, как заметил на себе три пары удивленных глаз. Предводитель, арбитр и ууманка со странным именем Тара, остановили свой разговор и уставились на него, давая понять, что ощущают его бурные эмоции — интерес, нетерпение и эмоциональное возбуждение. Даже ууманка была удивлена!

— Вот об этом сын, я тебе всё время говорю! Ты не умеешь держать себя в руках! — нахмурился Предводитель.

— Простите.

— Вероятно, ваш сын впервые видит инопланетянку? — проговорила ууманка. Переводчик с небольшой задержкой перевел её слова.

— Он видел разумных инопланетян и ранее, в колониях. Общался с ними, изучал. Нет, Сиан имеет такой склад характера, он любознателен и общителен. Полная противоположность Радгару. Это одна из причин, почему я решил сделать именно Радгара его наставником. А не такого же точно Тремера из клана Техников.

Радгар был явно недоволен поведением своей самки. Он говорил ей заранее стараться быть немногословной и только отвечать, а не спрашивать. А она затеяла беседу с самим Предводителем, да так свободно, словно была ему ровней! Предводитель же не ощущал враждебности и не воспринял ремесло человеческой самки на равне с тем, чем занимается грязная кровь. Даже наоборот, Харран сравнил её деятельность с деятельностью арбитра. Правда, здесь на Атолле, едва ли можно было найти для неё занятие. Слишком уж она хрупкая для работы с грязной кровью и ритуальной охоты на ксеноморфов.

Часом ранее, когда Тара с трудом выслушала все советы по общению с Предводителем, она осознала, что всё это время была больна и совершенно растеряна. Она не могла снова найти в себе тот стержень и силу, что была у неё всегда. Изменить её личность и полностью подчинить не удастся даже Радгару. Он должен это понять. Поэтому Тара, оставшись наедине со своими мыслями в спальном отсеке решила, что пришло время собраться, хватит уже сантиментов. Сейчас она должна показать себя такой, какая есть и не пытаться сделать из себя покладистую самку, что постоянно скрывается за спиной своего партнера, молчит и загадочно улыбается. Это не она! Такой она могла быть наедине с ним, но в обществе все должны понимать, что девушка не будет выслуживаться. Да, это их территория и соблюдать некоторые правила, присущие этому обществу или клану придётся. Но и они пусть знают с кем имеют дело. Она слаба перед ними и любой может нанести непоправимый вред здоровью, но Тара была куда более пластичной, по сравнению с этими неповоротливыми громилами! Ей необходимо было только возобновить тренировки и тогда можно было бы показать этим инопланетянам, чего стоят обученные ууманы! Кроме того, её большой опыт в работе с преступниками тоже мог быть полезен. Может быть, Радгар и не рассказывает о своих делах, зато Предводитель будет не против дать ей возможность проявить себя. Девушка решила спрятать все свои эмоции, словно готовилась к заказу.

Двое инопланетян, таких же как Радгар, появились на челноке ровно в назначенное время. Тара сразу поняла кто из них Предводитель. Его одежда отличалась от доспехов Радгара, а наручи так вообще произведение искусства! Увесистые, выполненные из нескольких видов металла. Ростом Предводитель был чуть меньше арбитра, а его отпрыск Сиан — ещё ниже, почти на голову (инопланетную башку с высоким лбом!). Запах от них исходил тоже крайне странный, будто они были не живыми организмами, а какими-то машинами. Что-то напоминающее бензин или машинное масло, горькое, даже горелое. Ничего общего с тем наркотическим ароматом Радгара! Неужели они и Радгар — одного вида? Почему же так отличается запах? Тара так же заметила, что цвет кожи у обоих был скорее желтый, нежели оливковый. Глаза янтарные, наросты на лбах темно-коричневого цвета. Предводитель, по-видимому, был старше Радгара — чешуйки на его теле были гораздо крупнее и ребристее, надбровные дуги хорошо очерчены, а когти на лапах намного длиннее. Девушка не постыдилась разглядывать обоих, потому как и они не скрывали интереса. Особенно мелкий. Тара сразу ощутила его интерес. Каждый раз, когда Предводитель произносил какую-либо речь, Сиан старался сосредоточить своё внимание на его словах, но как-только Предводитель отвлекался, тут же принимался разглядывать ууманку и изредка Радгара. Тара сделала вывод, что Сиан очень любопытный и Радгару сложно будет сдерживать и направлять юнца. Радгар не терпел излишеств во всём, а тут ему попадаетеся индивид сующий свой нос всюду, куда не следует! Ох и предстоит же ему нравоучений! Влип ты Сиан, по самое не хочу! Девушка даже посочувствовала сыну Предводителя и посмотрев на него, как если бы это был человек, улыбнулась. Сиан, изучивший до этой встречи повадки ууманов, подумал что ууманка над ним насмехается и ему стало как-то не по себе. Он точно не знал как реагировать, принять это за положительный или же отрицательный жест.

— Тара, — обратился к землянке Предводитель, — Добро пожаловать на Атолл, я сообщаю тебе, что принимаю тебя, как самку арбитра. Принимая во внимание ремесло, которым ты занималась на Земле, я всё же не могу дать тебе звание кровавой охотницы, так как по нашим законам, чтобы стать охотником необходимо убить взрослую особь каинде-амедха, регулярно принимать участие в ритуальных охотах на угодыхах. Боюсь, что это не так легко для уумана. Кроме того, сообщаю, что в скором времени состоится Большой Совет семи глав, где Радгар объявит о тебе. Обычно, такие личные события не нуждаются в оповещении глав, но в вашем случае это необходимо. Мнение глав, точнее их принятие или непринятие остается за ними, но я в свою очередь не имею возражений, а это значит, что никто на Атолле не посмеет причинить тебе вред.

Землянка опять оголила свои зубы, улыбнулась и даже слегка поклонилась Предводителю, с души словно камень упал, но Предводитель продолжил.

— Единственное, что я бы хотел отметить — потомство. Вы оба не сможете произвести на свет гибрида, если вы думали об этом. Если же нет, то беспокоиться вам не о чем.

Радгар без промедления ответил:

— Мы это обсуждали и понимаем. Никто из нас не имеет такого желания. Но мы бы хотели обратиться к биологам по поводу такой возможности, в первую очередь, чтобы выяснить не нанесёт ли сезон и возможное неудачное оплодотворение вред Таре.

Тара слегка сжалась. Она не думала, что подобные вопросы здесь принято обсуждать с Предводителем! Никакой личной жизни! Всё напоказ!

— С этим можете обратиться к Уни, она может дать вам ответы.

— Предводитель, — осторожно обратилась к нему землянка, — Есть ли хоть шанс для меня найти себе здесь занятие, полезное для вашего общества?

Радгар слегка дёрнулся, но постарался сдержать свое недовольство. Опять она встречается! Благо, Харран её правильно воспринял и, кажется даже был несколько удивлен, тем насколько ууманка сдержана в своих эмоциях. Но по мнению Радгара этот вопрос уже был действительно лишним!

— Всё возможно, но дай себе время привыкнуть. Пока, ты даже не можешь покинуть челнок, для тебя нет подходящей маски с кислородом. О каком занятии может идти речь? Слишком рано думать об этом. Позже, после Совета, а может и ещё позже, если твой самец не будет думать по-другому, а у тебя появятся идеи, я могу рассмотреть их.

— Предводитель, — произнес Сиан, — если арбитр и ууманка не возражают, я могу начать работу над изготовлением кислородной маски.

Глаза землянки вдруг округлились и сделались немного больше, скорее всего она удивилась такому предложению, арбитр же не выразил, как обычно, никаких эмоций.

— Я не имею ничего против, Радгар?

— Доверяю сыну Предводителя, это необходимо сделать, даже чтобы перевести Тару в моё постоянное жилище.

Ууманка уже не сдерживала эмоций и все распознали её удивление и благодарность.

— Не за что, Тара, — произнес Предводитель.

Гости в скором времени удалились и Тара осталась наедине с хищником, подготовившись выслушать все недовольства. Но, как ни странно, Радгар ничего такого ей высказывать не стал. Его полностью удовлетворила реакция и принятие Предводителя. По правде говоря, он даже не ожидал такого положительного исхода встречи. Единственное, что ему не очень понравилось это Сиан. Его подопечный теперь казался арбитру той еще занозой в заднице! Он же будет лезть везде, задавать кучу вопросов и болтать, выказывая эмоции просто без остановки! Радгар был уверен — стоит остаться с ним наедине, без Предводителя, как малек тут же распухнет. Нет, нет надо его сразу же поставить на место и объяснить что к чему! В работе Радгар был особенно строгим и беспринципным. Никаких лишних движений, всё четко! Арбитр редко работал в команде, предпочитал брать на себя все сложности и никому не доверял. Так что пусть наблюдает за действиями наставника и помогает с техническими деталями расследования, но самостоятельных заданий он точно не получит! Тем более, арбитр за него в ответе. Радгар сразу почуял интерес Сиана к Таре, не как к самке конечно, а как к инопланетянке. Он будет и её донимать, если конечно для этого представится возможность!

Мысли Радгара прервала своим вопросом землянка:

— Так, у тебя есть ещё жилище помимо челнока?

— Конечно, это челнок дальнего следования, есть ещё постоянное жилище на шестом уровне. Там по просторней и больше отсеков.

— А ты даже и не упоминал об этом, я думала челнок будет основным местом обитания.

— Это важно?

— Ну, для меня важно, это ведь мне предстоит проводить в жилище всё своё время.

Радгар нахмурился, вспомнив о том, что землянка стремилась, как можно быстрее найти себе занятие. И этот вопрос Предводителю, был для него таким же неожиданным, как и для самого Предводителя, они ведь не обсуждали это ранее перед встречей.

— Чем ты думаешь заниматься здесь?

— Не знаю, я задала этот вопрос импульсивно, не обдумывала его заранее. Ну, а в целом, я бы могла помогать с расследованиями, пусть даже сидя здесь или на шестом уровне, так сказать удаленно. Может смогу подкидывать идеи. Я работала с человеческой «грязной кровью», как тебе известно.

— Грязная кровь яутжа и ууманы — это не одно и то же.

— Понимаю, но если дать мне разобраться со спецификой, то я могу помогать.

— Плохая идея. И допуска у тебя нет. Чтобы расследовать и ловить грязную кровь нужно быть арбитром, — заключил Радгар, напрочь отрицая эту идею.

— Знаешь, Радгар, у меня такое впечатление, что ты не хочешь чтобы я чем-то занималась.

— Да, это опасно.

— Моя работа на Земле, тоже была опасной. Я привыкла. Да и чем опасна работа консультанта? Я просто буду выслушивать тебя и смотреть материалы, что ты принесёшь. Ну как тогда на Земле, когда ты присматривался к Кайлу. А ещё, я рассмотрю возможность охоты на ксеноморфа. Вспоминая ту тварь из ангара, меня бросает в дрожь. Но я бы не отказалась посмотреть на вашу ритуальную охоту и оценить противника. И звание кровавой охотницы уж очень мне понравилось! Вот, где кроется опасность!

— Нет. Никогда! Смотри со стороны сколько угодно! Но чтобы самой вступить в схватку с жёстким мясом — нет! — твёрдо сказал он.

— Это мы еще посмотрим! — ухмыльнулась Тара и быстро чмокнув хищника в шею, вышла из отсека управления.

Глава 23. Ультиматум

— Землянка с характером, — задумчиво произнес Предводитель, оказавшись в длинном, тёмном коридоре, ведущим на самый верхний уровень Атолла в его жилище, которое он делил с матерью своих детей.

— Да и к тому же, воительница!

— Это не так. Её победы над ууманами могут оценить только ууманы.

— Я имел ввиду потенциал ууманки, отец.

— Она может стать проблемой, если попытается изменить своё положение. Хотя, если она погибнет, сражаясь с ксеноморфом это только её ответственность. Радгара будет жаль, он будет страдать.

Сиан, был ошарашен таким предположением. Разве можно было так легко, даже в своём воображении, умертвить землянку и даже не поморщится? Ох, уж эти пережитки прошлого! Жестокость и непоколебимость!

Он, на какое-то время замолчал, многозначительно посмотрев на Предводителя, а тот в недоумении окинул строгим взглядом своего сына. Оба промолчали, каждый из них понимал значения этих жестов. Предводитель, хоть и мнил себя прогрессивным управленцем, но в глубине души, всё ещё продолжал бороться, с засевшими намертво, устоями былого мира.

— Ты заметил их схожесть? Несмотря на принадлежность к разным видам, они чем-то похожи. Возможно ментально, на уровне подсознания. Если с физической точки зрения я не могу понять привязанности арбитра к этой, откровенно говоря не привлекательной самке, то на более глубоком уровне, мне кажется понятным его увлечение. — прервал тишину Сиан.

— Соглашусь с тобой, — холодно ответил Предводитель.

Сиан уловил его еле заметное сомнение, которое Харран тут же спрятал подальше и попытался перебить эмоции другими.

— Послушай, сын. Я бы посоветовал тебе не заговаривать с арбитром о его самке, стараться исключать и даже избегать общения с ней, ты меня понял?

— Но отец, я думал после встречи с ней ты передумал насчет этого! Она ведь, по-моему, с легкостью идёт на контакт. Разве не разумно будет расспросить её о жизни ууманов на Земле? Это может быть полезным для будущих поколений, дополнить те сведения, которые собрали ещё века назад. Всё ведь изменилось с тех пор!

— Нужные сведения мы добудем и без твоей помощи, я тебя предупредил! Хочешь проблем с наставником? Я не буду на твоей стороне, если из-за твоего поведения он откажется от тебя! Ты и так проявил лишнюю инициативу, предложив лично изготовить ей маску!

Сиан замолчал, он не хотел врать отцу, ведь молодой охотник знал, что землянка и арбитр рано или поздно станут его друзьями. Он пока не представлял как именно, но он добьется их расположения! А отец, что отец? Что он понимает? Для него эта ситуация такая же неожиданная и непонятная, как и для всех. Предводитель уже стар, несмотря на его попытки забыть Старый Кодекс и, не так давно приобретённую, толерантность к расам Вселенной, в целом его взгляды уже устарели. Эта показное принятие и нейтралитет к разумным инопланетянам был лишь моментом в истории, продолжение которой неизбежная война с «подросшим» противником. Он даже не ведал о том, что творится с молодняком! Что многие уже готовятся к будущему спору — а нужна ли война с людьми или другой расой

вообще, даже после их развития?

Сиан очень уважал своего отца, он гордился им. Порой даже не мог поверить, что именно ему, Кетану дал благословение — родится сыном Харрана — Первого Предводителя Семи Кланов Яутжа. Он совершил невероятный прорыв в управлении и социальных традициях целой расы! Но, тем не менее, один только факт существования колоний инопланетян, проживающих под строгим наблюдением специально обученных для этого войнов — надзирателей, вызывал недоумение. Сиан прекрасно понимал это, видимо когда отец взялся за масштабное преобразование он не осознал, что ему придется менять не только всё вокруг, но и себя самого. Перемены повлекли за собой трудности, с которыми поколение отца и матери Сиана уже не справится.

Землянка тоже задумалась об этом, оставшись на челноке, в то время, как арбитр вышел по своим делам. Прошло несколько дней, Тара не понимала день это или ночь, она плохо спала, Радгар часто отсутствовал и не сообщал никаких новостей. Землянка уже догадывалась, когда он выходил по секретным делам, когда просто выходил чтобы обустроить свое жилище для ууманки. Так же она знала, что он ждёт этого Совета Глав и нервничает по этому поводу, даже больше, чем он нервничал перед встречей с Предводителем. Все это время землянка перекручивала в памяти тот диалог с Предводителем и его сыном. Он всё больше казался ей не таким уж и положительным. Во первых — её смущала необходимость этого Совещания, во вторых — она задумалась о колониях живых инопланетян. Почему их не отпустили после того, как был принят новый Кодекс? Что они делают в этих колониях и в каких условиях живут? Жаль, что невозможно прочитать хищников, как людей! Предводитель, возможно и не враг, но он что-то скрывает. Она анализировала и поступок Сиана, что это? Жест доброй воли? Или стоит предполагать какой-то подвох? За эти несколько дней землянке ни разу не удалось нормально поговорить с Радгаром, он всё время закрывался в отсеке управления объясняя это секретностью своих дел. Она даже не спросила, когда будет готова маска. А потом он стал дёрганым, сказывалось приближение сезона.

За пару дней они успели раз семь отдаться во власти инстинктов и сгореть в пламени буйных страстей. От воспоминаний об этом Тару пробрала дрожь. Приятная, сладкая дрожь от макушки до самых кончиков пальцев.

Как то, не понятно в какое именно время суток, когда девушка спала он внезапно пробрался к ней в спальный отсек и разбудил её прикосновением своего нежного, чёрного, змеиного язычка, проворно скользящего вдоль позвоночника и спускающегося всё ниже до самых ягодич. А потом этот язычок проскользнул между плотно сомкнутых ног и добрался до самого чувствительного места — маленького узелка нервных окончаний, который после недолгих, но необычайно нежных и точных движений — словно взорвался и одарил девушку невероятной волной наслаждения. Затем он нежно вошел в неё, хотя обычно он был груб. Со временем, Таре удалось его научить начинать ласки нежно и постепенно отдаваться своему инопланетному зову природы, сначала контролировать движения и только почти в завершении, добавлять неистовой, звериной грубости. Это выходило далеко не каждый раз, да и порой Тара сама себе удивлялась. Её организм, словно, требовал этой грубости. Будто без неё невозможно прожить! Если бы девушка могла поверить в это, то предположила бы, что сезон действует и на неё. Но она никогда такого не замечала за собой, вероятно это просто влечение к арбитру так работает. Чем больше близости, тем сильнее потребность в ней.

Тара прикусила губу, её взгляд рассеялся, контуры отсека поплыли, а тело так расслабилось, что даже немного зануло.

— Так, о чём это я?! — сама себя взбодрила девушка.

Мысли уже снова сфокусировались и Тара принялась анализировать последние заметные события.

И так, на первый взгляд Сиан ничем не отличался от обычного человеческого юноши. Но это только предположение и как бы сознание не хотело воспринимать его именно с этого угла зрения, но разум хотел знать наверняка. Она успела его проверить, точнее проверить свои собственные ощущения. Когда он только вошёл, сразу было понятно по жестам и взгляду, что Сиан волнуется, а затем так же было заметно, что он очень хочет открыть свою зубастую пасть и начать задавать вопросы! И все эти слова, словно застряли где-то в горле, но не могли вылететь оттуда! Это напряжение было видно, по тому как бегают его глаза, во время краткого отвода внимания от его персоны. Как подергиваются лапы — еле заметно, но хитрая землянка сумела уловить. Ей удалось даже заметить, как дёрнулась его голова, а за ней почти неуловимо и отrostки, с редкими колечками. Тара была и вправду ему благодарна за предложение изготовить маску, ведь если бы не он, кто знает на сколько бы эта затея затянулась! Если всё окажется именно так, как ей показалось с первого поверхностного взгляда, то Сиан не плохой и, вероятно, он может раскрыть некоторые тайны своего народа.

Совет прошёл паршиво. Стоило только произнести слово «ууманка» и по залу прошелся вихрь перешёптывания и волны неблагоприятных эмоций. Главы нахмурили надбровные наросты, некоторые щелкали жвалами, стол немного сотрясался. Только три клана из семи отнеслись с пониманием к нетипичной ситуации. Остальные сохранили нейтралитет, а два и вовсе отказались воспринимать всерьёз ууманку.

Клан Войнов, к которому принадлежал Радгар, в лице своего Вожака (так принято было называть главу клана только у воинов) поддержал арбитра, так же как и клан Техников и Владык. Древние же, как и ожидал того Харран принялись сыпать отвратительными, устаревшими фразами и упрекали Арбитра.

— Если Арбитр изволил завести себе зверушку — мы ничего не имеем против! Но звать «Это» самкой и относится, как к себе подобной — никогда! Низшая, недоразвитая форма жизни! — вздымаясь над столом хрипел Исхир, его глаза потемнели от злобы, а из пасти, то и дело брызгала слюна.

— Это отсталая, слабая раса! Арбитр, ты опозоришь себя и свое потомство! — следом за Исхиром заверещал глава клана Ученых.

— Выбор Арбитра никак не отразится на его благородном имени, что касается потомства это не возможно. Никакого потомства не будет. — спокойным, уверенным тоном произнес Предводитель. — Его заслуги, — продолжил он, — Позволяют выбирать любую самку, Кодекс не уточняет ни расу ни положение.

После этого заверения, Исхир вновь опустил на свое место, но всё ещё бормотал что-то и перешёптывался с главой Ученых. Затем он вновь поднялся и готовился снова открыть свою пасть, но Радгар более не мог молчать, он встал со своего места, возвышаясь над всеми так, что главы в который раз убедились, что арбитр крупнее, чем любой из них, пожалуй только Вожака мог сравниться с ним в росте.

— Остановись! Исхир — я обращаюсь к тебе лично. Я не спрашиваю твоего разрешения. Его я получил от Предводителя. Я, по настоянию Харрана, только оповещаю тебя и глав всех остальных кланов о совершившемся факте. Я не потерплю неподобающего отношения к

моей самке! Не уважаешь её — не уважаешь меня! Если ты захочешь назвать её «рабой», «зверушкой» или ещё каким-то оскорбительным словом, то будешь иметь дело со мной, состязаясь, как этого требует древний обычай в Зале Состязаний! И мы все, прекрасно знаем, чем обернется для тебя этот поединок. Ты стар, мне было бы стыдно бросать тебе такой вызов! Но ты не оставляешь мне выбора, Исхир. Поэтому прошу тебя, подумать еще раз, прежде чем оскорбить Тару и, тем самым, усомниться в правильности нашего Кодекса!

Радгар прорычал эту речь так яростно и быстро, что в зале застыли не только все присутствующие, казалось и само пространство. До этого оно звенело от негодования, а сейчас всё остановилось и затихло. Никто не мог поверить, что арбитр, который был всегда очень сдержан и вообще скуп на эмоции, так отреагирует на выпады Исхира. Все знали о его невероятной силе, об умении добиваться правосудия, находить самых отъявленных преступников и наказывать их за грязные деяния, но всё это он проделывал буквально молча, без эмоций, словно машина. А сейчас, каждый почувствовал мощный взрыв его необузданной ярости, благодаря которой этот великий воин добился своих высот. Вихрь первобытной, лютой ненависти закружил в зале. Молчание продолжалось, пока его не прервал сам Предводитель.

— Исхир, арбитр совершенно прав и я вынужден поддержать его вызов, в случае если ты продолжишь оскорблять инопланетянку, которой лично я, обещал полную безопасность на Атолле. Так же, я ещё раз убедился в твоём полном не принятии Нового Кодекса! Мы живём по новым законам, вот уже несколько веков подряд. Всё это время мир менялся, новое поколение уже не ведаёт и не понимает, как мы жили до этого. Ты же вместо того, чтобы хранить самые полезные для всех нас сведения о старом мире, просто продолжаешь ненавидеть новый.

— Предводитель, — отозвался Исхир выдержав паузу. — Если арбитр заверяет, что не будет плодить потомство, то я не буду иметь ничего против. Но я не прошу прощения за предыдущие слова, просто более их произносить не намерен во избежание проявлений неуважения к Кодексу! — подчеркнул Исхир.

— Пусть так, Исхир ты можешь не принимать инопланетян и никто не заставляет тебя с ними контактировать, но Кодекс запрещает всяческие оскорбления, пренебрежительное отношение и ущемление прав любой расы. На этом, если ни у кого более нет никаких вопросов, я завершаю Совет.

Большинство Глав поспешили удалиться по своим делам, Радгар и Вожак Клана Воинов — Дар остались в Зале.

— Этот старый маразматик ответит за свои слова, Радгар! — треснул по полу своим копьём, с которым почти никогда не расставался, Вожак.

— Не стоит Дар, он получил предупреждение, если повторит подобное, то действительно, не взирая ни на что, понесёт наказание. А пока, оставьте его в покое.

— Харран, почему он акцентировал внимание на потомстве? Что ему до моего потомства, даже если оно и случится?

— Ты уверил меня в обратном, Радгар, теперь ты меняешь свои планы?

— Я не думаю, что такое возможно, но если это произойдет, что тогда?

— Как ты знаешь Радгар, наше поколение отказалось от истребления разумных рас, старается не вмешиваться в развитие таких, как ууманы и не развязывать войны с более слабым хоть и разумным противником. Но помесь, это уже совершенно другая история, арбитр. Здесь я буду краток и конкретен, даже если это возможно — я против. Этого не

должно произойти, а если так случится придется удалить эмбрион.

— Я знал, что так просто с ууманкой не будет. Если я могу принять это, то не знаю сможет ли принять она. И сам не знаю, как к этому отношусь, я так же честен с тобой, Харран, как и ты.

— Тебе лучше, как можно скорее добраться до биологов, отправляйся пока один без ууманки и задай необходимые вопросы. Сиан целыми днями возится с маской, уверяет, что скоро она будет готова.

— Радгар, — положил на его плечо свою руку Вожак, — Идём я провожу тебя к биологам. Ты, наверное, уже и забыл дорогу в тот отсек?

— Если, Предводитель не хочет ничего более добавить, то мы оставим его наедине со своими мыслями, — отозвался арбитр.

Предводитель кивнул, но потом вспомнил, что хотел обсудить дело Ариаса.

— Радгар, позже я свяжусь с тобой, нужно обсудить кое-что, касательно нашего дела.

— Да, Предводитель, — спокойно ответил Радгар и вышел в след за Даром.

Радгар покинул Зал Сопещаний и будь такое возможным, он бы треснул дверь так, что та бы точно захлопнулась с грохотом, а замок с ручкой отлетели бы к чёртовой матери! Дар ощутил всё негодование арбитра. Не успела дверь закрыться, его глаза наполнились гневом. Вожак и сам не подозревал, что арбитр может быть так эмоционален. Должно быть, ууманка действительно его сильно зацепила, раз он так за неё переживает!

— Не кипятись, Радгар. Что тебе до Исхира? Будто ты не знаешь его, он же всё время лезет со своими устаревшими взглядами!

— Ты слышал о потомстве? Слабое? Как может быть слабым потомство от меня?

— Но она ведь ууманка, Радгар! Её гены тоже перейдут к потомству, а это огромный шанс на слабость...уж извини!

Радгар зарычал, но не стал больше говорить. Они молча шли всю дорогу до самого биологического комплекса внутри Атолла.

Глава 24. Большой вопрос

Уни разбиралась в своих записях на старом учебном носителе, где-то среди архивов притаилась работа, в которой были данные о важном исследовании. Но архив словно исчез! Молодая самка-генетик нахмурилась и всё сильнее стучала по клавишам пальцами.

Уни, хоть и была очень молода, но считалась одним из лучших специалистов по генетике на Атолле. К тому же, она приходилась племянницей самому Предводителю, а это создавало ей больше проблем, чем помогало в работе. Многие уважаемые биологи не воспринимали её в серьез по началу, так что Уни пришлось не раз доказывать, что она действительно чего-то стоит.

Внезапно усердную работу Уни прервал звук, оповещающий о посетителе. Самка не обратила на него внимания, предположила, что это кто-то из лаборантов, как вдруг услышала знакомый раздражающий возглас кузена.

— Уни, привет!

— Сиан?! Что ты здесь забыл? — удивилась она, не прекращая при этом стучать по кнопкам.

— Ну! Сестренка, я что не могу просто зайти и проведать тебя? — уставился на неё Сиан, стоя напротив рабочего стола.

Уни прикрыла глаза, остановилась и замотала головой, с увесистым хвостом из длинных отростков с многочисленными побрякушками на них.

— С тобой никогда не бывает «просто»! Что на этот раз? Приготовить микстуру увеличивающую рост? А, знаю, знаю! Сезон же близко и поговаривают, что ты уломал кого-то с тобой его провести! Тебе нужно зелье для увеличения органа размножения?

— У меня нет необходимости принимать нечто подобное! — насупился Сиан.

— Да что ты? Неужели? Нашел себе какую-то вертихвостку и молил её — не успела Уни договорить, сын Предводителя прервал её.

— Замолчи! Сама то не засидись в девках, ты старше меня, но ни одного сезона не провела, как следует! И не называй её вертихвосткой, она станет моей самкой, всё уже predetermined!

— Ага, даже так?! Откуда такая уверенность? Ты же не сможешь отличить банальный переизбыток гормонов от настоящей привязанности! Ты девственник!

— Это временно! А вот ты уже запаздываешь!

— Ой, да заткнись ты! — встала со своего места Уни и оперлась двумя руками о стол.

— Все, тихо, тихо! Прошу прощения, дорогая сестра. Я здесь по важному вопросу.

— Ну, вываливай! — скрестила лапки на груди Уни.

— То, что я тебе скажу — это пока ещё большой секрет. Прямо сейчас, в этот самый момент Предводитель объявляет на Совете, что на Атолле появилась ууманка!

— Чего?! Как ууманы сюда добрались? Они, что так быстро эволюционировали и настроили челноков?! Чего им надо?

— Нет, ууманку привёз Арбитр — Радгар. Ууманка — его самка!

— Ты совсем уже, что-ли, рехнулся?

— Нет, в том и дело! Я пришел сюда, чтобы узнать — как, черт возьми, такое возможно?!

— Отлично, надеюсь биологические материалы обоих у тебя с собой?

Сиан на мгновение замер, потом опустил свои плечи и продолжил:

— Ты издеваешься, да?

— А ты? Ты ворвался ко мне в рабочий отсек с какими-то идиотскими вопросами и большими фантазиями!

— Тара, её зовут Тара! Я видел её своими глазами и даже фильтрами! Тонкие, длинные волосяные отростки, грудные наросты, хрупкое телосложение и отверстия для дыхания прямо на морде!

— Ладно, ладно. Но это невозможно! Не знаю, что тебе ответить!

— Я уверен, когда ты отойдешь от шока и немного поразмыслишь, ты точно откопаешь в голове какую-нибудь заумную, генетическую чушь и придешь к логичному умозаключению! Просто успокойся, сядь и подумай.

Уни присела. Она точно была уверена, что самки ууман не могут нравиться яутжа. Сиан наблюдал за ней, ему казалось, что он видит процесс мышления сестры и он невольно кивал ей, мол да продолжай.

— Ты что это делаешь? Ты киваешь? — удивилась она.

— Ну, ты же явно что-то вспомнила?

— Я точно знаю, что ууманки не могут привлекать самцов яутжа. Просто потому, что не имеют необходимых для этого желёз. Они не могут источать запах, по которому наш вид определяет себе пару.

— Ну, а если у этой есть?

— Откуда? Это может быть какая-то мутация, которую арбитр принял за те самые феромоны.

— А она, что в нём нашла?

— А вот это уже точно не понятно. Ууманы в общем не реагируют на феромоны. На их планете полно животных с подобной системой, но они ведь не спариваются с ними.

— А как, тогда, они выбирают себе партнеров? — озадачился Сиан.

— Они, как ни странно, в этом отношении сложнее устроены. Их может привлекать физическая форма, характеристики, качества и психология. Возможно ууманка просто нашла в арбитре что-то.

— А такое уже было?

— Нет! Если бы такое уже случилось все бы знали об этом! — раздраженно ответила Уни.

— Да ну? Не притворяйся, что не знаешь о секретном хранилище данных!

— Не претворяюсь, но там я не встречала подобной информации. Да и вообще у тебя нет доступа туда, а я не вправе выдавать тебе сведения!

— Ты сказала, что не встречала. Может потому что никогда не искала?

— Я знаю к чему ты клонишь! Этому не бывать! И даже не думай пытаться...

Не успела Уни договорить, как брат с сестрой дрогнули от очередного оповещения — дверь открылась и в отсек вошел сам Арбитр.

Сиан, чуть было не выдал своё волнение, но быстро спохватился и уважительно склонился в приветствии. Арбитр был очень удивлен увидеть здесь Сиана, хотя он и знал, что Уни является родственницей Предводителя, но не задумывался о том, какие отношения у Сиана с сестрой.

Радгар прошел совсем небольшое расстояние от двери и остановился. В этом конкретном отсеке он был впервые после окончания обучения. Он никогда особо не

интересовался генетикой и биологией, поэтому и бывал здесь крайне редко. Только сейчас, он обратил внимание на необычные устройства, многочисленные, разноцветные колбы и столы с маленькими ящичками. Огромная лаборатория, совмещенная с рабочим местом Уни, поражала воображение. Казалось, здесь было всё и возможно было провести любые исследования.

— Здравствуй Уни, мы не знакомы лично, меня зовут Радгар, я первый арбитр Предводителя Семи Кланов, — не переставая разглядывать отсек произнес арбитр.

— Здравствуй Радгар, что привело тебя ко мне? — Уни старалась скрыть свое удивление, а так же факт, что буквально мгновение назад они с братом во всю сплетничали и пытались понять, что это за явление такое.

Она могла бы выдать Сиана и напакостничать ему, но Уни с Сианом хоть и любили поспорить, но всё равно трепетно друг к другу относились и в таких ситуациях стояли друг за друга горой.

— У меня к тебе несколько вопросов, но прежде, прошу Сиана оставить нас наедине, разумеется если у вас нет важных дел.

— Нет, арбитр, конечно я оставлю вас. Я просто зашел справиться о делах Уни, — отозвался сын Предводителя и направился на выход.

Он хотел было дать сестре знак, чтобы та не вздумала выбалтывать их разговор, но не осмелился. Арбитр сразу бы заметил. К тому же, Сиан был почти уверен, что сестра не сделает этого.

— Хорошо, тогда до встречи, Сиан.

Радгар, сразу понял, что Сиан проболтался. Ну ничего он ещё с ним разберется, когда придёт время! Сейчас же у него были дела поважнее.

Сиан, спешно удалился, попрощавшись с присутствующими жестами. Как только дверь за ним закрылась, арбитр придвинулся ближе, отметив про себя что запах Уни его совсем не привлекает, даже наоборот он показался арбитру отталкивающим.

— Уни, то что я сейчас скажу может показаться чем-то нереальным и повергнуть тебя в шок. Но я прошу отнестись к этому со всей серьезностью.

— Конечно, арбитр. В чем дело? — попыталась состроить удивленное выражение она.

— Моя самка — ууман. Так уж получилось, что я выбрал себе именно её. Не знаю как, почему, но это факт. И я хотел бы узнать, почему это произошло и что самое главное можем ли мы произвести с ней потомство.

Самка присела. О потомстве она ещё не успела подумать, несмотря на то, что первый вопрос её не удивил. Всё что самка-генетик знала об ууманах тут же всплыло у неё в голове. Во время обучения они никогда не касались таких тем, будто это было невозможно. Уни так же прекрасно знала, что ууманы и яутжа имеют серьезные различия. Физически — это были совершенно разные виды существ, они дышали разными наборами газов, имели совершенно различные органы. Строение их тел, кожи, зрения очень сильно отличались! Искусственно объединить ДНК двух существ не составляет проблем, а вот чтобы вырастить из этого живое существо, правильно функционирующее и развивающееся в нужном направлении — здесь скорее нет, чем да. А естественным способом зачать и вовсе кажется невозможным.

Уни долго обдумывала свой ответ, она не хотела обнадеживать арбитра или пугать раньше времени, пока у неё не было точных фактов и результатов исследований. Не было никакой полезной информации и опытов в этом направлении в прошлом. Хотя теперь ей всё это казалось странным. Почему? Даже если это невозможно, то освидетельствование

подобного, всё равно могло принести пользу. «Кетану! Это же великолепные перспективы! Новая возможность для открытий!» — крутилось у самки в голове.

Арбитр наблюдал, как Уни размышляла, как постепенно она словно что-то сама для себя открывала. В конце концов самка, наконец заговорила.

— Арбитр, не имея готовых результатов исследования подобного процесса, никогда не сталкиваясь с этим, могу лишь сказать, что зная строения тела ууманов, их крови, днк и геномов мой предварительный ответ — здорового потомства не будет. Скорее даже, если получится оплодотворить яйцеклетку ууманки, то это никогда не приведет к формированию плода. На ранней стадии развития плод просто умрет.

— Угрожает ли это здоровью ууманки?

— Я бы сказала, что нет. Она даже не почувствует всех этих процессов и всё выйдет вместе с кровью, во время ежемесячной фолликулярной фазы. Это такой процесс в организме самок ууман...

— Я знаю что это, — прервал Радгар.

— Это всё — только мое предположение на основе той информации об ууманах, которой я обладаю. Подобного исследования никто не проводил.

— Правда? Никогда даже не задумывались о том, чтобы изучить такую возможность? Неужели я единственный самец, кто выбрал для себя инопланетянку?

— Да, по всей вероятности, ты единственный. Если ты позволишь и если ууманка даст свое согласие, я проведу первое такое исследование и дам вам все ответы с точностью до ста процентов.

— Да я думаю, что это будет именно тем, что нужно нам обоим и тебе будет интересно провести подобное исследование.

— Спасибо за доверие Радгар! Всё, что я сейчас рассказала — это лишь предположение, не спеши с выводами. И ещё, касательно твоего первого вопроса. По всем признакам этого быть не должно было, у неё нет соответствующих желёз для выделения феромонов. Я могу предположить какую-либо мутацию и это пока всё, что я могу сказать.

— Что нужно для начала исследований?

— Мне нужен биологический материал ууманки. Что касается тебя, то придётся подождать до сезона. Мне нужно исследовать семя в активном состоянии, а не сейчас.

— Понял...она пока не может выйти с челнока, атмосфера не подходит.

— Ах да, это я упустила, — расстроилась Уни.

— Но твой брат готовит для неё кислородную маску.

— Тогда подождем, вот моя карточка с контактами, как будет возможно, свяжитесь со мной я подготовлю всё для исследования. И я потороплю Сиана, чем быстрее мы начнем, тем лучше, — протягивая металлическую карту ему в руки сказала она.

— Спасибо, Уни. Прошу тебя сохранять все данные в тайне.

— О, да конечно. Да я понимаю...можешь не волноваться, арбитр. Только если мои исследования приведут к каким либо неожиданным открытиям, то я просто вынуждена буду раскрыть результаты.

Радгар нахмурился, но с другой стороны, ведь ууманка уже не тайна. Скоро весь Атолл будет жевать эту тему. Какая разница, если даже исследования приведут к какому либо открытию?

— Хорошо. И ещё одно, — продолжил Радгар, затем сделал паузу.

— В чем дело, арбитр?

— Ты же знаешь сколько живут ууманы, можно что-то сделать, чтобы продлить ей жизнь?

— Да. И ты вероятно, знаешь об этом. Помнишь про тот жуткий опыт над ууманом? Я могу воссоздать такой имплантат, возможно даже лучше.

— Почему ты называешь его жутким?

— Да потому, что его держали в неволе! Это не этично, это просто омерзительно! Могли бы просто отпустить уумана и наблюдать за ним со стороны, но нет же они довели его до сумасшествия, а затем убили!

Радгар не ожидал услышать такое от Уни. Откуда такая лояльность? Это не могло не радовать его, ведь он очень переживал по поводу отношения к Таре, особенно после этой перепалки с Исхиром и запрета Предводителя. Но сейчас он, словно осознал, что не все имеют одно мнение. Что есть и другие и возможно Тара всё-таки не станет изгоем на Атолле.

— Благодарю тебя, Уни! Я рад твоему отношению к этой ситуации, понимаю с твоей стороны.

— И тебе спасибо за доверие, арбитр.

Они попрощались. Арбитр покинул отсек с облегчением и надеждой. Он всю дорогу в комплекс молчал и обдумывал каждый возможный вариант разговора с Уни. После того, что ему пришлось выслушать в Зале Совета, он уже не знал чего ожидать.

Он направился на свой челнок и в момент осознал, что скучает по своей самке. Сейчас, больше всего остального, ему хотелось прижать её к себе и ощутить её запах.

Уни какое-то время сидела неподвижно, оказалось Сиан был прав. Надо же было такому случиться! Никогда, никогда она не встречала подобного! Даже в хранилище ей не попадалась информация о межвидовых отношениях. Интересный факт, оказывается, если о чем-то даже не упоминать, то этого как бы и нет! Это подозрительно, очень подозрительно! Если арбитра привлекла ууманка, вероятно и в прошлом подобные случаи, все же имели место быть! А вдруг, братец был прав? Возможно ей действительно стоит целенаправленно поискать данные.

Самка набрала на своем браслете сообщение для брата и тот в мгновение появился в дверях.

— Арбитр тебя заметил? — округлив глаза, произнесла она.

— Нет, я был в отсеке образцов, осматривал там тела ууманов. Ну что, теперь ты мне веришь?

— Да уж, как тут не поверить! Сиан, то о чем мы говорили про хранилище. Теперь и мне интересно, я попытаюсь добыть информацию.

— Да! Я знал, что ты сама придешь к этому! — Сиан даже подпрыгнул от радости и подскочил ближе к рабочему столу сестры.

— Но я не вправе тебе ни о чем рассказывать! Я дала слово арбитру, что не буду разглашать данные об исследовании, если это не станет каким-то открытием.

— Об исследовании, но не о прошлых опытах, так ведь?

— Об этом я тоже говорить не имею права, то что есть в хранилище — это достояние науки и не вся информация должна быть общеизвестна.

— Какая ты зануда!

— Смирись! А теперь бегом доделывать атмосферную маску для ууманки! Мне необходимо привести её сюда для начала исследования!

— Она готова, мне бы только связаться с арбитром и передать её.

— Отлично — за дело!

Глава 25. Выход

В то время как, Сиан и Первый Арбитр были заняты генетическими исследованиями и здоровьем ууманки, дело Ариаса оставалось без продвижения. Сиан, каждый день проверял его коммуникатор, но ничего нового обнаружить не удалось. Общение с двумя молодыми охотниками, также не дало никакой новой информации, будто Ариас приостановил все свои дела после того, как узнал о смерти предыдущих приспешников. Предводитель был настроен, во что бы то ни стало, сохранить жизнь молодняку и не позволить им совершить ту же ошибку, что предыдущие два. Поэтому было принято решение провести перед началом Сезона не только праздничный обряд, но так же устроить состязания между новоиспеченными охотниками, как это было принято в старые времена.

Когда-то давно, перед началом Сезона молодые воины состязались друг с другом дабы показать своим кланам и семьям, чему они научились на своем пути крови, но с объединением кланов эта традиция уже не казалась актуальной, ведь кроме охотников есть самцы, чье ремесло — наука, технологии, инженерия и другие не менее важные отрасли. Было бы не справедливым ставить их на арену с охотниками, чей Путь Крови был куда сложнее, а боевое искусство — смысл жизни. На фоне охотников, рядовые самцы смотрелись бы совсем не важно, поэтому эти традиционные состязания молодняка перед сезоном канули в лету.

Но сейчас устроить подобное мероприятие с некоторыми нововведениями было самым очевидным выходом. Необходимо было занять головы молодняка, чтобы не вздумали идти на поводу у такого, как Ариас. Предводитель негодовал по поводу застоя в этом деле, но так же он прекрасно понимал, что сейчас Ариас затаился и возобновит свой коварный план, если вообще не передумает идти той же дорогой, уже только после Сезона. Так пусть и молодняк забьет свою голову самками и состязаниями. Может даже удастся и вовсе выбить из некоторых неподобающие мысли! Пусть они вспомнят древние традиции, величественных предков, боевые подвиги. Все же эту традицию Предводитель чтит и осознавал её значение.

Для того, чтобы воссоздать состязания в лучшем виде, необходимо было обратиться к клану Древних, чего Харран хотел бы избежать, да не мог. Исхир поручил организовать событие своим верным подопечным. Сам Глава клана Древних, под предлогом обсудить предстоящее мероприятие договорился о встрече с Харраном один на один. Он хотел обсудить с Предводителем не только это. И Предводитель прекрасно все понимал.

— Приветствую тебя, Предводитель! — прохрипел Исхир, склонившись в уважительной стойке. Его темные, мутноватые глаза, впились в Предводителя и уже тогда Харран понял, что предстоит нелегкая беседа.

— Здравствуй, Исхир, — твердо произнес Харран.

— Не собираюсь занимать много твоего времени, но у нас есть кое-что, что просто необходимо обсудить. И ты, верно, знаешь, зачем я здесь. Состязание — дань великой традиции прекрасная тема для беседы, но она подождет.

— Продолжай, — снисходительно ответил он.

Исхиру не понравился тон Харрана, но он никак не мог выказать ему свое недовольство. Как бы он не противился его власти, Харран — его Предводитель.

— Ууманка! Харран, не знаю как такое взбрело в голову Радгару! Он ведь твой первый арбитр! Но этановость потрясла меня и мой клан. А если он произведет на свет помесь, с

этой слабой самкой?

— Исхир! Опять ты за своё! Ты можешь быть спокоен. Никакого потомства не будет, я лично взял слово с арбитра.

— Ты знаешь Харран, в этих вопросах одного только слова мало! — гневно произнес Исхир. — Даже если он потеряет интерес к ней, мало ли, что случится в Сезон!

— И поэтому, я поручил своей племяннице провести исследование. Никогда не было в природе такой помеси, с чего ты взял, что сейчас вдруг это случится?

— Никогда самец яутжа не посягал на ууманку более, чем на рабу и наложницу! И в основном рабыни-ууманки водились только у мерзкого сброда — грязной крови. Ты знаешь, почему я так беспокоюсь, знаешь что мы пережили в те времена, своими глазами видели весь этот ужас, этот позор! Хоть ты и был тогда совсем молодой кровью, но ты, верно помнишь историю Радгара? Не зря ты присматривал за ним!

— Прежде чем забрать, его кровь проверяли. И если бы, что-то было не так, его судьба была бы совершенно иной. Если бы ты дал возможность изучить то, что ты хранишь под замком и что я позволяю тебе хранить, может ты и был бы спокоен!

— Не забывай Харран, я храню не только свои тайны, но и твои! — хитро сверкнул глазами глава Древних, его желтоватые мандибулы пощелкивали от злости, лапы сжимали старинный посох, что перешел ему еще от отца, а его отцу от деда — кровожадного и жестокого Г'ахаса.

— Ты смеешь мне угрожать? — холодящим душу голосом произнес Предводитель, род которого правил и воевал с незапамятных времен.

— Я лишь напоминаю, что тайны останутся тайнами — так лучше. И что я просто хочу уберечь нас всех от мерзости, от слабости — грязи!

— Тебе не о чем волноваться, всё под контролем и я зол на тебя за то, что ты смеешь сомневаться в этом! А теперь уходи.

— Касательно Состязания, я поручил это Идире и Мигру, всё будет проведено так, как это было в древние времена. Конечно, согласно Новому Кодексу — без жертвоприношений и смертей, — напоследок сообщил Исхир.

— До встречи, Исхир, — проводил его пристальным взглядом Предводитель.

Арбитр принес Таре новости, к которым девушка отнеслась довольно положительно. Ей не терпелось провести необходимые тесты и выяснить о своем организме и совместимости. Кроме того, Радгар получил сообщение от своего подопечного с вопросом сможет ли он сегодня посетить арбитра, обговорить дела и заодно вручить готовую атмосферную маску.

— Твоя маска готова. — проговорил оцифрованный голос Радгара.

— Уже? А я даже не согласовала её дизайн! — удивилась землянка.

Инопланетянин с сомнением взглянул на ууманку.

— Как она будет выглядеть?

Радгар вопроса не понимал, какая разница как, ведь главное функциональность. Вот же самки!

— Увидим, Сиан уже идёт. Главное чтобы подошла. По-меньше с ним говори. Он слишком уж сильно интересуется тобой.

— В каком это смысле? — вытаращила глаза Тара.

— В смысле, не знаю можно ли доверять ему. Передаёт ли он информацию Предводителю или кому-то ещё.

— Как чувствовала, что все не так гладко, как показалось с первого взгляда!

Предводителю нельзя доверять?

— Тебя никто не тронет, не волнуйся. Я говорю о Сиане, не о его отце! Неужели думаешь я позволю тебе навредить, глупая самка! — рыкнул Радгар.

— Нет, я думаю, что Предводитель не так однозначно хорош, как показалось. И, как бы ты сейчас не старался отрицать это, твои предыдущие слова стали этому подтверждением. Ты что-то мне не договариваешь, Радгар.

— Предводитель не предатель! Не смей так думать! Сиан много болтает.

— А, так значит сплетник! Суёт нос в чужие дела, ой извините носа же у вас нет! Ладно я поняла — буду с ним осторожна.

Радгар кивнул. И как то злобности отвернулся. Тара поморщилась, но она точно знала, что он сейчас делает, точнее пытается сделать. Он, скорее всего во всю растопырил свои когнитивные рецепторы, те что способны улавливать эмоции и пытается определить её реакцию!

Инопланетянин улавливал, как сменялись её эмоции, из-за этого он не мог точно определить, что она чувствует. А землянка в свою очередь, уже по немногу училась выдавать ту эмоцию, которую ей удобно было выдать. Что ж, сейчас она пыталась его запутать и думала то об одном, то о другом, копалась в воспоминаниях и вот, кажется получилось! Он ничего не понял. Но на самом деле, она была рада! Ей удастся добыть нужную информацию!

Тара воспользуется этой ситуацией в свою пользу! Значит у Сиана можно выведать то, что не договаривает, по каким-то причинам Радгар. Да и вообще можно кучу всего узнать, только придётся подпитывать и его любознательность. Интересно, что он захочет узнать?

Сиан проверил маску ещё раз, убедился, что все механизмы в рабочем состоянии. Он вылепил эту штуку по визуальному образу со своей записи, которую украдкой сделал в тот раз, когда впервые познакомился с землянкой и которую благополучно забыл прихватить в доказательство этой встречи для своей сестры Уни. Он только надеялся, что хрупкая инопланетянка выдержит вес маски и она не станет для неё непосильной ношей, он специально подобрал самые лёгкие материалы для этого и отказался от идеи сделать верхнюю часть, вставить туда фильтры зрения. У неё и так хорошее зрение, обойдётся! Маска будет закрывать только странный нос и подбородок. «Может так, она будет выглядеть даже лучше, чем ей было дано природой»? — думал сын Предводителя.

К сожалению весь восторг Тары улетучился, как только она увидела этот ужас! Уродливая маска, делала из неё какого-то киборга из плохой компьютерной игры. Даже потрепанный Терминатор выглядел и то симпатичней.

— Чёрт, я долбанный робокоп! — проговорила девушка, а услышала какой-то хрип, стрекот и рык. Она аж дёрнулась.

— Я построил туда переводчик, чтобы ты могла общаться с другими яутжа на нашем языке, — заметив движение ууманки объяснил Сиан.

— О, спасибо! Как не привычно! — впервые на прямую обратилась к Сиану, Тара. Ей стало неудобно, что она так среагировала. Хотя, понял ли он это словосочетание?

— Тебе не нравится? А что значит — долбанный робокоп? — как ни кстати, поинтересовался сын Предводителя.

— Ну, это я так выражаю непривычные ощущения! — сказала девушка и взглянула на своего арбитра в поисках поддержки. Он перемнулся с одной ноги на другую, слегка рыкнул — это значило смешок, и продолжил наблюдать.

— Ты привыкнешь, со временем, — ответил Сиан и тут же посмотрел на Радгара в след

за Тарой.

Арбитр наблюдал и оценивающе разглядывала свою самку в маске. Но не забывал и за Сианом присматривать.

— Ты хорошо дышишь? Кислород поступает? — поинтересовался Радгар.

— Да, даже лучше чем на Земле, такой чистый и немного бодрит. Кажется тут процент кислорода больше чем нужно.

— Это можно отрегулировать, нажми сбоку на индикатор, — посоветовал изобретатель.

Тара нажала один раз, услышала мягкий щелчок и дышать стало трудно.

— Я сделала меньше, а как увеличить, сделать как было?

— Другой бок, — ответил сын Предводителя.

— Так все же лучше, — глубоко вдохнула землянка.

— Тяжелая? — поинтересовался Радгар. Маска хоть и была на пол лица, но крепление выглядело довольно тяжёлым.

— Нормально, — ответила Тара. — Надо проверить, как будет работать в вашей атмосфере, может я выйду с челнока?

Радгар помолчал, а Сиан не осмелился вставить слово, только арбитр мог одобрить или нет, эту идею ууманки.

— Хорошо, — арбитр открыт вход.

Тара, впервые за долгое время вышла из челнока. Воображение рисовало одно, а на деле она увидела что-то, что смахивало на огромный склад. Плохо освещённый, невообразимых размеров, с сотнями «полок», на каждой из которых за редким исключением, было по кораблю, похожему на тот, из которого они вышли. Это огромный инопланетный гараж! И сколько же надо было пройти, чтобы найти выход отсюда!

Девушка оглядывала всё вокруг, все челноки были практически одинаковыми, словно служебные автомобили какой-нибудь крупной корпорации! Осматриваясь, землянка и забыла, что должна проверять своё дыхание, а не глазеть.

— Ну, как? — не выдержал Сиан.

— А, ну, всё в порядке — дышу! — ответила землянка.

Сиан сразу обрадовался и даже немного возгордился своим творением, это было далеко не первое его изобретение, но одно из самых серьезных. Ведь маска давала возможно дышать, а это значило — жить. Радгар уловил его эмоции, он не был зол но и радости особой не испытывал. Где-то в глубине души арбитр, возможно и вовсе не хотел, чтобы ууманка выходила. Он не то, чтобы был таким собственником, хотя доля собственничества тоже присутствовала — он беспокоился о реакции его народа. Кто-то обязательно найдётся, типа Исхира и членов его Клана, кто испытает негативные чувства при виде его самки, она даже может уловить это. А уж ему будет тяжело сдерживать свой гнев и не размокнуть башку этого, кого-то!

— На сколько хватит этой маски, её нужно перезаряжать или что-то в неё добавлять? — спросила Тара у довольного изобретателя.

Сиана вопрос даже рассмешил, она и не представляет технологию, которую он использовал. Она и вообразить себе не может, как устроен фильтр дыхания, каким способом сжат кислород и как он в нужной концентрации присоединяется к азотной атмосфере, которой дышат хищники! Он постарался быстро ответить серьезно, без насмешливого тона.

— Этой маски тебе хватит на долго, по меркам землян на десять лет. Не меньше.

— Без перезарядки? — удивилась ууманка.

— Конечно! Потом можно будет просто сменить фильтр и продолжить ею пользоваться, как только маска забарахлит, по любой причине — она оповестит тебя об этом и активирует экстренный режим, чтобы ты могла добраться до места, где сможешь дышать без неё.

— Сколько времени она сможет работать в экстренном режиме? — задал вопрос арбитр.

— Три периода. Или пятнадцать часов по земному времени, — ответил Сиан.

— По-моему здорово! Спасибо, Сиан, — произнесла землянка на языке яутжа.

Переводчик был не так хорош, как хотелось бы — он не улавливал тона, не понятно было кто это говорит, самец или самка. Но это лучше, чем ничего. К тому же это давало ей несомненное преимущество. Иначе её понимали бы далеко не все. В основном яутжа не носили маски на Атолле, и не всегда имели встроенный переводчик в наручах. А даже если и носили, то редко записывали языки ууманов.

Радгар наблюдал за своим подопечным и за самкой и понимал, что несмотря ни на что, они довольно легко найдут общий язык. Общение их строится легко и непринужденно. Без лишних эмоций с обеих сторон. Он бы мог согласиться на это, но для начала надо провести особую беседу с Сианом и по возможности выяснить на сколько может быть болтлив этот юный охотник. Радгар понимал, что его землянке нельзя полностью запрещать общение с представителями его расы, изолировать её, словно того несчастного уумана, над которым проводили эксперимент. Но ей стоит быть избирательнее. Яутжа могут быть хитрыми!

— Сиан, хочу поблагодарить тебя за то, что ты сделал для Тары, — вдруг сказал арбитр, затем продолжил. — Хочу предложить тебе беседу за трапезой, если у тебя сейчас есть время.

— О, конечно, арбитр! Сочту за честь и для меня было радостью сделать для вас с Тарой что-то полезное!

— Ты его, в ресторан зовешь? А я? Как же я? — с насмешливой ухмылкой сказала Тара.

Никто из самцов не понял, что имеет ввиду ууманка и что обозначает — «ресторан», но видимо ничего плохого, раз она произнесла это с радостью.

— Успеешь еще выйти, пока рано. И потом объясню куда мы направляемся с Сианом. — сказал Радгар, когда они уже были внутри челнока.

Глава 26. Что-то грядёт

Пробираясь между плотно расположенными рыночными лавками, следом за арбитром, Сиан слегка беспокоился. Хоть предложение наставника отблагодарить его за изготовление маски было жестом доброй воли и возможностью наладить контакт, арбитр не выказывал никаких эмоций. Невозможно было уловить ни единой вибрации и увериться в том, что здесь не будет никаких подводных камней, проверок или допросов.

Рынок на самом нижнем уровне Атолла, представлял из себя сборище самых разных товаров: начиная от съедобных и заканчивая всевозможными устройствами, редкими металлами и оружием. Товары сюда попадали с заводов, продовольственных комплексов колоний. Были здесь и довольно редкие вещицы, прихваченные и бережно сохраненные охотниками далекого прошлого. Когда-то такой рынок располагался на одной из захваченных планет и размеры его значительно превосходили этот, но и здесь чувствовалась былая атмосфера. Запахи специй, необычайного вида растения, даже живность имелась — разнообразные инопланетные твари. Мелких, порой любили брать себе самки и присматривать за ними, словно за мальками. Радгару всегда казалось, что рынок — место исключительно для самок. Больше половины всего, что здесь было выставлено на продажу, предназначалось именно для них: ткани, снадобья, приспособления, украшения. И лишь немного для самцов, например для охотников имеющих право покупать оружие и доспехи.

Чаще всего, арбитр посещал рынок, а точнее отдельный сектор на его территории, где готовили и подавали различного вида блюда — что-то вроде земных закусовых. Не всегда ведь, охотникам питаться консервированным мясом из банки или вовсе сырым. Радгар имел здесь любимое местечко, где иногда ел маринованное в специях мясо дичи.

Сиан, напротив редко здесь бывал. Он был совсем не привередлив в еде, питался всем, что под руку подвернется и только по необходимости и считал это своим плюсом.

Когда эти двое — наставник и его подопечный уселись за большим металлическим столом, перед каждым из них оказалось по блюду с огромным куском мяса, арбитр наконец заговорил:

— Угощайся, Сиан. Это не та еда к которой ты, скорее всего привык, но уверен ты оценишь.

— Спасибо! — коротко ответил сын Предводителя. Его настолько манили запахи пряностей, что молодой охотник более не мог сдерживаться и заглотил большой кусок мяса. Он даже сам себе удивился и немного расстроился.

Арбитр тоже не отставал и вслед за Сианом умял свою порцию. Как же давно он хорошо не ел! Мясо в банках тоже ничего, но это! Это просто блюдо достойное самого Кетану!

— Сиан, — серьезно сказал арбитр, да так, что молодой охотник чуть не подавился! — Мы оба знаем, что в отсеке у твоей сестры ты оказался не случайно!

Сиан хотел было что-то сказать, но Радгар не дал.

— Не перебивай! Не надо оправдываться, а главное — никогда не пытайся мне врать! Я знаю, что тебе интересна Тара, тебе хочется узнать у неё о планете ууманов, но почему тебя интересуется генетика?

— Прости арбитр, я действительно иногда не могу совладать с собой. Но я учусь этому! Да, мне очень интересно было бы поговорить с вашей самкой о Земле. И да, я — запнулся Сиан. — Я действительно ходил к Уни узнать о том, как возможно, что яутжа и ууманка

выбрали друг друга.

— Это личное дело и только если я и Тара решим поделится этой информацией, тогда ты узнаешь, как это вышло. Мне не нравится, что ты суешься туда, куда не следует! Не потерплю такого отношения! Уни дала мне слово чести. А ты?

— Да, я даю слово, что не буду вмешиваться в ваши дела, — без колебаний сказала Сиан. Но молодой охотник понимал это по-своему, ведь если станет известно, что ууманы совместимы с яутжа, хотя верилось в это с трудом, то это уже не только дело Радгара. Это дело всех кланов! Если же это единичный случай, в связи с какой-то мутацией, тогда не имеет масштабного значения, но знать об этом Сиану ничто не помешает! Другое дело, рассказывать кому-либо он и не собирался. С этими мыслями сын Предводителя дал обещание довольно легко и не врал арбитру.

— Хорошо, а теперь о деле. Ты уже знаешь, что перед праздником в честь начала Сезона, в этот раз будет и традиционное Состязания окропленных охотников?

— Но, ведь эта древняя традиция, уже давно не проводились подобные Состязания! Даже отец, и тот уже не застал этот обряд!

— Правильно, но именно Предводитель и распорядился об этом. И задам тебе вопрос, как думаешь зачем?

— Даже не знаю, посмотреть на результаты обучения охотников? Оценить работу командующих?

— Не верно. Ты совсем не понимаешь? — грозно взглянул на подопечного, арбитр, — Может и впрямь тебе не стоит идти по пути своего отца?

Сиан почувствовал себя хуже некуда! Он всегда был сообразительным, а сейчас не мог разобраться в простом вопросе. Будто все из головы повывлетало, стоило арбитру строго взглянуть на него.

— Состязания и Сезон должны отвлечь молодняк от Ариаса. Я считаю, что он не затаился, а наоборот решил воспользоваться природной слабостью нашего рода — Сезоном, чтобы именно в этот момент совершить очередную мерзость. Предводитель же уверен в обратном, но в любом случае традиция оказалась уместной. К Состязаниям надо готовиться и не дай Кетану показать себя трусом или ударить в грязь лицом на поединке! Это будет важнее для молодняка, чем все остальное. К тому же, так будет легче отследить их поведение и наблюдать за вторым арбитром.

— А, так вот в чем дело? Арбитр, а как ты считаешь, какова реальная причина этого незаконного путешествия на планету ууманов? Неужели им и вправду было поручено, заселить живую планету ксеноморфами ради масштабных охотничьих угодий?

— Это мы и должны выяснить! Это может оказаться правдой, тогда весь клан Древних окажется под подозрением! Это шанс наконец избавиться от Исхира, Ариаса и расформировать Клан, — яростно проговорил Радгар.

Сиан был удивлен, он и не подозревал, что арбитр так ненавидел Древних. И вправду, сыну Предводителя тоже казалось, что без Исхира и его клана многие решения были бы приняты гораздо быстрее, но по какой-то причине Предводитель довольно уважительно относился к Древним. Сиан всегда думал, что это лишь из уважения к его возрасту, ведь Исхир самый старый из глав Кланов. Он давно должен был отойти в мир иной, но его жизнь продлевали с помощью имплантата. Жаль только, что имплантат ввели, когда он уже состарился и обессилел, таким образом он проживет большую часть своей жизни будучи стариком. Яутжа чаще отказывались от продления жизни, мечтая погибнуть в бою. Но не

все, особенно сейчас, когда имплантаты настолько усовершенствовались, что они не вызывают никаких побочных эффектов.

— А другие причины могут быть? Могу я предположить, что они хотели поохотиться на ууманов? — немного поразмыслив, предположил Сиан.

— При таком раскладе, остается не понятным, зачем они выпустили ксеноморфов? — оперся одной лапой о металлический стол Радгар.

— Может быть, это вышло случайно? Возможно ли, что кто-то из них просто нечаянно разбил одну капсулу и все пошло наперекосяк? — включил свою буйную фантазию молодой охотник.

— Охота на ууманов не принесет молодняку никакой пользы — слишком легкая цель. Чтобы отыскать по-настоящему достойного уумана придется немало потрудиться. Для молодого охотника самая лучшая и желанная цель — ксеноморф преторианец.

— Или королева-мать! — с энтузиазмом произнес Сиан.

— До королевы молодому охотнику еще далеко — многозначительно посмотрел на него Радгар, — Преторианец тоже опасная и трудная цель, но это хорошая возможность быстро завоевать уважение и продвинутся по званию.

— Арбитр, а ты охотился на ууманов? — не выдержал и задал вопрос Сиан, только через мгновение до него дошло, что он перегнул палку.

Радгар разозлился, он так и думал, что малек его достанет, но что это произойдет так скоро не ожидал.

— Ты не умеешь себя контролировать, Сиан. Плохо, очень плохо! Не могу понять, как ты мог добиться успехов в обучении и право носить эти доспехи? Как в бою контролируешь себя? Противник сразу почувствует твой страх, малейшее сомнение! Если не можешь управлять своими мыслями и языком, как тебе удастся контролировать себя в бою? Или все твои достижения, только способ Вождей угодить Предводителю?

Радгар позволил себе прямую провокацию, с целью подстегнуть подопечного. Сиан тут же сжался словно комок. Его обидели и рассердили слова арбитра. Какой бы он ни был болтун, в бою он представлял из себя реальную угрозу. Возможно опыта у него еще не так много, но все же! Сиан превосходил многих своих ровесников по количеству убитых врагов.

Сын Предводителя промолчал. Этого и добивался арбитр. Они покинули рынок не произнеся никаких речей, только напоследок Радгар еще раз поблагодарил Сиана за изготовление атмосферной маски.

* * *

Ариас с омерзением огляделся вокруг, длинный темный коридор с рельефными стенами покрытыми какой-то слизью или грибком сильно отличались от чистых, стальных коридоров и отсеков Атолла. Легче было не применять фильтр зрения, чем наблюдать этот мрак и грязь. Его сопровождение в виде двух самцов — стражников смердело так, что он готов был заткнуть свои рецепторы и умереть от недостатка воздуха. Мерзкие твари! Их рожи так противны, что лучше уж их никогда не видеть и слава Кетану, они оба были в масках, странных не похожих на обычные, которые он привык видеть на охотниках Атолла или обычного отребья плохой крови. Ариас и не пытался скрыть свое омерзение. Он, лишь выполнял волю своего Старейшины или главы Клана, как сейчас принято было их называть.

Хотя Ариасу больше нравилось звание — Старейшина, как в старом Кодексе. Только ради него он отправился в это опасное путешествие к кораблю омерзительных тварей, что отстроили себе своего рода Атолл и расплодились до невероятного количества. Он знал, что рано или поздно, они истребят это мерзкое подобие яутов, это племя грязных вырожденков, садистов и воров! Но сейчас необходимо потерпеть, ведь только здесь, среди этого сброда есть то, что им так необходимо! Ради чего, они пошли на этот шаг — связались с Вожаком Отверженных. В нём кроется спасение! Только во временном сотрудничестве с ними они могут наконец достичь конечной цели — избавления от Нового Кодекса.

Огромная дверь в своеобразный зал Старейшин была открыта. Стражники сопроводили второго арбитра до входа и остановились. На другом конце зала Ариас увидел невообразимых размеров трон, украшенный массивными черепами тварей, среди которых он различил и черепа собратьев, черепа своей расы. Только здесь в этом обители беззакония, грязи и мерзости можно было увидеть такое! На троне восседал крупный самец, цвет его кожи был так же необычен, как и маска, напоминающая переднюю часть с оголенными зубами и челюстью ксеноморфа. Кожа темно-серая, почти чёрная. Ариасу даже показалось, что она вымазана чем-то специально. Этот безумный Вожак Отверженных сделал из себя подобие ксеноморфа! Практически предалиан, за исключением того, что предалианы все же не обладают способностью воспроизводить речь и имеют интеллект немногим лучше обычного ксеноморфа. Только полностью извращённое сознание могло счесть это приемлемым! Ариасу никто не удосужился объяснить с чем ему придется здесь столкнуться, он ожидал чего угодно, имея опыт охоты и заключения под стражу подобных особей, но такое он видел впервые. Даже Радгар, скорее всего и понятия не имел о целой стае, клане или даже нескольких кланах таких ублюдков! Им приходилось сталкиваться с грязной кровью довольно часто, это были невероятно свирепые, беспринципные убийцы — целью которых было уничтожить все, что движется и забрать то, что они сочтут нужным для себя. Но это! Это совершенно другой уровень! Арбитр почувствовал весь тот хаос, безумие и ярость, что преобладали в этой особи. Зал был, как будто пропитан липким, чёрным, зловещим сознанием этого существа. Запах от него исходил хоть и схожий с обычным запахом яутжа, но все же было в нем что-то чужое, тяжелое и совершенно отличное от смердящих стражников, что привели его сюда. Его невероятно длинные черные отростки доходили до самых сгибов коленей, он сидел не шелохнувшись, ожидая арбитра и пристально наблюдал и прислушивался к его эмоциям. Увесистые браслеты из черной стали были доказательством того, что эти твари развивали свои технологии. Ни один из браслетов, которые изготавливались для обитателей Атолла не был похож на эти. Его остальные доспехи представляли из себя защитные пластины из такой же чёрной стали, что и браслеты, они сливались с его серой кожей и создавали впечатление, что доспех — это часть тела.

Жуткое ощущение так и просачивалось сквозь толстую шкуру арбитра, он впервые столкнулся с такими противоречивыми эмоциями. Ему хотелось разорвать этого вырожденка на части, уничтожить его, позор всего рода яутжа! Хуже предалиана! Но только в нем, к сожалению и был выход. То, что необходимо было для возрождения былых законов, то, что не удалось сделать многие века назад и что было утрачено безвозвратно, как им казалось, все это время находилось и росло здесь в этом чудовищном создании. Им не хватало лишь небольшого составляющего, чтобы наконец достичь цели!

— Ариас, верно? — нарушил зловещую тишину отверженный, он явно заметил просочившееся смятение и чувство омерзения, которое прятал арбитр и ухмылялся над ним,

ощущая своё превосходство. Ему ничего не стоило покончить с арбитром прямо здесь и сейчас, возможно битва была бы не из легких, но Вождь все же, явно превосходил его по размерам, силе и что самое главное, он не скрывал своего естественного, природного желания убивать.

Арбитр, не выказывал, как ему казалось никаких эмоций, он не стал принимать уважительную стойку, скорее всего этот выродок и не знает о ней. Он подошёл ближе и остановился, на вопрос Вождя он ответил лёгким кивком и проговорил.

— Тэрегэн, Вождь Отверженных, приветствую тебя! Исхир прислал меня к тебе, чтобы передать важное сообщение.

— И что такого он решил мне сказать, что нельзя было передать по сети? Раз он прислал своего верного слугу, должно быть весть действительно значимая? Говори, Ариас!

— Я не слуга главе Клана Древних и не слуга Предводителя! — разозлился Ариас. Да как посмел он такое сказать?! Грязная кровь ни чести, ни воспитания!

Тэрегэн, что обозначало — власть, такое имя выбрал для себя Вождь Отверженных, лишь слегка ухмыльнулся, его забавляло, как легко можно было вывести из себя благочестивого война, одним лишь словом!

— Не будем спорить, кто и кем является. Говори, Ариас в чем дело?

— Исхир передаёт информацию — на Атолл привезли ууманку, нам больше нет необходимости отправлять на Землю молодняк за образцом.

Тэрегэн был откровенно удивлён, он даже невольно поднял правую лапу с чёрными когтями, потеряв палец о палец.

— Вам и делать ничего не пришлось? Кто-то чисто случайно привез ууманку, кто же это и зачем?

— Первый арбитр, привез её с секретной миссии по ликвидации последней катастрофы, что сотворили наши охотники, пытаюсь доставить тебе образец — самца или самку ууман. Он называет её своей самкой.

Вождь готов был рассмеяться в голос, но не стал делать этого. Надо же, как только они не боролись против смешения своих генов с другими более слабыми существами, ничего не выходит! Одного из самых уважаемых арбитров потянуло на самочек ууман! Потомства, конечно это им не принесёт и смешения в виде слабого гибрида не будет, но вероятно Исхир и его соплеменники крайне недовольны таким положением вещей! Потому что бремя главы тяжелым грузом пало на него и его прислужников, да так что прибило эту голову, смяло весь мозг и не дало изучить, те сведения, которые они так оберегают от всех и от самих себя! Думали затуманив разум, пойдут против природы! Самонадеянные борцы за уникальность! Однако весть хорошая! Это шанс создать, наконец то, что необходимо и ему и этим временным партнерам.

— Она нужна мне, чем быстрее тем лучше! Мы должны начать процесс!

— Проблема в том, что арбитр просто так её не отдаст, она под охраной на его челноке, сам понимаешь дышать не может. Кроме того сам Предводитель пообещал ей защиту на Атолле.

— Пожинаете плоды своих решений? Кто бы мог подумать, что когда-нибудь ууманка окажется не просто наложницей, а членом вашего общества? Должно быть боитесь, что она понесёт и произведёт на свет слабую и уродливую смесь? — Тэрегэн рассмеялся.

Ариасу, не было дела до ууманки. В ситуации с его соперником — Радгаром, скорее его выбор самки играл на руку Ариасу. Радгар нашёл себе слабую ууманку, что могла принести

только слабого отпрыска. Сын Радгара будет ещё большим посмешищем, чем его самка. Но Тэрегэн так уверенно сказал о потомстве, что Ариас уже засомневался и задал вопрос.

— Так потомство может быть?

— Нет, это не возможно. Я удивлён, что вы оберегаете сведения об этом не только от всего вашего племени, но и от самих себя! Выучили только, то что вам выгодно! Если бы ууманки могли рожать от яутжа, мы бы уже давно имели бы перед глазами гибридов, ты не знаешь о прошлом? Не знаешь, что яутжа довольно часто забавлялись с ууманками, чаще против их воли. В те времена, когда можно было свободно посещать обитаемые планеты каких только забав не было! Даже охотники чести и их Старейшины не гнушались инопланетными самками! Правда не любили об этом рассказывать, а когда заключали союзы с самками яутжа и вовсе забывали про ошибки юности. Так что, я не удивлён, но меня смущает, что он решил будто это и есть его самка, это уже странно. И необходимо за ними проследить. Но вытащить её с Атолла и привести сюда — полностью ваша задача! Вы не справились с молодняком, послали на важное дело слабаков, что даже не смогли справиться с лицехватами, которых на челноке быть и не должно было! Будь у меня корабль способный обойти ваши радары, я бы справился без вас!

— Ваши технологии, все же не могут обойти наши, так что тебе бы никогда не удалось добыть ууманку без нашего челнока! — огрызнулся Ариас.

— Украсть челнок не так и сложно. Проникнуть на ваш святейший Атолл вполне выполнимая задача. Но вы быстро реагируете на пропажу и это уже проблема — достигнуть Земли возможно, но вернуться обратно нет, хотя немного времени и мы бы решили и это. Твой Старейшина сам обратился ко мне с предложением, ведь мы продолжаем исследования, у нас есть ценный образец, а вы уничтожили всё, что могло принести пользу нам всем! Вы выкинули неудачные образцы, надеясь что они просто сдохнут от голода на разрушенной планете! И теперь хотите, чтобы я вам помогал, а сами ничего не делаете? Нет, привести мне уууманку твоя задача, Ариас — второй арбитр! — злобно проговорил Тэрегэн.

— А ты — Вождь Отверженных, глава Кланов грязной крови, сдержи слово! Сдержи даже если это будет впервые в твоей никчемной жизни! Если не сдержишь сам понимаешь — нам удастся натравить на тебя самого Предводителя!

— Ты угрожаешь мне в моем доме! — преподнялся со своего трона Тэрегэн, яростью пропитался воздух и липкая чернота безумия обволакивала Ариаса, но затем все резко стихло, Тэрегэн сел на место и громко засмеялся, — Наверное так бы отреагировал твой Исхир. Но я лишь посмеюсь над тобой. И знай, я действую только в своих интересах и ваши обещания и слова подвергаются проверке, так же как и мои слова подвергаются проверке и сомнениям с вашей стороны. Мы договорились с твоим Старейшиной, но если что-то пойдёт не так, договор будет расторгнут! Делайте своё дело, а я буду делать своё, пока мне это выгодно! Исхир знает на что он идёт!

Глава 27. Неизвестная

Необычайно толстая игла впиалась в вену землянки. Инопланетянка, что «колола» Тару, хоть и пыталась сделать всё, как можно осторожней, но ей едва ли удавалось. Девушка рассматривала её, даже не пытаясь скрыть свой интерес.

К большому удивлению, самки яутжа мало чем отличались от самцов. Телосложение Уни было немного стройнее, рост ниже и на ней было куча различных украшений! Интересно, имеют ли эти колечки на волосяных отростках и браслеты какое-то значение? Может принадлежность к определенному роду или статус?

— Ай! — поморщилась Тара, игла внутри двигалась и причиняла неприятную, тянущую боль.

Уни на мгновение остановилась, она прекрасно понимала, что ууманка очень хрупкая по сравнению с яутжа, и изо всех сил старалась подобрать иглу и ввести её в тонюсенькую вену, как можно аккуратней. Ей впервые приходилось лично иметь дело с живой ууманкой! На сколько же эти инопланетяне хрупки: кожа словно тонкая ткань, вены, как нити, слабые, ломкие кости, уязвимые органы зрения, да всё уязвимое! «Как они умудрились выживать столько веков подряд? Должно быть они хитрые и очень приспособляемые». — думала про себя Уни. А тем временем, арбитр не отрывая ярко-зеленых глаз, наблюдал за процессом. И Тара, и Уни чувствовали его эмоциональное напряжение. Возможно, именно из-за него самка-генетик, то и дело, прерывалась и причиняла боль ууманке.

Тара чувствовала, что Уни не могла спокойно делать свою работу, пока над душой стоит Радгар, но Уни не осмеливалась сказать ему что-либо, тогда Таре ничего не оставалось, как взять это на себя.

— Радгар, — спокойно сказала она.

Он, тут же, обеспокоенно посмотрел на неё и хотел было приблизиться, но не стал.

— Пожалуйста, ты не мог бы выйти, — стараясь смягчить тон, произнесла Тара. Он застыл, обдумывая её просьбу, затем поспешно удалился никак не реагируя.

Стоило ему скрыться за огромными металлическими дверями лаборатории, как дело сразу же пошло в гору. Уни наконец выкачала из ууманки необходимое количество крови и залила её в какой-то странный аппарат.

— Ловко ты его выпроводила, я уже не знала, как мне вежливо объяснить, что он не дает мне сосредоточиться — следит за каждым движением, будто не знает, что я профессионал! — неожиданно для Тары, высказалась самка.

Тара улыбнулась под маской.

— Я почувствовала твое смущение. Да и мне было как-то неловко, тем более не представляю, каким ещё анализам ты собралась меня подвергать, — попробовала пошутить землянка.

— Не бойся, это было самое болезненное! Теперь мне нужна твоя слюна и волос. Сама сделай, держи — Уни протянула Таре две небольшие емкости. Трудно было сказать из чего они сделаны. Казалось, они выделаны из камня или что-то вроде того. Тара вырвала свой длинный волосок и аккуратно поместила его в одну из «чашечек», в белую. А в серую ей пришлось плюнуть — так просила инопланетянка. Эти сосуды совершенно не похоже на стеклянные лабораторные, земные пробирки.

Уни сразу же засунула образцы в другой аппарат и ввела комбинацию из непонятных

символов на панели прибора. Тара с интересом наблюдала.

— Сейчас будут результаты — объявила Уни, ей тоже натерпелось всё это разобраться.

Она повернулась к землянке лицом. Её многочисленные браслеты позвякивали, желтовато-коричневые глаза изучающе оглядывали ууманку. Тара была несколько удивлена, что результаты будут так скоро, земным специалистам потребовалось бы несколько дней для этого!

— Хочешь что-то спросить? — не выдержала, Тара.

— Ну...я даже не знаю. У меня много вопросов, я обдумывала их перед встречей с тобой и арбитром, но сейчас я не могу точно вспомнить.

— А можно, я задам тебе вопрос? — немного смущенно, проговорила землянка.

— Да, задавай, — ответила Уни, тряхнув головой с увесистым хвостом из тяжелых отростков.

— Эти колечки на твоих волосах, это просто украшение или что-то значит? — улыбаясь, спросила Тара.

— Это имеет разное значение в зависимости от пола и рода деятельности...

Болтовню прервал пренеприятнейший звук, что издал один из аппаратов — тот, куда Уни поместила образец крови ууманки.

— Готово! — озвучила самка и подлетела за результатом, который был выведен на электронное табло.

Уни читала символы, а Тара привстала, будто бы тоже могла их прочесть, но закорючки никак не поддавались расшифровке. Инопланетянка довольно долго, как казалось Таре, стояла неподвижно, затем медленно развернулась к ней.

— Ты не ууманка! — неожиданно заключила она.

— Что?! — вытаращила глаза Тара. «Как это, в смысле? Что за бред она несет?» Если бы это было так, то наверное это бы заметили врачи, к которым Тара обращалась на Земле и Дженнифер!

— Стой, стой! Без паники, я неправильно выразилась, возможно...

— Говори! — нетерпеливо потребовала землянка.

— Ты ууман, но доминантная черта генома у тебя другого существа. Мне не известна эта раса! Может это какое-то земное животное? — взволнованно спросила Уни.

— Животное? Нет, нет черт побери, такого быть не может! — Тара немного поразмыслила и ей в голову пришла идея: когда-то давно она вычитала где-то, что в некоторых людях до сих пор присутствуют гены неандертальцев, её осенило! — Тебе известны неандертальцы?

— Не знаю, такое понятие. Возможно, потому что переводчик плохо работает, — усомнилась Уни и немного нахмурилась.

— Ну это такой вид человека, который давно уже вымер, но их гены до сих пор встречаются у ууман. Понимаешь? — Тара ходила из стороны в сторону от волнения и размахивала руками.

— Древний ууман мне знаком, но это не та черта! Это другое! — настаивала Уни.

Тара тяжело выдохнула, ну что ещё за новости?!

— Дождемся результатов волосяных отростков и слюны, а пока встань я осмотрю тело — попросила Уни.

«Осмотрит, словно труп» — всплыло с в голове Тары. «Может и жабры найдет?» В голове девушки никак не укладывалась, полученная информация.

Уни ходила вокруг Тары и медленно разглядывала, она надела специальный прибор — что-то вроде громоздких очков и постоянно нажимала на кнопки — видимо меняла фильтры зрения. Как удобно, и КТ с МРТ не нужно! В конце концов, она остановилась, задумалась и молчала. Так мучительно молчала, казалось в этой тишине скрывается что-то страшное. Какой же вывод сделала эта инопланетная самка-генетик?

— Ну что? — с нетерпением спросила землянка.

— От тебя запах. Источник его — железы. Вот здесь — указала на затылок инопланетянка. Рука Тары невольно потянулась туда и коснулась затылка, ничего не нащупав, она лишь пожала плечами.

Противный звук снова раздался. Аппарат выдал анализ волоса и слюны землянки. Обе самки подскочили к аппарату. Уни снова изучала данные, по мнению Тары, слишком уж долго.

— Ну, что там? — спросила Тара.

Уни развернулась, застыла и проговорила:

— Подтверждаю — доминант генома — не идентифицирован, — ответила Уни.

— Да, что значит «доминант»? — Тара не могла в это поверить, ей не было страшно или не приятно, но все это звучало в точности, как в каком-нибудь фантастическом сериале.

— Это значит, что в твоей ДНК закрался геном твоего далекого предка — не уумана! При чем так сложилось, что этот самый геном, стал главным. Возможно очень далекий предок был не ууманом. В тебе проявилась его черта, — с серьезным видом сказала Уни. Она и сама была озадачена! Как это не идентифицированный геном, в этой ууманке? Откуда ему взяться? Неужели они так мало знают об ууманах, что ранее никогда не встречали подобного?

Тара присела. В голове всё перемешалось и невозможно было выделить какую-то основную мысль в этот момент. Уни и сама пыталась переварить информацию. Обе самки молчали.

Таре пришли на ум слова Уни о железах, что как-будто бы располагаются на затылке. Какую функцию выполняет этот незримый орган?

— Что за железы на шее? — потеряв затылок, спросила девушка.

Уни сама толком не понимала, железы выделяли какой-то запах, совершенно чужой, незнакомый и вообще-то едва уловимый даже для неё, а значит и для остальных яутжа. Ей вдруг пришло в голову вызвать скорее Радгара. А что, если именно из-за этих желез эта самка его привлекает?

— Пока не знаю, но возможно, если я не ошибаюсь...

— Что, что?! — Нетерпеливо воскликнула Тара.

— Позовем арбитра, проверим кое-что! — Уни рванула в сторону двери, а землянка осталась там посреди необычайно странных приборов и частиц собственного тела.

Когда они оба появились в дверях, Радгар обеспокоенно смотрел на свою самку, она даже не могла понять, что так сильно взволновало его. Даже если и есть в ней часть от другого вида, другого существа, то какая разница? Или это что-то меняет?

Неожиданно для ууманки, Уни достала ещё одну иглу и теперь уже брала кровь у Радгара, хотя Тара ожидала другого — она думала, что Уни скорее заставит его принюхаться к этой самой железе или что-то в этом роде, но это действие вызвало озадаченность.

— Что ты делаешь? — подойдя ближе к Радгару спросила девушка.

— Подожди, Тара, сейчас все будет понятно — ответил ей Радгар, за Уни, которая

пыталась взять кровь, как можно быстрее.

Буквально через минуту, кровь уже стояла в аппарате и начался процесс анализа.

— Радгар откинь волосяные отростки, пригнись я кое-что проверю, — сказала Уни.

Хоть Радгар не совсем понимал, чего хочет Уни, кроме того, чтобы проверить результаты анализа его крови, но ему уже и самому было все это интересно и немного пугало, он переживал за Тару.

Уни снова нацепила на верхнюю часть головы своеобразные очки и принялась осматривать арбитра. Она сразу же начала с того самого места на затылке, где нашла аномалию у землянки.

— Кетану всемогущий! — произнесла Уни.

— Что там? — грозно спросил Радгар.

— Похоже у вас, все-таки есть нечто общее! — с горящими не то от страха, не то от радости глазами произнесла самка.

Раздалось оповещение — кровь готова, Уни поспешила прочитать результаты. Радгар и Тара переглядывались и покорно ждали, когда Уни наконец сформулирует ответ. Она, явно была взволнована и не понятно, что их ждало — плохая новость или же хорошая. Она понимала, что ууманка и арбитр очень ждут от неё ответа. Стараясь собраться с мыслями Уни, наконец, произнесла:

— Радгар, по началу я думала, что у вас двоих, каким-то образом, оказалась доминантная черта генома неизвестной расы, но это только у твоей самки. Ты — гибрид. Над тобой явно искусственно поработали, так как ДНК не то, чтобы естественным образом содержит гибридную формулу — она отредактирована, путем внедрения изменений в РНК, а эти изменения в свою очередь содержат микрочастицу от уумана!

Арбитр помрачнел, Тара никогда прежде не видела его в таком состоянии. Его глаза потемнели, мускулы напряглись. Казалось, что он просто взорвется и разнесет лабораторию в пух и прах. Землянка, может быть и хотела его успокоить и предотвратить всплеск, но не знала как. Она боялась усугубить ситуацию. Он резко встал, сделал несколько шагов — Таре казалось, что всё происходило в замедленном действии, но когда он повернулся от прежнего разбитого арбитра не осталось и следа. Он успокоил себя, сел обратно и спросил:

— Что это за существо, чьи гены мы носим?

— Я не знаю, — тихо ответила Уни.

— Почему внешне это никак не проявилось? — задал следующий вопрос Радгар. Тара молчала, боясь произнести слово, да и сама она пребывала в тревожном состоянии.

— Дело в том, что в твоём случае гибридизация точно произошла искусственным путем. Скорее всего, на стадии эмбриона. Чтобы вам было понятнее, я объясню все грубо и просто: пока ты находился в стадии эмбрионального развития, тебе ввели инъекцию содержащую молекулу, которая адаптирует строение РНК и эта молекула была синтезирована из биологического материала уумана. Затем, после того как эта частица модифицировала структуру РНК, тем самым переписав первичную структуру ДНК — тебе интегрировали определенные черты не идентифицированной расы. То есть, внешне ты не имеешь никаких проявлений участия генетического материала ууманов, но ты имеешь генетические отпечатки этой неизвестной расы, выраженные физически. Для того, чтобы выявить какие именно, мне нужно провести дополнительные исследования. Но с физиологической стороны я вижу, что у тебя, как и у Тары присутствуют на теле нетипичные железы. И судя по вам, эти железы имеют какое-то отношение к продолжению рода, спариванию. Поэтому вы

реагируете друг на друга! И поэтому, ты Радгар имеешь репутацию абсолютно незаинтересованного и холодного самца! Самки яутжа попросту тебе не подходят. — если бы Уни дышала кислородом, она бы скорее всего, сделала глубокий вдох, т. к. проговорила все это, что называется — на одном дыхании.

В лаборатории снова повисла тишина, Тара пыталась переварить услышанное, Радгар задумался и снова помрачнел, Уни же стояла и поочередно рассматривала то арбитра, то его самку. Она никогда бы не подумала, что такое возможно! Значит ранее был проведен целый ряд опытов, огромная работа над созданием гибридов, прямо здесь на Атолле! И кто ещё мог оказаться подобным образом модифицированным?

Самка-генетик вдруг резко развернулась и достала из устройства, похожего на маленький переносной холодильник, ещё одну иглу — на этот раз, к удивлению Тары и Радгара, она взяла кровь у себя. Арбитр сразу понял почему она это делает, а Тара не выдержала и спросила.

— Уни, что ты делаешь?

— Беру свою кровь на анализ! А что если я тоже гибрид? Я изучала свою кровь только на учебном аппарате, очень давно. Этот аппарат не смог бы определить являюсь ли я гибридом, а вот этот — новейшая разработка, он может практически всё! — свою собственную кровь взять оказалось не так то просто, но Уни была настроена решительно и причиняя себе боль и неприятные ощущения, всё же, взяла образец с первого раза.

Аппарат снова заработал. Радгар задумчиво смотрел в пол. Арбитр не любил заглядывать в далекое прошлое, но сейчас его буквально окунули туда насильно. Он не помнил ни отца, ни мать. Знал о них только лишь из рассказов Харрана. Он видел на старых записях охоту отца, но никогда не видел мать. Мать арбитра относилась к клану Ученых, вела исследования в центре на планете Аттур. Чем именно она занималась и какие исследования проводила Харран никогда не рассказывал, говорил, что подробности и не знал. Странно, что об отце Радгара осталось столько информации и записей, а о матери ничего! В любом случае, уж его предки должны были знать, каким образом его модифицировали и для чего. И, вероятно Харран тоже знал об этом, но не рассказывал. Значит он не должен был узнать о сегодняшнем открытии. Только как быть с Уни?

Аппарат снова издал неприятный звук, напоминающий ультразвук из приложений для отпугивания насекомых. Тара вздрогнула — от этого звука сводило зубы. Самка тут же подобралась к аппарату и уставилась на табло.

— Я чиста! — объявила она.

— Уни, прошу тебя никому не разглашать эту информацию о нас, — нахмурил надбровные дуги Радгар.

— Но арбитр! Это открытие! Мне нужно проверить... весь наш Атолл! Если окажется...

— Нет! Уни ты дала слово чести! — поднялся Радгра.

— Но это даст нам возможность изучить гибридизацию и понять, что это за инопланетяне, чьи гены присутствуют в тебе и Таре! — не унималась самка.

— Это может быть опасно для Тары! За себя я не волнуюсь, но если с ней что-то случится! Ты что не знаешь Древних? — злобно зарычал арбитр.

— Хорошо, арбитр, ради безопасности ууманки. Но я должна исследовать вас, исследовать это странное существо и выяснить, какие именно черты внесли в твой код, чтобы понять хотя бы для чего! Так же я буду искать информацию в старых записях и архивах, ведь должно же что-то быть! — настаивала Уни.

Тара, какое-то время наблюдала за спорящими хищниками и ей так же было, что сказать. Девушке хотелось знать всё о неизвестных существах, что оставили свой след в её ДНК.

— Я думаю, что исследовать это необходимо. Это может принести пользу. И не понимаю причину, почему Уни не может об этом всем рассказать, наверняка ей понадобится помощь в исследованиях! — вмешалась Тара.

— Тара, — твердо произнес арбитр, — ты многого не понимаешь в устройстве нашего народа и кланов, я знаю о чём говорю!

— Арбитр, ещё кое-что, по поводу потомства. Несмотря на наличие схожих черт, физически вы отличаетесь. Потомство будет возможно, если я изучу вас лучше и проведу опыты с биологическим материалом — попытаюсь вырастить эмбрион в искусственной среде. Тело ууманки не выдержит формирования плода, оно слишком слабое. Так же мне необходим будет анализ твоего семени и яйцеклетки ууманки, для подробного исследования такой возможности. Кстати, Тара — скоро будет кровь, — обратилась к ней Уни.

— А, хорошо. Потому что я уже начала волноваться, уже более месяца задержка. А это у нас — у землянок может означать беременность.

— Нет, никакой беременности, через пару периодов будет кровь. И вот после этого, когда все пройдет мне нужно будет взять образец, — предупредила Уни. — Радгар, семя нужно брать в разгар сезона. Не забудь об этом!

— Дай мне слово, что всё это останется между нами! И даже своему брату не смей разглашать эту информацию! — прорычал Радгар.

Уни тряхнула головой, от неё так и разлило недовольством, но самка знала, что уж если арбитр на неё разозлится и тем более если что-то произойдет с ууманкой она себе этого не простит.

— Даю тебе слово, ещё раз! — громко прострекотала она.

Радгар и его самка покинули лабораторию, вскоре после этого разговора и Уни осталась одна на один со своими мыслями. Она была очень взволнована! Как бы ей помогло это исследование! Она заткнула бы за пояс всех своих недоброжелателей и в очередной раз бы доказала насколько она крутая в своей области! Но подставлять благородного арбитра — любимца Предводителя и его хрупкую самку, ниже её достоинства. Придется смириться и молчать. Хотя бы какое-то время.

Глава 28. Единство

Тара наблюдала, как беспокойно хищник ходил из угла в угол по их новому жилищу. Новому, только для неё. Они перетасили сюда все её вещи ещё вчера. Тара нарадоваться не могла новым просторам и более светлому «интерьеру», но все равно, ей очень хотелось привнести сюда что-то свое.

Девушка не была взволнована из-за новостей, которые обрушились на них обоих. Больше всего, она была впечатлена огромным инопланетным космическим комплексом — Атоллом: его неровными, извилистыми коридорами, подъёмами и спусками, невероятному разнообразию металлов, из которых были выделаны потолок, стены и пол. Её поразило огромное закрытое пространство лаборатории, куда Радгар привел её для исследований. А всё, что они узнали о себе и своих генах, казалось девушке не таким уж и важным. Они хотели знать, нужно ли им быть осторожными в Сезон, а в итоге узнали о смеси в их генах с загадочным видом существ и большие трудности с зачатием. Но и это её совсем не волновало, она не хотела сейчас детей, по крайней мере не в ближайшие десять лет. Больше всего, поражала та роковая случайность, благодаря которой они вообще встретились. Каковы шансы, повстречать гибрида твоего далекого предка?

Но что творилось с Радгаром? Он явно был очень обеспокоен, его действительно ошеломила эта новость. Он никогда и представить себе не мог, что он не яутжа, точнее, что он не чистокровный. Он всегда ощущал себя истинным охотником, прирожденным арбитром, каким был его отец. Он точно знал свою природу и знал, почему его жажда к охоте так велика. Порой, её было даже сложно контролировать, но он всегда отдавал себе отчет — он не убийца, он охотник. Радгар целиком и полностью полагался на Кодекс, верил, что тщательно продуманные и проверенные временем законы Кодекса помогут ему сдержать свою жажду и вести себя, как подобает войну яутжа. Радгар хоть и был лишен семьи, но всегда ощущал свою принадлежность к клану, к своему народу. А что теперь? Оказалось, он очень отличается от них. Часть его принадлежит другой расе! Он видел отношение Предводителя и Исхира к другим расам. Если Предводитель, хотя бы, скрывал свое презрение и пытался быть справедливым, то Исхир откровенно высказывался против. Что же случится, когда все узнают? Ведь, рано или поздно, это точно произойдет, не смотря даже на то, что Уни поклялась не раскрывать эту тайну.

Арбитр так же заподозрил Предводителя в неискренности. Он всегда рассказывал об отце Радгара, но никогда не упоминал мать. Радгар не знал, каким образом он, будучи еще совсем мальком — новорожденным, оказался на Атолле. Ведь его мать и, должно быть он тоже, пребывали на планете Аттур во время войны. Детеныши должны быть под опекой матери, хотя-бы несколько периодов, ведь они нуждаются в уходе и кормлении. По другому и быть не могло. И если отец погиб в бою, то как погибла мать? Харран рассказывал, что его отец — Брон, доставил Радгара на Атолл, а сам отправился за своей самкой — матерью Радгара, которая осталась на Аттуре, чтобы собрать все свои исследовательские материалы и оборудование, но что-то пошло не так и вернулся Брон уже один. А погиб он в бою с отступниками, которые проникли на Атолл под видом сдавшихся и согласившихся на объединение аттури, а потом подняли восстание внутри Атолла. Чем же занималась мать арбитра? Как его родители вообще допустили, то, что с ним кто-то сотворил, искусственно, явно в качестве опыта? Арбитр понимал, что разбираться со всем этим ему придется в

одинокую. Он не мог задавать вопросов Предводителю и в архивах тоже не было никакой информации. Единственное, что может пролить свет на его прошлое — это исследования Уни.

Хищник молчал. Видел, что его самка не заботится об этом, потому что не понимает всей ситуации. Она, ведь, не слышала слова Исхира и не присутствовала на тех совещаниях. Она даже не подозревает, что здесь, рядом с ними, на Атолле живут особи, которые презирают инопланетян. Он очень сомневался, что стоит рассказывать ей всю правду. Она спокойно разбирала свои вещи, расставляя их в самых неподходящих местах. Но спорить с ней по этому поводу у него не было желания. Он остановился, заметив что все это время не сидел тихо в раздумьях, а ходил по отсеку, что не могла не подметить Тара. Но самка упорно делала вид, что не замечает его тревожного хождения.

Тара думала, что её партнер зря переживает, возможно ему не понравилась весть о потомстве? Что его так сильно беспокоит? Девушка занималась своими делами, но не упускала возможности украдкой подглядеть за ним. Постепенно, Тара все яснее ощущала его тревогу, видела как все мышцы на его теле напряглись, поступь стала как-будто ещё тяжелее, а могучие плечи опустились. Когда он остановился и уставился на неё, она все еще продолжала делать вид, что очень занята расстановкой мелкой утвари. Но внезапно подняла на него свой взгляд, ощущая на себе его внимание.

— Что тебя беспокоит, Радгар? — прищурился свои яркие зеленые глаза, почти такие же, как у Радгара, спросила землянка.

Он подошел ближе, скрестив свои огромные, мускулистые руки, на груди. Радгар точно решил, что не будет ничего подробно разьяснять.

— Это трудно принять. Трудно принять то, что я не истинный воин яутжа!

— В этом нет ничего такого! Посмотри на себя! Я видела Предводителя и твоего подопечного Сиана, вы явно одного вида. Только ты немного крупнее и у тебя глаза другого цвета. Но разве есть у тебя другие отличия? Никто, никогда не узнает об этом. Самое главное — у нас с тобой есть нечто общее, что может объяснить нашу связь! Не знаю как ты, ну, а я чувствую, что мы стали еще ближе, роднее друг другу!

Теперь, когда стало абсолютно понятно, почему его так тянуло к этой хрупкой земной самке, все встало на свои места. Хотя, было бы куда лучше, если бы они точно узнали, кто является этим связующим звеном. Самка была права, теперь этот вопрос — почему они выбрали друг друга, был закрыт. Но, к сожалению то, что они узнали влекло за собой еще больше вопросов и неразрешимых трудностей. Радгар смотрел в её глаза и убеждался, что не мог поступить иначе. Он никогда бы не смог отказаться от нее, а сейчас был готов на всё, лишь бы их оставили в покое. Возможно, придет такое время, когда они вынуждены будут покинуть Атолл и разорвать все связи с кланами навсегда. Но это был наихудший сценарий из множества, что возникали в голове арбитра.

Хищник подошел ближе к своей самке. Она сразу же отреагировала и привстала ему навстречу. Его могучие лапы потянулись к ней. Она прильнула к его огромной, горячей, оливковой груди и прижалась всем телом. Странная пара чувствовала единение. Казалось, что мир вокруг может хоть рухнуть, но ничто не сможет помешать им остаться вместе навсегда. Он подхватил её на руки и понес в их просторную спальню, где располагалась огромная, удобная кровать с мягким покрывалом, которое самка заботливо прихватила с собой с родной планеты. Хищник, до сих пор удивлялся, на сколько же ууманы любят комфорт. Их изнеженные тела требуют много ухода. Даже простыни и те, по словам его

самки, имели значение. Этот материал был странным на ощупь, очень гладкий, даже скользкий. Тара вспомнила о комплекте постельного белья, когда тот выпал с одной из её многочисленных коробок. Когда арбитр впервые опробовал эту ткань, он даже подумал, что она живая, органическая. Но его самке все нравилось. Она так радовалась, когда увидела упаковку!

Радгар за это время многое осознал, он научился чувствовать свою самку, несмотря на свой дикий нрав и гормоны, что бушевали в нем, особенно сейчас, когда Сезон уже почти начался. Он учился этому, в первую очередь, чтобы не причинить ей вред во время продолжительного месяца плодородия. Теперь он знал, когда Тара хотела от него ласки, а когда ей не терпелось ощутить его власть и мощь. Он постепенно учился выражать не только свою силу самца, а показывать свои чувства, проявлять заботу. Конечно, у него не всегда это получалось и, когда Тара просила его «сбавить темп» он приходил в сознание, отвлекаясь от своей животной страсти.

Сейчас он ощущал её трепет и нежность. Она прижималась к нему, гладила его плечи, шею, руки и грудь, целовала его. Сейчас ууманка хотела в первую очередь эмоциональной близости и он разделял с ней эти ощущения. Ему хотелось огородить свою самку от проблем, последствий и злых языков. Огородить от всего враждебного мира!

Когда спина девушки коснулась прохладного шёлкового покрывала, она вздрогнула. Радгар накрыл ладонью её нагую грудь, успокаивая. Он аккуратно стянул с неё одежду. Сейчас, больше всего остального, ему хотелось прикоснуться к ней. Его шершавые пальцы гладили тело Тары, он аккуратно проходил по нежным бледным рукам и хрупким плечам своей самки. Девушка немного дрожала, от возбуждения и необыкновенного ощущения: её спину ласкал гладкий шёлк, а грудь и живот — слегка шершавые, когтистые лапки самого любимого существа во всей вселенной. Никто не был так важен для неё, как Радгар. Инопланетянин, которого она любила, восхищалась им и понимала его. А с сегодняшнего дня разделяла с ним ещё и тайну происхождения.

Она протянула руку к его лицу, нежно прикасаясь к высокому лбу, острым жвалам, давая понять, что жаждет поцелуя. Он аккуратно разжал жвала и высунул язычок, нежно коснулся губ ууманки и проник внутрь. Девушка прикрыла глаза, наслаждаясь поцелуем.

Тело постепенно расслаблялось и дрожь прошла. Внутри разливалось тепло и загорелся огонёк страсти. Тара притянула его к себе ещё ближе.

Он понял, что пора и аккуратно проник в неё, двигаясь медленно, плавно. Девушка обвила ногами его широкую спину, поддаваясь вперёд. Радгар ощущал непривычные для себя чувства, он не только обладал этой самкой. Он проник в самые тёмные и тайные уголки её сознания, они были единым целым не только физически, но и духовно. Наблюдая, как она прикрывает глаза, как на белоснежной, тонкой коже выступают микроскопические капельки влаги, каждый раз, когда он совершал движение, как она наслаждается их близостью, Радгар распался всё больше. Движения обоих становились все более резкими. С губ девушки срывались тихие стоны, руки прижимали к себе его мощное тело. Он был внутри неё, но ей словно бы хотелось ещё большей близости.

Наконец Тара раскрыла свои глаза, они казались ему необычно ясными и яркими. Девушка запрокинула голову и с губ сорвался громкий стон. Радгар продолжал движения, ощущая пульсации во влагалище девушки, это означало, что она пришла к вершине наслаждения. Пульсации подтолкнули его и сильно возбудили вновь, движения стали порывистыми и быстрыми и Радгар кончил внутри своей самки, не опасаясь никаких

последствий. Теперь, он хотябы был уверен, что не навредит её телу невыносимой, почти смертоносность беременностью.

Хоть он и вышел из неё, все ещё нависал над ней, наблюдая, как Тара ерзает от наслаждения, вытягивает руки и запрокидывает голову. Он прижался к ней, вдыхая аромат. Любимый, сладкий дикий аромат своей самки.

Пролежав в объятиях друг друга примерно с час, Тара внезапно встала, совершенно нагая, с лёгким румянцем и растрёпанными волосами. Казалось она что-то вспомнила, её тонкий голосок пробудил хищника. Девушка ходила вокруг и собирала разбросанные вещи. Когда она дошла до маски, то сразу же подошла к нему и жестом попросила надеть её.

— Радгар, — встревожено заговорила она, — Я никак не могу успокоиться! У тебя есть хоть какое-то предположение, о создании, чьи гены в нас нашли?

— Не знаю, в далекие времена войны встречали разных инопланетян. Среди которых, были разумные, а большинство просто животные.

— И что они делали, когда встречали разумных? — вскинула бровь ууманка.

Радгар призадумался.

— Они учились у них... брали технологии, иногда перенимали какие-то обряды, еду, культуру.

— А с ними самими, с жителями других планет, что становилось с ними?

— Кто был против сотрудничества, тех поработали, брали в плен. Кто мог спастись, для этого им давалось определённое время. А кто был не против, с теми просто заключался договор.

— И где же сейчас эти союзники? Почему никто из них не навещает на Атолл? — с сомнением спросила Тара.

— У нас нет необходимости в сотрудничестве с ними сейчас. Если им понадобится наша помощь, мы придём. Если нам понадобится — придут они. Наши технологии, наука и культура теперь самодостаточны. Мы готовимся к большому исследованию новой галактики уже много времени, но откладываем. Наша природа хочет новых завоеваний, но необходимо точно определить цель.

— Это все звучит странно и совсем неопределённо. Ты скрываешь от меня что-то?

— Нет, я говорю тебе только то, что знаю сам. И знаешь, ты права. Все это очень странно. Как такое может быть, что Уни не знает, что это за вид? В моих венах течёт непонятная кровь, а генетик, самый лучший генетик из всех, что есть на Атолле, не может определить это существо? Его нет в картотеке, о нем ничего не сказано в истории! Может Уни врет нам? — Радгар внезапно встал с кровати.

— Зачем ей это? — девушка отправила в след за ним.

— Не знаю! — Радгар встревожился и принялся надевать на себя все свои доспехи.

— Куда ты собрался?

— Я хочу снова разобраться в архивах, я откопаю каждый вид, что встречался на пути ютжа, каждую цивилизацию и изучу ее! Это займёт кучу времени, но я должен знать правду!

— Я бы тоже хотела этим занятая, но маска не позволяет мне переводить текст! — с искренним сожалением сказала ууманка.

— Если найду что-то подозрительное, я поделюсь с тобой, — подойдя к ууманке ближе сказал Радгар, он прижал её к себе, высунул свой язычок и прошёлся им по щеке и шее девушки.

Радгар действительно кое что скрывал, но лишь потому что сам был не уверен. Его

подозрения съедали его изнутри.

Оказавшись внутри своего рабочего пространства, где имелись различные устройства, и хранились все сведения о его работе, данные о целях, архивы, он тут же заметил на панели уведомлений — красный мигающий значок. Это обозначало — что ему пришло сообщение по долгу службы.

«Радгар, сегодня первый день тренировок, подготовки к соревнованиям. Я буду вместе со всеми в главном зале на собрании, надеюсь, мой наставник появится».

Как не во время! Радгар тут же посмотрел расписание, и понял что в его распоряжении несколько часов до начала собрания, он не мог избежать его, не мог пропустить навязанную ответственность за этого мальчика! Теперь Сиан просто обязан выйти победителем в этих состязаниях!

Глава 29. Сборы

В самом просторном зале на Атолле собрались более двухсот особей. Вожаки, окропленные, наставники и Дар — глава Клана Воинов. Дар рассказывал участникам священного состязания о правилах боя, судействе и наградах. Высшей наградой за победу в последнем поединке являлась броня из особого сплава и плетень. Промежуточные схватки вознаграждались всевозможным оружием, боевыми устройствами, слитками металлов, пригодных для изготовления брони. В былые времена к бою допускались не больше десятка окропленных. Лучших из молодых представителей кланов. Бои велись на смерть. Победитель получал броню и особое звание, возвышающее его сразу на несколько ступеней по иерархии. Одним из старших, кто застал эти состязания был Исхир. Он так же присутствовал в зале, внимательно прислушиваясь к словам Дара, изредка кивая. Скорее всего, после этой речи, Исхир выскажет Дару свое мнение о достоверности его рассказа об истории давно ушедшей традиции. Дар, вероятнее всего, пропустит бурчание старика мимо рецепторов, а возможно даже ответит насмешкой или грубостью — здесь все зависит от того, как Исхир изволит изъясняться. Порой глава клана Древних забывал, что главы других кланов находятся с ним на одном уровне и позволял себе излишнюю волю в высказываниях, критику и упреки. Дар был одним из тех, кто не раз осаждал Исхира, но тот будто забывал о предыдущих стычках и позволял себе критику в адрес Дара снова и снова. Можно было точно предугадать, что глава клана Древних не упустит возможности присутствовать на каждой тренировке, если конечно его не отвлекут от наблюдения дела. Радгар поглядывал на Исхира, вспоминая те отвратительные слова, что он смел произнести в адрес его самки. Почему же Предводитель так оберегал этого старого брюзгу? Что же он такого в нем видел, что не давал устроить голосование и делал вид, что не слышит как недовольны все остальные, исключая разве что клан Ученых? Предводитель всегда твердил, что Исхир является важной частью Совета Кланов, что он единственная нить, связывающая настоящее и прошлое целого народа. Он хранитель истории, своими глазами повидавший многие события прошлого. Но тем не менее. Неприязнь к Исхиру вот-вот бы овладела Радгаром, но он быстро отодвинул неуместные эмоции и снова внимательно прислушался к речи Дара.

Сиан несомненно гордился тем, что ему в наставники попался Первый Арбитр. Радгар никогда не был наставником, у него были дела и по важнее. Поэтому его наставничеством не мог похвастаться больше никто на Атолле. К тому же, Сиан был уверен, что останется первым и единственным учеником Радгара.

Арбитр призвал все свое умение концентрироваться на определенной цели и старался не думать о своих собственных проблемах. Он оценивающе разглядывал участников и определял самых опасных противников для своего воспитанника. Скоро он увидит его в бою, это даст возможность выявить все слабости и определить сильные стороны Сиана. Ему предстоит провести несколько десятков тренировок, уделить не мало времени Сиану. Если только Кетану распорядиться, сын Предводителя окажется действительно достойным воином, как говорит о нем сам Харран и тогда, возможно, Радгару не придется все время до состязаний проводить в учебных поединках или судействе таких учебных боев. И зачем же только Харран затеял все это? Навязал ему своего сына, хотя прекрасно понимал, что Радгар совсем не годиться для наставничества и вообще общения с молодняком. Радгар все время находился на заданиях, почти всегда в одиночку, часто в пути. Единственное время в году,

когда арбитр отдыхал — это Сезон. А сейчас, вместо того чтобы думать о самке, ему приходится находиться здесь и пытаться вовлечься в происходящее. Иногда он даже начинал скучать по тому короткому промежутку времени, который они провели на чужой планете — Земле. Правда если бы не охота, он бы там заскучал. Тара конечно была ему дорога, но и охота тоже. Охота — его жизнь. А вот некоторые старые традиции, дурацкие массовые сборища и долгие речи вызывали только раздражение!

Сиан так же, как и его наставник разглядывал своих соперников. Он то знал, кто чего стоит и кого можно было бы действительно опасаться. Сиан иногда слишком гордился собой, считал себя лучше всех остальных. В конце-концов он сын Предводителя, прошедший путь крови с достоинством. Но была у Сиана и рассудительная сторона. Он все же, бывало, спускался со своего пьедестала и озирался по сторонам. Сейчас, как никогда, важно было оценить соперников как следует. Недооцененный враг — смертельный враг! По его расчётам у него было лишь два серьезных противника. Только эти молодые войны могли быть, по настоящему опасными в бою. Один обладал странной и непредсказуемой, с первого взгляда боевой техникой, а другой неистовым характером. Этот бесстрашный и импульсивный воин, словно отключался во время боя и крушил все вокруг, сметая на своем пути всех своих врагов. Единственный его минус был в том, что подобное поведение могло привести к нарушениям правил. А таковых здесь было множество. Эти состязания выявляли не только искусность воина, но и беспрекословность следования Кодексу.

Наконец сборы подошли к концу, Дар закончил свою речь и все начали расходиться. Арбитр многозначительно посмотрел на Сиана, а тот в свою очередь до сих пор находился под впечатлением от пылкой речи Вожака. Молодой охотник, кажется был в себе слишком уверен, Радгару стало даже интересно, как поведёт себя Сиан на тренировке.

— Чую я, ты спешишь с выводами, Сиан. Неужели ты думаешь, что среди молодняка тебе нет равных в бою?

Сиан сразу же пришел в себя, сменив свой надменный взгляд на хмурый.

— Нет, арбитр, наоборот я чувствую, что с некоторыми из них мне действительно придётся не сладко в поединке, но я готов!

— Посмотрим на что ты способен! Идем.

Арбитр направился в сторону малого тренировочного зала. Официально подготовка должна была начаться только завтра, но Радгар решил, что ему необходимо знать на что способен сын Предводителя немедленно.

— Как скажешь Арбитр, — Сиан пошёл в след за своим наставником.

Он не рассчитывает сегодня тренироваться, но отлынивать от тренировок, на которых настаивал арбитр было непозволительно. Интересно, что приготовил для него Радгар, как он рассчитывает организовать эту внезапную тренировку. В малом зале было пусто, в основном все предпочитали большой, но сейчас это казалось даже предпочтительней и для Сиана, и для его наставника.

Арбитр скинул с себя длинный чёрный плащ, изготовленный из специального синтетического материала. Тара приняла это за кожу и посчитала, что плащ это не более чем аксессуар. На самом же деле, этот высокопрочный материал мог уберечь от любого вида земного оружия, от острых зубов и когтей инопланетных тварей и даже от едкой, ядовитой крови каинде-амедха. Такие плащи не выдавались всем воинам подряд. Чтобы заполучить его, необходимо было достичь уровня элитного охотника. Сиану выдалась возможность хорошо рассмотреть могучую спину Радгара, покрытую этим, желанным для каждого

окропленного, плащом.

Арбитр указал Сиану на место прямо напротив себя. Он посчитал, что честный, не короткий поединок сможет показать ему все, что нужно было знать наставку о способностях своего ученика.

Сиан не ожидал, что придётся сражаться с арбитром один на один. Мысленно, сын Предводителя вспоминал все основные стойки и стратегии, представляя как Радгар устраивает ему допрос с показательной частью. А поединок с самим арбитром он предполагал почти перед самыми Состязаниями. Поэтому он замешкался, буквально на секунду и это подметил Радгар.

Две огромные фигуры с волосяными отростками раскиданными в разные стороны встали друг напротив друга. Арбитр, что был выше на целую голову и молодой самоуверенный, но не такой уж и опытный охотник. Оба были напряжены, но Сиан на много сильнее. Он ни за что не простит себе если опозориться перед ним сейчас! Арбитр принял оборонительную позу, поманив противника когтями. Тот не спешил нападать, обдумывая все возможные исходы первой атаки. Он так долго не решался, что арбитр даже издал недовольный рык. Сиан решил, что сможет отвлечь Радгара. Он рванул, притворяясь, что готовить удар лбом, но оказавшись буквально в паре сантиметром от двигающегося на встречу арбитра он внезапно проскочил ему за спину и хотел было повалить его сильным толчком в спину, конечно ему это повернуть не удалось, арбитр молниеносно отреагировал и увернулся, кроме того он успел нанести первый удар своему подопечному.

Тара томилась, сидя в огромной серой и скучной пещере. Так она называла новое жилье про себя, не в слух. Ей не хотелось расстраивать и без того угрюмого Радгара. В конце концов это был их общий выбор — прилететь сюда и начать совместную жизнь. Да девушка понимала, что все это временно и что скоро она привыкнет к новому месту и начнет выходить, но до этого было еще очень далеко. Пока что, инопланетянин не давал ей самостоятельно прогуляться по Атоллу. Да и куда идти? Эти извилистые коридоры были похожи один на другой. Без навигатора она бы и не нашла дорогу обратно. Она пыталась сосредоточиться на чтении и какое-то время ей даже это удавалось, но каждый раз Тара останавливалась и снова обдумывала чем бы она занималась будучи на Земле. Ей чего-то очень не хватало помимо выходов в «свет» и общения, ей не хватало физической нагрузки! Она хотела устроить пробежку, позаниматься, поколотить грушу и размяться как следует. А еще она бы не отказалась от бассейна в метров сто длинной. Девушка откинула книгу, вскочила с постели и прошла в самый просторный отсек. Отсек, где Радгар занимался своими делами, где мигали сотни всяких кнопочек, целая стена была усыпана какими-то приборами, а из пола торчало одно, единственное кресло гигантских размеров. Странно, что столько места пустовало зря. Но спасибо и на этом. Девушка попыталась сделать растяжку. Осторожничала из-за ноги, что уже зажила, но страх все равно еще остался. Делая легкие упражнения, Тара понимала, что нога уже на сто процентов готова к более серьёзным нагрузкам и можно попробовать сесть на шпагат — растянуться по полной. К счастью с небольшими трудностями ей все же это удалось. Даже эти не сложные манипуляции подняли девушке настроение! В её голове сразу же возникли сотни идей, как можно было бы обустроить себе не большой спортивный зал или хотя бы уголок. Она попробовала поприседать и отжаться. Результаты немного огорчили её — за месяцы отсутствия тренировок мышцы одеревенели, конечности уже не выдерживали привычной нагрузки и ныли. Девушка села на теплый пол, сложив ноги в позе лотоса. Она часто именно так

заканчивала свои тренировки, успокаивала себя и свое тело короткой медитацией. Хотя то, что она проделывала трудно было назвать полноценной медитацией в привычном смысле этого слова. Сколько себя помнила Тара никогда не любила йогу. Такое показное спокойствие, слишком медленные движения всегда её нервировали. Но кое-какие приемы когда-то стали частью её обучения концентрации. Например техники дыхания — это самое ценное, что она вынесла после специального курса йоги для таких, как она. Закрыв глаза, Тара представляла себе вовсе не зеленое поле и горы вдалеке. Она представляла себе обычный зал в одном из многочисленных фитнес клубов города, бурлящим жизнью, наполненный смогом и криками раздраженных людей, гудением автомобилей, воем сирен, музыкой и воплями уличных зазывал. Эх, как же она скучает по родной Земле!

Радгар то и дело отбрасывал Сиана в сторону, тот пытался к нему подобраться, но это ему удалось только пару раз. Он не был зол на арбитра, неустанно пытался пробиться сквозь хитрую оборонительную позу. Наконец арбитр жестами показал — стоп.

— Сиан, — прохрипел арбитр, — я не правильно судил о тебе, ты смог взять эмоции под контроль.

— Спасибо, арбитр, — ответил явно уставший Сиан.

— Если ты не понял, то я испытывал тебя именно на эту часть боя. С самого первого дня нашего с тобой знакомства, еще там в Зале Совета Семи Кланов, я почти уверился в том, что ты излишне эмоционален и самодоволен. В бою подобные качества могут очень сильно тебе навредить, Сиан.

Сын Предводителя промолчал, хотя его так и подмывало высказаться, но он молчал — учился на ходу. Он всегда думал, что обычная жизнь — это просто жизнь и все. А бой — это нечто другое. Охота, состязания, смертельная битва — это совсем другое дело! Конечно он вел себя абсолютно по-разному в отличных друг от друга ситуациях. Разве это против правил?

— Оказывается у тебя есть кое-какие другие проблемы.

Эти слова пронзили Сиана в самое сердце. Он замер, пытаясь не показать своего удивления.

— Ты не можешь пробить нехитрую боевую стойку — стойку защиты. Я давно не имел дело с такими неопытными воинами, как ты и вижу, что ты стараешься применяя разный подход, но у тебя не достаточно силы.

Сиан вздрогнул. Арбитр прекрасно видел, что он забеспокоился и ожидал эмоционального возражения, но молодой охотник молчал.

— Тебе необходимо больше тренироваться в управлении своим телом и уметь сосредоточить физическую силу в одной точке, так удары будут концентрированной и сильнее.

— Я готов, Радгар! — выпалил юнец.

Радгар ещё раз присмотрелся к нему, застыв на мгновение.

— На этом все, начнём усиленные тренировки с завтрашнего дня. А сейчас, мне пора.

Сиан кивнул, в его голове всплыл образ землянки. Скорее всего арбитр спешил к ней, ведь Сезон уже начался, ну по крайней мере у него самого уж точно. Он тоже хотел по быстрее оказаться в объятьях своей самки. Сиан вообще не понимал, как им всем удастся совместить тренировки и спаривания, но как оказалось во время учебного боя все мысли о плотских утехах испаряются сами по себе.

Тара очень ждала Радгара, она и места себе найти не могла. Эта идея с залом, так засела

В ее голове, что она не могла ни на чем сосредоточиться. Девушка пыталась измерить помещение на глаз, представляла себе, как объясняет хищнику, какие примерно ей нужны приспособления, думала как бы упросить Сиана наладить ей интернет или что-то вроде этого, как отслеживать земные новости, как вдруг услышала странный треск. Ей показалось, что отсек открыли, она выбежала в коридор на встречу Радгару, но внезапно в глазах потемнело и девушка потеряла сознание.

Глава 30. Похищение

Тара не могла дышать, движения сковывало само пространство вокруг. Девушка пыталась пошевелить руками и ногами, но выходило слишком медленно, словно бы она находилась в воде. Девушка еле смогла открыть глаза, но ей не удалось ничего увидеть! Темнота и лишь нечеткие проблески света где-то вдалеке. Легкие сжимались, а сердце стучало так сильно, будто готовилось пробить грудную клетку и выскочить наружу. Сознание постепенно возвращалось к ней и девушка поняла, что находится под водой. Только какой-то вязкой более тяжелой по плотности. Тара попыталась проплыть вверх, ведь там на поверхности должен был быть кислород. В панике она начала грести руками и ногами, чтобы наконец сделать глоток свежего воздуха. Но время шло, а поверхности так и не видать. Тело ныло, снова мутнело сознание, а вокруг лишь вязкая, бездонная, черная субстанция.

Руки почти перестали слушаться, но Тара не сдавалась она пыталась пробиться сквозь толщу жидкости. Она старалась вспомнить, как оказалась здесь. Что было последним воспоминанием? Но не могла вспомнить ни о чем, кроме Радгара. Она помнила, что они покинули Землю, что пришвартовались к Аттолу, а что дальше? Как она очутилась в таком положении — на грани жизни и смерти?

Конечности онемели, девушка уже не чувствовала ног, а руки ныли. Её пронзала боль в груди, сердце стало биться тихо, в теле угасала жизнь, в носу и в легких уже ощущалась жидкость. Она почти уже сдалась, но вскоре почувствовала, что достигла наконец поверхности — задышала! Но вокруг всё так же была беспроглядная темнота. В легких она по-прежнему ощущала эту мерзкую жидкость. Девушка пыталась прокашляться, но ей что-то мешало. Постепенно ощущения становились острее, Тара осознала, что в носу присутствует какое-то инородное тело, поставляющее эту жидкость напрямую в легкие. Она снова попыталась пошевелить руками, которые как оказалось, ныли от боли. Девушка несколько раз моргнула, дыхание восстановилось. Каким бы странным это не казалось, внутри она чувствовала жидкость, но ей хватало кислорода. Уманку охватила паника, она ничего вокруг не видела, только чувствовала озноб, боль и страх. Она понимала, что не выплывала на поверхность, а бездонное черное озеро, ей лишь привиделось. Тара пыталась кричать, но выходило лишь мычание. Пыталась дергать ногами, но они были так же скованны, как и руки.

Яркий свет больно отозвался в раскрытых от ужаса глазах землянки. Кто-то, будто бы сорвал с неё маску или повязку, что скрывала от неё свет и делала полностью слепой. Девушка не сразу поняла, что перед ней. Она перестала дергать конечностями и мычать, пытаясь разглядеть обстановку. Кто-то находился совсем рядом с ней, гремел какими-то приборами, но был вне угла её обзора. Первое, что Тара увидела перед собой — это странную маску. Ей виднелась лишь часть устройства, но это не было той самой маской, которую для неё изготовил Сиан. Воспоминания постепенно возвращались. Сиан — подопечный Радгара, сын Предводителя, Уни — генетик. Радгар и Сиан отправились на какой-то созыв перед Священными Состязаниями, а она оставалась дома, тренировка... странный звук и вот она здесь! Это похищение! Девушка снова принялась дергать руками, заметив, что они расположены по бокам и прикованы в местах сгибов, так же как и ноги. Уманка прикреплена всем телом к какому-то странному устройству. Внутри неё жидкость,

а рядом кто-то, возможно пытается провести опыт!

Она старалась рассмотреть всё вокруг: темно-серые стены, поеденные грибком синеватого оттенка; в стенах некие ниши, а в них неведомые контейнеры и что-то напоминающее глиняные кувшины. Это помещение походило на то, где она повстречалась с Уни, но грязное, темное и ветхое.

Неожиданно перед ней возникла фигура — среднего роста, худощавое существо в маске, напоминающей маску Радгара, волосяные отростки были все разной длины и гораздо толще, чем у Сиана, Радгара или Предводителя, да и телосложение куда более хрупкое. Это существо очень напоминало хищника, но было в нем и что-то иное. Девушка захлопала глазами, а незнакомец, как ни в чем не бывало, потянулся своей лапой к лицу девушки и проверил хорошо ли маска прилегает к коже. Несколько раз дернул её, сознательно причиняя боль ууманке. Она отчетливо ощутила насколько глубоко находятся трубки и внутри возникло неприятное ощущение тошноты.

Оно отодвинулось и принялось нажимать на кнопки своего коммуникатора. Наручи смотрелись на худой жилистой, пятнистой руке всего с тремя пальцами без когтей, слишком массивными. Вслед за этим, девушка услышала оцифрованный переводчик:

— Дыхание восстановлено, орган насыщается кислородом через жидкость. Скоро сниму накладку и будешь дышать.

Тара не могла ответить, она разглядывала субтильную фигуру напоминающую яутжа и моргала. А существо разглядывало её, сложив руки на груди.

— Из-за тебя мне придется ходить в маске в своем же отсеке! Надеюсь Вождь Тэрегэн скоро решит, что с тобой делать!

Тара снова захлопала глазами. Кто, мать его, этот Тэрегэн? Какого черта он будет что-то решать, где Радгар? Девушка понимала, что дрыгая конечностями она ничего не добьется, остается только ждать, когда же это странное существо снимет с неё маску и уберет к черту эти трубки, что царапают внутренности. А если он настолько глуп, что освободит руки и ноги, то ему не сносить головы!

Девушка слышала мягкий щелчок и шаги, вероятно её похититель удалился. Она осталась наедине с собой, в страхе и недопонимании. Маска и трубки, что находились внутри её тела сводили с ума, при одной только мысли о том, как глубоко они находятся — становилось плохо. Землянка не могла пошевелить головой — её шея так же оказалась прикована к вертикальному устройству, напоминающему хирургический стол. Глаза бегали по помещению в доступном ракурсе, но ничего нового или особенного ей заметить так и не удалось. Девушка пыталась отвлечься от мыслей о трубках, о неудобствах которые раздражали все больше и больше, пытаясь угадать, что за странные склянки в шкафах и из чего они могут быть изготовлены. Но ощущение невыносимой потребности избавиться от маски не покидало её. Это становилось навязчивой идеей и она снова дергалась, пытаясь освободиться. Из глаз её сочились горькие слезы безысходности. Она совсем не понимала, что происходит. Кто мог так с ней обойтись, после одобрения самого Предводителя? Зачем он делает с ней всё это, этот странный худощавый яутжа?

Эта пытка продолжалась минут двадцать, хотя ей казалось, что целую вечность. Странный, щуплый хищник снова возник перед глазами землянки и уставился на неё. Он снова протянул свою лапу к ней и смахнул слезы, поднеся влажные пальцы ближе к отверстиям маски и разглядывал их.

— Что такое? — задал он вопрос, затем снова уставился на Тару, а вслед за этим резким

движением выдержнул маску с трубками.

Тара закашляла, жидкость выходила из легких — с пол литра зеленоватой субстанции похожей на кисель. Хищник покорно ждал, пока она перестанет кашлять и задыхаться и внимательно наблюдал за этим.

В конечном итоге, когда легкие снова наполнились газообразным кислородом, Тара заговорила:

— Где я? — прохрипела девушка.

Существо не спешило отвечать, приблизившись он рассматривал её, особенно его внимание привлекли губы и нос землянки.

— Это место дом для тысяч особей отверженных.

Тара удивленно посмотрела на него, разглядывая странную пятнистую и кажущуюся рыхлой, желтоватую кожу.

— Отверженных? — спросила она, ей в голову пришла мысль о городских бандах.

— Что тебе не ясно, землянка? Ты не знаешь кланы? — раздраженно прорычал низкорослый. Его переводчик отлично переводил с языка яутжа на человеческий.

— Не много. Я не знаю названий. Что я здесь делаю? — продолжила девушка.

— Ты нужна Вождю, он сам расскажет, если сочтёт нужным, — ответил он и отодвинулся дальше, продолжая разглядывать её. Затем он вернулся к слезам, что оставались на кончиках его странных пальцев, — Что это? — снова спросил он.

— Слезы, — тихо ответила Тара, — ты причинил мне боль, реакция организма — слезы.

Хищник издал странный звук и повернул голову в бок.

Тара прекрасно понимала, что умолять об освобождении и задавать слишком много вопросом — бесполезно, а в её положении даже опасно. Если бы только он освободил её, она бы тут же набросилась и отделала этого любознательного трехпалого хищника, но сейчас, не имея возможности пошевелиться, девушка должна быть осторожной. Поэтому она молчала, следила за малейшими движениями похитителя.

Существо продолжало неподвижно стоять и пялиться. Тара все больше убеждалась в том, что эта особь уж очень сильно отличается от обычного хищника. Кожа его не имела микрочешуи, там где она была у Радгара. Странные пятна, похоже отличались по текстуре от основного эпидермиса — они казались бархатистыми. А отростки, были уж слишком разными по длине и крупными, серовато-коричневыми и неоднородными, будто пористыми. Интересно было бы посмотреть на его морду, что же с ним такое? Тара не выдержала и задала вопрос:

— Что с тобой не так? — аккуратно и двусмысленно спросила она.

Он дернулся, переминаясь с ноги на ногу.

— Первый раз вижу ууманку! Я готовился к этой встрече, много времени.

Тара удивилась, значит ли это, что похищение — тщательно спланированный акт?

— Так ты давно планировал похищение? — спросила она.

— Мы все давно ждали возможности привести уумана. Никто даже не думал, что ууман придёт сам! — ответил инопланетянин и рыкнул, как будто рассмеялся.

— Это не правда! Я сюда не приходила, я здесь против своей воли! Отпусти меня!

Тара прокричала это, а потом очень пожалела о своём импульсивном поступке, ведь это могло разозлить трёхпалого. Пользуясь её полной немощностью он мог сотворить с ней все что угодно. Но как ни странно, он не отреагировал, лишь слегка дернулся.

— Отпустят или нет? Не знаю, что с тобой будет после того, как я дождусь результатов исследования, возьму нужные образцы, — спокойно ответил он.

— Что ты взял у меня? Кровь? — возмутилась Тара.

— Ткань и кровь, — ответил трёхпалый.

Девушка попробовала оглядеть себя, она готовилась увидеть ужасную рану, сорванную кожу, хотя не чувствовала боли, но ей не удалось даже опустить голову вниз — шея была надёжно зафиксирована.

— Освободи меня! Я все равно не смогу отсюда выйти, ты же наверняка закрываешь дверь в отсек на код. Освободи, мне больно!

Инопланетянин отошёл, он снова застыл, долго молчал. Тара даже подумала, что он действительно освободит её. Но вместо этого он раздраженно задергался и произнёс:

— Мне некогда с тобой разговаривать! Результаты будут скоро готовы и мне понадобится время, чтобы их изучить. Скоро тебя переведут, так что лучше не дёргайся, чтобы не было больно!

«Не прокатило» подумала Тара и вернулась к первому вопросу, потому что не смотря ни на что, он все ещё не двигался со своего места.

— Что с тобой не так? Ты яутжа или нет?

Этот вопрос явно вывел его из себя.

— Не смей задавать такие вопросы, пьед-ахмедха! Не знаешь о нас, не знаешь историю!

Наконец он отвернулся, скрывшись из поля зрения.

В голове у Тары все перемешалось, она не понимала чего от неё хотят. Возможно ли, что это все дело рук той самой Уни? Только она знала о ней и Радгаре всю правду. А что если Радгар тоже в опасности? Зачем они снова взяли биологический материал? Девушка все ещё пыталась вырваться, но с каждой попыткой понимала, что это невозможно. Трёхпалый казался ей не таким уж нестигаемым, по сравнению с другими хищниками, которых она знала. Девушка решила попробовать продолжить диалог.

— Эй! Эй, что ты там делаешь? Что хочешь выяснить обо мне, может я подскажу?

Она услышала шевеление позади, но ответа не последовало.

— Это Уни? Уни тебя подговорила? — продолжала она, но в ответ лишь тишина.

Девушка отчаялась. Этот странный хищник не отвечал, полностью игнорировал её, но кое-что все же могло сработать:

— Почему ты такой уродливый, а? Что с тобой случилось? Ты не похож на остальных яутжа! Уродец! — выкрикнула она.

Трёхпалый тут же подскочил к ней, сотрясаясь от злости.

— Заткни свой рот, дичь! Ты не знаешь о чем говоришь! Если бы не запрет Тэрегэна ты бы уже была мертва! Пьед-амедха! — он сжал свои тонкие руки в кулаки.

— Да что вообще значит это твое «пьед-амедха»? — спросила землянка, пытаясь вывести его на разговор.

— Мягкая плоть, слабая, дичь! Легко убить! — прорычал он.

— Думаю в этом мы с тобой похожи, любой настоящий хищник в два счета тебя сломает! — злобно проговорила Тара.

Он снова издал рык, на этот раз грозный и звонкий, дернулся с места и тут же вернулся, сжимая в руке длинный продолговатый металлический предмет. Девушка не успела и слова сказать, как он схватил её за подбородок, насильно разжал челюсти и вылил содержимое металлической колбы прямо в рот. Тара смогла выплюнуть большую часть горькой

противной жидкости, но треть все равно попала в горло. Оно тут же онемело, как и язык, а затем девушка снова провалилась в сон.

Глаза она открыла спустя несколько часов. В этот раз сознание возвратилось к ней резко, снов не было. Девушка по прежнему была обездвижена, но на этот раз она находилась в другом месте.

Глава 31. Отверженные

Тара очутилась в огромном, темном зале. Прямо напротив места, где она оказалась подвешенной за руки, девушка обнаружила не иначе, как трон. Огромный трон, украшенный черепами. Тара уже видела множество черепов в трофейном отсеке у Радгара и ей не составило труда определить, что черепа преимущественно принадлежали виду яутжа. Девушка наконец смогла оглядеть себя — все та же одежда, в какой она тренировалась — черные, узкие спортивные лосины, короткий, серый топ и кроссовки. На теле она не обнаружила никаких ран, только синяки в местах, где ранее её сковывали металлические браслеты. Пол в зале казался проржавевшим и холодным, а стены ей даже не удалось разглядеть, на столько он был большим. Вокруг было темно, подсветка оказалась только у самого трона. Её руки были надежно закреплены чем-то напоминающим кожаный хлыст или веревку. Запястья тянуло, а кончики пальцев уже стали белыми. Девушка задрыгала ногами, попытавшись задрать их вверх до самой веревки, но тело было истощено, голова тут же пошла кругом.

Внезапно Тара услышала позади себя громкий звук открывающейся двери, она повернула голову в направлении шума и попыталась рассмотреть, что происходит. От увиденного девушка пришла в ужас! Её тело покрылось противной, холодной влагой, виски завибрировали от бешеного пульса.

Вертикальные двери раскрылись настежь и в зал вошли две особи каинде-амедха. Тара видела только мертвую, слабую, молодую особь еще там на Земле, в ангаре. Живых и вполне здоровых ей видеть еще не доводилось. Это было невероятно страшно, их огромные, гладкие, продолговатые челюсти сверкали и скалились на неё. Большое количество слизи было не только в их поганных зубастых ртах, но и по всему телу. Эти твари, словно бы сбежали с самого чистилища! Ростом они достигали до размеров взрослой пони, передвигались на четвереньках. Одна из них подобралась к дрожащей девушке совсем близко, скалилась на неё и ходила вокруг, а другая остановилась у входа, будто кого-то ждала. Каждая из них издавала тихое шипение, а вязкая слюна капала прямо на пол. Их длинные, ребристые хвосты то вздымались высоко над согнутыми телами, то опускались соприкасаясь с полом, издавая противный звук. Девушка наблюдала за ними, боялась пошевелиться. Неужели это конец? Сейчас её раздерут в клочья эти отвратительные инопланетные существа, их когти разорвут кожу и плоть, кровь будет хлыстать ручьями, невообразимая боль, ужас и неминуемая смерть... Девушка аккуратно подняла голову вверх, чтобы оценить возможность освободиться. Твари застыли, прислушиваясь. Она дернула руки, но кроме боли в измученных запястьях ей не удалось получить больше ничего. Землянка не смогла разглядеть конструкцию, за которую её подвесили, она будто бы уходила вверх в темное никуда.

Внезапно ноздрей коснулся едва уловимый, знакомый запах — запах Радгара. Тот самый, сводящий с ума аромат, любимый и родной запах её хищника! Зрачки расширились и она снова оглянулась на дверь! Неужели он рядом, пришел за ней? В дверях по прежнему никого не было, они были распахнуты. Девушка ещё раз глубоко вдохнула, не обращая внимания на тварей, что испускали слюни и продолжали наматывать круги возле беспомощной землянки. Теперь ей казалось, что запах хоть и был похож на тот, к которому она привыкла и которым наслаждалась, но было в нем что-то ещё, что-то другое — не знакомое. Это насторожило ууманку. Она снова готовилась глубоко вдохнуть, но внезапно

почувствовала толчок — один из мерзких каинде-амедха подошёл совсем близко и задел её своей продолговатой башкой! Девушка, тут же отдернула ногу вверх, а тварь зашипела. Тара уже готовилась к последней схватке, возможно ей все же удастся, хотя бы побороться за свою жизнь или убежать, как вдруг услышала странный звук, прохожий на свист. Твари сразу же отошли и направились в сторону входа. Тара оглянулась и её взору предстал огромный хищник в обсидиановых доспехах, с удивительно длинными, угольно черными, волосяными отростками. Его маска была похожа на переднюю, зубастую часть морды каинде-амедха и поблёскивала в тусклом свете. Яутжа был так же высок, как Радгар и, кажется, даже немного крупнее. Твари окружили его, вели себя почти, как земные псы, а он не обращая на них внимания, направился в сторону землянки.

Девушка рассматривала это огромное существо и все больше понимала, что он так же, как и предыдущий трёхпалый хищник чем-то отличается от Радгара и остальных. Не покрытые доспехом участки его кожи были угольно-чёрными, казалось будто бы он окрасил их чем-то, потому как в некоторых местах выступали светло-серые просветы, но возможно это что-то другое. Волосяные отростки доходили до сгибов коленных суставов, их с легкостью можно было бы перепутать с каким-нибудь не крупным видом змей. Его мускулистые руки переходили в мощные ладони с пятью пальцами, на которых были длинные, чёрные когти.

Чёрный хищник остановился прямо напротив ууманки. Тара глядела на него, рассматривала шлем и все остальное с неподдельным интересом и страхом, затаившимся где то в глубине груди. Запах, что она приняла за запах Радгара исходил от него. Это озадачило Тару. Она чувствовала те же ноты удового дерева и специй с табаком, но с примесью горючего, будто где-то кто-то жёг пластмассу, хорошенько облив все это бензином для устойчивого горения. Она кожей ощущала опасность. Угроза, что исходила от него пронзала ууманку, словно иглами. Девушка не могла даже взять себя в руки, оправдывая сама себя, что все это от истощения. Наконец он заговорил:

— Самка арбитра! Как это приятно видеть тебя здесь! — проговорил оцифрованный голос.

Тара не смогла и слова сказать, она молчала, продолжая смотреть на него и пытаясь унять дрожь, что пробралась не только в тело, но и в душу.

Вождь понял, что ее напугали каинде-ахмедха, ведь на Атолле их использовали в качестве трудной добычи. Вероятно, она воспринимала чужих, только как опасность. Он произвёл ещё один свист и твари удалились из зала. Девушка выдохнула, её и вправду очень пугали твари, но не меньше, чем их хозяин.

Чёрный хищник подошел к ней совсем близко и замер.

— Ты так хорошо пахнешь, землянка! Если бы я не знал в чем дело, я был бы крайне удивлён. Арбитр наверное и не представляет себе, какая уникальная ему досталась самка?

Тара опешила, неужели он знал их тайну! Что все это значит? Она тянула с ответом. Не знала, что можно, а что нельзя говорить этому яутжа. В конце-концов она не стала отвечать на его вопрос и с осторожностью задала свой.

— Зачем я здесь? — наконец отважилась произнести землянка.

Хищник сразу же ответил без колебаний.

— Ты ключ к излечению моего народа. Ты будущее, — сказал он.

— Не понимаю, чем я могу быть вам полезна? Чего вы от меня хотите?

— Это долгая история, землянка. И если бы ты не оказалась той, кем являешься, то тебя

бы давно уже усыпили. Но теперь, у меня на тебя другие планы. И особенно приятно, что самка арбитра — моего врага, убившего десятки моих воинов и наемников, станет моей.

Он протянул свою когтистую лапу и провёл ею по груди и животу землянки, разодрав ткань. Она вздрогнула, а по телу прошла нервная волна. Тару снова заколотило, страх накрывал её с новой силой. Но здесь, её спасла волна ярости, которая внезапно поднялась изнутри и землянка гневно ответила:

— Этого не будет! — сквозь зубы сказала Тара.

— Ты чувствуешь мой запах? — будто не слышав её последних слов, продолжил хищник, — Он, ведь, похож на запах твоего самца? А что если я скажу, что я тебе подхожу куда больше, чем арбитр! Ты не представляешь, какое потомство у нас может быть — практически неуязвимое, невероятно сильное.

— О чем ты говоришь?! У меня не может быть никакого потомства ни от Радгара, ни уж точно от тебя! Отпусти меня!

— Успокойся, ууманка! Я чую твой страх и ненависть, но неужели ты будешь отрицать то, что чувствуешь ко мне? Да, я ощущаю и это, самка арбитра!

Тара испытывала страх и отвращение и где-то глубоко внутри её будоражил этот запах, тело действительно на него реагировало, но девушка и подумать не могла о том, чтобы отдаться этому ужасному, огромному хищнику. Она думала о Радгаре и этот запах был ассоциацией с ним.

— Если ты идёшь на поводу своих инстинктов, то я к такому не привыкла! Мало ли по какой причине тело реагирует на запах, но я не животное, я доверяю разуму и поступаю только по его заключению!

Он рыкнул и склонил свою огромную голову к плечу.

— Посмотри на меня внимательно, самка арбитра! Неужели ты думаешь, что сможешь противостоять мне? Я сделаю с тобой все что захочу и без твоего согласия, — он вдруг резко полоснул когтями веревку, на которой висела Тара.

Девушка свалилась на пол, её всю трясло от ужаса. Но она быстро пришла в себя, она будет бороться за свою честь, до последнего, до смерти если будет необходимо, но эта образина никогда не заполучит её! Она тут же вскочила с пола и кинулась к открытой двери, а чёрный хищник все ещё стоял неподвижно. Она была уже так близка к выходу, но внезапно услышала свист и в дверном проёме появились те твари. Они перегородили ей путь, шипя и скалясь. Девушка попыталась пнуть одну из них, но та молниеносно отреагировала и набросилась на ууманку, придавив ее к полу.

— Ты их боишься больше, чем меня? — отозвался позади хищник.

Тара била, что было сил по овальной башке монстра, но она ни на миллиметр не отошла, не пошатнулась, но и не попыталась покалечить её.

— Это бесполезно, слабая землянка! Ты не сможешь причинить ему вред! Представь, что я сильнее двадцати таких каинде-амедха. Тебе не стоит сопротивляться и возможно, тогда тебе не будет вреда, — сказал он.

Тара опустила руки, а тварь все так же прижимала её к полу и пускала слюни. Девушка уклонялась, чтобы на неё не попало. Её трясло от злости и страха, омерзения и недопонимания.

Хищник свистнул и тварь отошла обратно на своё место, перегораживая путь из зала. А вскоре дверь и вовсе закрылась, а девушка шокированная всем произошедшим оставалась на полу, осознавая на сколько безысходно её положение.

Хищник подошёл к ней и протянул свою огромную чёрную лапу, она смотрела на него нахмутив брови, но руки не подала, встала самостоятельно. Он казался ей выше Радгара, хотя возможно это всего-лишь обман зрения из-за его увесистого шлема.

— Я не причиню тебе вреда, самка, если ты будешь покорной. Не делай себе хуже, не сопротивляйся мне, — произнёс хищник.

Тара вся загорелась от злости услышав эти слова, она пристально посмотрела в отверстия его шлема, подошла ближе и пошипела прямо ему в лицо:

— Я никогда не буду твоей самкой, мерзкий ублюдок! Я лучше умру!

Он лишь рассмеялась, издавая неприятные хриплые звуки.

— Мертвая ты мне не нужна, поэтому я не позволю этому произойти! Послушай меня, землянка. Знаешь как это, когда ты не можешь полностью удовлетвориться спариванием с самкой? Не получаешь того, что необходимо, утоляя лишь малую долю своего голода? А понимаешь ли ты, как это осознавать, что ты изгой только потому, что являешься носителем инородных генов, ошибкой вселенной, экспериментом собственной матери? Какого это, когда твой брат по крови служит другой стороне? Стороне которая уничтожила таких как ты, потому что они отличались от обычных особей физически? А сейчас передо мной самка практически моего вида, — способная не только утолить мои инстинкты сполна, но и дать мне здоровое потомство, только принадлежит она моему первому врагу, кровному брату! Ты думаешь, я не пойду на все, чтобы отнять у него тебя? Тебя — самку, которую он сделал своей не смотря на мнение всего Атолла? Радгар хоть и не знал, почему ты его так привлекаешь, но он пошел на все ради тебя. И я сделаю тоже самое, согласна ты или нет.

— О чем ты говоришь? Радгар? Ты говоришь, что Радгар твой брат по крови?! Что это значит? — выпалила Тара, отбросив свой страх.

Хищник резко замолчал, немного отодвинулся и произнес:

— Как тебя звать ууманка?

— Тара, мое имя Тара, но какое это имеет значение, если ты сейчас говоришь о таком? Ответь! Вы знакомы с Радгаром?!

— Он не знает о моем существовании, Тара. Он ничего не знает о своём происхождении.

— Но как такое возможно? Я ничего не понимаю, ничего... ты загнал меня в угол! Ты тот самый вождь Тэрегэн?

— Да, вождь единственного клана грязной крови — Отверженных, — с гордостью произнес он.

Грязная кровь. Тара сразу же поняла что это значит. Ни чести, ни Кодекса, хладнокровные убийцы, наёмники, воры, насильники. Те, кого она ненавидела даже будучи на Земле, те против которых боролась всю свою жизнь. Бесчестные твари! Но если с земными ублюдками она могла бороться и побеждала, то сейчас у неё не было шансов.

— Вот значит как, — тихо сказала она.

— Насилие над самкой для нас не запрет, землянка. Но я хочу, чтобы ты подумала, прежде чем мне придется это совершить, я предлагаю стать матерью наших детей: сильных, здоровых потомков моего рода. Я хочу сделать тебя своей самкой, дать тебе новую жизнь, наполненную смыслом. И я добьюсь своего, тем или иным путём. Если мне придётся держать тебя взаперти и приходить только в сезон, впоследствии отправлять лекарей, чтобы принять роды — так и будет. Но ты можешь выбрать.

— Это невозможно, я не могу дать потомство. Уни — генетик проводила исследования.

— Уни! Уни ничего не ведает, её знания ничего не стоят! Что она выясняла, что сказала тебе?

Тара не видела смысла скрывать что-либо, она уставилась в пол и ответила:

— У меня есть ген неизвестного вида, далекого предка. Такой ген есть и у Радгара. Поэтому мы вместе. Но не только поэтому... — девушка остановилась, вспоминая своего хищника. Неужели он не найдёт её? Неужели прощаясь с ним в тот раз, когда он в спешке покинул их жилище был последний раз, когда она прикасалась к нему?

Голос Тэрегэна вывел её в сознание.

— Так и есть, только если бы эти глупцы не скрывали правду, вы бы знали, что это за вид. Эта раса давно вымерла, стараниями яутжа. Анаптиксы — такое название они получили от ученых аттури.

Тара с сомнением смотрела на грозного Вождя, загораживающего ей все остальное. Она не могла поверить, в то, что это создание знало о ней больше, чем она сама и даже больше, чем генетик и Радгар. Он встал на её пути, совершенно внезапно и похоже, что безвозвратно.

— Так, что лучше верь мне и соглашайся стать моей — по хорошему, Тара, — произнес он.

— Мне все равно, что ты знаешь или думаешь, что знаешь, я не соглашусь! Слышишь, не соглашусь, так что не тяни просто убей меня прямо сейчас или я сама сделаю это! — взорвалась девушка от отчаяния и бессилия.

Вождь чувствовал приближающийся взрыв и был готов к этому, он угрожающе прорычал, так, что девушка отпрянула назад и споткнувшись снова свалилась на пол. Он молниеносно подлетел к ней схватив землянку, словно тряпичную куклу и взвалил её на плечо, так что голова Тары оказалась на его груди, а ноги болтались за спиной. Тара пыталась вырваться, но она прекрасно помнила, как почти в таком же положении её тащил Радгар, только в тот момент она была даже рада, что с ней это происходит. А сейчас она напугана не по детски, её трясет от ужаса, от предстоящей судьбы, от того, что она стала пленницей Вождя Отверженных.

Он выпустил её уже в другом отсеке, в гораздо менее просторном и оттого более уютным, нежели тот темный зал. Тара оказалась на чем-то напоминающем кровать, покрытую жесткой шкуркой некоего зверя. Вождь бросил её там, сверкнув своим шлемом на прощанья и произнес лишь одну фразу:

— Теперь это твой дом, землянка. Здесь ты найдешь все, что нужно, думай и делай правильный выбор!

Глава 32. Исчезнувший вид

Землянка провела в своей «темнице», казалось уже почти целые сутки. За это время она смогла проспать лишь несколько часов, беспокойно ворочаясь и вскрикивая, то и дело. В голове у неё творился ад, конечности не переставали дрожать, а глаза ни на минуту не высыхали от слез.

Девушка пребывала в шоке, вся её жизнь в одночасье перевернулась. Ее забрали прямо из рук Радгара не известно куда, отняли надежду, жизнь и предлагают стать подстилкой, жалким инкубатором, называя всё это новой жизнью и смыслом. «Нет, лучше уж смерть», думала землянка. Тара искала что-нибудь острое, чтобы перерезать себе вены, но надежда, что Радгар найдет её, останавливала Тару от этого поступка. Эта надежда будет жить с ней, пока бьется сердце. Она никогда не перестанет ждать его, даже если случится самое ужасное.

Тара даже и представить себе не могла, где находится и каковы масштабы этого инопланетного судна. Первоначально девушка подумала, что все еще на Атолле, но даже те немногие коридоры и помещения, что довелось ей увидеть и близко не походили на Атолл. Если это клан грязной крови, то вероятнее всего она на их корабле, а может быть и планете.

Тара перестала ходить из угла в угол и села на жесткую шкуру, которая служила покрывалом. Она коснулась её ладонями и постаралась сосредоточиться на ощущениях. Постепенно девушка все больше чувствовала, как жесткий ворс покалывает её кожу, как каждая ворсинка впивается и создает микроскопические трещины на слое эпидермиса. Она сделала глубокий вдох и только сейчас начала замечать все мельчайшие детали своей темницы. До этого, она так сильно была погружена в собственные переживания, что не заметила отвратительного запаха, который исходил от этой шкуры. Ноздрей коснулся тяжелый, сладковатый запах прогорклого масла с примесью гнилых трав, тот самый запах который обычно появляется, если забыть во время поменять воду в вазе с цветами. Тара сморщилась, она закрыла глаза, чтобы лучше почувствовать собственное тело. Запястья все еще ныли. Кроме того болела нога, которая еще совсем недавно заживала и причинила ей не мало страданий. Как это иронично со стороны долбанной кармы! Её похитили на Земле, а теперь и в космосе. Словно она какая-нибудь кукла, которую разрывают на части взбесившиеся первоклассницы. Тара всегда казалась себе сильной. Девушкой, которая вправе сама выбирать свою судьбу. Когда она встретила Радгара, то сама приняла решение остаться с ним и покинуть свою планету навсегда. Но сейчас какой-то выродок решил, что он вправе распоряжаться её судьбой и даже телом! Тара сжала руки в кулаки, внутри разгоралась ярость! Но что её ярость значила, против этого огромного сильного монстра на службе у которого не менее опасные твари в виде каинде-амедха. Нет, здесь необходимо действовать совсем по другому, здесь необходимо быть спокойной, хитрой и ни в коем случае не позволять себе проявлять страх. С последним Тара уже опоздала, но все еще возможно было исправить. Она слишком размякла от спокойной жизни под защитой Радгара и возможно забыла методы контроля. Она осознавала, что сейчас необходимо взять себя в руки и быть сильной, как никогда! Она должна протянуть время на сколько только можно было, но для этого нужно сначала привести мысли в порядок и заткнуть свою боль и страх куда подальше. Возможно, ей стоит сделать вид, что она согласна обдумать «предложение».

Девушка успела успокоить себя и настроиться на нужный лад обдумав стратегию. Она

продолжала сидеть на своем колючем ложе, с закрытыми глазами, ощущая жар и неприятный запах. Услышав, как дверь, отделяющая её от зала, где она была подвешена словно дичь открывается, Тара резко распахнула глаза. Тяжелая дверь медленно открывала ей все тот же образ — темный хищник, со странным шлемом и увесистыми доспехами — черными и блестящими, как смоль. Сердце заколотилось, каждый удар болью отзывался в груди, но теперь землянка уже могла контролировать свое тело, хотя и не так, как обычно, но ей удалось унять страх и выровнять сердцебиение.

Тэрегэн шел к своей цели медленно. Он знал, что ууманка уже сломлена и растеряна. Но еще не до конца, не так, чтобы сейчас можно было приступить к своему основному плану — сделать её своей не только физически, но и мысленно. Он желал, чтобы самка обязательно была полностью на его стороне и целиком ему принадлежала. Вождь упивался фантазией о том, как она будет ненавидеть Атолл и Радгара, после того, как он расскажет ей свою правду о них. Расскажет ей, что могло случится с ней на Атолле.

Радгар даже представить себе не мог, что его ожидает, когда он придет за ней. А он точно придет. Вождь на это рассчитывал. И если когда-то он думал, что сможет изменить Радгара и они встанут на одну сторону, то сейчас он уже не нуждался в поддержке брата, он был настроен на его полное уничтожение. Он будет смаковать, когда Радгар поймет, что у него отняли все. Его убеждения, веру в Кодекс Чести, самку и в конце концов — жизнь.

Его мало беспокоили чувства ууманки, но ему было не маловажно, чтобы она добровольно согласилась на все его условия. Тэрегэн впервые встретился с самкой, имеющей такой манящий запах и тело, но это не должно было нарушать то, что он задумал. Вождь решительно настроился не трогать самку, пока она не будет подготовлена. Он никогда особо не печалился, не чувствуя Сезон. Но сейчас Сезон казался ему по истине настоящим, что несомненно усложняло его задачу.

Вождь застал землянку в совершенно другом состоянии. Она спокойно сидела и смотрела на него уже по другому. Ему показалось крайне странным, что она так резко успокоилась. От неё не исходило никаких тревожных вибраций. Ему не удалось ничего почувствовать и это его насторожило.

За спиной хищника снова промелькнули две твари. Они ходили из стороны в сторону противно цокая когтями и хвостами по полу. Дверь оставалась открытой. Вождь ступил за порог.

Тара молчала, снова разглядывая его. Ей внезапно показалось, что этот монстр имеет сходство с ксеноморфами, что маячили за его спиной. Не зря, ведь, он носит этот странным шлем.

— Ты слаба, ууманка, — разглядывая тонкие кожные покровы и заметно осунувшееся лицо землянки сказал он, — Ты не поняла, что это нужно есть? — спросил он, указывая в сторону нескольких склянок находившихся на чём-то вроде небольшого столика.

Тара оглянулась, поморщившись. Уж о чем, а о еде она точно сейчас не думала и была несколько удивлена, что ему было дело до этого. Возможно этот монстр не так безнадежен и жесток, как ей показалось на первый взгляд. Вероятно, ей удастся выудить у него немного информации о себе, а значит и о причинах похищения. Кроме того, ей необходимо было наладить хотя бы хрупкий контакт с ним, чтобы можно было бы протянуть время.

— Мне не хочется сейчас есть, — спокойно ответила землянка. — И у меня есть вопросы. То, что ты рассказал про анаптиксов не объясняет, как их ген оказался во мне.

Вождь снова присмотрелся к ууманке, пытаясь понять, что с ней такого произошло и

как эта испуганная, забитая самка так быстро пришла в себя. Ему не нравилось, что она отказывается от еды, ведь ей надо быть сильной, чтобы выдержала всё, что ей предстоит испытать.

Тем не менее вопрос, который она задавала был полезен, пусть она знает всё. Тэрегэн подошёл ближе к ууманке, но не так, чтобы сильно чувствовать её запах, ему необходимо было временно контролировать себя.

— Анаптиксы были на много развитее аттури. Их генетические исследования опережали нас. Они проводили эксперименты на Земле и были уверены в том, что большинство полученных гибридов не дожили до зрелости, а те, что выжили были не способны на производство потомства, но вероятно они ошиблись и впоследствии выжившие, все же смешались с ууманами и дали потомство. Анаптиксы бросили земные эксперименты, не став замечать следы — не видели в этом необходимости. Ууманы до сих пор не имеют необходимых знаний, чтобы распознать такие древние эксперименты. Ты потомок гибрида, в тебе явно прослеживается ген.

— И что это значит для тебя, Тэрегэн?

— Ты единственная самка, что способна дать мне потомство! Но твоё тело слишком слабое! Скорее всего ты не переживешь спаривание. Потому что я устроен не так, как Радгар.

— Тогда зачем я здесь? Зачем ты угрожаешь мне заточением и насилием? — спросила землянка.

— Я тебе ответил. Может ты думаешь, почему мои лекари просто не возьмут у тебя необходимые материалы и не вырастят малька в искусственных условиях? На это я тебе отвечу прямо: зачем делать все искусственно, если возможен естественный вариант, который принесёт мне не мало удовольствия, — медленно произнёс он, — Изначально мне от тебя, как от ууманки, необходима была только та связующая часть, что присутствует в твоей ДНК, для создания искусственных гибридов с моими генетическими материалами, включающими в себя ген анаптиксов. Без этого связующего генетического материала ууманов гибридизация яутжа и анаптиксов не возможна, выделить её из меня тоже не представляется возможным. Но сейчас, когда можно создать нечто более совершенное по своей природе, я предпочел сделать это. Мы проведём модификацию твоей ДНК, внесём изменения и сделаем ген анаптикса доминирующим, тогда твоё тело станет сильнее — идеальным организмом для производства моего потомства, идеальным для моей самки.

Глаза девушки расширились, она с трудом удерживала контроль. От услышанного её буквально вывернуло наизнанку. Хищник заметил эту вибрацию и понял, что землянка вовсе не спокойна, она всего-лишь пытается скрыть от него свой страх, а значит он на верном пути.

Она молчала, борясь с собой. Вождь ответил ей не дожидаясь предсказуемых слов.

— Это не в твоей власти, Тара. В твоей власти сделать выбор. И тебе же будет лучше, если ты согласишься добровольно.

Девушка снова попыталась запрятать свою боль и ужас, она судорожно перебирала в голове вопросы с помощью которых, можно было уйти от этой кошмарной темы. Иначе она не выдержит.

— Я хочу знать, я хочу видеть анаптикса. Как они выглядели? — дрожащим голосом произнесла она.

Хищник не надолго призадумался, снова заметив в землянке перемены. Она пытается

противостоять ему, пытается запутать его. Но на долго ли это?

Он решил, что подождёт и понаблюдает за её поведением. Ему стало даже интересно, на сколько она затянет эту игру.

— Если хочешь видеть — я покажу. — Встань и иди за мной, каинде-амедха тебя не тронут, — сказал он и развернулся к двери.

Девушка прошла за ним. Ксеноморфы не скалились на неё в этот раз. Они спокойно расхаживали по залу, даже не обратив на неё внимание.

Вождь поднял свою руку и открыл коммуникатор. По нажатию команды на стене, прямо за его ужасающим тронем загорелся большой экран.

— Ты увидишь охоту на анаптикса. Охоту моего отца — отца твоего арбитра — Радгара.

— У вас был один отец? — спросила ошарашенная девушка.

— И мать, я уже говорил тебе, землянка — мы единокровные братья. Радгар младше меня на несколько периодов.

У девушки возникли в голове вопросы, возможно новые знания вытеснят тот ужас, что прорывался наружу изнутри.

Экран показал нечеткие контуры, высвеченные неоновыми цветами, ей крайне сложно было уловить здесь суть происходящего на экране. Она уставилась на Тэрегэна.

— Я не вижу... — сказала ууманка.

— Жди, самка! — грозно рявкнул он.

Вскоре экран начал меняться и девушка увидела образы в черно-белом цвете.

На экране разворачивалась бойня. Яутжа преследовал высокое, бледное существо, одетое в нечто тканевое. Запустив заряд плазмы, хищник остановился, пробираясь сквозь заросли неведомых растений, чтобы убедиться, что цель мертва.

Существо было сражено зарядом, его левая рука оторвана от самого основания плеча, темная кровь сочилась из огромной рваной раны. Силуэт существа напоминал человека: его руки, длинные ноги, торс. Казалось будто бы кожный покров полностью белый без единого пятнышка. Овальный череп, странное угловатое лицо с высокими скулами и острым подбородком, зубастый рот, словно у пираньи! Вместо носа небольшие отверстия на совершенно плоской поверхности лица. А его глаза казались даже более странными, чем рот — существо застыло широко раскрыв их. Сначала, девушка не могла понять закрыты они или нет, но присмотревшись она поняла, что они просто совершенно белые, лишены зрачком. Гладкая голова, волосы отсутствовали. Тара подошла ближе к экрану.

— Это самец, у них отсутствуют волосяные отростки, — прокомментировал Вождь.

— А что может произойти со мной, если вы проведёте модификацию? — не отрывая глаз от экрана, спросила землянка.

— Станешь сильнее и живучее — кожа, скелет — укрепиться, возможно сможешь дышать любыми газами и мне не придётся расхаживать по своим покоям в маске! Кожа анаптиксов могла выдержит любые температуры и многие виды воздействия, зрение — то что мы хотели заполучить от них больше всего, пытаясь создать гибридов, не имело равных во всей вселенной. По сравнению с ууманом — анаптикс для яутжа противник на много серьезней. Почти наравне.

— Как удалось их истребить?

— Войны крови победили численностью. Анаптиксы не отличались высокой рождаемостью.

Девушка продолжала следить за происходящем на экране, но буквально через минуту

снова задала вопрос:

— Ты и Радгар — эксперименты?

— Единственные удачные эксперименты. Нас создали после того, как истребили анаптиксов. Наша мать — Тауфинэ — одна из самых преданных науке учёных Аттура, нашла записи об экспериментах на Земле и решилась использовать генетический материал ууманов, чтобы соединить два вида. В это время шла война между яутжа и аттури. За неимением возможности долго ждать результатов, выращивая эмбрионы в искусственном инкубаторе, мать приняла тяжелое и судьбоносное решение — ввела ген напрямую в собственное дитя, которое вынашивала и сыну, первенцу — мне. Ценой жизни своих сыновей и своей собственной, она хотела доказать, что гибриды — не слабость, а сила и превосходство и остановить кровопролитие. Она пошла против кланов и даже против своего собственно самца. Мне досталось больше Радгара, во мне не только ген анаптиксов. Я был уже сформировавшимся организмом и не так хорошо воспринял модификации, как Радгар. Поэтому матери пришлось сделать кое-что еще, внести изменения с помощью еще одного гена.

— А кого же еще? — спросила девушка.

Вождь вдруг замер, казалось будто его ошарашил этот вопрос. Какое-то время он раздумывал, но затем Тара услышала уже знакомый щелчок шлема. Он потянулся своими лапами и снял его.

Его лоб был так же высок и ребрист, как и у тех особей яутжа, которых она видела ранее. Полностью чёрная морда, совсем не большие жвала. Его глаза, казалось не имели зрачков и были полностью белыми, такие, как на экране у анаптикса.

Тара внимательно его рассматривала, примечала сходства с тварями, что расхаживали рядом. Землянка замерла. Тэрегэн внезапно потянулся к своей спине. Снова услышав щелчок Тара вздрогнула, а позади него зашевелился длинный, ребристый хвост, в точности как у каинде-амедха. И если раньше девушке казалось, что только его доспехи повторяли образ мерзкого существа, то сейчас она поняла, что он является гибридом. Совершенно точно и невероятно. Она отшатнулась, на что тут же отреагировали твари подскочив к ней.

Тэрегэн громко щёлкнул своими жвалами, а затем издал невероятно громкий и противный рык, напугав землянку ещё больше. Его верные «псы» насторожились и склонили свои овальные головы к самому полу.

— Тебе страшно, ууманка? — прошипел он, подбираясь к ней ближе.

Тара действительно была шокирована, её пробирал глубинный страх, хоть она изо всех сил старалась унять все это, но сейчас, увидев безумие этого существа и почувствовав угрозу, которую он старательно распространял вокруг себя, она не могла ничего с собой поделаться и продолжала стоять, замерев, не отрывая от него широко раскрытых глаз.

— Разве у арбитра есть нечто подобное? Нет! Ведь ему не досталось так, как мне! Он никогда не ведал боли, что испытал я, пока за ним ухаживали в семье самого Предводителя! Его кости не выворачивались, как мои и не рос ненавистный хвост, который распугивал даже тех гибридов, что выглядели куда хуже меня! Ты видела Фат'дэта — он уродлив, не так ли? Ты сама ему сказала об этом, ууманка! Таких, как он здесь полно и они страдали не только от собственного уродства, но и от боли когда их выбрасывали, словно мусор на безжизненных угодьях, не найдя сострадания дать им умереть быстро! Охотники Чести? Да они просто убийцы прикрывающиеся Кодексом! Они убивали подобных мне, объясняя это тем, что гибридизация — оскверняет чистоту вида яутжа! Смотри, смотри землянка! Я

выгляжу почти так же, как существо, что вызывает омерзение при одном только упоминание о нем! Как существо, что пробивает себе дорогу в бессмысленную жизнь наполненную жаждой и кровью через грудь побежденного яутжа. Ты знаешь о ком я говорю?

Девушка сжалась, наблюдая за ним. И не могла ответить. Тогда он уставился на нее этими пустыми глазами, его гнев наполнил весь зал, даже ксеноморфы ощущали ярость, их хвосты дрожали. Обе твари, так же как и испуганная землянка застыли от страха. Девушка никогда в своей жизни еще не сталкивалась с таким влиянием и таким лютым гневом, как сейчас исходил от этого хищника. Казалось, еще не много и он просто разорвет всех на части, позабыв о своих планах. По ощущениям было похоже, что он будет рад только, если всё и все вокруг погибнут в таких же муках и страданиях, которые довелось ему испытать, а может и более жестоких.

— Ууманка знает, что в природе может быть такое существо — смесь ксеноморфа и яутжа — предалиен?

— Нет, — не отрывая от него взгляд сказала Тара.

— Ты знаешь, как размножаются каинде-амедха?

— Знаю.

— Так вот если фейсхаггеру удастся поместить свое яйцо в тело яута, то впоследствии появляется это создание. Оно считается омерзительным, противоестественным, оскверняющим воина чести! Позором! Хотя я и не появился на свет подобным образом и имею гены каинде-амедха, внедренные искусственно, моя внешность значительно отличается от естественного гибрида, но отец смотрел на меня как на свой позор! Ну что же, ему пришлось поплатиться за это. Я олицетворение мерзости для всех яутжа, что живут по Кодексу Чести. И хоть они сменили свой Кодекс на новый, но их суть остается прежней — презирать все, что выглядит по другому и убивать тех, кто хоть как-то от них отличается. По этой причине, ууманка, тебе будет лучше рядом со мной, чем среди лицемерных воинов Чести. Со временем, я перестал ненавидеть себя за это, я стал гордиться тем, что часть меня принадлежит этому по истине великолепному созданию, идеальному организму. Эти гены дали мне многое, больше чем отняли яутжа. Мне доставляет удовольствие наблюдать, как морщатся яутжа при виде меня, какое отвращение они испытывают.

Тэрегэн резко отошел от ууманки, понимая, что подобрался слишком близко и скоро уже не сможет сдерживать ни свой инстинкт продолжения рода, ни гнев что овладел им. Он закрыл глаза и сжал пасть, резко убрав свой гнев обратно в глубину сознания.

— Война яутжа дошла до величайшего кровопролития внутри одного народа, хоть и с различными путями развития, народов которые сотрудничали делали друг друга лучше. Яутжа защищали аттури, а аттури готовили и разрабатывали новые виды техники, медицинской помощи и оружия. Яутжа хотели, чтобы все без исключения тратили многие годы на обучение охоте, а аттури были категорически не согласны тратить время на путь крови, вместо того чтобы изучать науки — эта версия сейчас распространена на Атолле, верно?

— Да, — кивнула ууманка.

— Это не правда! — Тэрегэн уселся в свой трон, смотря на съезжившуюся землянку с высокока.

— Когда охотники — войны чести, без ведома аттури высадились на планете — Анаптикс, чтобы начать истребление, прошло уже много времени с начала экспериментов. Были выведены гибриды с различными существами. Некоторым удалось выжить и многие

уже успели созреть. Они жили вдалеке от охотников. Возможно кому-то было лучше и вовсе умереть стоило только появиться на свет — слабым и больным, но ученые упорно двигались к своей цели и наблюдали за эволюцией гибридов, им необходимо было собрать данные о том, сколько лет они проживут и как будет меняться их внешность, способности на протяжении жизни. Но яутжа прознали об этом и увидев результаты исследований в виде уродливых особей — разгневались. Их ничто не помогло убедить в полезности гибридизации, даже проект по созданию специального отряда воинов-гибридов с анаптиксами — конечная цель исследований. Анаптиксов считали виновниками всех бед с гибридами, ведь это они впервые предложили такой вариант, имея большой опыт в этом деле. Кровавые охотники полностью уничтожили цивилизацию и вернулись на Аттур, чтобы закончить дело и избавиться о малейшем напоминании о былых экспериментах и гибридах. Они казнили ученых, включая нашу мать. Меня приказали убить собственному отцу. Но ему, как видишь не удалось сделать это, я успел уползти от него — слабый и беззащитный, уродливый малек. А Радгара посчитали чистым, ведь на нем не было признаков гибридизации, оборудование было уничтожено и проверить наверняка, они уже не могли.

Тара слушала его с широко раскрытыми глазами и не могла поверить в то, что попала в эпицентр инопланетного скандала, оказалась носителем генов ненавистного вида. Когда она приняла решение покинуть родную планету, она и представить себе такого не могла. Она лишь хотела спокойной жизни под защитой любимого. Тэрегэн молчал, давая землянке время переварить услышанное.

— Радгар ничего этого не знает, — тихо сказала она.

— Нынешний Предводитель Кланов Атолла в стоворе с Исхиром — старейшиной Древних очень хорошо замел следы и уничтожил все данные о событиях той войны, создав совершенно новую идеологию. Те, кто еще остался в живых и знал об истинных причинах войны ятужа и аттури поклялись молчать, в противном случае — смерть. Всех, кто имел хоть малейшие противоречия — уничтожили.

— Предводитель знает о Радгаре?

— Вероятно он догадывается, но он и понятие не имеет о генах, что скрываются в его доверенном арбитре.

Девушка нахмурилась. Она переваривала услышанное, продумывая дальнейшие действия, пытаясь оттолкнуть страх неизвестности от себя по дальше. А Вождь внимательно наблюдал за ней, ощущая каждую вибрацию исходившую от нее.

— Как ему удалось скрыть это от всех? — не переставала задавать вопросы Тара.

— Ты слишком любопытная самка, возможно я расскажу тебе, но не сейчас. Встань и иди есть! Ты плохо выглядишь, ты слаба! Скоро к тебе придёт уже знакомый тебе Фат'дэт. Если не будешь есть, он сделает тебе инъекцию.

Глава 33. Пропажа

Сиан был крайне недоволен, что Предводитель вдруг пожелал видеть его и арбитра у себя в зале Совета. Вероятно, Предводитель решил провести с ними какую-то беседу в связи с Состязаниями. Но как же не вовремя! Ведь его ждёт молодая самочка!

Сиан решил, что лично зайдёт к арбитру и сообщит о просьбе Предводителя. Как ни странно, дверь в его жилище была раскрыта. Молодой охотник сразу же заметил не ладное, увидев кодовый замок, полностью вывернутый из металлической выемки в двери. Сын Предводителя зашагал быстрее и вторгся на территорию арбитра, пребывая в тревожном состоянии, ведь все, что он увидел свидетельствовало о взломе — немыслимом на Атолле преступлении! Кто мог посметь сделать это? Кто смог взломать покои Арбитра?! Получается, этот кто-то наплевал не только на Кодекс Чести, но и лично на самого арбитра!

Молодой охотник застал Радгара, когда тот раскрыв все отсеки настезь медленно обходил каждый в поисках каких-либо следов. Радгар выглядел спокойным, скрывая за каменной маской медленно тлеющий гнев. Сын Предводителя так четко улавливал это, будто его ярость стоит рядом с ним, как живая, движущаяся в пространстве сущность. Огромные лапы арбитра были сжаты, даже сосуды проступали сквозь толстую кожу, на столько он был напряжен. Но тем не менее, арбитр сосредоточился на поисках следов.

Сиан не мог решиться с ним заговорить — боялся, что этим вызовет прорыв и весь гнев и злость, что зрела внутри Радгара обрушится на ни в чем неповинного охотника. Он заметил, что нигде нет землянки, хотя её запах ощущался очень отчётливо и до него наконец дошло: ууманку забрали. Забрали самку Арбитра!

Радгар, казалось не замечал ничего и никого вокруг, высматривая каждый сантиметр своего жилища. Он медленно продвигался внутрь рабочего отсека и присел на корточки приюхиваясь. Сиан не стал его беспокоить бесполезными словами, не хотел выражать ему свои собственные эмоции по этому поводу. Да и что он мог сказать? Он сам не понимал что испытывает — сочувствует Радгару, так же разъярен подобным преступлением, с которым на Атолле не сталкивались наверное уже многие века, беспокоится за жизнь ууманки! Поэтому сын Предводителя решил действовать подобно своему наставнику. Что он мог сделать в этой ситуации? Он мог бы осмотреть кодовый замок, разобрать его и попробовать подключиться к нему — узнать откуда действовал взломщик и каким способом его вообще могли отключить. Сиан медленно развернулся и направился к входу. Он смотрел на взломанный замок и покорёженную дверь не прикасаясь. Ему хотелось понять, как все выглядело тогда, в тот самый момент когда ууманку выволокли отсюда. Да кто вообще мог так поступить? Эта инопланетянка так слаба, так хрупка! Жива ли она? Зачем кому-то понадобилось её красть? Вопросов было миллион, но Сиану необходимо было действовать. Замок был взломан, как со стороны системы, так и физически. Это свидетельствовало о том, что похитители пытались замести следы, в том числе и цифровые. Сиан сомневался, но все же взял в руки замок и попытался счесть информацию через свои, самостоятельно усовершенствованные, наручи. Этого может быть не достаточно, чтобы определить местоположение устройства, а значит и его владельца, но небольшой шанс есть.

Внутри у Радгара творился ад. В момент, когда он осознал, что выкрали Тару, в его голове что-то вспыхнуло, перешло в грудь и разлилось по всему телу, точно лава вытекающая из жерла вулкана, что стремительно разливается по окрестностям, испепеляя все живое,

отравляя воздух и почву, умертвляя каждую клеточку жизни, что расцвела вокруг. В сознании возникли образы страшной расправы с тем, кто посмел это сделать. Радгар был готов вывернуть наизнанку, разорвать в клочья, выпотрошить все внутренности этого существа и засунуть их обратно через его глотку. Арбитр взревел, так, что пространство вокруг задрожало. Его собранность и контроль над собой будто исчезли на это мгновение, но сразу же вернулись. Сквозь боль и ярость, он понимал — только расчет и холодная голова могут способствовать быстрой поимки виновника и возвращению Тары.

Он осматривал все отсеки и принюхивался к запахам, но кроме неё ничего не почувствовал. Его подозрение сразу же пало на Главу Клана Древних. Ведь это он смел высказывать свои мерзкие мысли об ууманке. Все знали, в том числе и Предводитель о том, как повел себя Исхир, узнав об ууманке. Харран — сам Предводитель Семи Кланов тоже оказался под подозрением арбитра. Слишком многое он скрывал и странно себя вел.

Тяжелые мысли прервал сын Предводителя, что стоял за спиной арбитра. Радгар продолжал искать следы, не обращая на него внимания, потому, что знал — если Сиан произнесет сейчас хоть слово, хоть малейшее высказывание о том, как он сожалеет, то Радгар не выдержит и весь его самоконтроль разойдется по швам, треснет и кипящая лава гнева вырвется наружу. Слава Кетану, сын Предводителя все понял и ушел, но не далеко. Радгар знал, что Сиан остановился у самого входа. Арбитр сразу же отправил срочное сообщение Дару — Главе Клана Воинов, чтобы тот распорядился и все выходы с Атоллы перекрыли. Эта мера могла оказаться запоздалой, но шанс все же был.

Молодой охотник вертел в лапах кодовый замок, изредка поглядывая на маленький экран своих наручей. К его большому сожалению, замок был глух к прочтению. Он был специально сломан, чтобы никто не догадался проверить сигналы поступающие в него. Но Сиан знал как его восстановить. К счастью деталь, что была ему для этого необходима осталась целой. Он аккуратно отсоединил замок от панели, чтобы забрать её и восстановить у себя в рабочем отсеке, как вдруг вспомнил, что их обоих ждет у себя Предводитель.

Раздумывая над тем, как бы лучше дать знать отцу, что сейчас арбитра не до состязаний Сиан не заметил, как за его спиной возник Радгар, спокойно наблюдая за ним. Сиан развернулся к нему, всё еще сомневаясь стоит ли ему что-либо говорить. Но арбитр взял инициативу в свои руки, подняв правую лапу, останавливая его. Он какое-то время молчал, успокаиваясь. А затем произнес:

— Ты что-нибудь нашел? — спросил он, осматривая замок в руках Сиана.

— Он сломан, как я вижу — специально, чтобы никто не мог отследить сигнал. Но я уже выяснил, что его можно восстановить.

— Хорошо, займись этим, а я навещу Предводителя, — твердо сказал Радгар.

— Арбитр, — начал было Сиан.

— Нет! — остановил его Радгар.

— Я только передам просьбу Предводителя, Радгар, — сказал Сиан.

— Слушаю, — равнодушно ответил он.

— Он хотел видеть нас. Я оказался здесь, чтобы сообщить тебе это.

— Я сам разберусь с Предводителем, мне необходимо срочно с ним поговорить, а ты займись замком, нам нужно выяснить кто это сделал, как можно скорее, — остановился арбитр, — Пока она еще жива, — тихо продолжил он, сдерживая гнев.

— Да, Радгар, как все будет готово, я сообщу тебе.

Услышав новость от своего первого арбитра, Предводитель остолбенел. В его голове

сразу возникли сотни мыслей и опасений. Первое — это то, что его, как Предводителя, могут посчитать не достаточно эффективным, раз он допустил подобное на Атолле. Это было впервые за его долгое правление. Нарушение спокойствия, воровство, захват в плен... Немыслимое преступление, направленное на арбитра! Он ведь обещал уманке — Таре, что на Атолле она будет в безопасности, а что же теперь? Кетану всемогущий! Как же Радгар еще остается способным сдерживать свой гнев, который чувствуется, но сидит глубоко внутри арбитра? Наверняка он так же винит себя в произошедшем.

Предводитель внимательно осмотрел Радгара, что изо всех сил старался соблюдать приличия и держать себя под контролем. Им обоим было ясно к кому ведут все дороги — к Исхиру, злобному, старому и хитрому главе Клана Древних. Но неужели он на столько выжил из ума, что пошел на такое?

— Предводитель, — твердо сказал арбитр, привлекая внимание Харрана, — Позволь мне допросить Исхира! Я прошу тебя, дать разрешение предать его казни — самой позорной казни, предназначенной для слабой добычи!

Предводитель смотрел на арбитра, не переставая молчать. Он не мог позволить этого, хотя бы пока не будет доказана вина Исхира и все не сочтут его достойным смерти. Кроме того, если Исхир будет загнан в угол, он наверняка расскажет, то о чем Харран предпочел бы молчать и то, что скрывал стараясь стереть из памяти всего своего народа. Это не простая ситуация могла обернуться самым невыгодным ходом событий. Тем не менее Радгар ждал ответа, делая выводы. Он прекрасно чувствовал сомнение и беспокойство Предводителя, янтарные зрачки которого застыли.

— Арбитр, ты ставишь передо мной сложный выбор, — стараясь соблюдать спокойствие ответил, наконец, Харран.

— Какой же здесь может быть выбор?! — глухо прорычал арбитр, растопырив жвала.

— Пойми, Радгар, — положив лапу на плечо арбитра, чувствуя вибрации проходящие через его мощное тело сказал Предводитель, — Мы не можем допрашивать Исхира, как преступника, а тем более казнить не убедившись в его виновности. Мы с тобой можем предугадать это, но не забывай, что необходимы неоспоримые доказательства. Мы должны убедить всех членов Совета, что Исхир виновен в этом отвратительном преступлении. Найди доказательства, арбитр, и мы обязательно накажем его, как того требует правосудие.

Радгар отстранился от него, кипит изнутри. Он чувствовал, как горячая лава бурлящего гнева подступает к самому краю его терпения. Но разум останавливал его.

— Радгар, я сам поговорю с Исхиром и выясню, все, что будет возможно. Но тебе я запрещаю к нему приближаться, дабы ты не натворил глупостей и не создал себе еще больших проблем, — стараясь говорить медленно и спокойно, произнес Харран.

Арбитр не отвечал, молчаливо борясь со своей яростью и гневом. Предводитель беспокоился о правосудии, защищая Исхира. Явно огораживая его от сокрушительной ярости арбитра. Предводитель скрывал что-то и сейчас это было особенно заметно.

— Где Сиан? — внезапно спохватился Предводитель, чувствуя как Радгар полыхает от негодования.

— Я попросил его изучить взломанный замок. Возможно ему удастся найти цифровой след и мы узнаем хотя бы откуда было взломано устройство. Но то, что это сделал кто-то изнутри — с Атоллы — сомнений нет, — не отрывая своих ярких зеленых глаз от янтарных зрачков Харрана, ответил арбитр.

Харран опустил свои плечи, снова замолчал углубившись в собственные мысли и

опасения. Он ощущал тяжелый взгляд арбитра полного подозрения.

— Харран, то, что произошло не останется безнаказанным, я буду искать виновников и добьюсь правосудия, самолично приведу казнь в исполнение! — проревел арбитр сжав лапы, — Если есть причина, по которой ты не желаешь смерти Исхира и не хочешь его допрашивать, то я должен знать об этом — обратился к нему Радгар, не в силах более сдерживаться.

— Я назвал тебе все причины, арбитр, — нахмурился Харран, сжимая свои кулаки с длинными когтями.

— Нет, и ты знаешь, что я это чувствую. Есть здесь что-то, что ты пытаешься тщательно скрыть от меня, Предводитель Семи Кланов! Но ты должен знать — меня ничто не остановит! Я найду её и найду тех, кто посмел сделать это — всех до единого! Они будут наказаны!

— Ты разговариваешь с Предводителем, арбитр! — грозно рявкнул Харран подбираясь ближе к Радгару.

— Я уважаю тебя, Харран! Ты дал мне все! Но разве я достоин того, чтобы врать мне прямо в глаза! Мою самку забрали! Ты понимаешь, что это значит? Конечно ты понимаешь! Так скажи мне, разве я не имею права знать все, что может помочь мне добиться правосудия?

Харран снова замер, будто бы его изнутри грызли сомнения и угнетали собственные эмоции, но он молчал, уставившись своим грозным, острым взглядом на арбитра.

— Займись поисками следов, арбитр! А я поговорю с Исхиром! Иди! Я расскажу тебе все, что сможет помочь нам в расследовании после разговора с Главой Клана Древних!

Радгар бросил разочарованный взгляд на своего Предводителя. Теперь он убежден, что от него что-то скрывают и не доволен тем, что Предводитель не посчитал похищение ууманки на столько важным, чтобы раскрыть все свои тайны, связывающие его и Исхира и дать Радгару возможность допросить старика. Арбитр уже направился к выходу, полный решимости действовать и без одобрения Предводителя — ведь это точно Исхир — рано или поздно он это докажет, как вдруг Харран остановил его. Предводитель и так ненавидел Исхира, что постоянно лез не в свои дела угрожая ему раскрыть всем правду, что несомненно могла бы обернуться для него полным уничтожением всего, что он так долго создавал. Исхир своими действиями не только навредил арбитру, нарушил Кодекс, он выказал неуважение и подставил под угрозу правление Харрана, опозорил его перед всеми совершив гнусное преступление на Атолле. А уж причина по, которой он все это совершил могла оказаться масштабней, чем казалось на первый взгляд. Стал бы он похищать самку арбитра — ууманку, только чтобы не осквернить свою древнюю расу, понимая, что потомства самка никогда не принесет?

— Постой, Радгар, — вжавшись когтями в стол, произнес Харран.

Радгар сразу же остановился, обернувшись.

— Я доверяю тебе, арбитр! Ты знаешь это! Но есть то, что я скрывал и от тебя. И боюсь это может перевернуть все твое представление обо мне, но я более не могу и не хочу скрывать того, что было, это мне не принесло ничего, кроме сомнений и неприятностей.

Предводитель Семи Кланом, правящий Атоллом почти что целый век вынужден был мириться и принимать во внимание мнение Исхира — хранителя истории, что когда-то помог ему стать владыкой Атолла и вил из него веревки время от времени, когда это было ему выгодно. Он прятал у себя настоящий архив, который мог бы пролить свет на позорную ныне тайну о численности казненных аттури, об особо жестокой расправе над ни в чем не

повинными жертвами экспериментов и учеными, об истинной причине той ужасающей войны. Сейчас обитатели Атолла — единый народ, но часть предков некоторых из них, насильственным способом лишили жизни и выставили предателями, только потому, что они имели другую точку зрения и хотели создать нечто, что возможно смогло бы помочь всем им навсегда забыть о вторжениях и войнах в угоду договоренностей. Но Вожди того времени видели в гибридизации и создании неуязвимых воинов — путь к исчезновению истинных воинов Чести, превращению их в гибридов и простых стражников на службе аттури. Этого они допустить не могли и уничтожили все разработки и всех, кто был вовлечён в исследования, вместе с их творениями и последователями.

Исхир — аттури, родившийся на планете Аттур, заключил союз с Вожаком яутжа — тогда еще молодым Харраном, он выдал имена всех, кто сотрудничал с расой анаптиксов, тем самым предал собственный народ. Он обещал устроить все так, чтобы аттури забыли о войне и восприняли её, как великое объединение. Исхир был противником экспериментов и разработок в генной инженерии. Ему была противна одна только мысль о том, что слабые гибриды смешают свою отравленную кровь с чистокровными яутжа и аттури, и в конце концов предрекал полное вымирание расы.

Он собрал все сведения и обещал, что его Клан будет беречь их от всех, но отказался полностью от них избавиться в знак гарантии безопасности своего клана. Клан Древних на самом деле не только хранил историю, но и помогал в управлении, изобретая новую идеологию для объединённого Атолла и первоначально именно благодаря им удавалось сдерживать поднимающиеся восстания и воспитывать новое поколение. По мере того, как Харран вырос и все больше окунался в идеально выстроенную лживую политику Исхира, он все больше старался отдалиться от него. Древним все тяжелее становилось вести своё тайное правление. Харран ввёл новый Кодекс и практически перестал обращаться к Исхиру за советами, определив его роль исключительно в хранении тайны, в замен давая ему место в Совете и слово, испытывая неприязнь к Исхиру и все больше ощущая собственную неправоту. Харран казался Исхиру подходящей марионеткой, поэтому он всячески поддерживал его власть по началу. Но с течением времени, он все же стал проявлять больше недовольства и всякий раз напоминал Предводителю о своей неоценимой поддержке и тайне, что до сих пор охраняется его кланом.

Харран давно подозревал Исхира в тайном желании захватить власть и передать её в руки своему верному ученику — Ариасу, а там даже Кетану не ведал, что задумал этот хитрец сотворить с Атоллом. Поэтому Предводитель принял решение держать Ариаса рядом — сделав его арбитром — *«Держи друзей близко, а врагов еще ближе»*. Он подозревал, что Древние хранят архивы не просто так, Исхир многое скрывал.

Рассказав об этом Радгару, с Харрана словно бы свалился тяжелый груз. Все это он хранил в своей душе много времени. Так много, что вина успела прожечь в ней огромную кровоточащую дыру. Кроме того, Харран знал, что произошло с Тауфинэ — матерью Радгара и с его отцом. Ему пришлось, с тяжелым сердцем поведать ему эту грустную историю. Тауфинэ была главным исследователем-генетиком и именно она поддерживала и проводила все эксперименты по гибридизации. В момент, когда за ней явились яутжа, чтобы казнить, она была беременна. Плод вытащили из неё раньше времени, а затем предали казни — отрубив голову. Его отца в это время отослали на задание, а по возвращению, обнаружив свою самку мертвой, а недоношенного детеныша в лазарете, он пришел в ярость и был убит пытаясь отомстить за смерть Тауфинэ. Харран промолчал о его брате, что был убит

собственным отцом из-за чудовищного генетического уродства.

Глава 34. Отчаяние

Опустошение — словно его душу вывернули наизнанку и выпотрошили, выбросив веру и убеждения, которыми он руководствовался всю свою жизнь, стерев образы его идеалов. Именно это ощущал Радгар услышав правду от своего Предводителя. Возможно он и чувствовал, что Харран не договаривает, но он и представить себе не мог того, что услышал.

Теперь ему стало ясно откуда в нём гены неизвестного происхождения, вероятно именно Исхир хранит тайну, о том, что это за существо! Как же так вышло, что он остался жив, когда всех остальных гибридов подвергли смерти? Похоже на то, что Харран и не подозревает о том, что на самом деле представляет из себя Радгар. Кому теперь можно доверять? И кто стоит перед ним, руководит им и долгое время являлся объектом непоколебимого доверия? Все это время Харран скрывал от него истинную историю, правду о его матери и о жестокости воинов яутжа по отношению к аттури. Все его представления о своем Предводителе рассыпались в одно мгновение. Харран вынужден был потакать Исхиру, хотя и пытался отгородиться от него. Но если ему есть что скрывать, то рано или поздно Исхир потребует своё.

Радгар молчал. Сейчас он должен сосредоточиться на поиске Тары. Кроме того он ещё не решил, как ему теперь относится к Харрану. Поэтому он не сказал ни слова, а Предводитель в свою очередь не мог определить, что происходит с арбитром, но тем не менее он был уверен в том, что правильно сделал разделив с Радгаром эту тайну.

— Я не знаю захочешь ли ты поведать об этом всем или оставишь это между нами, но это всё, что я знаю. Я подозреваю Исхира в заговоре против меня и не могу представить для чего ему нужна ууманка. Я, так же как и ты, почти уверен, что это он причастен к её исчезновению. Я планировал подловить Ариаса, ведь он его верный помощник. Молодые охотники погибли по вине Исхира! Это наводит на подозрения, что на Земле у них была важная миссия и она не так проста, как мы решили, — опутив массивные плечи, сказал Харран.

Радгар почти не слушал его, установив для себя чёткий план действий. Он примет к сведению всё, что узнал для того, чтобы отыскать ууманку и наказать виновных, а уж потом будет думать о своем отношении к Предводителю, задавать вопросы, искать правду в скрытых данных охраняемых Древними и делать выводы.

— Разве это не повод, чтобы допросить Исхира? У нас есть данные с наручей Ариаса! Да, этого недостаточно для подобного рода обвинения, но мы всё равно можем взять их и предъявить свои подозрения! Дай мне разрешение и я заткну Исхира и всех его прихвостней навсегда, Харран! — Радгар опять вскипел от ярости, в его груди снова зажглось пламя, которое не давало дышать и мыслить, затмевая собой разум, но теперь к этому примешалось ещё и отчаяние. За что ему бороться? Что сохранять? Его всё это время обманывали! Только Тара была для него важна и он сделает всё, чтобы вернуть её в целостности и сохранности.

В зал Совещений с шумом вторгся Сиан, прервав пылкую речь арбитра. Молодому охотнику удалось выяснить откуда был направлен сигнал, а кроме того в памяти электронного замка была зашифрована важная информация. Все подозрения оказались верны. Туда, откуда был направлен сигнал и взломан замок, часто направлял зашифрованные послания сам глава Клана Древних и несколько раз Ариас. Кто-то подставил Исхира, дав явные признаки его личного участия в похищении ууманки.

Теперь в руках Радгара было всё необходимое, чтобы наказать виновников и узнать, с какой целью они совершили это гнусное преступление. Логика подсказывала ему не спешить — ведь это могла оказаться ловушка, но Таре грозит опасность. Ему представлялось, как хрупкую ууманку волокут по коридорам Атолла, как она кричит и извивается, не понимая, что произошло. А если они посмеют сделать ей больно? Если она мучается в каком-нибудь грязном узилище, пока он ведет беседы и спрашивает разрешение допросить подозреваемого? Нет, Радгар не мог более сдерживать свою ярость! Она поглотила его целиком, овладев сознанием и повела напрямик к покоям Исхира.

— Постой, Радгар! — останавливал его Сиан, ухватившись когтями за могучее предплечье арбитра, он рисковал быть откинутым с огромной силой, но Радгар должен был остановиться! Предводитель перегородил ему путь — нажав на кнопку и закрыв дверь из зала.

Арбитр взревел, резко обернувшись и схватил молодого охотника за шею, приподняв его.

— Не смей! Уйди с дороги! — проревел он прямо в лицо Сиана.

— Отпусти его Радгар! — вмешался Харран, — Я не позволю тебе в таком состоянии выйти отсюда!

Предводитель кинулся к арбитру, глаза которого злобно оглядывали то его, то его сына. Он отбросил Сиана и накинулся на его отца, позволив себе ударить его, а тот разозлившись ответил тем же. Радгар никогда бы себе такого не разрешил, но сейчас он целиком и полностью был охвачен гневом. Он не мог более контролировать себя. Харран это прекрасно понимал, но тем не менее он тоже завелся получив удар от своего самого верного арбитра, которого он считал своим старшим сыном. Сиану пришлось разнимать двух огромных хищников сцепившихся в отчаянной схватке. И ведь никто из них не желал зла другому! Это была обида и отчаяние перешедшее в ярость.

Сиан встал между отцом и Радгаром, те в свою очередь понемногу приходили в себя осознавая, что произошло. Оба успокаивались. Молодой охотник оказался единственным, кто сохранил самообладание и ясную голову.

— Если вы дадите мне слово, то я мог бы предложить план действий по этапам, — осмелился произнести он.

Предводитель глянул на сына. Перед ним стоял уже не маленький несмышлёный Сиан, а взрослый воин — достойно прошедший Путь Крови. Почему до сих пор он этого не замечал? Его сыном можно было гордиться — он был умён, весь в свою мать — технически одарен. А от самого Харрана он унаследовал дух воина. Почему бы не выслушать его — дать возможность проявить себя по-настоящему? Предводитель кивнул.

— Арбитр, тебе нет необходимости самому разбираться с Исхиром, нужно выдвигаться за Тарой — я выясню точные координаты. Пока она ещё жива, но только Кетану знает, что с ней может произойти! Дай Предводителю поговорить с ним, а Вожаку Дару заключить его под стражу! Тем временем я и Уни отправимся с тобой в сопровождении воинов Чести.

Молодой воин был прав, зачем тратить время на этот допрос, если ууманка в опасности? Кто знает, возможно они сорвут с неё маску и Тара задохнётся, а может быть эти твари и вовсе истязают её в этот самый миг! Координаты есть, а пока он будет добираться Харран сможет передать ему информацию полученную от Ариаса и Исхира. Но брать с собой Сиана и его сестру, показалось Радгару более чем неразумно.

— Нет! Ты останешься здесь, Сиан! И твоя сестра тоже! Что это за вздор, зачем мне е

обитатели врагов два мальчика?! Ты думаешь, там безопасно, думаешь они не убьют тебя или Уни? Пожалуют?

— Я нужен тебе, чтобы незаметно пробраться на корабль — отключить системы безопасности, если таковые имеются, Уни нужна, если ууманке необходим будет лекарь — или ты хочешь взять другого лекаря, который и понятия не имеет о биологии ууманов? Она останется на челноке и будет следить за нами.

— Пусть идет с тобой, Радгар. Сиан справится! Но неужели есть корабль, что каким-то образом незаметен для наших радаров? Каков примерный его размер, сын?

— Точно определить с такого дальнего расстояния тяжело, я хочу просить вашего разрешения, чтобы ввести Тремера в курс дела, возможно только он сможет выяснить реальные масштабы. Это судно находится на расстоянии с которого радары должны были оповестить о неопознанном объекте, но вероятно оно имеет возможность скрываться от нас! Это значит — там есть развитые технологии!

— Да как такое возможно?! Кто там может оказаться? Несколько десятков подобных Ариусу воинов или кучка отребья грязной крови? Они все падут от моей плети! Похищение и всё, что ты выяснил надо держать в тайне! Мало ли кто ещё находится в стоворе с главой Древних? Я доверяю Дару, только он знает, что Тару похитили. И ты держи язык за зубами, чтобы не донесли Исхиру!

— Я сказал только Уни и она готова отправляться! Но, арбитр, нам нужна будет подмога в случае чего и без Тремера у меня уйдет куда больше времени, чтобы определить размеры...

— Предводитель отправит нам помощь, если это будет необходимо, — прервал его Радгар, — У Исхира выведайте, где держат ууманку, каков корабль и сколько их! Для этого не нужно раскрывать все подробности Тремеру! Я уверен — это гнилая кровь! Если это не соклановцы Исхира. Возможно ли, что они строили корабль у тебя за спиной Предводитель? — резко спросил Радгар.

— Нет, откуда бы им взять столько ресурсов без нашего ведома? Это не возможно! — решительно ответил Харран.

— Предательство Исхира тоже казалось невозможным, — гневно сказал Радгар.

* * *

Тара рассматривала уродливого Фат'дэта, что крутился вокруг неё, пытаясь найти место, куда ему было бы удобнее вколоть ей сыворотку. Ууманка отказывалась принимать пищу, выпила только воду, морщилась от одного запаха. Он был зол на неё за высказывания, которыми она его «одарила» в прошлую их встречу и ему было приятно резко проткнуть тонкую кожу и услышать вскрик.

— Ты специально, да? До сих пор обижаешься на мои слова? — злобно проговорила она.

— Заткнись! — прошипел трехпалый, вдавливая шток.

Она разглядывала его и понемногу ощущала жалость. Если то, о чём говорил его Вождь было правдой, то это существо вынесло немало страданий. Он не выбирал себе подобную судьбу, да и кто вообще в здравом уме мог довольствоваться подобной внешностью, кроме самого Тэрегэна, который вероятно обезумел от страданий, а потом и от злобы.

— Жалеешь меня? — почувствовав вибрации от ууманки, произнес он.

— Немного, — тихо ответила Тара.

— Не стоит, скоро все изменится. Я уже никогда не стану таким каким мог бы родиться — чистокровным аттури. Но я стану сильнее, стану здоровее. Мои деформированные кости и внутренние органы придут в норму, благодаря тебе, — неожиданно признался он.

— Тогда мог бы быть и по нежнее, — указав на толстенную иглу вдавленную в предплечье, сказала ууманка.

— Если примешь Тэрегэна буду. Ведь ты станешь его самкой. Матерью нашего рода — здорового и сильного. А если нет, то будешь дичью, бесправной маткой. Будешь рожать пока не сдохнешь!

— Ох, теперь ты лучше заткнись уродец! Знаешь если и стану самкой твоего Вожака, то попрошу, чтобы тебе не разрешили с помощью моего гена или чего вы там извлекли из крови, что ты из меня выкачал, излечить себя! Все будут расхаживать обновленными и здоровыми, а ты останешься прежним! Мелкий ублюдок! — не выдержала Тара, сорвав на нём свою злость.

— Этого не будет, я нужен Тэрегэну в первую очередь!

— Зачем это? Что нет других медсестёр? — ухмыльнулась она. Трёхпалый не ответил, продолжая вводит сыворотку, — Ладно, а если серьезно, твой Вождь сказал что отличается от Радгара и других яутжа, так в чём же его отличие и почему он хочет сначала провести модификацию, прежде чем сделать меня своей самкой?

Трёхпалый поднял голову и на мгновение замер. Девушка решила, что он обдумывает свой ответ.

— Хочешь знать, что тебя ждёт, ууманка? Ну хорошо, может так ты будешь даже рада тому, что твоё тело станет выносливей. Тэрегэн унаследовал от гена ксеноморфа одну особенность — его семя даёт сразу множество плодов. А его орган размножения имеет свои особенности. С первого взгляда может ты и не заметишь разницы, но когда придёт время для семяизвержения почувствуешь, как внутрь тебя в самое вместилище для плодов пробирается, словно червь уникальный орган — пластичная трубка и помещает семя напрямую в матку не давая ему возможности потерять свои свойства по пути, — сделав паузу, уродец продолжил, — Как говорила одна из наложниц вождя, которой не удалось доносить плоды из-за несовместимости — этот процесс был болезненным для самки аттури! А для простой ууманки это может быть и вовсе смертельно, ведь Вождь обладает великой силой, твоё тело не доживет даже до семяизвержения, не говоря уже о родах. За твои слова обо мне, я буду проводить модификацию без усыпления! А это тоже больно, ууманка!

— Да пошел бы ты знаешь куда, трехпалый выродок! Все равно я этого так не оставлю, будешь плохо со мной обращаться я тебе отомщу так и знай! И не надо меня запугивать, всё что ты сказал — чушь!

Он не отвечал, Тара даже подумала что её угрозы сработали, но девушка и сама в это не верила, ведь не собиралась сдаваться в лапы Вожаку Отверженных, но тем не менее Фат'дэт замолчал, вынув иголку из её плоти. Он странно осматривал её будто обнаружил что-то для него непонятное.

— Чего смотришь? — округлила глаза она.

— Ничего, — хитро сказал он.

— В чем дело, говори? — встала она со своей лежанки.

— Скоро придёт Тэрегэн, — загадочно сказал он и вышел.

Глава 35. Пропасть безумия

Девушка лежала на колючей и плохо пахнущей шкуре, разглядывая рельефный потолок, похожий на корни дерева в разрезе. Она считала выступы, что извивались в точности, как змеи и переплетались между собой, отгоняя бездну тоскливых мыслей и отчаяние. Провалится в эту вязкую пропасть — означало покончить с разумом и погрузиться в безумие. Ей вспоминался рассказ о том несчастном человеческом мужчине, что восемьдесят лет прожил в заточении и сошёл с ума. Сейчас решение умертвить уумана уже не казалось ей таким уж чудовищным. Вероятно, если она отсюда и выбираться, то будет видеть кошмары до конца своих дней, даже если Вождь и не притронется к ней, если Радгар успеет забрать её отсюда во время. Даже для неё, побывавшей в плену и на допросе у ВПО, очутиться здесь, во власти безумного монстра, предлагающего мнимый выбор, который имеет одну лишь суть — стать его собственностью, она всё равно никогда не сможет забыть эти дни, проведённые в страшном ожидании. Что уж говорить о том уумане, который, должно быть, даже не ведал кем являются его мучители.

Тара повернулась на бок и почувствовала не приятный спазм в животе, что обозначало — начало цикла.

Чёрт, только не это! — воскликнула девушка, приспуская белье, чтобы определить точно.

На хлопковой светло-серой ткани трусов она обнаружила темно-коричневое пятно. Надо же было этому случиться именно сегодня! Когда под рукой нет даже приличного душа! Вместо этого нечто напоминающее городской фонтан с питьевой водой и глиняный горшок вместо туалета. Ни ткани, ни тряпок и нет возможности никого попросить помочь ей с этим справиться! Девушка встала и выругалась, остаётся надеяться только на то, что из-за сильного стресса крови не будет много. В голову пришел инцидент, довольно странный и не объяснимый, тот момент, когда трёхпалый хищник разглядывал её, ухмыляясь. Значит он видел? Он же мог видеть насквозь, что происходит у неё внутри! И что это могло значить? Почему он так среагировал?

Девушка сидела обхватив голову руками, пытаясь унять беспокойство, как вдруг услышала звук открывающейся двери. А вот и он — Тэрегэн, снова будет разглядывать её, убеждая в своей правоте.

Она подняла голову, Вождь Отверженных ввалился в отсек, но как только он очутился совсем рядом с Тарой, замер.

Тэрегэн вел себя странно, несмотря на то, что он и так был в крайней степени пугающим. Но сейчас он казался девушке просто жутким. Его движения становились неестественными для яутжа, а походили больше на плавные и осторожные действия ксеноморфов. Казалось, будто из его груди слышится неприятное, тихое шипение, такое, что издавали каинде-амедха, когда расхаживали вокруг неё, подвешенной в тронном зале. Хвост вздымался вверх и дреды колыхались, словно змеи. Он замолчал, оглядывая Тару сверху до низу. По крайней мере девушке казалось, что его абсолютно белые глаза смотрят именно на неё сквозь отверстия маски. Её кожа покрылась мурашками, а зрачки расширились от охватившего её глубинного страха, что ощущает загнанная в угол добыча сдавшаяся в последней попытке избежать неминуемой гибели. От этого существа извращённого природой и судьбой, исходили тихие, но постепенно увеличивающие своё влияние, волны

безумия, хаоса. Такого, что сносит всё на своем пути к непонятной никому и, вероятно, даже ему самому цели. Он медленно отодвигался от неё, все больше приближаясь к входной двери. Тара следила за ним не отрывая глаз и по мере увеличения расстояния между ними — успокаивалась. Чтобы с ним не происходило, он не хотел причинить ей боль, по крайней мере не сейчас, пока она ещё человек, хрупкий и слабый по сравнению с существами окружающими её.

— Фат’дэт за это ответит! — прошипел он.

Тара не могла сообщить в чем же дело, неужели дело всё в том, что так не вовремя случилось с её организмом.

— Дело в крови? — осмелилась спросить ууманка, вспоминая слова Радгара об особенном аромате её крови.

— Да, этот ублюдок должен был сказать мне! Это опасно! — отдаляясь всё дальше, сказал он.

— Мне нужны ткани, что-то, что может удержать кровь! Все мои припасы остались на Атолле!

Тэрегэн вдруг одёрнулся и разозлился, при одном только упоминании об Атолле его охватил жгучий, мстительный гнев.

— Атолл! Думаешь там тебе было бы безопасно? Ууманка?

— Мне и было там безопасно, я была с Радгаром и сам Предводитель уверил меня в том, что мне нечего опасаться! Вероятно ни Радгар, ни Харран не подозревали о тебе, Тэрегэн, — с досадой в голосе произнесла она.

Вождь оскалился, но ууманка не увидела этого — его злобный оскал скрывался под черной, словно смоль маской. Его бесила уверенность самки в арбитре и Предводителе Атолла, даже после всего, что он ей рассказал!

— Я даю тебе выбор, ууманка. А они лишь обманывали тебя! — сказал он и сделал шаг к ней.

— Если бы не я, твоей судьбе не позавидовал бы даже узник, что проводит свои дни в грязной темнице! — продолжил он.

— Я тоже узница темницы, — раскинула руки девушка, озираясь по сторонам.

— Не нравится отсек? Ты можешь жить в другом, когда я почувствую, что ты моя! Но ты упорно сопротивляешься, потому что даже не представляешь, что тебя ждало там на Атолле! Глупая самка! Ты думаешь арбитру не наскучила бы самка, поражённая болезнью, что ууманы зовут старостью! Всего через двадцать периодов ты станешь ещё слабее, твои мышцы станут дряблыми, а кожа обвиснет! А Радгар останется таким же молодым, ты не сможешь более его удовлетворить и не сможешь дать ему потомство! Он просто выбросит тебя обратно на твою отсталую планету, в лучшем случае! А в худшем станешь ему рабыней! Будешь смотреть, как он сношается с другими самками!

— Ты врешь, — твердо сказал Тара, удивляясь к каким подлым приёмам прибегает Вождь.

— Только я говорю тебе правду! Надеешься на спасение имплантацией? Они никогда не позволят этого! Все эти обитатели Атолла лживые лицемеры! И Харран самый главный из них! Он обманывает семь кланов, думаешь ему не удалось и тебя обмануть, вместе с арбитром? Он презирает тебя, глупая ууманка! Подобных тебе насиловали, использовали как рабов и источник питания и размножения для ксеноморфов! Думаешь, как они раньше тренировали молодняк? Организовывали охотничьи угодья и разводили там бесчисленное

количество трудной добычи — каинде-ахмедха с помощью ууманов! А сейчас арбитр, не зная всего привозит ууманку на Атолл! Ууманку, которая годится только, чтобы одинокому воину пережить Сезон, да и то таких, как ты ему потребуется не менее трёх, ведь ваши тела не выдерживают!

Внутри у Тары всё переворачивалось, как бы она не хотела в это верить, в душе что-то защемило и ноющая боль пронзила грудь, разливаясь дальше по телу. Он возымел влияние на неё, но разум твердил, что всё это ложь! Но к чему бы этому монстру её в чем-то убеждать, он мог бы просто сделать всё, о чем говорил без всех этих объяснений!

— Зачем ты всё это мне говоришь?! Почему просто не сделаешь то, что считаешь нужным? Зачем тебе — Вождю Отверженных объяснять что-то глупой самке?

— Потому что я не такой, как они! Я привык говорить правду! И я хочу дать тебе шанс на спасение и нормальную жизнь, рядом со мной! Ты нужна мне, как самка! Нужна мне, как мать моих детей! Думаешь мне приятно будет видеть твой страх и ужас в твоих глазах, когда я буду приходить к тебе в Сезон!

Тара была на грани того, чтобы поверить его словам, но нет. Этот инопланетный зверь, не мог заботиться о чьих-то чувствах, его ни капли не беспокоила её судьба, что-то другое руководило им. От него разило цинизмом, параноидальной верой в свою собственную правду и цель. Единственную цель — отомстить и предать своих врагов ужасающей, болезненной и мучительной смерти. Девушка так разозлилась, что он пытался её переубедить и заставить встать на его сторону предав Радгара, что она поднялась со своего места и приблизилась к нему, чтобы прошипеть ему свой ответ прямо в лицо.

— Ты что думаешь, я не отличу правду от лжи? Ты думаешь я так глупа, что не смогу определить, когда мною пытаются манипулировать? Если так, то ты недооцениваешь меня! Я никогда не перестану ждать Радгара! Я никогда не буду твоей, запри меня в темнице и приходи, когда тебе вздумается, но в моих глазах ты увидишь только ненависть! И я буду ненавидеть твоих детей, что поселятся у меня в теле и будут питаться мной, пока не родятся! Ты отвратителен! — Тара плюнула прямо ему в лицо — металлическую маску, что скрывала зубастую морду.

Зря она подошла так близко, Вождь и так еле держался и был на волоске от того, чтобы овладеть ею не дожидаясь активации. Её запах и хрупкое тело было его самым сильным желанием. Ему представлялось, как он хватает ууманку за длинные тонкие отростки, что в беспорядке разбросаны по плечам и спине, как запрокидывает её голову и впивается в шею острыми жвалами прокусывая её — оставляя первую метку, чтобы все видели, что она принадлежит ему, а особенно Радгар. Ему хотелось, чтобы самка подчинилась ему и хотела его, он желал видеть в её глазах похоть и был готов стимулировать её тело всеми возможными способами. Он хотел чувствовать вкус её крови, что сочится из узкой, влажной щели между её ног, схватить её за бёдра и раскинуть ноги в стороны, рассмотреть её жаждущий орган, слизать все секреты и просунуть язык глубоко в тело, ощупать им внутренности, а затем оставить ещё одну метку на внутренней стороне бедра. Хотел войти в неё до основания своего жилистого члена и резко двигаться внутри, наблюдая, как она наслаждается им, пока его длинный хвост сжимает её шею. Ему бы понравилось, если ууманка в момент самого пика будет задыхаться от удушья, он увидит в её глазах страх и сразу же разожмёт хватку, продолжая резкие толчки, а затем, когда его орган разбухнет и будет готов к семяизвержению, тонкий эластичный жгут выдвинется из отверстия на конце его органа размножения и протиснется в самую глубь её лона, наполняя матку

микроскопическими организмами — живучими и плодородными, что соединятся с ней и совсем скоро станут эмбрионами. Вязкое, чёрное семя, что даст сильное потомство, причиняя ей боль — её первую боль на пути к становлению матерью его детей.

Упиваясь этой картиной, нарисованной возбужденным разумом, Тэрегэн не заметил, как схватил ууманку за бёдра, придавив к полу. Девушка морщилась и пыталась освободиться, но стальные лапы намертво сомкнулись, прижав её. Она чувствовала его эрекцию и понимала, что он вообще потерял контроль. Его длинный ребристый хвост обвился вокруг её шеи, а между ног образовалось бордовое пятно крови. Ей представлялось, что крови, с минуту на минуту будет ещё больше, когда он разорвёт её в клочья затуманенный похотью и ненавистью от грубого отказа. Но внезапно он резко отстранился и поднялся на ноги, оставив девушку лежать на полу, сотрясаясь от испуга. Он отпрянул осознав, что находится на волоске от убийства ууманки — единственной возможности осуществить свой план. Он не мог позволить себе самолично уничтожить шанс отомстить. И только эта мысль привела его в чувства. Кроме того, все его представления о том, как это могло бы быть, мало имели общего с реальностью. Тело ууманки в том состоянии которое есть, не выдержало бы размеров, силы и продолжительности спаривания. Её лоно просто бы разорвалось, а он бы не смог остановиться продолжая грубо и мучительно вдавливаясь в неё, медленно убивая.

Тара закрыла глаза и набрала в лёгкие воздух, пытаясь задержать дыхание, чтобы успокоить вырывающееся из груди сердце.

— Ты сделала свой выбор ууманка. Сегодня ты изменишься, мне надоело ждать, когда ты наконец образумишься! Меня не волнует, что ты будешь делать со своей кровью, тебе не удобно? Может больно, но мне все равно, с этого момента ты лишь сосуд для моих детей, без шанса на улучшение своего положения. Только во время, когда дети будут в тебе, о тебе будут заботиться, а пока, ты пленница без права на просьбы — гневно произнёс он и вышел, закрыв за собой дверь.

Глава 36. Безысходность

— Отпусти меня мерзавец! — вопила ууманка, пытаюсь ускользнуть от Фат'дэа, изрядно вымотанного разговором с Вождем. Разъяренным Вождем, что грозился убить его без раздумий, если тот совершит еще хотя бы один малейший промах.

Вероятно мнить из себя незаменимого генетика было весьма опрометчиво со стороны трехпалого аттури. Тэрегэн мог и сам все сделать, но у него были дела поважнее, только вот делиться со своим особоуполномоченным слугой и лучшим ученым среди сброда, коем он управлял, Вождь не желал. Его доверие утрачено и даже Боги не знают сможет ли Фат'дэт когда-нибудь его вернуть.

Он и сам уже себя ненавидел за столь необдуманый поступок. А чего он ожидал, умышленно не предупредив Тэрегэна о том, что у самки начался плодородный цикл? Ведь была же, хоть и небольшая, вероятность, что Вождь убьет её! Но трехпалый, в тайне надеялся на это ибо не хотел, чтобы ууманка и ее совместные с Вождем отпрыски заняли его место.

Противоречивые чувства разрывали трехпалого, не давая мыслить конкретно. Он хотел остаться для Тэрегэна своего рода «сыном», доверенным лицом, правой рукой, советником и другом. Но как только Вождь связался с Исхиром и на горизонте замаячила перспектива добыть чистейшие гены уумана, шанс создать идеальных потомков Вождя, все изменилось. С этих пор Фат'дэт стал все четче ощущать, что он не нужен Вождю в качестве друга и советника — он лишь слуга, выполняющий волю своего господина и все внимание и доверие будут обращены в сторону будущих потомков Тэрегэна, но никак не к Фат'дэту.

Но была у него ещё одна мысль. Трехпалый и сам понимал насколько она безумна, но ничего не мог с собой поделать. Он нуждался в дружбе, любви и понимании, отчаянно жаждал быть нужным хоть кому-нибудь! И, ведь, он может взять у ууманки составляющую РНК и создать необходимых гибридов с помощью своего собственного биологического материала — убрав ненужное и выцепив чистый ген анаптикса и уумана, примешав собственные данные.

Но в таком случае ему придется убраться с темного Атолла и найти себе и своему созданию убежище, иначе Вождь убьет их обоих. Эта запретная мысль не давала Фат'дэту сосредоточиться с самого момента появления ууманки. Её кровь и микроскопическая часть плоти хранятся среди склянок с различными веществами в его лаборатории, но модификация и вправду могла сделать ууманку и её биологию куда лучше, чем сейчас, а значит и для него это лучший вариант.

Проснувшиеся древние гены, что таились в этом хрупком тельце могли сильно усовершенствовать её, дать ему и всем остальным возможность излечиться, не полностью, но это уже шанс. Трехпалый, все равно, никогда не превратится в крупного самца, не станет отцом. А так у него будет повод продолжать свое жалкое и, по сути, никого не волнующее существование, смысл которого в служении Вождю и науке.

Преисполнившись этой мыслью о новом смысле и надежде он бросился на ууманку, жалко визжащую, истекающую кровью, прилипшую к стене. Её яркие глаза наполняли злорадство и отчаяние, ему даже показалось, что самка почти уже сдалась.

Но он ошибался. Тара хоть и была на грани от унижения, которое она испытывала и почти уже утраченной надежды на спасение, но она все же хотела вырваться. Когда её сжали лапы трехпалого, не давая двигать руками, она со всей, что была у неё, силы пнула его ногой.

Сила удара, в таком положении не велика, но место — паховая область было чувствительным, что у человеческого мужчины, что у этих инопланетян.

Хищник ослабил тиски, его тело непроизвольно согнулось, а из-под маски вырвался громкий, хоть и не такой грозный, рык. Воспользовавшись этим моментом, девушка тут же выскочила в открытую дверь, прямо в зал. Но не успела она сообразить, где находится выход в коридор, как услышала шипение черных насекомообразных тварей, тех самых «псов» Тэрегэна.

— Черт! — выругалась она, пригнувшись, рассматривая их мерзкие, продолговатые головы и пасти, скалившиеся на неё.

— Фу, к стоматологу не думал сходить, ублюдок! — поморщилась она. Девушка кажется поняла, что в их обязанности входило только охранять её, но не жрать и не калечить. Воспользовавшись этой догадкой, Тара пнула близстоящую тварь, со всей силы.

Но все чего ей удалось добиться — это слегка отодвинуть бошку ксеноморфа. В остальном, обе твари оставались неподвижными, лишь скалились и истекали слизью, что потоками валила изо рта каждой из них.

— Они не дадут тебе сбежать ууманка, — проговорил оцифрованный голос позади, — Если ты еще можешь побороться со мной, то с ними тебе не совладать.

— Они меня не тронут! — самодовольно произнесла она в попытке еще раз ударить тварь, но та подняла свой сегментированный хвост и полоснула им Тару по плечу. Плечо заныло, а кожа треснула и хлынула алая кровь.

— Паскуда! — заорала она, прикладывая ладонь к свежей ране. Не сдержавшись Тара злобно оскалилась на тварь, копируя её ужасающую «улыбку».

— А ты с характером, ууманка, не зря понравилась Вождю, да так, что он решил оставить тебя в живых, — захлюпал, выражая насмешку Фат'дэт.

— Заткнись ты! — повернулась к нему Тара.

Она уже совсем не соображала, ей просто хотелось хоть на ком-нибудь отыграться. Но все были такими сильными и непобедимыми, что она уже и вовсе опустила руки вообразив себя немощной. Она всегда боролась с этим чувством — чувством беспомощности, беззащитности и безысходности. Она делала себя сильной, бесстрашной, *опасной* всю свою жизнь, после того злосчастного инцидента с Ирис. Она не хотела больше ощущать себя в опасности ни при каких обстоятельствах. Но жизнь упорно окунала её головой в условия, где девушка оказывалась беспомощной или обманутой.

На её прозрачной, бледной коже выступили сосуды и вздулись вены. Она плавно развернулась к насмехающемуся трехпалому уроду и кинулась на него громко крича при этом. Она навалилась на жилистое тело инопланетянина и колотила его, куда только можно было, избивала ногами и руками, с такой силой, которую он от нее даже не ожидал. Порой гнев делает из обычных людей яростных противников. Заломив его левую лапу, девушка со звериной свирепостью оскалилась и вцепилась зубами в один из его трех пальцев, пытаясь его откусить. Жесткая кожа никак не поддавалась, хоть и казалась ей на вид дряблой, ногами она придавливала его шею, пока зубы рвали кожу и соединительную ткань. Тара сама не понимала как, но ей удалось отделить палец от кисти, но за этим последовал удар. Его левая рука высвободилась и хорошенько долбанула девушку по голове.

Очнулась она уже будучи прикованной к тому же устройству, делающую из неё абсолютно обездвиженную жертву, снова беспомощную и к тому же взбесившую своего мучителя. Точнее двух мучителей. Голова раскалывалась от удара, а зрение никак не

фокусировалось, доверять Тара могла только слуху. Она слышала как трехпалый, а возможно уже и двух, копошится где-то позади. Глубоко вздохнув девушка привлекла внимание Фат'дэа. Хищник подскочил к ней уставившись на ууманку, проверяя надёжно ли она прикована.

— Очнулась ууманка! Это хорошо! Значит я могу начать процесс! — прошипел он.

Землянка прекрасно помнила, что трехпалый был зол на неё. Конечно! Хрупкая ууманка избивала его и постоянно насмехалась, а сейчас он готов отомстить, она в его власти и только вселенной известно, когда все это кончится!

Он приготовил ей особый коктейль, включающий в себя вещества способные активировать её древние гены и вызвать невероятные изменения тела, сопровождающиеся неопишуемой болью. И вроде бы ууманка была способна подарить ему и его народу новую жизнь, но в то же время она же, отнимала у него прошлую — в спокойствие под защитой и с доверием самого Вождя. Идея создать себе собственное дитя с ее помощью померкла в сознании, потому как бежать с мальком казалось несбыточным желанием. Повсюду охрана в виде ксеноморфов и стоит ему зайти в запретный отсек, те сразу же оповестят об этом своего хозяина, связанного с ними на тонком ментальном уровне.

— Что ты уставился, давай! Начинай, ублюдок! — бесилась, прикованная к операционному столу ууманка, дрыгая кончиками ног.

Её надежда на спасение почти умерла, осталась только беспомощная ярость и мысль о том, что она станет сильнее и уж тогда попробует совершить серьезную попытку вырваться из плена. Тара не знала куда бежать, но сейчас её мысли затмевал гнев и желание убить их всех! Вырвать позвончики в точности, как это делал Радгар, только ей было важно делать это медленно и с живым трёхпалым и его Вождем. А уж всех остальных, включая ксеноморфов, она просто разорвёт на части. Уже не важно какую боль и какие трансформации ей придётся пережить, главное — отомстить!

— Ты слышал её, Фат'дэт, начинай, — послышался еще один оцифрованный голос.

Землянка по-прежнему смутно видела, к тому же разум затмила ярость, но как только она поняла, что они с трехпалым не одни, то задрожала от ненависти.

Конечно Вождь хотел присутствовать, ведь сейчас в этой операционной свершится нечто очень значимое, будет положено начало новой жизни.

— Вы оба умрете, выродки! — сквозь зубы прошипела она.

Тэрегэн подошел ближе, отодвинув ученого. Протянув черную горячую лапу он схватил девушку за подбородок и сжал, подняв голову.

— Ты наверное думаешь, что став сильнее будешь мстить? — прошипел он.

Тара не могла говорить в таком положении, но она снова задергала ногами, а из глаз хлынули гневные горячие слезы.

— Ты думаешь, что мы не удержим тебя? Что ты справишься со стражей и ксеноморфами и со мной? Не надо обнадеживать саму себя, Тара. Выбор сделан, ты могла бы стать здесь уважаемой, самкой Вождя, но ты выбрала участь матки. И винить за свое положение ты должна только себя! — он резко разжал свою хватку и отодвинулся.

— Вы все здесь умрете, — снова повторила она, а потом еще раз и еще раз.

Трехпалый по команде Вождя приступил к операции. Внезапно, удерживающие ууманку наручи и такая же конструкция на ногах и туловище отодвинулась от плоскости стола, приподнимая её. Ученый резко содрал с землянки одежду, не оставив даже трусов. Кровь все так же периодически вытекала из нее, но на это никто не обращал никакого внимания, даже

Тэрегэн и то успокоился. Он покинул помещение, получив какой-то сигнал на коммуникатор.

Тара вертела головой, пытаясь отследить действия трехпалого, хоть и осознавала, что ничего не сможет уже изменить. А он возился где-то за спиной. Внезапно, его жилистый силуэт замаячил перед глазами. Тощий хищник с перевязанной лапой, удерживал в руках несколько трубок, на концах которых крепилось странное устройство похожее на щупальца, острые металлические ножки насекомого. Второй конец уходил за операционный стол. Фат'дэт будто специально демонстрировал землянке эти трубки, но не произносил ни слова. Девушка так же молчала, зрение почти уже восстановилось, голова стала ясной. Гнев застыл где-то внутри.

Внезапно он просунул руку с первой трубкой за спину Тары. Она задергалась, не понимая что он делает. Он водил щупальцами по спине, опускаясь всё ниже и ниже. Она было открыла рот, чтобы спросить или обозвать его еще раз, но он резко придвинул трубку к нижней части позвоночника — копчику и вонзил в тело девушки эти острые щупальца. Ей казалось, что они живые, они сами прокладывали себе путь к кости через плоть и кожу, ворочаясь внутри, а когда достигли копчиковидной кости, просверлили её и вонзились внутрь. Тара не ведала такой мучительной боли.

Всепоглощающие муки, словно одной волной-убийцей накрыли её тело. Каждый орган пронзало, казалось даже волосы испытывали невыразимые страдания. Девушка не могла кричать, не могла шевелиться и думать. Боль сделала её бессознательной куклой в руках своего истязателя, который вонзил еще две такие трубки в грудной отдел позвоночника и в шейный.

Ей казалось, что боль длилась вечность, она въелась в неё и Тара забыла, что можно жить без боли. Она казалась то монотонной, то усиливалась, но не прекращалась. Наверное это и есть ад, тот самый, где мучаются грешники, где получают по заслугам убийцы, воры, насильники и изверги.

Её глаза были широко раскрыты, сосуды в них полопались и зрачки усеяла кроваво красная сосудистая сетка. Слезы непроизвольно лились из этих глаз наполненных страданием. Рот приоткрыт, слюноотделение, утонувшая в мучениях девушка, не контролировала, её руки и ноги свисали и редко подергивались.

Трехпалый что-то говорил, но она была не в силах это распознать. Постепенно, Тара теряла сознание, оставаясь наедине с темнотой и болью.

Фат'дэт радовался, что наконец противная самка ууман получает по заслугам, он все время дотрагивался до своего пальца, который во время успел пришить, то и дело подходил, чтобы заглянуть в утонувшие в муках глаза землянки.

Глава 37. Надежда

Плотная тишина, лишь технические звуки системы управления изредка попискивали, вторгаясь в сознание. Арбитр, скрестив руки на груди уже довольно долгое время стоял у иллюминатора, наблюдая, как все ближе они подбираются к вражескому судну.

Сиан пытался отключить защитную систему громадного корабля, почти такого же как Атолл. Рассчитать его размеры и точное положение помог Тремер, решая задачи с Атолла он был на связи с Сианом и общий прогресс заметил даже ушедший в пучину собственных опасений и гнева Радгар. Уточнив размеры судна, сын Предводителя пришел в ужас, ведь скорее всего там сотни, а то и тысячи особей. Вопросы мелькали в голове, но на более точные расчеты не оставалось времени.

Радгар готовился к захвату, и кажется он рассчитывал только на себя, исключая возможность пробраться туда совместно с сыном Предводителя, но Сиан знал, что независимо от того, что в конце концов решит его наставник, он так или иначе, попадет туда.

Арбитр какое-то время не мог собраться с мыслями, поэтому на все вопросы Сиана и его сестры не отвечал, окидывая их суровым взглядом. Возможно молодняк думал, что арбитр там у себя что-то активно продумывает, но на самом деле Радгар был растерян. Совсем на непродолжительное время, но ему все же пришлось окунуться туда, где не бывал никогда прежде — в пустоту, страшную тягучую черную пустоту, обволакивающую его стоило хоть на мгновение подумать о том, что он больше не увидит свою ууманку. Сердце грозного арбитра пронзало ужасное ноющее чувство уныния. Без Тары он не видел смысла дальнейшего существования, поэтому ему ничего не стоило пожертвовать собой в борьбе за спасение, а если её уже нет, то уничтожить это судно вместе с собой.

Но подопечный не собирался просто так отпускать арбитра на погибель, Сиан чувствовал о чем, задумывался Радгар и где-то глубоко в своих мыслях он допускал стремление арбитра погибнуть на неопознанном корабле. Никогда прежде, глаза его наставника не были такими пустыми, их будто заволокла печаль и скорбь, Сиан даже представить себе не мог, что будет, если они не обнаружат там Тару или объявятся слишком поздно...

* * *

Мрак и боль ввелись в тело, не давая ни единой мысли удержаться в голове, стоило ей только подумать о чем-то боль с новой силой поражала каждую клеточку тела. Порой ей казалось, что внутренности лопаются одна за другой, мышцы выворачиваются и кости крошатся в порошок. В такие моменты боль достигала своего апогея, и Тара отключалась. Так происходило много раз, ей казалось, что прошла целая вечность и лучше уже не будет никогда. Но боль внезапно затихла, преобразовавшись в глухую, ноющую, но терпимую. Веки её задрожали и с трудом распахнулись. Первоначально она могла различить лишь размытые силуэты своей пыточной камеры, вскоре силуэты обрели более четкие формы, но вокруг был полумрак и это не давало ей возможности оценить обстановку и понять, есть ли кто-то рядом. Тара попыталась разжать губы и позвать проклятого истязателя, но стоило ей

лишь попытаться пошевелить ртом, как язык тут же напоролся на что-то острое, а потом девушка поняла, что рот её полон. Она принялась выплевывать все это, а увидев собственные зубы забила в панике, инстинктивно пытаясь освободиться. Каждое движение отдавалось в изувеченном теле острой болью, сердце выпрыгивало из груди и отчаянные слезы обжигали пылающие щеки. Нащупав внутри все тот же ряд верхних и ряд нижних зубов, девушка пришла в недоумение. На ощупь резцы казались точно такими же, как и прежние, но что-то мешало ей, что-то в нёбе и нижней челюсти действительно вызывало беспокойство. Через какое-то время обессилив, девушка повисла в своих оковах, тихо рыдая, постепенно сдаваясь, но стоило ей только заметить трехпалого, как ярость сразу же придала ей сил. Она волком пялилась на него не совершая никаких движений, выжидала, когда он приблизится. На мгновение ей показалось, что она чувствует его. Видит его сознание в своем воображении. Возможно это только кажется, после невероятного болевого шока, что она испытала. В голове мелькала мысль, что она просто не могла очнуться так быстро, просто не могла прийти в сознание после всего, что ей пришлось испытать, но она здесь. Явно ощущала себя и присутствующего, чувствовала его изучающий взгляд и осторожность.

— Не думай, я не подойду ближе, — предугадывая её ожидание, сказал он.

Девушка молчала, продолжая прислушиваться к новым ощущениям. Звук оцифрованного голоса показался ей крайне странным, пронзающим и слишком громким. Все его существо пульсировало, переходя от интереса к страху. Трехпалый медленно обошел её, отмечая про себя изменения. Землянка очень побледнела, глаза её налились кровью, мышцы напряглись. По ней было заметно, что боль утихла и она, вероятно, совсем забыла, что к позвоночнику прикреплены трубки, стальные наконечники которых въелись в позвоночник, распластав свои жгуты сверху донизу.

Она следила за ним, словно готовилась напасть, про себя Фат'дэт насмеялся над землянкой и упивался её болью. Он чувствовал, как в ней закипает ненависть, но прекрасно знал, что вырваться из своих оков она не сможет. Она словно дикое животное на привязи, скалилась на него.

— Сколько мне потребуется мучить тебя, чтобы ты наконец смирилась? — спросил он.

Тара ещё больше разозлилась, её агрессия затмевала ноющее тело, боль отошла на второй план, она сжала свои зубы.

— Посмотрим, что ты скажешь на это.

Трехпалый снова обогнул её и подошёл со спины, девушка не успела опомниться, как вдруг ощутила шевеление в спине и вспомнила, что именно причиняло ей эту невероятную боль. Учёный медленно вытаскивал жгуты, наблюдая за реакцией землянки. Девушка завывала от невыносимой острой боли. Каждый чертов жгут будто бы карябал кости и протягивал часть плоти.

— Ты сдохнешь! — прошипела она.

Трехпалый не обратил внимание и продолжил пытку. Когда все три трубки были сняты, он снова появился перед ней довольный собой.

— Процесс пошёл, заживаешь быстро, — объяснил он, — Пора приступать ко второй части.

Проклятый истязатель приготовил для неё шприц, Тара успела рассмотреть микстуру, понимая, что там находится какая-то сыворотка на основе ее крови, девушка молчала не в силах что-либо говорить, зная что каждое ее слово бесит мерзавца.

Игла коснулась кожи землянки и с невероятным трудом проткнула её, не успев осознать

произошедшее, девушка провалилась в сон.

* * *

Тем временем, челнок Радгара отшвартовывался от шаттла. Брат с сестрой уже вызвали подмогу, Сиан приготовился следовать за арбитром, как только тот удалится на определённое расстояние, включив разработанную Тремером систему защиты от слежки.

— Я не смогу отговорить тебя? — стоя позади брата спросила Уни, предпринимая последнюю попытку остановить молодого воина от опасного поступка.

— Нет, — твёрдо сказал Сиан, продолжая выверять расстояние.

— Я не знаю по какой причине Харран допускает это, но почему ты стремишься за ним пойти?

Сиан не отвечал ковыряясь в собственных ощущениях. Хоть он совсем недавно стал учеником арбитра и еще не мог назвать себя его другом, но еще с детства он наблюдал за ним, словно за старшим братом, который совсем его не замечал. Иногда во время обучения молодняку было позволено наблюдать за тренировками окропленных и Сиан, как сейчас помнил, когда впервые увидел тренировочный бой Радгара с Даром. Оба хищника были еще совсем молодыми, но уже тогда было видно, что они достойные воины и многого добьются. Сиан выделил для себя будущего арбитра, как пример для подражания, потом, правда, он занялся инженерией, но время от времени возвращался к мысли о том, что хотел бы лично поучиться у арбитра. Ууманка стала неожиданностью для всех. Выбор арбитра осуждали, игнорировали и очень мало, кто действительно поддерживал его, но Сиан ни за что бы не стал осуждать выбери себе арбитр хоть кого! Ему было по-настоящему не наплевать на Тару и её судьбу. Он совсем мало знал её, но хотел узнать больше, как и его сестра, которая несмотря ни на что оказалась с ними на боевом шаттле и готовилась помочь ууманке в случае чего.

— Наверное по той же причине, что и ты, — отозвался Сиан.

— Нет, наши с тобой мотивы разные, я уверена в этом! Я здесь потому что не хочу потерять ценный образец! — бодро ответила Уни.

Сиан развернулся к ней в недоумении, скрестив лапы на груди.

— Что? Какой образец? — поинтересовался он.

— Живой ууман! — соврала Уни.

Когда сестра врала, она как-то странно подергивалась, так что все побрякушки позвякивали, и с этим она совсем не могла ничего поделать, поэтому Сиан всегда знал, когда она недоговаривает или вовсе врет.

— Не ври мне, Уни! Что на самом деле ты тут делаешь?

— Я уже ответила, — замялась она и отвернулась, делая вид, что следит за приборами.

— Если что-то знаешь, что может быть сейчас важным, лучше расскажи пока я еще здесь!

* * *

Тара открыла глаза вновь только через несколько часов после провала в беспамятство.

Голова гудела, тело ломило, позвоночник все еще ныл. Как и в предыдущий раз, сознание возвращалось к ней постепенно: сначала слух, потом осязание и обоняние, а следом уже и зрение. Открыв глаза она поняла, что находится все там же, прикованная к вертикальному устройству. Девушка попыталась пошевелить конечностями и неожиданно для неё самой создала шевелением ноги громкий звук. Опустив голову, Тара увидела только кончик своих пальцев, заметно побледневшую кожу и сдвинутые с места кандалы. Девушка попробовала еще раз, создавая ногами движение, чтобы освободиться, какое же было для неё открытие, что ей все же удалось вытянуть конечность из оков! Тара принялась вырываться изо всех сил, как ни странно она почти что с легкостью высвободилась, разделавшись с металлическими наручами и впервые за многие часы встала на ноги, пошатываясь. Девушка осматривала свои руки и тело, удивляясь легкости и быстро проходящей боли. Тара заметила изменения — кожа стала очень бледной, практически белой, вены просвечивающие сквозь неё имели фиолетовый оттенок, она нащупала волосы, вспоминая изображения анаптиксов на большом экране Вожака. Ей было не известно, как выглядели самки этой расы, но самцы однозначно не имели отростков. Свальявшиеся волосы прилипли к спине, они казались влажными. Все так же странным казался нарост, который она ощущала на нёбе и под языком, в остальном девушка не заметила больше изменений. Она быстро нашла свою одежду, скомканную и отброшенную в угол. Тара осторожно натянула майку, пытаясь нащупать раны, но спина оказалась совершенно гладкой. В памяти всплыли последние слова трехпалого о быстром заживлении и тогда в голове все встало на свои места. Девушка обошла отсек не обнаружив ничего, что могло бы ей помочь выбраться.

Постепенно ею всё больше овладевала ярость, поглощала сознание. Тара металась по отсеку, нажимала на все подряд и разбрасывала все, что попадалась под руку. В конце концов, девушка принялась биться о дверь, не чувствуя никакой боли. Она ударялась, пинала её, заметила вмятины и в девушке проснулась надежда и она вновь, и вновь яростно билась, царапала дверь. Когда её невероятная злость достигла кульминации девушка, почувствовала странное шевеление у себя во рту... Наросты, которые она заметила очнувшись еще в первый раз, оказались вместилищем для продолговатых зубов, что выступили, стоило ей только разозлиться. Щупая руками новые органы, девушка не могла определить хорошо это или плохо. Не успев обдумать это, Тара заметила, как дверь пытаются вскрыть. Землянка отошла, недоумевающая. Спустя минуту, тяжелая металлическая дверь, словно в замедленном действии повалилась на пол, а в проеме появилась знакомая фигура.

Глава 38. Спасение

Тара наконец дождалась спасения, вера не покидала её. Только надежда помогла ей не сломаться и не поверить Вождю Отверженных. Сердце ушло в пятки, когда она увидела силуэт, девушка больше всего на свете сейчас хотела видеть его, видеть Радгара. Однако, что-то подсказывало ей, что это не он. Перед ней оказался его ученик, Сиан. Что сразу же посеяло опасения в душе.

Молодой охотник имел цель проникнуть в отсек управления этого судна, открывать и закрывать отсеки, помогая арбитру продвинуться в поисках и оставаться незамеченным. Сиан наблюдал за ходом действий арбитра. Оба хищника понимали, что идут прямо в ловушку, иначе корабль было бы не отыскать, к тому же система защиты была отключена. Обитатели темного Атолла явно ждали гостей, а это обозначало, что они во все оружия и незаметно действовать было попросту невозможно, хотя козырь у охотников чести все же был — мощная система сокрытия. Новые разработки Тремера, ещё не опробованные, но все же шанс, что челноки Радгара и Сиана не заметят радары этого судна были очень высоки.

Сын Предводителя быстро сориентировался и направился к отсеку, в полной готовности к сражению с теми, кто мог бы там находиться. Оказавшись совсем близко к вражескому судну, Сиан использовал капсулу и проник в гаражный отсек, отправив челнок подальше от судна. Таким же способом проник на корабль и арбитр. Сделав первый шаг, молодой охотник сразу же понял, что они имеют дело с порченной кровью — грязные коридоры, неизвестная техника, некоторые элементы Сиану и вовсе показались незнакомыми. Возможно отребье использовало найденную или украденную технику и усовершенствовало ее, что было несомненным удивлением для молодого охотника, ведь, он всегда предполагал, что отщепенцы и преступники не развивают науку и технологии и уж точно не строят судна и не объединяются в большие кланы. Чем дальше он продвигался, тем отчётливее становились его ощущения — неприятные запахи, чужие и тяжелые били по рецепторам. На своем пути ему удалось повстречать нескольких особей и остаться для них незамеченным, но самое страшное ждало его впереди, направляясь к намеченному пункту управления, Сиан должен был пройти через другой отсек. Только пробравшись туда, он понял, что попал в лабораторию или научный комплекс, что говорило о развитии обитателей судна. Враг мог бы оказаться совсем не таким уж и простым, как они думали. Даже обычное отребье — серьезная угроза, а это полноценный враг, со своими технологиями. Это настоящая ловушка, западня в которую попал он и его наставник. Пробираясь по внутренним шахтам отсека, Сиан увидел многое — подопытных, изуродованных сумасшедшими учеными, мутантов в специальных капсулах, но самое страшное — кажется эти омерзительные существа проводили эксперименты со скрещиванием яугжа и ксеноморфов. Свидетельством этому были десятки капсул с неудавшимися экспериментами — мальками, что не успели сформироваться, но уже умерли в утробе матери. Не мудрено, ведь мутации сделали их не только уродливыми, но и нежизнеспособными. Вытянутые морды мальков напоминали морды ксеноморфов, у некоторых формировался хвост, деформировался позвоночник, формировалась вторичная челюсть. Неужели бессердечные, бесчестные отщепенцы пытались вывести некую форму разумного предалиена? Но это не самое страшное, что удалось увидеть Сиану. Огромное помещение было отведено для ксеноморфов, там они по-видимому проходили подготовку ко взятию материала или еще что-то. Но одно лишь

присутствие живых тварей вызывало омерзение. Продвинувшись вглубь отсека Сиан заметил её. Создание, что металось по отсеку, сокрушая все вокруг, самка ууман, но с какими-то странными отличиями. Молодой охотник с трудом мог определить температуру тела, она скакала от низком, что характерно для безжизненного тела до высокой, почти как у яутов, но формой это тело напоминало ууман. К тому же было в нем что-то иное, кровообращение работало быстрее, чем у ууман, кости уплотненные и кожа совершенно другая. Существо являлось пленником на этом корабле и до боли напоминало Тару. Охваченный самыми страшными опасениями Сиан спустился, проверить нет ли никого вокруг и выломал дверь.

— Сиан! — проговорила ууманка, рассмотрев силуэт.

Переключив фильтр зрения, Сиан заметил изменения во внешности Тары: цвет кожи стал на много бледнее, сосуды и рот фиолетовыми, волосяные отростки растрепались, отливая тем же оттенком, но самое странное — глаза — абсолютно белые, без единого намёка на зрачки.

Тара заметила застывший взгляд молодого охотника, её руки невольно дотронулись до лица. Неужели изменения коснулись не только оттенка кожи и зубов. «Что они со мной сделали?» проносилось в ее голове.

— Что со мной? — спросила она.

— Ты стала другой, тебя мучили, Тара? — задал вопрос Сиан, предполагая самое страшное. Неужели эти выродки посмели дотронуться до самки арбитра, неужели они проводили над ней какие-то эксперименты.

Девушка принялась ощупывать себя, но ничего такого не заметила, скорее всего хищник говорил о цвете её кожи.

— Эти уроды вкололи мне что-то, модифицировали, — ответила она.

— Они заплатят за это, Тара! Но сейчас у нас мало времени, — произнёс оцифрованный голос, — Надо идти.

— Сиан! Где Радгар?

— Он в опасности, это судно — ловушка. Здесь ксеноморфы, — сказал охотник, не отводя взгляда янтарных глаз.

* * *

Арбитр находился на верхнем уровне и продвигался прямо к залу, он видел главаря этого клана, он его *ощущал*. На его пути время от времени возникали стражники и чужие, мелкие особи от которых он отбивался словно от назойливых насекомых. Однако он точно знал, что здесь, на этом судне есть и королева-матка и заметил, что особи чужих ведут себя не свойственным их виду способом. Они явно подчиняются кому-то. Он не нашел ууманку, но был уверен, как только он прижмет главаря, то заставит его отдать ему его самку.

* * *

— Мне ли не знать! — огрызнулась она.

— Ты видела их? Что ты знаешь? — уловив возможность узнать хоть какую-то информацию о судне, спросил охотник.

— Их Вожака зовут Тэрегэн. Он управляет этими тварями, он на отчасти такой же, как они!

— Что ты сказала? — недоумевая, как вообще такое могло быть возможным, переспросил Сиан.

— Да, они для него как стражи, понимаешь? Они слушаются его, подчиняются ему. Он гибрид, он хищник и чужой, еще в нем присутствуют другие гены, но это не важно, — замялась она.

Услышав, как кто-то приближается, Сиан молниеносно обернулся и ринулся в сторону особи. Он увидел перед собой худошавое создание отдаленно напоминающее яуга. В его руках было оружие, которое он направил прямо на молодого охотника. Не успев продумать свои дальнейшие действия, Сиан увидел как разъяренная ууманка мгновенно подбежала к врагу и оказалось у него за спиной, землянка мигом выхватила у него оружие, хитро скрутив его лапы, загнув их за спину, она повалила его на пол и прижала коленом.

— Мразь, ты попался! — проговорила она. Сиан заметил как изменились ее зубы, что все это время нельзя было отличить от обычных человеческих резцов. Они выступили из неба и нижней челюсти превратив её рот в пасть дикого существа, усеянную длинными и острыми зубами.

— Твоя судьба решена, ууманка. Ты будешь пленницей до конца своих дней и никто не сможет тебя спасти! — злобно проговорил он.

— Сейчас ты узнаешь что я чувствовала, когда в меня впивались трубки, сейчас я покажу тебе! — девушка, впилаясь в шейный отдел позвоночника ученого, вгрызлась в него ухватившись зубами за кости и вытянула несколько позвонков, выплюнув их.

Фат'дэт истошно закричал, не в силах сопротивляться своему творению. Он осознал, что сделал немного больше, чем от него требовалось, ослепленный гневом. Его желание причинить как можно больше страданий ууманке затмило разум — он переборщил с сывороткой, только потом осознал к чему это приведет. Все, что от него требовалось сделать её тело и кожу сильнее, чтобы во время спаривания она не умерла. Воссоздать систему регенерации анаптиксов, чтобы тело быстро заживало и Вождь мог снова воспользоваться ею и чтобы ууманка выдержала роды. Но все вышло из-под контроля и гены сделали свое дело превратив ууманку в сильное существо, на равне с её далекими предками. Будь анаптиксы более воинственной расой, они бы могли причинить невероятный ущерб хищникам, а будь их численность больше и вовсе уничтожить. Единственное на что уповал ученый — на характер ууманки. Но ему было невдомек, что Тара наемная убийца, знающая техники боя и обуреваемая, порой, неуправляемой яростью. Он и не думал, что землянка никогда не сдастся, тем более не понимал насколько дорог для неё арбитр, а потому сильна надежда на то, что он придет за ней. Он был уверен, что справится с ней при помощи плазменной пушки, но видит Кетану, как же он ошибся.

Ууманка буквально пожирала позвоночник ученого, не давая двинуться с места, по частям выплевывая позвонки. Её разум затмил гнев. Единственное, что в эту секунду было важным — убить трехпалого самым болезненным и унижительным способом. Сиан ошеломленный увиденным, стоял не шелохнувшись, наблюдая за Тарой и понимая насколько землянка изменилась и какой она может быть теперь опасной. От неё исходили волны мстительной ярости. Должно быть, этот отщепенец действительно причинил ей немало страданий или же землянка просто сошла с ума.

Закончив пытку и убедившись в том, что Фат'дэт мертв, ууманка отползла от него,

закрыв лицо руками. В этот момент Сиан заметил когти, что выступили вместе с резцами — длинные характерные для уумана когти, отличающиеся уплотненной ногтевой пластиной и фиолетовыми прожилками. Тело ууманки подергивалось от рыданий, что озадачило Сиана и он не знал, что происходит с ней, только пытался уловить эмоции. Гнев сменился отчаянием, жалостью к себе. В это мгновение в голове Тары всплывали моменты, когда она привыкала к боли, открывала глаза и видела перед собой морду этого выродка, а затем все её тело снова пронзала новая волна нестерпимой боли и она теряла сознание. Молодой охотник уловил это и подошел к землянке, пытаясь её успокоить, он не знал, что ууманы принимают за попытку помочь, успокоить и просто положил свою лапу ей на плечо, слегка сжав его. Внезапно ууманка положила свою руку на его и Сиан почувствовал благодарность.

* * *

Радгар раздавил голову очередному бегуну приближаясь к большой двери — скорее всего ведущей в зал, по типу зала Совета на Атолле. Он убил уже с десятков подобных особей, но они с завидной постоянностью возникали и возникали у него на пути, чередуясь с местными стражниками с отвратительной внешностью и не менее отвратительным запахом. По мере приближения к залу, арбитр ощущал нечто для себя неизведанное. Нечто мерзкое и липкое, словно густая жижа разливалось в сознании, тягучими щупальцами доставало до самого нутра и пыталось сбить его с толку.

Сделав шаг в зал, арбитр наконец увидел его. Черный хищник в массивных доспехах и невиданных нигде ранее наручах, восседал на троне, украшенном черепами хищников. Его собратьев, охотников чести. К удивлению Радгара, было в этом существе что-то для него знакомое, будто связывающего арбитра с главарем отребья. Зловещим сознанием этого существа был пропитан каждый миллиметр зала. Над его могучим телом возвышался сегментированный хвост. Первоначально Радгар подумал, что где-то за тронем находится ещё один ксеноморф, но как оказалось, хвост принадлежал ему. Этот урод был похож на чужого. Все в нем говорило об этом: его цвет, его зловещая аура, хвост делающий круги в пространстве и медленные движения когтистых лап. Он делал вид, что не замечает вторжения в его покой. Но арбитр чувствовал его, знал, что он прекрасно осведомлён о появлении чужака. А когда Радгар прочувствовал запах, он на мгновение просто опешил, но ярость взяла вверх. Арбитр без промедления подошёл прямо к нему.

— Где она? — грозно прорычал он.

Вождь отверженных наконец повернул голову с длинными тяжелыми отростками в сторону арбитра. Осмотрев его, он медленно ответил.

— Она больше не принадлежит тебе, Радгар.

Пропустив эти слова мимо, Радгар еле сдерживаясь снова задал вопрос.

— Да кто ты такой, чтобы указывать мне?

— Знаешь, арбитр, мы с тобой очень похожи. Сейчас, когда ты рядом, я особенно явно это ощущаю. Признайся, если бы не законы чести, ты бы убивал не просто по приказу, а по желанию! Ты бы разделялся бы с каждым, кто хоть как кто перейдёт тебе дорогу, не взирая на правила. Ты бы мог занять место Предводителя, но жажда убийства и выученное подчинение не дают тебе сделать этого. Если бы ты позволил себе выпустить то, что сидит глубоко внутри на волю, дать ярости победить и желаниям осуществиться, мы могли бы повергать

всех в страх и заставить повиноваться, но ты так предан Атоллу, так запрограммирован идеей кланов, что потерял себя, позабыл о своих корнях и стал в точности таким, как наш отец — лишь слугой.

— Что ты сказал? Отец? Откуда тебе знать о моем отце, отребье?! И что ты можешь знать о кланах чести?

— Нашем отце, охотник чести, — почти насмехаясь произнёс Тэрегэн.

— Этого не может быть! Мой отец погиб!

— Это не изменяет того, что мы братья — единоутробные братья. Ты и я, от одного отца и одной матери!

— Посмотри на себя, ты мутант, ты мерзость! Я не могу иметь ничего общего с тобой!

— Отрицание, одна из стадий принятия. Что ж, позволь мне рассказать тебе твою историю, арбитр.

— Я не хочу слушать тебя, отродье! Где ууманка?!

— Она теперь моя, ты её не увидишь. Я не смог договориться с ней по-хорошему и мне пришлось действовать.

— Что ты сделал с ней? — прорычал Радгар, сделав ещё шаг вперёд.

— Тебя больше не касается её судьба, арбитр. Я так разочарован в тебе, что не предложу никаких условий для возврата ууманки. Тара теперь принадлежит мне.

Услышав это Радгар более не мог мыслить, он одним резким движением стянул Вождя с его пьедестала и повалил на пол, вонзив в его плече двойное лезвие выступившее из наручней, на что получил ответ — хвост главаря вонзился в спину арбитра, но не смог проткнуть его насквозь, застряв в плоти. Оторвав хвост вместе с плотью, Тэрегэн с лёгкостью оттолкнул Радгара и он повалился на спину, но молниеносно поднялся приготовившись снова напасть.

— Неужели ты не хочешь знать правду? Так и будешь всю жизнь служить врагу? Вспомни, кто ты есть, ты аттури! Ты не должен служить кланам яутжа! Они обманывают тебя, они убили нашу мать и обманули отца, но он сам виноват в своей судьбе и если ты будешь и дальше им верить они обманут и тебя!

— Закрой рот, выродок! Что ты можешь знать о моей семье? Если бы знал, то понял бы, что я наполовину яутжа.

— Я знаю куда больше тебя. Наша мать истинная аттури — генетик, совершивший открытие, знаешь что с ней сделали? Убили, без объяснений и без церемоний. Поэтому твой Предводитель молчит о ней, делая вид, что и сам не знает. Харран полностью подчинен Исхиром! Думаешь я не знаю об этом, где Исхир? Вы уже наказали его за предательство?

Услышав это, арбитр вздрогнул, хотя и понимал, что это лишь уловка выродка. Мешает правду и ложь — пытается ввести в заблуждение. Мерзкая тварь.

— Я знаю кто ты на самом деле, арбитр. Ты гибрид, как и твоя ууманка. Клановые генетики и понятия не имеют с чем столкнулись, и половины не знают о том, какие открытия были сделаны аттури! Историю прячут от вас глупые рабы!

Радгар снова сделал выпад, на этот раз он развернул свою плеть и полоснул Вождя по ногам, но тот даже не шелохнулся, его кожный покров мгновенно восстановился оставив лишь незаметный след.

— Я вижу ты не хочешь слышать правду, арбитр, что ж. Пришло врем тебе умереть! — зарычал Тэрегэн и нажал кнопку на наручах, где-то позади его трона что-то зашевелилось, раскрылся пол, а оттуда повалил зеленоватый пар и вскоре показалась мерзкая овальная

голова огромного ксеноморфа-преторианца.

— Ты думал мелкие ксеноморфы мои стражи, нет — вот один из моих настоящих стражей! Я не охотник чести и не считаю поединок один на один обязательным.

— Ты умрешь выродок, со всеми своими стражами! — ответил Радгар.

Глава 39. Возмездие

Как только они оказались в отсеке управления, Сиан наконец приступил к изучению плана судна. На корабле находились взрослые особи ксеноморфов, королева и несколько преторианцев. Такое невозможно было себе вообразить. Реальное положение дел шокировало куда больше, чем любые фантазии, что так и просачивались в разум молодого охотника, по пути в этот обитель зла.

Тара в это же время проверяла все ли обитатели отсека мертвы. Они с Сианом на удивление легко разделались с десятком хищников-мутантов. Нельзя было допустить, чтобы хоть один из них оказался жив и в самый неподходящий момент набросился бы на них или догадался отправить сигнал бедствия.

— Невероятно, — вдруг послышался оцифрованный голос Сиана.

Вывернув еще одну липкую чешуйчатую шею, землянка развернулась в сторону своего напарника.

— Ты нашел его? — обеспокоенно спросила она.

— Да. Он, да и мы в западне, — произнес Сиан, продолжая нажимать на какие-то кнопки с гравировкой непонятных для неё символов.

— Говори! — приблизилась она, уставившись на большой экран.

— Он здесь, — ткнув пальцем в выведенную на экран карту судна, утвердил охотник, — А под этим помещением находится вот это, — он указал на синеватое расплывчатое пятно.

— Я не понимаю, Сиан! Что, черт побери, это значит?

— Прямо под ним — гнездо. Там королева и несколько десятков взрослых особей каинде-амедха. Проход на верхний этаж раскрыт. Кроме того, посмотри сюда, — протянул свой когтистый палец Сиан, — Ксеноморфы объединяются в группы и направляются в сторону зала! У нас мало времени, нужно помочь арбитру!

Тара задержала свой взгляд на экране. Девушка догадывалась, что это за зал и что там происходит.

— Отсюда можно контролировать входы выходы с отсеков?

— Да, — ответил Сиан.

— Ты останешься здесь, будешь открывать и закрывать отсеки — держать этих тварей по дальше, а я проберусь и помогу Радгару.

— Нет! Я не позволю, я не отпущу тебя туда! Это опасно! — вскочил Сиан, уставившись на землянку, полную решительности.

— Послушай, я владею боевыми навыками, а теперь и силой — я справлюсь, но мне нужна твоя помощь, Сиан! И не спорь со мной, иначе мы никак не доберемся до зала! Если мы с тобой сейчас отправимся к Радгару вместе, то столкнемся с роями этих отвратительных созданий, нас могут покалечить или убить. Но если ты будешь открывать мне двери, подсказывать куда двигаться и закрывать проходы ксеноморфам, то я доберусь до него!

— Нет! — односложно сказал Сиан, скрестив лапы на груди, — Мы пришли забрать тебя отсюда живой, я не могу этого допустить! Арбитр никогда не простит меня!

— Сейчас идет речь о жизни Радгара! Если мы не сделаем так, как я говорю, мы упустим много времени и потеряем его! — голос землянки сорвался. Она подошла ближе к молодому охотнику, всматриваясь в отверстия маски.

Сиан ощущал тревогу и печаль, исходящую от неё и понимал, что в её плане есть зерно

истины. В то же самое время, даже после всего, что ему довелось увидеть он с трудом мог себе представить землянку совершенно одну, пробирающуюся сквозь толпы ксеноморфов и остальных обитателей этого места.

— Наша связь здесь не работает, — заключил он, — Как ты думаешь, почему я не могу связаться с арбитром прямо сейчас? Что-то блокирует нашу систему.

— Черт, черт! Об этом я не подумала... — выругалась Тара.

Девушка обернулась на тела уродливых яутов. Она подошла и присела рядом с одним из них.

— Сиан, а что если взять их оборудование, посмотри сюда! — сказала она.

* * *

Радгар ловко разделался с одним преторианцем, а второй дался ему не так быстро и не так легко. Все это время Вождь отверженных стоял, наблюдая за братом и злобно ухмылялся, пока в него не полетела голова второй особи с разорванной пастью, наполненной слизью. Тэрегэн взбесился — два самых сильных его стража не справились со своей задачей и не ослабили его кровного брата. Его мышцы под черной кожей напряглись, в зале раздался пронзающий звериный рык и вождь сжимая в руках свое боевое копьё налетел на Радгара. Загородившись от атаки, арбитр выставил боевые лезвия, со свистом рассекаящие воздух. Отражая черную фигуру Тэрегэна, они вонзились прямо в брюхо, но тот лишь зашипел, казалось даже не ощутив боли. Он продолжал делать выпады в сторону арбитра, перекидывая копьё из одной лапы в другую.

— Тебе не победить меня, арбитр! — злобно проревел Вождь.

Радгар не отвечал, он прекрасно осознавал, что это лишь провокация. Вождь пытался сбить его с толку разговорами о родстве, его отце и уверениями в абсолютной неуязвимости. Арбитр ловко отодвинул свои сомнения и шок от услышанного, не давая словам пронзить свой разум и сбить с толку. Сейчас для Радгара главное выиграть бой, убить врага и не важно, что он может рассказать еще что-то о прошлом, ведь на это и рассчитывает выродок грязной крови.

Арбитр достал обе плети, коими владел в совершенстве. Расправив их и ударив о пол, он не стал ждать или играть перед врагом, повторяя за ним. Арбитр замахнулся одной рукой и полоснул Вождя по отросткам. В конце концов ему удалось причинить настоящий вред Вождю отверженных, он взревел от боли и ярости, белая мутная кровь заструилась из оборванных рецепторов.

— В бою с бесчестным и оттого непобедимым врагом — нет места Чести, — проговорил арбитр, накидывая еще один удар плетью.

* * *

Тара все же уговорила молодого охотника быстро перенастроить чужое оборудование. Им удалось создать нечто вроде рации с секретной частотой. Тара не раздумывая отправилась на помощь Радгару. Темные коридоры извивались, уходя в даль. Без навигации Сиана было бы невозможно отыскать верный путь.

В какой-то момент, Сиан приказал остановиться. Тара находилась на пол пути, вокруг не было видно ни единого помещения — сплошные темно-серые стены, обросшие синеватым грибком. Девушка замерла.

— Что впереди? — тихо спросила она.

— Несколько особей каинде-амедха, — ответил Сиан.

Он искал выход для Тары, но ближайший отсек был слишком далеко. Через несколько минут полного бездействия, землянка услышала рык, а затем Сиан произнес:

— Приготовься, они рядом!

Девушка напряглась, в руке она сжимала не привычное для себя оружие — сюрикен, который ей заботливо вручил Сиан, вместе с сетевым пистолетом, снятым с одного из убитых обитателей судна. Первым, что заметила Тара был звук — царапающий шершавый пол коридора. Звук когтистых лап ксеноморфов, быстро надвигающихся на неё. Две особи: крупнее тех, что доводилось ей видеть здесь, устремились прямо на неё.

Девушка молниеносно сообразила и запустила острый металлический диск в голову твари, что отставала от своего собрата. Разрезав голову ксеноморфа стальной диск вернулся к ней, словно бумеранг. Чужой, что оказался ближе к Таре получил ногой прямо по банановидной голове и отлетел в сторону. Он быстро поднялся на лапы, его хвост устремился вверх, а из пасти послышалось злобное шипение. Тем временем, подоспел и хищник в полном боевом облачении с копьём в руках. Девушка запустила сеть на хищника и увернулась от хвоста ксеноморфа, что только и успел слегка коснуться её волос. Страж ревел и извивался внутри сети. Убедившись в его полной неподвижности, Тара сосредоточилась на чужом. Он снова приблизился, разъяренный — воплощение дикой ярости, скалился на неё, готовясь наброситься. Девушка снова запустила диск, но ей удалось лишь покалечить черную тварь, отрезав кончик хвоста. Ксеноморф завизжал, оглушая Тару, заверещал и брызгал кислотой во все стороны. Тара выругалась, понимая к чему привел её промах, уворачиваясь от капель ядовито-кислотной крови. Но как бы она не старалась, яд попал на кожу, прямо на грудь. Землянка закричала от испуга, но не чувствовала боли. Жидкость стекла расщепив ткань на футболке но кожа осталась совершенно целой. Девушка стряхнула капли, осматривая дырявую ткань и удивляясь самой себе, а затем бросилась на тварь.

Ксеноморф сбил её своими лапами, повалив на пол, его мерзкая чёрная пасть раскрылась и вторичная челюсть оказалась совсем близко к лицу Тары, девушка протянула руку и вырвала её, тварь завывала, отскочив в сторону. Землянка тут же поднялась на ноги и набросилась со спины, обновив сюрикен она полоснула чужого вдоль спины, нанеся смертельную рану. Наконец бездыханное безобразное чудище повалилось на пол, сомкнув свою челюсть навсегда.

Оставалось разделаться с хищником, скованным сетью. Тара подошла ближе. Представитель рода яутжа перестал дёргаться и безмолвно наблюдал за действиями ууманки. Землянка рассматривала обезображенное мутациями и сетью тело, ощущая как в сердце зарождается жалость, но хищник тут же развеял жалость. Он угрожающе зарычал, задергался пытаясь скинуть сеть, тем самым причиняя себе еще большие увечья. Тара отодвинулась, приняв решение оставить его в живых. Он сам убьёт себя рано или поздно. Девушка злобно ухмыльнулась и отправилась дальше.

Все это время, Сиан прислушивался, пытаясь разобраться, что происходит с землянкой. Он видел только красную точку на экране, мог понять жива она или нет.

— Тара, — послышалось в ухе.

— Все в порядке! Куда дальше? — запыхавшись проговорила она.

— Прямо, затем ты увидишь спуск вниз и вход в гнездо. Я пробую открыть замок. На уровне выше, там где Радгар, я запер все двери, но времени мало, толпа ксеноморфов прорывается к залу.

* * *

Зал наполнился угрожающим ревом, кровью и обоюдной ненавистью. Два кровных брата, два врага сражались на смерть. Вождь мнил себя непобедимым, хотя получил уже несколько серьезных ранений, благодаря опыту, силе и невероятной ярости, что овладела Радгаром, он наполнился уверенностью и неумолимым желанием одолеть противника. Убить, выпотрошить его внутренности и раздавить череп! Его разум заволокла горячая волна гнева. Тэрегэн в свою очередь, ощущая все это только злобно ухмылялся внутри. Он не имел ни малейшего представления о том, на что способен его брат — удавшийся эксперимент. Тот самый брат, который удостоился чести жить среди хищников на Атолле, а не скитаться по заброшенным и разоренным мирам, собирая себя по крупицам, стыдясь своей внешности, не имея права на жизнь. И конечно, ему невдомек, как собрать всех изгоев, не имеющих желания продолжать свое существование и сделать из них бойцов, создать кланы, идеологию, возродить науку и восстановить потерянные знания! Да что, этот клановый воин, этот ограниченный в понимании сути всего сущего может сделать ему — самому сильному из ныне живущих хищников, самому ненавистному?

— Ты умрешь, арбитр! А твоя ууманка останется мне! — прошипел Тэрегэн, отскочив от брата и подняв свой сегментированный хвост, замахиваясь им словно плетью. Его плечо ныло, благодаря мощному удару и лезвию, что проткнуло его доспех и кожу насквозь, а боль от разорванных отростков наполняла гневом. Кровь почти остановилась.

Радгар следил за хвостом, нацелившись, во что бы то не стало, вырвать и изрезать мерзкое напоминание о смеси хищника и ксеноморфа. Он старался не слушать Вождя, чтобы не сбиться с цели, не дать сомнениям пронять себя.

— Неужели ты не хочешь знать правду, Радгар? Я не рассказал тебе главного — как убили нашу мать! Хочешь ты того или нет — ты должен знать! Твой верный Предводитель обманывает тебя! Именно он в стоворе с Исхиром отправил отца разбираться с мутантами — отвести на далекую брошенную и умирающую планету ни в чем неповинных мальков — уродливых, больных, противоестественных и отвратительных глазу яутов! Промежуточные эксперименты подлежали лечению и восстановлению, но они не хотели их видеть и признавать! Угрожая убить нашу мать и тебя в её утробе, они отправили отца расправиться с сотней, а то и больше мальков, в том числе и со мной — его сыном! Выбор был очевиден — уродливый малек или самка и детеныш. Пока он вел нас на верную смерть, родился ты — совершенно здоровый, никто не заподозрил тебя в мутациях. А мать казнили — за возмутительные, мерзкие глазу эксперименты с живыми, хоть и искусственно выведенными представителями вида. Они обманули отца — своего верного воина, главнокомандующего. Они оставили его одного с новорожденным детенышем, — Тэрегэн внезапно рассмеялся, а Радгар решил воспользоваться моментом и накинулся на него, пронзая черное тело своими наручными лезвиями. Тэрегэн взревела с невероятной силой откинула Радгара.

— Ты думал — это конец истории? Думал отец умер в бою? Они убили его, стоило ему

выразить свое возмущение, сказать одно лишь слово поперек воли Предводителя, усомниться в правильности решений принятых Советом Кланов! Его убили, подстроив смерть в бою. А тебя забрал на воспитание Харран, будучи тогда совсем молодым — решил, что если воспитает тебя по своим правилам ты не станешь идти против его воли, а скорее умрешь доказывая его правоту!

— Чего ты добиваешься? Хочешь сделать меня своим союзником — шпионом внутри Атолла?

— Нет, я хотел сделать это ранее, но наблюдая за твоими действиями и полной отдаче Предводителю, решил, что ты станешь скорее угрозой мне, моим братом-предателем и побежишь рассказывать Харрану о том, что под его носом растет и развивается новое поколение аттури с продвинутыми технологиями и наукой, гораздо более мощной стратегией развития и наполненное ненавистью к лицемерию Кланов Чести!

— Продвинутыми технологиями? О чем ты говоришь, здесь смердит, хуже чем в тюрьмах на нижнем уровне, вы слепили этот корабль из мусора, выброшенного нашей цивилизацией! Посмотри на себя — ты обесчестил род аттури, как вид! Ты не имеешь ни малейшего представления о развитии. Ты никто иной, как Вожак порченной крови!

— Поэтому я не возлагал на тебя больших надежд, мне нужна только твоя самка! Когда я узнал, что это ты её привез на Атолл, не имея представления, как обращались с ууманами твои предки — племя охотников яутжа, я просто рассмеялся! Они скрыли историю, обличающую Кодекс Чести! Знаешь зачем они брали ууманок? Чтобы в долгих полетах, выпадающих на время Сезона не было скучно, сношались с ними, а после выбрасывали тела. И именно ты — мой ненавистный брат, привез ууманку на Атолл, в качестве своей самки! Тогда, я сразу же продумал план — заманить тебя сюда и сделать из тебя знак для всего Атолла и Предводителя — сделать им предупреждение, что грядет война, убив их верного слугу — арбитра!

— Для тебя скорее подошел бы внезапный захват, исподтишка! Тебе не удастся даже приблизиться к Атоллу и ты не получишь Тару!

— Уже получил! Теперь она не та, ууманка, которую ты привез! К слову об Атолле, Исхир не один, весь его Клан в случае чего пойдет против Предводителя, они уже скорее всего начали захват. У Клана Древних был свой план, но их цель отличается от моих. Поэтому они будут уничтожены вместе с остальными!

— У тебя нет Чести, нет никакого представления о нормальной жизни, что должна процветать и идти вперед! Ты можешь сеять только раздор и смерть! Предводителем чего ты из себя возомнил? Эти глупых и уродливых созданий, что держишь в качестве своих стражников? Или ксеноморфов, которыми управляешь, благодаря своей причастности к их мерзкому роду?

— Мы создадим новую жизнь, мои сыновья и дочери родятся непобедимыми! Для этого мне нужна твоя ууманка — гибрид. Мы сразу же выяснили кем она является на самом деле и это не что иное, как подарок судьбы мне — вечному изгою, отверженному собственным отцом. Мои дети от неё родятся здоровыми и сильными, способными создать будущее на фоне умирающего Атолла!

Радгар взревел и с новой силой кинулся на Тэрегэна, раны которого уже успели затянуться, все его слова были ничем иным, как отвлекающим маневром, чтобы залечиться и заодно поведать брату о своих планах, раздражить его. Арбитр скрутил шею Вождя своей плетью, протыкая тело наручными клинками, сдерживать его было почти непосильно,

встретившись с мощным сопротивлением Тэрегэна, Радгар оказался на полу. Над ним нависал уродливый Вождь, угрожающе размахивающий хвостом. Он полоснул арбитра по ногам, разодрав доспех, а затем по животу. С брюшины засочилась ярко-зелёная кровь, арбитр не произнес ни звука пытаясь встать на ноги. Внезапно Вождь отошел, наблюдая за раненым братом.

— Ты думаешь я удостою тебя смерти от моей руки? Нет, ты умрешь обещенным, тебя убьет она.

— Я не собираюсь умирать, чтобы ты не задумал, у тебя не получится!

Снизу раздался гул, снова распахнулись напольные двери, а из отверстий повалил пар. Арбитр почти сразу понял, что его ожидает, заметив черный ребристый гребень королевы... Её огромное тело постепенно поднималось вверх, окруженное темными органическими мешками — яйцами, но что-то было не так. Мерзкое отродье не шевелилось и не вопило, пронзая слух.

Королева спала, непробудным и крепким сном. Королева ужаса, отвращения и самая желанная добыча любого охотника — мертва. За её бездыханным могучим телом, скрываемый клубами пара, постепенно проявлялся тонкий, с первого взгляда совсем хрупкий силуэт ууманки.

Глава 40. Возвращение

Королева поразила Тару своими размерами, невероятной природной злостью, что исходила от неё. Квинтэссенция мерзости, извращенного ненавистью разума и уродства восседала в своем гнезде, окруженная яйцами, что землянке удалось увидеть единожды, будучи еще на Земле. Их количество исчислялось десятками. Все это необходимо было уничтожить, но Тара усомнилась в собственных способностях увидев масштабы существа. Мало того, что тело, покрывал органический доспех, напоминающий хитин, так еще и брюхо, наполненное жидкостью и эмбрионами. В этом Тара увидела скорее слабость матки. Она не надеялась, что вспороть это брюхо будет легко, но это был шанс. Шанс убить чудовище.

Переговариваясь с Сианом, Тара было возразила его идее убить королеву. Ей казалось, что надо скорее помочь Радгару и покинуть корабль Отверженных, но молодой охотник поведал ей о возможностях королевы и скорости размножения мерзких черных насекомобразных тварей, что наводняли судно, а Тара в свою очередь понимала, зачем Вождь держит королеву у себя под носом — для защиты. Именно она его верный и самый сильный страж, который способен создавать из его подданных, что находились на корабле еще более сильных существ, а именно предалиенов. Кроме того, Радгар никогда не ушел бы от поединка, даже если шанс погибнуть очень велик. Единственное, что оставалось Таре и Сиану — ослабить, а лучше убить королеву.

Сражение с Тэрегэном — это битва на смерть. Он силен, хитер, но что самое важное — для него не существует никаких правил. Тара не сомневалась в силе Радгара, его опыте и возможностях, но противник был по настоящему опасен и станет ли Радгар пренебрегать своими правилами, чтобы предать его смерти?

Тара застыла в дверях, не в силах оторвать взгляд от чудовища, стен покрытых черной слизью и яиц, в некоторых из которых явно просматривалось шевеление. Сиан уже был почти рядом. Молодой Охотник несколько раз менял свои планы, пока вел Тару по сырým коридорам корабля. Он понимал — как бы не была сильна Тара после модификаций, навряд ли королева ксеноморфов окажется ей по зубам. С самого начала он хотел, чтобы они вместе отправились на помощь арбитру, но план ууманки о запечатывании входов и выходов был очень логичным. Времени на то, чтобы отсиживаться в отсеке разбираясь с ключами не было, поэтому Сиан все же согласился, но сам отправился следом, как только сделал все, что смог, дабы враги не выбрались и не помешали их планам.

Оцепенение охватившее землянку нарушил хищник, что возник за её спиной. Сиан, бросил беглый взгляд на гнездо и прошел вперед, снимая свои наручи.

— Что ты делаешь? — тихо спросила Тара.

— Хочу поджарить гнездо, прежде чем матка отреагирует на нас.

— Стой! Мы сделаем по другому — я пролезу к ней и попытаюсь вспороть брюхо, а потом побегу на выход и ты взорвешь её вместе с яйцами к чертовой матери!

— Ты считаешь, что она умрет от этого взрыва? — обернулся Сиан.

Тара нахмурилась.

— Я видела на что способен ваш плазмоган, неужели она выживет?

— Конечно выживет, кроме того я не владею им. Плазмоган может использоваться только элитным охотником, — опустив плечи сказал Сиан, — То, что я хочу использовать —

крайняя мера. Воины используют это только в критической ситуации — когда лучше умереть, чем опозорить себя. Этот небольшой взрыв уничтожит яйца. Вспоров ей брюхо, ты лишь освободишь королеву. Сейчас её движения ограничены, а без него она станет подвижной, что сделает её еще опасней. Начнем со взрыва, потом проберемся к ней. Наша задача — покалечить, а лучше убить, пока она малоподвижна. Если она освободится — один план — бежать отсюда, — проговорил Сиан и снова приступил к наручам.

Сняв с себя один браслет, молодой охотник закинул его на середину зала. Королева не шелохнулась, а некоторые яйца зашевелились, но затем снова замерли. Браслет издавал звук — отсчет до взрыва. Хищник вывел землянку и закрыл дверь, чтобы не получить увечий от возможных осколков. Как только прогремел взрыв, совсем не такой, которого ожидала Тара, королева проснулась и завизжала. Оглушающий рык, заставил её закрыть уши. Тем временем, Сиан уже открыл дверь и перед ними предстала разъярённая королева, обнаружившая тлеющие тела своих детей.

— И, что теперь? — спросила Тара, полностью доверившись Сиану. Все же, хищник знал на много больше о чужих. Если бы не он, она бы совершила большую ошибку и, скорее всего, умерла бы, пытаясь одолеть это чудище в одиночку.

— Я пойду первым, мы попытаемся обезвредить её — оторвать конечности.

Сиан кинулся на королеву, что пыталась отделаться от брюха и ринуться в бой, дергаясь и размахивая конечностями. Хищник запустил копье в грудь твари, разрезав воздух оно проткнуло хитин, но она быстро скинула его, открыв рану из которой текла ядовитая кровь. Сиан не стал долго ждать и запустил сюрикен, но промахнулся. Тем временем, хвост королевы нанес молодому охотнику серьезный удар и он отлетел, ударившись о стену.

Увидев это Тара устремилась на чудище, сжимая в руках свой сюрикен. Девушка решила использовать его, как оружие ближнего боя, чтобы не потерять, как это вышло у Сиана. Оттолкнувшись от пола, Тара сумела допрыгнуть до самой морды королевы и со всей силы полоснула её по голове. Та завизжала, получив глубокую рану. Это лишь разозлило тварь, она усерднее старалась оторвать от собственного тела тяжелое брюхо. Тара не успев приземлиться снова собралась нанести удар. К тому времени Сиан тоже подоспел, отыскав копье. Он замахнулся и снова запустил его в грудь чудовища. На этот раз её короткие лапы не смогли вырвать копье. Она дергалась, визжа от боли и ненависти. Тем временем Тара, подобралась к ней сзади и прыгнула на спину.

Удержаться на спине было очень тяжело, но клинок, что она воткнула в спину визжащему чудовищу очень помог с этим, она цеплялась им за кожу твари, словно альпинист ледорубом, взбираясь по скользкой поверхности. Тара задумала кое-что, что могло бы решить проблему королевы. Сиан не понимающе следил, как землянка удерживается на королеве недоумевая, что она задумала. Молодой охотник запускал все, что у него было в тело твари, чтобы ослабить её. Наконец, Тара оказалась совсем близко — на голове королевы. Она держалась за ребристый гребень и продвигалась к своей цели — пасти. Как только она оказалась совсем близко, то просунула руку, на которой были наручи с сетевым пистолетом и запустила заряд. Пасть чудовища оказалась скованной сетью, что продавливая кожу, наносила раны и постепенно закрывала мерзкий рот, истекающий слюной. Визг уже не был таким громкий, королева оказалась в наморднике. Рывками, что она совершала, matka сбрасывала с себя сюрикены и копье Сиана. Охотник быстро сориентировался и запустил сюрикен отрезав нижнюю конечность, а затем и вторую. Массивная тело повалилось на пол, оставалось только прикончить её.

Тара царапала и резала спину, не боясь крови, чем шокировала охотника. Времени на раздумья не было и он, подойдя на близкое, но безопасное расстояние запустил копьё прямо в голову мерзкой твари. Наконец она замерла, издав последний истощный вопль. Пол под ней вдруг задвигался, поднимая тело наверх в медленно раскрывающийся потолок. Тара не успела спрыгнуть, так что Сиан разбежался и прыгнул за ней.

Молодой охотник знал, что они попадут в зал, где в этот самый миг Радгар борется с Вождём и хозяином этого ужасного корабля. По словам Тары, он являлся гибридом хищника и чужого, поэтому Сиан даже хотел увидеть его, но больше всего он хотел увидеть, как арбитр уничтожает это отродье.

Тара сразу же разглядела силуэт любимого хищника, он был ранен. Прямо по середине его живота зияла глубокая рана, обрамленная ярко-зеленой кровью. Кровь так же виднелась на полу по всему залу. А над ним склонился Тэрегэн, тоже раненный, но не так серьезно, как Радгар. Арбитр заметил её, как и Вождя. Радгар увидел, что его землянка изменилась. Её глаза больше не горели зеленым, они лишились всякого цвета и зрачков, осталось надеется, что она видит так же хорошо, как раньше, кожа стала совсем бледной, волосяные отростки все такие же длинные приобрели другой оттенок. Радгар был благодарен Кетану, за то, что она жива. А вождь был крайне не доволен, подметив, что с ней произошли куда более масштабные изменения, чем он ожидал. Случилось то, чего он опасался. Тэрегэн ощутил боль, когда увидел мертвую матку. В груди что-то ныло. Он осознал потерю, словно увидел свое собственное дитя, заснувшее без единой надежды на пробуждение. Вождь дернулся увидев землянку. Не мог поверить своим глазам, что она выбралась, да еще и прикончила его дочь, коей он считал эту тварь. Она заплатит за это очень дорого!

Кровь землянки вскипела от ярости, она готова была броситься на Вождя, но стоило ей попытаться, как ее стиснули стальные объятия Сиана.

— Отпусти, Сиан, что ты делаешь? — кричала она, приготовившись сделать выпад и перекинуть его через себя.

— Не смей вмешиваться! Ты не должна! — ответил он.

Но его слова прошли мимо ушей и землянка уцепилась за предплечья охотника, а затем с небольшим усилием перекинула его через себя. Сиан, хоть и был немного удивлен, но все же схватил её за руку и крепко сжал.

— Не делай этого, он не простит тебя! — сказал он.

Наконец до неё дошло, о чем просит Сиан. И он был несомненно прав. Если Тара снова вмешается, то ничем хорошим это не кончится. А если он погибнет?

— А если Тэрегэн убьет его? — тихо сказала она, не отрываясь от Радгара.

— Нет, но даже если и так — он умрет с честью, — ответил Сиан, сам не веря в свои слова, — Если же ты вмешаешься это будет позором для Радгара, пойми землянка!

Сказав это, он разжал хватку отпустив Тару, убедившись что она всё поняла, хоть и не готова была принять это. Она не двигалась, лишь смотрела на арбитра не отводя глаз. Внезапно Сиан вскочил на ноги и выкрикнул, что-то. Тара не разобрала, так как он не использовал переводчик.

— Выведи врага Арбитр, отсеки пусты! Веди туда откуда пришел! — сказал Сиан. Молодой охотник понимал, что арбитр вправе не принять его совет, но это не нарушило бы Кодекс, как если бы Тара вмешалась в битву.

— Как ты выбралась? — внезапно голос Тэрегэна, заставил Тару обратить на него внимание.

Но она не собиралась отвечать, бросив лишь взгляд полный ненависти.

— Ты заплатишь за это, Тара, — проговорил он, — Ты будешь смотреть, как умирает твой арбитр — медленной и мучительной сме... — не успел он договорить, как получил сильный удар. Радгар не терял время и воспользовался подходящей ситуацией.

Черный шлем, в котором отражались силуэты Тары и Сиана покатился по полу открыв всем истинное лицо Тэрегэна. Тара видела его черную морду и мелкие жвала, лишённые зрачков глаза и зубы, что являлись подтверждением родства с каинде-амедха, но для Радгара и Сиана это зрелище было шокирующим и отвратительным. Но, самое ужасное — это то, что глаза Тары выглядели точно так же. Радгар преисполнился ярости с новой силой, осознавая, что Тэрегэн что-то сотворил с его самкой, сделав её подобием себя. Мало ли, что еще входило в его планы, что он мог сделать с ней, появившись Радгар позже...

— Так вот твое истинное обличие, выродок, — произнес Радгар, подбираясь еще ближе.

Вождь вскочил на ноги и замахнулся хвостом, но арбитр, открыв второе дыхания и убедившись, что Тара в порядке уклонился от удара и налетел на Тэрегэна, размахивая лапами и нанося удар за ударом прямо по морде вождя. Черные когти царапали Радгара, но он не обращал внимания. В конце концов, арбитр применил плазмоган и запустил заряд в Тэрегэна. Он отлетел к дверям и Радгар выпихнул его в коридор, чему обрадовался Сиан. Арбитр доверился ему и прислушался.

— Что он делает? Он не хочет, чтобы мы видели их поединок? — спросила Тара направляясь к дверям.

— Нет. Убить эту тварь почти невозможно, увидев его я поверил твоим словам, Тара. Поэтому единственный выход избавиться от него — предать его тело черной стихии.

— Какой еще стихии, Сиан, говори четче я ничего не понимаю, — взбесилась она.

— Космос, его нужно выкинуть отсюда, — сказал Сиан, — Я передал ему эту информацию на древнем языке воинов. Сомневаюсь, что это отребье знает его.

Тара недоумевающая глядела на молодого охотника, но потом раскрыла дверь и выбежала из зала, пытаясь отыскать Радгара. Сиан последовал за ней.

Вождь лишь позволял Радгару мыслить о победе, рано или поздно ему надоеет этот бессмысленный бой и он вырвет позвоночник брата, как того велит его обычай. Он получал удар за ударом, порой его тело ломалось, но кости тут же срастались, а боль затихала. Радгар видел все это своими глазами, но продолжал уводить Тэрегэна вглубь к шлюзу, туда откуда и пришел. Вождь смеялся над арбитром. Он был так уверен в себе, что и представить не мог, что оттягивая момент гибели брата, лишь приближает свою собственную.

Оказавшись в шлюзовой камере, Тэрегэн заподозрил неладное, он расправил плечи и решил, что пора приступить. Вождь набросился на Радгара, но тот неожиданно для Тэрегэна с невероятной силой откинул его, будто до этого Радгар сражался только в половину своей мощи. Арбитр подошел к брату, что лежал на полу и пытался оправиться от полученного удара, он ухватился за хвост выродка, черный с острыми сегментами, что впивались в кожу и разорвал его. Оторвал ровно половину и кинул ему в лицо. Вождь взревел, подскочив на ноги. Но было поздно. Для Тэрегэна — Вождя Отверженных, было все кончено. Радгар нажал на спусковой механизм, крепко удерживаясь лапами за стенной выступ, а Тэрегэна затягивало в открытый люк. Он ревел, царапая пол, пытаясь вылезти, но все его попытки оказались бесполезными, постепенно он приближался к люку, а затем его поглотила черная стихия. Вождь исполненный ненавистью растворился в черном пространстве навсегда. Напоследок он выкрикнул:

— Ты еще пожалеешь! Твоя ууманка теперь не так проста, ты даже не знаешь на, что она способна!

Внезапно люк закрылся, хотя Радгар сомневался, что сможет дотянуться до спускового механизма, но это сделал Сиан, а Тара сразу же кинулась в объятия хищника, не веря своему счастью.

Сиану удалось связаться с Уни. Слава Кетану, что она отправилась с ними — Радгар оценил её помощь в лечении ран, а Сиан был приятно удивлен, что сестра смогла самостоятельно пришвартовать челнок к судну.

— Этот выродок болтал что-то об Атолле, Сиан, свяжись с Атоллом и узнай обстановку. Предупреди об опасности восстания Древних.

Сиан нахмурился услышав это и сразу принялся за дело. Но на Атолле было всё тихо, Дар сообщил, что Исхир ожидает казни, а его клан под стражей, ведется допрос. Он был очень краток, что насторожило Радгара. Но сейчас его больше всего интересовала Тара, преобразование которой удивило всех, особенно Уни. Она крутилась возле ууманки, но сдерживала свое желание по скорее взять образцы.

Сиан увел сестру в другой отсек, объяснив это тем, что Радгару и его ууманке необходимо недолгое уединение.

Арбитр рассматривал Тару. Протянув руку, он на сколько мог нежно, почти не касаясь кожи провел пальцем по её щеке. Температура её тела, сейчас была выше, почти такая же высокая, как у него. Её кожа стала твердой.

— Я не сомневалась, что ты придешь за мной, — произнесла она, из глаз невольно хлынули слезы. Девушка очень хотела прижаться к нему, ощутить его тепло, но раны не позволяли ей сделать этого. Радгар был весь перевязан.

— Он рассказал мне кое-что, Тара. Мне сложно это принять, я не могу поверить в это... как этот выродок может быть моим братом? А Атолл? Он говорил ужасные вещи про Харрана и о моем прошлом! Возможно, это окажется правдой. Я должен все выяснить, но если так, то я не смогу больше принимать приказы Предводителя.

— Послушай, Радгар. Кроме всего прочего, он показал мне то существо... — тихо сказала Тара, — существо чьи гены в нас обоих, понимаешь? Его генетик модифицировал мое тело активировав эти гены. Теперь я на много сильнее, но я другая и мне страшно, что ты не захочешь принять меня такой, что вы все не захотите.

— О чем ты говоришь? Это глупости, Тара. Твои изменения только к лучшему. Твоя внешность нисколько не отталкивает меня, для меня эти изменения совсем незначительны. Кроме того, теперь ты способна дышать привычным мне воздухом. Единственное о чем я беспокоюсь, это только о том, что ты захочешь пойти по пути крови, стать воином. Ведь теперь ты обладаешь нужной силой, кроме того ты убила королеву ксеноморфов.

— Мы убили. Я и Сиан. Без твоего подопечного мы бы не справились! Ты и представите себе не можешь через что мы прошли с ним вместе! И я сама того не заметила, но и вправду, ведь, дышу без маски! — улыбнулась она, жадно хватая воздух.

Радгар был удивлен, он никогда бы не подумал, что Сиан и Тара, когда-нибудь будут сражаться вместе рука об руку.

— Наверное, я недооценивал его. Он помог и мне. Представляя, что за дверьми зала толпа ксеноморфов и выродков вождя, я бы никогда не открыл эту дверь и не повел его к шлюзу, — сказал арбитр и прижал Тару к себе, не обращая внимания на боль.

Им хотелось так много сказать друг другу, но больше всего — ощутить друг друга рядом, живыми и почти невредимыми. Где-то далеко раздался взрыв. Челнок затрясся, но хищник и ууманка не обращали на это внимание. Сиан предложил уничтожить обитель зла, на что были согласны все до единого и настроил управление судна на самоуничтожение.

На Атолле их встретил сам Предводитель, в сопровождении воинов во главе с Даром. Как только Дар увидел Уни, а она увидела Дара, эти двое поняли, что созданы друг для друга и сезон они провели вместе. Самка Сиана тоже присутствовала, она подлетела к нему вперед самого Харрана и обняла никого больше не замечая. Что касается Тары, то ей впервые довелось увидеть такое количество воинов чести расы яугжа, она сжимала руку Радгара оглядываясь по сторонам, ощущая на себе сотни глаз.

Радгар был неприятно удивлен, тем что происходило на Атолле в их отсутствие. Клан Древних сразу же взяли под стражу, но каким-то образом они сумели договориться с Харраном и остаться на Атолле, лишившись места и голоса в Совете. Исхир и Ариас понесут наказание за всех. Поговорив с Харраном наедине, Радгар понял, что Предводитель негодует по поводу взрыва. Он планировал направить туда ученых-исследователей, а так же взять в плен оставшихся в живых. Кроме того, он не собирался подтверждать или опровергать слова Вождя Отверженных о прошлом Радгара и причинах войны с Аттури. По видимому Предводитель намеревался сообщить своему народу, что грязная кровь украла ууманку, с ними разобрались и теперь все хорошо. Харран и не думал раскрывать всему Атоллу правду о прошлом и настоящем, выставляя напоказ достижения генетиков и открывать тайну истории двух народов, выбравших для себя разные пути развития.

— Это удар для нас всех, зачем нам такая правда? Мы живем в мире уже несколько веков, пусть все так и останется. Советую прислушаться к моему голосу, арбитр, — только и сказал Предводитель.

Землянка ворвавшаяся в размеренную жизнь инопланетного охотника стала для него проблемой, одержимостью и открытием, перевернувшим сознание и раскрывшим глаза. А он стал для нее смыслом жизни и новым дыханием в череде бессмысленной борьбы, что она вела на Земле. Каждый из них нарушил собственные правила ради другого, поступился принципами, научился доверять другим и обрел новое видение. Мировоззрения меняются и эти перемены бывают только к лучшему. То, что вчера казалось нормальным — сегодня кажется неприемлемым и наоборот. Но к сожалению, что-то остается неизменным и стоит на месте тормозя собственное развитие.

Жесткие правила Кодекса нарушают все. Начиная от Предводителя, который закрывает глаза на правду в угоду собственного спокойствия и заканчивая влюбленным в инопланетянку арбитром, что решает забрать её и увезти жить отшельниками на далекой и никого не интересующей планете с бескрайними тропическими лесами, наполненными живностью и глубокими теплыми, благодаря лучам трех далеких солнц, океанами. Столкнувшись с неожиданными врагами и открывшимися тайнами ни Радгар, ни Тара уже не будут прежними. У них остались только они сами и пара друзей.

Согласиться ли Сиан отступить от намеченных целей и оставить мечту встать на место отца в противовес тихой и бесславной жизни. Пойдут ли Дар и Уни за Радгаром? Решат ли они открыть правду Атоллу не смотря на запрет Предводителя? Что ждет всех в переменчивом бедующем?

Только судьба знает ответ.

Больше книг на сайте - Knigoed.net